Научный журнал
«Эпомен»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое научное издание

№ 50, декабрь 2020
No. 50, December 2020

ISSN 2686-6722

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2020

Состав редакции журнала

Главный редактор:
Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:
Адаменко Александр Александрович, д-р экон. наук, профессор
Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор
Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК
Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор
Дикаев Салмат Умарович, д-р юрид. наук, профессор
Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор
Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор
Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор
Никитина Татьяна Викторовна, д-р экон. наук, профессор
Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор
Сапфирова Аполлинария Александровна, д-р юрид. наук, доцент
Торосян Вардан Григорьевич, д-р филос. наук, профессор
Тебекин Алексей Васильевич, д-р. экон. наук, д-р техн.наук, профессор
Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор
Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор
Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор
Яковец Евгений Николаевич, д-р юрид. наук, профессор
Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент
Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК
Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент
Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент
Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК
Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент
Песоцкая Елена Николаев, канд. филос. наук, доцент, профессор Российской Академии Естествознания
Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук
Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент
Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент
Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики
Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор
Варданян Гоар Вазгеновна (Армения), канд. экон. наук, профессор

Марченкова Екатерина Евгеньевна (Беларусь), канд. филос. наук, доцент
Хлус Александр Михайлович (Беларусь), канд. юрид. наук, доцент
Хилюта Вадим Владимирович (Белорусь), канд. юрид. наук, доцент
Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: Горбоносова Анастасия Игоревна
Младшие редакторы: Гудзенко Полина Руслановна, Фруслов Данил Геннадьевич, Иванова Виктория Александровна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:
Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:
Adamenko Aleksandr Aleksandrovich, Doctor of Economics, professor
Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor
Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK[1] professor
Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor
Dikayev Salmat Umarovich, Doctor of Law, professor
Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor
Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor
Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor
Nikitina Tatiana Viktorovna, Doctor of Economics, professor
Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor
Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor
Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Philosophy, professor
Tebekin Aleksey Vasilyevich, Doctor of Economics, Doctor of Technical Sciences, professo
Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor
Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor
Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor
Yakovets Evgeny Nikolaevich, doctor of law, Professor
Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor
Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor
Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor
Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor
Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor
Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor
Pesotskaya Yelena Nikolayevna, Candidate of Philosophy, assistant professor, professor of the Russian Academy of Natural History
Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law
Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor
Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor
Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics
Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

[1]Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Vardanyan Gohar Vazgenovna (Armenia), Candidate of Economics, professor
Marchenkova Ekaterina Evgenievna (Belarus), Candidate of Philosophy, assistant professor
Khlus Alexander Mikhailovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor
Khilyuta Vadim Vladimirovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor
Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Gorbonosova Anastasiya Igorevna
Junior editors: Gudzenko Polina Ruslanovna, Fruslov Danil Gennadyevich, Ivanova Viktoriya Aleksandrovna

Содержание

Философские науки

Зубкова А. А., Карпенко А. Н.
Вожделение в жизни античного и современного человека (стр. 15–20)

Мосенцева И. И., Данилова М. И. (научный руководитель)
Феминизм в современном обществе (стр. 21-29)

Семенова А., Данилова М. И. (научный руководитель)
Образы идеала человека в религиях мира (стр. 30-36)

Экономические науки

Айвазова М. А.
Уровень качества жизни в регионах России: анализ текущих показателей (стр. 37-43)

Захарова Д. П., Ларькина Т. М., Кармаева Т. Н.
Цифровизация кадастрового учета (стр. 44-49)

Курочкина Н. А., Шерстобитов Д. А., Власова Н. В.
Анализ развития монополистической конкуренции в Краснодарском крае (стр. 50-55)

Курочкина Н. А., Шевцов В. В.
Анализ развития цифровизации в экономике России (стр. 56-62)

Юридические науки

Алехин В. П., Яковенко Н. М.
К вопросу о квалификации преступлений с усеченным составом (стр. 63-68)

Архиреева А. С., Кучина А. В.
Роль президента российской федерации в правовом регулировании местного самоуправления (стр. 69-77)

Аствацатуров Ю. В., Курдакова Е. Г., Чернов Ю. И.
Актуальные вопросы обложения налогом на добавленную стоимость электронных услуг в Российской Федерации (стр. 78-83)

Бабенков А. А.
Формирование и эволюция пенитенциарной системы в России (стр. 84-91)

Борисова В. Б.
Защита деловой репутации юридических лиц в арбитражном процессе (стр. 92-97)

Бочков В. С., Хун С. М.
Актуальные проблемы общеизвестных товарных знаков (стр. 98-104)

Варфоломеев Б. В.
Налоговая тайна и налоговая публичность (стр. 105-112)

Васечкина А. В.
Выявление типового психологического портрета террориста как профилактическая и предупредительная работа правоохранительных органов (стр. 113-120)

Галустова Э. А., Перегудов С. Г., Харченко А. В.
Земельные участки как объекты административно-правового регулирования (стр. 121-127)

Гармаш А. С.
Процессуальное правопреемство в арбитражном процессе (стр. 128-134)

Гидзев А. М., Глинщикова Т. В.
Особые экономические зоны во внешнеэкономической деятельности (стр. 135-141)

Долюк Е. В., Долюк Е. И.
Налогово-правовые аспекты лизинга в сфере агропромышленного комплекса (стр. 142-148)

Едиджи Ф. А., Хун С. М.
Брачно-семейные правоотношения через призму международного частного права и законодательств разных стран (стр. 149-154)

Зайцева А. А., Чернов Ю. И.
Электронные услуги: понятие, системы (стр. 155-162)

Кабецкая Н. А., Чернова Ю. А.
Герменевтика как метод исследования в уголовном праве (стр. 163-171)

Максимов Д. И., Мелконян З. Т., Чернов Ю. И.
Электронные услуги в сфере агропромышленного комплекса (стр. 172-177)

Малиев Р. Т.
Об общих положениях методики расследования хищения денежных средств с банковских вкладов посредством конвертации валют (стр. 178-184)

Малиев Р. Т.
Некоторые аспекты методики расследования хищений, совершенных посредством использования информационных технологий (стр. 185-191)

Манжосова В. А., Сидоркина А. С., Перегудов С. Г.
Вопросы налогообложения трансграничных электронных операций (стр. 192-198)

Минасян С. К., Тишик А. И.
Проблемы гражданско-правовой ответственности муниципальных образований (стр. 199-205)

Мирошниченко Д. В.
Криминалистическое обеспечение расследования преступлений прошлых лет против жизни и здоровья (стр. 206-211)

Оганезов Э. М.
Разрешение споров об установлении границ на земельные участки (стр. 212-218)

Павлов Н. В., Ротко М. А.
Особенности муниципального управления в зарубежных странах (стр. 219-226)

Папоян А. А.
Проблемы частных и публичных интересов, существующие в семейном праве Российской Федерации (стр. 227-233)

Петров А. Д.
Проблемные аспекты отечественной уголовно-исполнительной системы на примере реализации принудительных работ (стр. 234-240)

Поделько А. С., Живодрова Н. А.
Уголовная ответственность за изнасилование несовершеннолетних: сравнительный анализ (на примере России и стран ближнего зарубежья) (стр. 241-255)

Пономаренко А. В., Глинщикова Т. В.
Совершенствование отечественного законодательства об иностранных инвестициях (стр. 256-262)

Руденко Е. Ю.
Некоторые вопросы правового режима единого недвижимого комплекса (стр. 263-270)

Рудь К. А.
К вопросу о государственном суверенитете в современном правовом пространстве (стр. 271-277)

Соколова Д. О., Коровин Д. А.
Государственная служба как институт административного права (стр. 278-287)

Уманцев М. Д.
Электронные доказательства в арбитражном процессе (стр. 288-296)

Хлус А. М.
Особенности взаимодействия следователя и органов дознания при раскрытии и расследовании коррупционных преступлений (стр. 297-309)

Шевченко К. А.
К вопросу о закреплении института группового иска в гражданском процессе (стр. 310-315)

Шевченко К. А.
Некоторые процессуальные аспекты применения обеспечительных мер при рассмотрении и разрешении корпоративных споров (стр. 316-321)

Table of Contents

Philosophy

Zubkova A. A., Karpenko A. N.
Lust in the life of ancient and modern man (pp. 15–20)

Mosentseva I. I., Danilova M. I. (research advisor)
Feminism in modern society (pp. 21-29)

Semenova A., Danilova M. I. (research advisor)
Images of the ideal of man in the religions of the world (pp. 30-36)

Economics

Ayvazova M. A.
Quality of life in Russian regions: analysis of current indicators (pp. 37-43)

Zakharova D. P., Larkina T. M., Karmayeva T. N.
The Title of the Article (pp. 44-49)

Kurochkina N. A., Sherstobitov D. A., Vlasova N. V.
Analysis of the development of monopoly competition in Krasnodar region (pp. 50-55)

Kurochkina N. A., Shevtsov V. V.
Analysis of digitalization development in the russian economy (pp. 56-62)

Law

Alyokhin V. P., Yakovenko N. M.
To the question of the qualification of crimes with a truncated composition (pp. 63-68)

Arkhireeva A. S., Kuchina A. V.
The role of the president of the Russian Federation in implementing the right to local self-government (pp. 69-77)

Astvatsaturov Yu. V., Kurdyukova Ye. G., Chernov Yu. I.
Current issues of value added tax on electronic services in the Russian Federation (pp. 78-83)

Babenkov A. A.
Formation and evolution of the penitentiary system in Russia (pp. 84-91)

Borisova V. B.
Protection of the business reputation of legal entities in the arbitration process (pp. 92-97)

Bochkov V. S., Khun S. M.
Current problems of public trademarks (pp. 98-104)

Varfolomeyev B. V.
Tax secrets and tax publicity (pp. 105-112)

Vasechkina A. V.
Revealing a typical psychological portrait of a terrorist as preventive and preventive work law enforcement (pp. 113-120)

Galustova E. A., Peregudov S. G., Kharchenko A. V.
Land plots as objects of administrative and legal regulation (pp. 121-127)

Garmash A. S.
Procedural succession in the arbitration process (pp. 128-134)

Gidzev A. M., Glinshchikova T. V.
Special economic zones in foreign economic activity (pp. 135-141)

Dolyuk E. V., Chernov Yu. I.
Tax and legal aspects of leasing in the field of agro-industrial complex (pp. 142-148)

Edidzhi F. A., Khun S. M.
Marriage and family relationships through the prism of international private law and legislations of different countries (pp. 149-154)

Zaitseva A. A., Chernov Yu. I.
Electronic services: concept, systems (pp. 155-162)

Kabetskaya N. A., Chernova Yu. A.
Hermeneutics as a research method in criminal law (pp. 163-171)

Maksimov D. I., Melkonyan Z. T., Chernov Yu. I.
Electronic services in the field of agro-industrial complex (pp. 172-177)

Maliyev R. T.
On the general provisions of the methodology for investigating the theft of funds from bank deposits through currency conversion (pp. 178-184)

Maliyev R. T.
Some aspects of the investigation of theft committed through the use of information technology (pp. 185-191)

Manzhosova V. A., Sidorkina A. S., Peregudov S. G.
Taxation of cross-border electronic transactions (pp. 192-198)

Minasyan S. K., Tishik A. I.
Problems of civil legal responsibility of municipalities (pp. 199-205)

Miroshnichenko D. V.
Forensic support for the investigation of past crimes against life and health (pp. 206-211)

Oganezov E. M.
Boundary Dispute Resolution on land (pp. 212-218)

Pavlov N. V., Rotko M. A.
Features of municipal government in foreign countries (pp. 219-226)

Papoyan A. A.
Problems of private and public interests existing in the family law of the Russian Federation. (pp. 227-233)

Petrov A. D.
Problematic aspects of the domestic penal system, on the example of the implementation of forced labor (pp. 234-240)

Podelko A. S., Zhivodrova N. A.
Criminal liability for rape of minors: a comparative analysis (on the example of Russia and neighboring countries) (pp. 241-255)

Ponomarenko A. V., Glinshchikova T. V.
Improvement of domestic legislation on foreign investment (pp. 256-262)

Rudenko Ye. Yu.
Some issues of the legal regime of a single real estate complex (pp. 263-270)

Rud K. A.
On the issue of state sovereignty in the modern legal space (pp. 271-277)

Sokolova D. O., Korovin D. A.
Public service as an institution of administrative law. (pp. 278-287)

Umantsev M. D.
Electronic evidence in arbitration proceedings (pp. 288-296)

Khlus A. M.
Peculiarities of interaction of the investigator and the inquiring bodies during the disclosure and investigation of corruption crimes (pp. 297-309)

Shevchenko K. A.
On the issue of consolidating the institution of class action in civil proceedings (pp. 310-315)

Shevchenko K. A.
Some procedural aspects of the application of interim measures in the consideration and resolution of corporate disputes (pp. 316-321)

УДК/UDC 128

Вожделение в жизни античного и современного человека

Зубкова Александра Алексеевна
студентка факультета перерабатывающих технологий
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: sasha.zubkova.2001@icloud.com

Карпенко Анна Николаевна,
студентка факультета перерабатывающих технологий
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: anna.n.karpenko@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема несопоставимости природных человеческих желаний с установленными правилами жизни социума. Для определения сущности данной проблемы и нахождения путей ее решения необходимо обратиться к учениям античности о человеке и к вопросам доминирования вожделения человека над другими чувствами. В статье изучаются особенности античной философии, культуры и образ жизни античного человека. Отмечается, что античная философия раскрывает образ человека через любовь к природе и чувство свободы. Исследуется значимость гармонии тела, души и духа для человека эпохи античности, а также культ тела человека. Авторы приходят к выводу, что доминирование вожделения современного человека над остальными чувствами объясняется преобладанием простых природных желаний над духовными.

Ключевые слова: античность, доминирование вожделения над другими чувствами, социум, образ человека, культ тела, философия.

Lust in the life of ancient and modern man

Zubkova Aleksandra Alekseyevna
student of the Faculty of Processing Technologies
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: sasha.zubkova.2001@icloud.com

Karpenko Anna Nikolayevna
student of the Faculty of Processing Technologies
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anna.n.karpenko@mail.ru

Abstract

The article deals with the problem of incomparability of natural human desires with the established rules of society. To determine the essence of this problem and find ways to solve it, it is necessary to turn to the teachings of antiquity about man and to the issues of domination of man's lust over other feelings. The article examines the features of ancient philosophy, culture and lifestyle of ancient people. It is noted that ancient philosophy reveals the image of a person through love for nature and a sense of freedom. The importance of the harmony of body, soul and spirit for the person of the era of antiquity, as well as the cult of the human body are investigated. The authors come to the conclusion that the dominance of lust in modern man over other feelings is explained by the predominance of simple natural desires over spiritual ones.

Key words: antiquity, dominance of lust over other senses, the image of man, the cult of the body, philosophy.

Одной из причин внутреннего конфликта человека может быть несопоставимость природных человеческих желаний с установленными правилами жизни социума. Для определения сущности данной проблемы и нахождения путей ее решения необходимо обратиться к учениям античности и к вопросу доминирования вожделения человека над другими чувствами в жизни античного человека.

Античная философия является наследницей мифологии, учений древних греков и римлян. Она затрагивает очень долгий период - до 529 г. н. э. [1]. Проблемы философии эпохи античности актуальны и сегодня, поскольку, определив современную проблему, следует искать ответ в ее истоках.

Античная философия раскрывает образ человека через гармонию человека с природой, Вселенной, окружающим миром и через свободу [2]. Т. е. образ античного человека характеризуется сочетанием любви к природе и свободе. Отражение данной идеологии можно увидеть в античных скульптурах и статуях, показывающих красоту человеческого тела. Это также свидетельствует о природном происхождении культуры [3]. При этом, например, созданные в Древнем Египте мраморные скульптуры не передавали духовности высеченного прообраза, а лишь отображали внешнее его содержание [1].

Сократ был одним из первых мыслителей, кто начал изучать проблему человека античного времени. Душу он понимал как разум в форме мыслящей активности в процессе нравственного совершенствования. Душа представлялась сознающей, моральной и интеллектуальной стороной личности. Человек должен стремится к совершенству посредством достижения гармонии тела, души и духа. Но так было не всегда.

В период античности началось развитие культа тела человека, идея которого заключалась в объединении ценностей природы, свободы мысли, движения и красоты. Примерно в данный период и зародилось такое понятие, как вожделение. Данное понятие в некоторой степени характеризует прообраз античного тела, что и легло в основу некоторых идеалов современного человека.

Вожделение является страстным желанием чего-либо, влечением к кому-либо. Однако многие ошибочно сопоставляют это явление только со страстью и сексуальным желанием, тогда как вожделение распространяется на разные объекты влечения.

Античный образ вожделеющего человека неразрывно связан с современными реалиями, поскольку сегодня общество является открытым

и свободным и каждый человек является хозяином своих желаний [4]. Но во многом данная свобода выражается в преобладании ненасытных чувств. На сегодняшний день данная форма желаний характерна почти для каждого современного человека, однако при этом не каждый умеет контролировать свои желания и тем более получать моральное удовлетворение. Даже человек с высоким уровнем материального и финансового благополучия не может в полной мере удовлетворить все свои желания, т. к. с каждым днем по мере достижения желаемой потребности возникает огромное количество других, и жажда желаний становится бесконечной и неутоленной. В этом заключается парадокс человека общества потребления [5].

Кроме того, современный человек давно не следует сформулированной в античности идеологии и чаще всего не ведет здоровый образ жизни, не стремится к гармонии тела, души и духа. Данный фактор также оказывает разрушающее воздействие на личность. Даже следование идеалам здорового образа жизни [6] чаще всего касается только физического состояния человека. Ранее же культ тела требовал соблюдения духовных норм, нравственных и моральных принципов, сегодня же данное явление воспринимается эрзацем культуры, символизмом [7]. Современный человек чаще всего не ставит в основу своего вожделения достижение духовного и морального блага, что негативно отражается на его психологическом состоянии. На наш взгляд, современному человеку необходимо уметь разделять свои желания на деструктивные и конструктивные, научиться контролировать их, поскольку они непостоянны и переменчивы.

Если в античном мире культ природы порождал стремление к наслаждению ей, то на сегодняшний день доминирование вожделения человека над всеми другими чувствами объясняется преобладанием его самых примитивных природных желаний над идеалами духовности. По нашему мнению, для разрешения данной проблемы требуется более тщательный анализ социально-экономических причин формирования обще-

ства потребления [8] и экономически ориентированной трансформации потребностей человека в таком обществе.

Список литературы

1. Киселев А. Ф., Лубков А. В. Сократ и Платон: открытие микрокосма человеческой души // Высшее образование сегодня. 2019. № 5. С. 67–73.

2. Манасян Г. В. Античный образ жизни и последствия доминирования вожделеющей части в душе современного человека // Экономика и социум. 2017. № 5-1. С. 897–900.

3. Данилова М. И., Суховерхов А. В. Природные основания происхождения культуры // Политематический сетевой электронный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 109. С. 608–623.

4. Рыбакова Н. А. Древнейший и античный образы старости // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2019. № 9. С. 3–17.

5. Васильева А. С., Васильева Т. С. Парадокс человека в обществе потребления // В сборнике: Итоги научно-исследовательской работы за 2017 г. Сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей. 2018. С. 475–476.

6. Философские вопросы естественных и технических наук: учебное пособие / М. И. Данилова, Н. В. Исакова: под общ. ред. М. И. Даниловой. Краснодар: КубГАУ, 2020. 94 с.

7. Пчелина О. Д. С. Мережковский: греческая культура как философия и образ жизни // Proceedings of the XXIII World Congress of Philosophy. 2018. Т. 47. С. 263–269.

8. Яковлева Е. В., Исакова Н. В. Социально-экономические предпосылки формирования «общества потребления» // Миссия конфессий. 2019. Т. 8. № 2 (37). С. 161–169.

References

1. Kiselev A. F., Lubkov A. V. Socrates and Plato: the discovery of the microcosm of the human soul // Higher education today. 2019. No. 5. Pp. 67–73.

2. Manasyan G. V. The antique way of life and the consequences of the domination of the lustful part in the soul of a modern person // Economy and society. 2017. No. 5-1. Pp. 897-900.

3. Danilova M. I., Sukhoverkhov A. V. Natural foundations of the origin of culture // Polythematic network electronic journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. No. 109. Pp. 608–623.

4. Rybakova N. A. The most ancient and antique images of old age // Bulletin of the Pskov State University. Series: Social Sciences and Humanities. 2019. No. 9. Pp. 3–17.

5. Vasilieva A. S., Vasilieva T. S. The human paradox in the consumer society // In the collection: Results of research work for 2017. Collection of articles based on the materials of the 73rd scientific-practical conference of teachers. 2018. Pp. 475–476.

6. Philosophical questions of natural and technical sciences: textbook / M. I. Danilova, N. V. Isakova: under total. ed. M. I. Danilova. Krasnodar: KubGAU, 2020. 94 p.

7. Pchelina O. D. S. Merezhkovsky: Greek culture as philosophy and way of life // Proceedings of the XXIII World Congress of Philosophy. 2018. No. 47. Pp. 263–269.

8. Yakovleva E. V., Isakova N. V. Socio-economic preconditions for the formation of a "consumer society"// Mission of confessions. 2019.Vol. 8. No. 2 (37). Pp. 161-169.

УДК/UDC 123.1

Феминизм в современном обществе

Мосенцева Ирина Игоревна
студентка факультета перерабатывающих технологий
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: i.musina1234@gmail.com

Данилова Марина Ивановна (научный руководитель)
доктор философских наук, профессор
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: madary@mail.ru

Аннотация

Феминизм в настоящее время является острой социальной темой. Философия феминизма тесно связана с феминистским социальным движением. Несмотря на то, что прошло уже три волны данного движения, проблема разделения на «мужское» и «женское» до сих пор остается актуальной. В настоящее время мы можем наблюдать четвертую волну, которая развивается в основном в социальных сетях. В статье рассматривается явление феминизма в современном обществе. Дается определение понятию феминизма, исследуются его истоки. Отмечается, что начало гендерным исследованиям положили работы экзистенциалистов, неомарксистов, неофрейдистов, неоструктуалистов. Философия феминизма противоположна установкам Канта в данном вопросе - женщина не просто существо, а личность, имеющая равные права с мужчинами.

Ключевые слова: философия, феминизм, социальное движение.

Feminism in modern society

Mosentseva Irina Igorevna
student of the Faculty of Processing Technologies
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: i.musina1234@gmail.com

Danilova Marina Ivanovna (research advisor)
Doctor of Philosophy, professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: madary@mail.ru

Abstract

Feminism is currently a hot social issue. The philosophy of feminism is closely related to the feminist social movement. Despite the fact that three waves of this movement have already passed, the problem of dividing into "masculine"and "feminine"is still relevant. Currently, we can see the fourth wave, which is developing mainly on social media. The article examines the phenomenon of feminism in modern society. The definition of the concept of feminism is given, its origins are investigated. It is noted that the beginning of gender studies was laid by the works of existentialists, neo-Marxists, neo-Freudians, neo-structuralists. The philosophy of feminism is opposite to the principles of Kant in this matter - a woman is not just a being, but a person who has equal rights with men.

Key words: philosophy, feminism, social movement.

Феминизм - это общественно-политическое движение за равноправие женщин и мужчин во всех сферах общественной жизни. Корни этого явления уходят в реформаторское движение в Западной Европе по второй половине XIX в. Родоначальником феминизма принято считать американку Абилейл Смит Адамс, которая высказала мысль о том, что не следует подчиняться власти, которая не представляет интересов женщин. Это идеи были высказаны в период борьбы за независимость США. Позже в Европе появляется труд «Декларация прав женщины и гражданки» французской писательницы О де Гуж, написанный в противовес «Декларации прав и свобод человека и гражданина», где таковыми считались только представители мужского пола.

Понимание пола как предмета философского исследования в современном обществе весьма противоречиво. М. Фуко обращает пристальное внимание на эту проблему: на протяжении нескольких веков теме феми-

низма уделяли слишком мало внимания, боясь выразить что-то неприличное или слишком многое, боясь бросить вызов «тишине» как механизму подавления женщины как личности, используемому структурами власти.

Философское осмысление отношений разнополых людей известно с древнейших времен. В трудах античных философов можно найти модели половой любви, или модели эроса. Тот факт, что пол являлся тайной новоевропейской философии, не означат, что в ней отсутствует проблема пола и полового воспитания.

Философия феминизма тесно связана с феминистским социальным движением. Выделяют несколько волн такого движения. Первая волна пришлась на XIX в., Великобританию и США, где получили свое развитие организации за политическое равенство женщин. Вторая волна возникла уже после Второй мировой войны и была обусловлена требованиями гендерного равенства в семье, на работе и в образовательном процессе. Боролись не только за право избирать, но и быть избранными во властные структуры. Особенностью второй волны было создание феминистской теории. В этом процессе большую роль сыграла Симона де Бовуар, написав работу «Второй пол», где она изложила философскую теорию феминизма на основе экзистенциализма. Ее теория на долгие годы определила идеологию движения. Две первые волны феминизма имели совершенно разный характер: первая - активистский, вторая - исторический, социологический и философский. Академическим выражением феминизма второй волны стали изначально работы женщин о них самих, а позже гендерные исследования, начало которым положили работы экзистенциалистов, неомарксистов, неофрейдистов, неоструктуалистов [1]. Культура здесь восходит к нормативным определениям, основанным на описании правил поведения, принятых в данном обществе [2].

Неофициальным лозунгом феминистского движения второй волны стало высказывание Симоны де Бовуар «личное - это политическое», выражавшее стремление феминистского движения раскрыть скрытые рычаги власти мужчин и предвзятость к женщинам. Широкий ажиотаж

вызвала акция протеста 7 сентября 1968 г., когда Ханиш и еще три женщины вывесили баннеры и выкрикивали лозунги, защищающие личное пространство женщин, в зале, где проходил конкурс «Мисс Америка», протестуя против объективации женского тела. Отталкиваясь от концепции французского философа М. Фуко о дискурсивном способе воспроизводства власти, исследователи феминизма поставили перед собой задачу деконструировать структуры патриархального мышления [3]. Это и был переход от традиционного общества к гражданскому.

В работе «Второй пол» Симона де Бовуар убедительно показала, что патриархальный порядок не только имеет экономическое основание, но и опирается на свою индивидуальную мифологию, которая тысячелетиями воспроизводилась в религиозной и интеллектуальной традициях. Основными субъектами научного и философского познания являлись мужчины, которые руководили поступками и своим творчеством. Несмотря на заверения в беспристрастном поиске истины, непреднамеренно эти мужчины разделяли андроцентричные установки и в своих рассуждениях легитимировали патриархальные отношения.

Согласно общему принципу феминистской эпистемологии, патриархат рассматривается как исторически сложившаяся система гендерных отношений, в которой мужчина является субъектом власти, а женщина - объектом угнетения. В этих условиях мужчина заинтересован в сохранении своей власти и выступает автором особого «патриархального письма», где мужчинам присваиваются качества, оправдывающие их власть и все, что связано с ней. Женщина описывается через такие понятия, как «материя», «физиология», «рабство», «рутина», «греховность». Эти различия считаются установленными Богом, природой, что является теологическим эссенциализмом. Он лишает женщину субъектности и служит объяснением существующего разделения мужских и женских ролей, а также неравенства их социального статуса.

Первые две волны сыграли существенную роль в формировании феминизма, они заложили суть всего движения. Но не стоит забывать о третьей волне 1980–2010 гг. Феминистские теории этой волны включают

элементы постколониальной теории, экзистенциализма, брахманизма. В последнее время большое внимание уделяется гендерным ролям в таком асоциальном явлении, как терроризм [4]. Женщины получили права на контрацепцию, аборт, создание убежищ для жертв насилия и пр.

Наиболее крупное всероссийское исследование было проведено в 2002–2003 гг., где утверждались ценности общества традиционного типа, со многими элементами патриархальной семьи и распределением гендерных ролей в семье. Противники этих позиций критикуют традиционализм за возникающие случаи домашнего насилия, пиковой точкой которых становится убийство, поэтому сейчас назревает вопрос о введении законов, касающихся профилактики домашнего насилия и борьбы с ним. Неоднократно эта тема поднималась на политических собраниях. И только в конце 2019 г. пришли к выводу, что организации, занятые профилактикой семейно-бытового насилия, обязаны будут содействовать примирению жертвы насилия с его виновником. Можно считать это отправной точкой на пути к решению проблем домашнего насилия. Но, как показывает история, законопроект разрабатывается не в первый раз. И снова возникают бурные обсуждения и протесты, митинги в защиту традиционных ценностей против законопроекта о семейно-бытовом насилии.

Любое нововведение является закономерным результатом исследований, которые проводились на протяжении нескольких лет. Поэтому для разбора проблемы будем использовать подходы Р. Геллеса и М. Страуса в описании основных философских принципов реагирования на домашнее насилие, где выделяются три главных аспекта: действие, сострадание и контроль. На данный момент в современном мире царит бездействие, поскольку сами философы (а тем более политики) не определились, чем именно является домашнее насилие: частным делом или проблемой мирового характера. Сострадание - тот термин, который раскрывает суть подхода к проблеме, к нему приходят философы всего мира. Это является альтернативой нежелательным воздействиям на здоровье и, тем более, покушениям на жизнь человека. Такой подход предложили

принять за основной представители феминизма и активисты общественного движения в 1970-х гг.

Социальным наукам часто предъявляют обвинения в предвзятом отношении. Тенденция феминного и маскулинного выразилась в философии пола, или, как ее иногда называют, философии любви. Это своеобразное направление русской философской мысли. Оно представлено В. Соловьевым, Л. Карсавиным, Б. Вышеславцевым. Гендерные исследования не становятся исключением. Все исследования имеют определения в социальном, культурном и идеологическом контексте. Любую критику социального порядка принято считать признаком ангажированности и лженауки. В случае с гендерными исследованиями особое значение имеет укорененность проблематики в философии и науке. Открытой до сих пор остается философская проблема пола. А также в современном дискурсе нет обозначений гендерного равенства и сексуальности.

Феминистки очень рьяно сопротивлялись тому очевидному факту, что различия между мужчинами и женщинами имеют генетическую и психологическую основу, а не только сконструированы обществом. Однако крайние взгляды как социал-конструктивистов, так и представителей генетической наследственности не выдерживают никакой критики. Первые грешат утопическими преобразованиями, связанными с перекраиванием природы человека, а вторые скатываются к расизму и сексизму. В пользу единства природных и социокультурных факторов выступают многие современные исследования [5]. Люди являются существами культуры, на них действуют и формируют их внутренний мир традиции, обычаи, законы, правила, принятые в обществе. И то, что приемлемо в одной культуре, может быть неприемлемо в другой.

Четвертая волна феминизма происходит сейчас, в основном в социальных сетях, поскольку современную культуру формирует в большей степени электронная среда [6]. Волна носит интерсекциональный, сексуально-позитивный, транс-инклюзивный, бодипозитивный характер. Является способом борьбы с сексизмом, мизогинией, насилием. Эта волна феминизма неоднородна: это разноцветье лесбийских движений, мо-

дернистские и постмодернистские движения, христианский феминизм и формирующийся исламский. Ряд движений феминизма слились с другими социальными течениями, в т. ч. и радикального толка: экофеминизм, анархистский, гуманистический, сепаратистский феминизм и др. Данная волна еще не закончилась, поэтому нельзя делать окончательные выводы. Одно сказать можно точно: количество феминисток растет. Данное течение становится популярным среди молодежи [7].

Отметим, что в русской социокультурной традиции есть свое понимание соотношения маскулинного и феминного. В русской теологии пола разделение мужского и женского рассматривалось как духовный, а не онтологический или гносеологический принцип, что являлось характерным для западной философии. В России у женщины другая роль, женщина имеет божественное, духовное предназначение. После революции лозунгом феминизма стали слова Клары Цеткин, активистки борьбы за права женщин: «Когда мужчины молчат, мы должны поднять наши голоса в пользу наших идеалов». Многие виды работ, присущие мужчинам, выполняли женщины, особенно в тяжелые годы испытаний для страны: война, подъем народного хозяйства, «битва за урожай». Женское начало не превосходит мужское, наоборот, постоянно присутствует в культурной традиции и зачастую больше декларируется, чем учитывается в реальных социальных теориях и самой жизни. Культурное начало женщины диктует определенные стереотипы женственности, правила этикета, поведения в обществе и дома. Женщине необходимо быть домохозяйкой, успешной работницей, кухаркой и отличной мамой одновременно. Здесь возможны диспропорции, когда в жертву карьере приносится семья [8]. Возникает закономерный вопрос: феминизм - это борьба за права или радикальный способ «убить в себе» женщину? Такие радикальные взгляды, к сожалению, также присутствуют в рядах феминисток. Так, Маргарет Зангер считает брак «дегенеративным институтом». Существует феминизм, выступающий за сокращение населения: под этим знаком выступила «Международная федерация планирования семьи».

В заключение следует сказать, что женские социальные инициативы не должны разрушать устои общества, а содержать предложения, способные их модернизировать, исходя из парадигмы современности, в соответствии с которой представители обоих полов будут находиться в равных условиях.

Список литературы

1. Бок Г. История, история женщин, история полов // Thesis. 1984. № 6. С. 170-200. С. 180.

2. Лугинина А. С., Данилова М. И. Методология научных исследований в области культуры. Краснодар: Новация, 2018. 78 с. С. 7.

3. Фуко М. Воля к знанию. Мы, другие викторианцы // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. М.: Касталь, 1996. 448 с. С. 103.

4. Васильева А. С. Терроризм: общие основания и гендерные дифференциации // В сборнике: Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты. Материалы VI Международной научно-практической конференции. 2019. С. 129–136.

5. Данилова М. И., Спасова Н. Э., Суховерхов А. В. Происхождение, эволюция и специфика естественного языка и коммуникации в природе // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. Краснодар: КубГАУ, 2015. № 105(01). С. 187–209.

6. Яковлева Е. В. Развитие интернет-сообществ как фактор становления современной культуры // В сборнике: Российская наука: тенденции и возможности. Сборник научных статей. М., 2020. С. 166–169.

7. Сорокин П. А. Американская сексуальная революция. М.: НПЦКИ «Проект Барьер», 2006. 151 с. С. 19.

8. Плотников В. В., Щербина С. Е. Неблагополучная семья как следствие кризисных процессов в современном российском обществе: социокультурный аспект // В сборнике: Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность. Межвузовский сборник научных трудов. Краснодарский университет МВД России. Краснодар, 2016. С. 113–118.

References

1. Bock G. History, history of women, history of sexes // Thesis. 1984. No. 6. Pp. 170-200. P. 180.

2. Luginina A. S., Danilova M. I. Methodology of scientific research in the field of culture. Krasnodar: Novatsiya, 2018. 78 p. P. 7.

3. Foucault M. The will to knowledge. We Other Victorians // The Will to Truth: Beyond Knowledge, Power and Sexuality. M .: Kastal, 1996.448 p. P. 103.

4. Vasilyeva A. S. Terrorism: common foundations and gender differentiation // In the collection: Countering extremism and terrorism: philosophical, sociological and political aspects. Materials of the VI International Scientific and Practical Conference. 2019. Pp. 129–136.

5. Danilova M. I., Spasova N. E., Sukhoverkhov A. V. Origin, evolution and specificity of natural language and communication in nature // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. Krasnodar: KubGAU, 2015. No. 105 (01). Pp. 187-209.

6. Yakovleva E. V. The development of Internet communities as a factor in the formation of modern culture // In the collection: Russian science: trends and opportunities. Collection of scientific articles. Moscow, 2020. Pp. 166–169.

7. Sorokin P. A. American Sexual Revolution. M .: NPTSKI "Project Barrier 2006. 151 p. P. 19.

8. Plotnikov V. V., Shcherbina S. E. A disadvantaged family as a consequence of crisis processes in modern Russian society: the socio-cultural aspect // In the collection: Actual issues of socio-humanitarian knowledge: history and modernity. Interuniversity collection of scientific papers. Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Krasnodar, 2016. Pp. 113–118

УДК/UDC 291.11

Образы идеала человека в религиях мира

Семенова Анастасия
студентка факультета перерабатывающих технологий
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: semenova.an10122001@gmail.com

Данилова Марина Ивановна (научный руководитель)
доктор философских наук, профессор
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: madary@mail.ru

Аннотация

Существенную роль в развитии духовной и социальной сфер общества имеет религия как фундамент, объединяющий различные социальные группы. В данной статье рассматривается религиозный идеал в основных религиях мира: буддизме, исламе и христианстве. Несмотря на различия в понимании религиозного идеала в этих трех религиях, его можно понимать как единообразное основание с точки зрения формирования морали, нравственности, идеологии. По мнению автора, осознание духовного, нравственного и идеологического единства мировых конфессий очень важно для стабилизации общества, подавления международных религиозных и политических конфликтов. Диалог между гражданским обществом, государством и религией на основе взаимоуважения и осознания схожести моральных ценностей является залогом общего мирового благополучия.

Ключевые слова: религия, конфессия, основание, духовность.

Images of the ideal of man in the religions of the world

Semenova Anastasia
student of the Faculty of Processing Technologies
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: semenova.an10122001@gmail.com

Danilova Marina Ivanovna (research advisor)
Doctor of Philosophy, professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: madary@mail.ru

Abstract

Religion plays a significant role in the development of the spiritual and social spheres of society as a foundation that unites various social groups. This article examines the religious ideal in the main religions of the world: Buddhism, Islam and Christianity. Despite the differences in the understanding of the religious ideal in these three religions, it can be understood as a uniform basis from the point of view of the formation of morality, ethics, ideology. According to the author, awareness of the spiritual, moral and ideological unity of world confessions is very important for stabilizing society, suppressing international religious and political conflicts. Dialogue between civil society, state and religion based on mutual respect and awareness of the similarity of moral values is the key to common global well-being.

Key words: religion, confession, foundation, spirituality.

Неотъемлемой частью духовной сферы общества и жизнедеятельности многих людей является вероисповедание. Изучение истории религий, ее ценностных оснований, восходит к историческим описаниям культуры, акцентирующим внимание на роли традиций и преемственности ее характера [1]. Религиозные нормы призваны осмыслить назначение человека, исходя из признания высшего духовного первоначала и соотнесения с высшими силами и самими собой. В основных религиях

мира есть божественный идеал, который, несмотря на ряд схожих правил и моральных норм, различен. Религиозный идеал — это выявление того, что является первостепенным для каждого верующего.

Самым древним религиозно-философским учением является буддизм. Буддизм зародился в Древней Индии в VI–V вв. до н. э. Абсолютное бытие — это мировое сознание, являющееся пространством для всего происходящего в мире. Относительное бытие — это мир, воспринимаемый живыми существами как внешний и внутренний [2]. Суть буддизма состоит в том, что целью каждого человека является достижение Нирваны и возможность стать Буддой. Божественным идеалом этой религии является человек, который смог достичь Нирваны. Изначально образ Будды значительно отличался от образа человека, только к началу нашей эры его стали изображать в человеческом обличии. Этому способствовали греки, у которых были свои владения в Индии. Прообразом Будды послужили статуи олимпийского бога Аполлона, но со временем черты образа становились все более национальными [3].

Образ Будды — это не только предмет поклонения, но и образ идеального Человека. Он олицетворял спокойствие, умиротворенность, отрешение от земных проблем, выражал идею обретения Нирваны. Будду изображали всегда с лицом, обращенным в сторону верующих [4]. Будда обладает 32 признаками совершенства, среди которых длинные мочки ушей, означающих благородное происхождение, выступ на темени — символ божественной мудрости и др.

Важнейшим положением буддизма является то, что страдания пронизывают человеческое существование. Избавление от этих страданий заключается в сосредоточении и самопогружении в состояние Нирваны или достижении полного внутреннего равновесия при абсолютной отрешенности от всего сущего. Нирвана для буддистов является совершенным состоянием души.

Согласно буддизму все зло, тяготы, невзгоды и страдания исходят из глубокого внутреннего психологического состояния личности. А в состоянии Нирваны дух свободен и безразличен ко всему сущему, он

освобождается от зависимости от внешнего мира. Считается, что высшей степенью совершенства обладает не только тот, кто сам достиг Нирваны, но и тот, кто помог другим в ее достижении, спасении их от земных страданий.

Другой мировой религией является ислам. «Ислам» в переводе с арабского означает «покорность богу», именно в этом заключается вся суть идеала человека [5]. Мусульмане — это люди, которые всецело отдали себя служению богу. Идеалом для них служит человек, проживший всю свою жизнь в служении Аллаху и выполняющий все заветы пророка Мухаммеда, записанные в Коране. Но идеал этот недостижим даже для самого праведного мусульманина.

Нет ни одного источника, где бы упоминался образ Аллаха. Это обусловлено тем, что мусульманину запрещено думать о том, как выглядит бог. Кроме того, в Коране сказано, что нельзя изображать любое живое существо, иначе несчастье будет ждать того художника, кто осмелится нарушить этот запрет, т. к. нельзя соперничать с Аллахом в создании мира. Поэтому в искусстве ислама преобладают различные виды орнамента и каллиграфия.

Согласно исламу человек создан богом для исполнения закона. Человек сотворен по собственному виду и образу, он лишен выбора свободы. Все поступки человека предопределены Аллахом, как добрые, так и греховные.

В исламе нет равенства между мужчиной и женщиной. Мужчины могут иметь до четырех жен и наложниц, сколько позволяет материальное состояние.

Аллах требует от человека исполнений предписаний шариата — закона Аллаха, который донесен людям через Коран. Бог в исламе не призывает возлюбить ближнего своего, говорит о том, что возможна любовь только к единоверцу, но и здесь могут быть исключения.

Третья мировая религия — это христианство. Божественный идеал этого учения очень подробно описан в Библии. Образ идеала человека

воплощен в Иисусе Христе, но, как известно, он был не простым человеком, а сыном бога [6].

Иисус Христос был безгрешным, а каждый человек, согласно христианскому верованию «рожден во грехе», поэтому достичь божественного идеала людям невозможно. Христиане, как и мусульмане, должны вести праведную жизнь. Это поможет им после смерти отправится в рай. Христиане должны проявлять милосердие ко всем окружающим, как делал это Христос, когда отдал свою жизнь за искупление грехов людей.

В христианстве говорится, что Бог создал человека по своему образу и подобию. И этот образ прежде всего заключается в разуме и свободной воле человека. А сам Бог есть совершеннейшее и высочайшее Добро, и человек должен быть похожим на создателя.

Также в христианстве говорится, что мужчина и женщина равны в своем духовном достоинстве перед Богом. И все свои поступки они сами совершают, используя свою богообразную свободную волю.

Христианство является наиболее распространенной из представленных мировых религий, охватывая 2,4 млрд человек, большинство которых проживает на территории Европы, Америки и Австралии [7]. Безусловно, широкое распространение христианства можно объяснить как историческими причинами, так и духовной сущностью конфессии, имеющей глубокие гуманистические черты, являющейся неким способом противостояния жесточайшим условиям современной социальной среды.

Некоторые европейские и азиатские государства, а также часть стран северной Африки в силу исторических и культурно-политических причин являются территориями, на которых проживают 1,3 млрд человек, исповедующих ислам. Буддизм, объединяющий по признаку вероисповедания и мировосприятия 500 млн жителей стран Центральной, Юго-Восточной и Восточной Азии, также нацелен на неприятие насилия, жестокости и иных асоциальных факторов, получающих в настоящее время широкое распространение. Несмотря на различие конфессиональных позиций, можно констатировать общую основу мировых религий,

заключающуюся в схожести основополагающих норм морали, духовных принципов, идеологических установок.

Осознание духовно-нравственного и идеологического единства мировых религий представляется весьма важным с точки зрения стабилизации социального фундамента и подавления межконфессиональных противоречий. С учетом широкого распространения мировых религий формирование духовной общности может стать инструментом подавления международных и национальных политических конфликтов. Диалог необходим между всеми конфессиями, государством и гражданским обществом, тогда удастся объединить общество во имя благополучного будущего [8].

Список литературы

1. Лугинина А. С., Данилова М. И. Методология научных исследовании в области культуры. Краснодар: Новация, 2018. 77 с. С. 7.

2. Данилова М. И., Бочковой Д. А., Плотников В. В., Спасова Н. Э и др. Философия и культура в контексте времени: монография / Под общ. ред. Даниловой М. И. Краснодар, КубГАУ, 2016, 214 с. С. 6.

3. Лысенко В. Г. Ранний буддизм: религия и философия. М.: ИФ РАНИФ РАН, 2003. 309 с.

4. Надеева М. И. Буддизм: основы философии, психологии, этики, художественной культуры: монография. Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2018. 116 с.

5. Музафарова Н. И. Ислам. История, вероучение, практика: учебное пособие. М.: Московский городской педагогический университет, 2011. 232 с.

6. Христианство. Культура, история, вера / Сост. М. Молюков. М.: Белый город, 2012. 144 с.

7. Панкин С. Ф. История мировых религий: учебное пособие. Саратов: Научная книга, 2012. 159 с.

8. Данилова М. И., Ембулаева Н. Ю. Диалог религий и толерантность: драма взаимопонимания // Диалог культур тихоокеанской России и сопредельных стан: межэтнические, межгрупповые, межличностные коммуникации. Сборник материалов III Национальной научной конференции с международным участием. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2020. С. 144–150.

References

1. Luginina A. S., Danilova M. I. Methodology of scientific research in the field of culture. Krasnodar: Novatsiya, 2018. 77 p. P. 7.

2. Danilova M. I., Bochkova D. A., Plotnikov V. V., Spasova N. E. et al. Philosophy and culture in the context of time: monograph / Ed. ed. Danilova M. I. Krasnodar, KubGAU, 2016, 214 p. P. 6.

3. Lysenko V. G. Early Buddhism: Religion and Philosophy. Moscow: IF RANIF RAN, 2003. 309 p.

4. Nadeeva M. I. Buddhism: Foundations of Philosophy, Psychology, Ethics, Artistic Culture: a monograph. Kazan: Kazan National Research Technological University, 2018. 116 p.

5. Muzafarova N. I. Islam. History, creed, practice: a textbook. Moscow: Moscow City Pedagogical University, 2011. 232 p.

6. Christianity. Culture, history, faith / Comp. M. Molyukov. Moscow: Bely Gorod, 2012. 144 p.

7. Pankin S. F. History of world religions: textbook. Saratov: Scientific book, 2012. 159 p.

8. Danilova M. I., Embulaeva N. Yu. Dialogue of religions and tolerance: a drama of mutual understanding // Dialogue of cultures of Pacific Russia and neighboring countries: interethnic, intergroup, interpersonal communication. Collection of materials of the III National scientific conference with international participation. Vladivostok: IHAE FEB RAS, 2020. Pp. 144–150.

УДК/UDC 336.7

Уровень качества жизни в регионах России: анализ текущих показателей

Айвазова Мария Андреевна
магистрант программы «Банки и управление активами»
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: Ayvazovamaria21@gmail.com
SPIN-код: 6529-6648

Аннотация

В статье анализируется уровень качества жизни в регионах России за 2019 г. Исследуются наиболее значимые показатели, по которым можно судить о благоприятной или неблагоприятной для проживания населения среде. Характеризуются 10 показателей, по которым составлялся рейтинг регионов Российской Федерации, к которым относятся как социальные, так и экономические факторы. Особое внимание уделяется весу конкретного фактора в общем объеме исследуемого показателя. Также представлен рейтинг регионов России по качеству жизни за 2019 г. В пятерку лучших регионов согласно статистике входят города федерального значения Санкт-Петербург и Москва, а также Белгородская, Московская и Воронежская области соответственно. Отмечается, что универсального способа измерения качества жизни не существует, что обусловлено широким спектром условий человеческой жизни, а также особенностями коллективного и личностного их восприятия.

Ключевые слова: качество жизни, уровень благосостояния населения, социально-экономические факторы, научно-технический потенциал регионов, аспекты жизнедеятельности населения, индивидуальные особенности, покупательская активность, климатические условия.

Quality of life in Russian regions: analysis of current indicators

Ayvazova Mariya Andreyevna
student in the master's programme «Banking and asset management»
Saint Petersburg State University of Economics
Saint Petersburg, Russia
e-mail: Ayvazovamaria21@gmail.com
SPIN Code: 6529-6648

Abstract

The article analyzes the level of quality of life in the regions of Russia in 2019. The most significant indicators are investigated by which one can judge about a favorable or unfavorable environment for the population. 10 indicators are characterized by which the rating of the regions of the Russian Federation was compiled, which include both social and economic factors. Particular attention is paid to the weight of a particular factor in the total volume of the studied indicator. Also presented is the rating of Russian regions in terms of quality of life for 2019. According to statistics, the top five regions of Russia include the federal cities of St. Petersburg and Moscow, as well as Belgorod, Moscow and Voronezh regions, respectively. It is noted that there is no universal way to measure the quality of life, which is due to a wide range of conditions of human life, as well as the peculiarities of their collective and personal perception.

Key words: quality of life, level of welfare of the population, socio-economic factors, scientific and technical potential of the regions, aspects of life activities of the population, individual characteristics, buying activity, climatic conditions.

Достижение высокого уровня качества жизни граждан является приоритетной задачей любого государства. Одним из основополагающих составляющих этого уровня является уровень благосостояния населения [1].

Страны нацелены на сокращение количества бедного населения, поэтому государственные стратегии развития направлены на обеспечение роста благосостояния граждан. Изменение благосостояния зависит от многих факторов, в особенности от степени развития экономики и

уровня потребительского спроса, который оказывает влияние на развитие предпринимательства. Улучшение экономической ситуации в стране ведет к ее процветанию и повышению уровня благосостояния общества в целом [2].

На сегодняшний день не представляется возможным изучение универсального способа определения и измерения показателя качества жизни. Это объясняется широким спектром сфер человеческой жизни и ее условий, а также несовпадающим восприятием этих условий разными людьми [3]. Отличия возникают из-за национальной, культурной, социальной принадлежности граждан разных государств, исторических событий и других факторов. У разных народов в течение одних и тех же временных периодов могут видоизменяться ценности, которыми они руководствуются. Отличия возникают и у разных социальных групп. Более того, влияние оказывают и индивидуальные особенности мировосприятия каждого конкретного человека, его уникальный взгляд на определение достойного уровня качества своей жизни.

Качество жизни населения в значительной степени определяется доходами, которые являются основным источником удовлетворения его потребностей в товарах и услугах, предлагаемых на рынке, но ими не ограничивается [4].

Особое значение придается отношению к инновационным продуктам и процессам, которые призваны упростить и улучшить состояние жизни граждан. Однако стоит заметить, что доступность и возможность пользования ресурсами у всех отличается. Именно поэтому в различных регионах доступность природных ресурсов различна, как и стадии научно-технического развития.

Выделяются факторы, характеризующие научно-технический потенциал регионов. Их можно объединить в две группы: те, которые описывают ресурсную составляющую потенциала, т. е. сам потенциал, и те, которые оценивают результаты инновационной активности, т. е. реализация потенциала [5].

Согласно исследованию, проведенному РБК, можно оценить качество жизни в регионах России, опираясь на 10 основных показателей, имеющих соответствующие веса в итоговой оценке, выраженные в % [6]. На рис. 1 можно ознакомиться с данными показателями, которые в сумме составляют 100%. Объем расходов граждан на текущее потребление, т. е. уровень их покупательской активности, а также климатические условия региона относятся к имеющим наибольший вес.

Показатели для оценки уровня качества жизни населения в российских регионах

Рисунок 1

Значение каждого показателя для каждого региона колеблется в промежутке от 1 до 7 баллов, где - 7 наивысший балл. Благодаря такому подходу становится возможным соотнесение показателей, которые имеют разные единицы измерения, друг с другом. Что характеризует каждый из 10 показателей:

1. Климатическая зона. Природно-климатические условия в регионе.
2. Обеспеченность медицинскими работниками. Соотношение численности жителей и врачей.
3. Обеспеченность педагогическим составом. Соотношение численности школьников и численности педагогов.

4. Обеспеченность жильем. Соотношение общей площади жилого фонда в регионе и населения.
5. Обеспеченность основными фондами социальной сферы. Стоимость основных фондов в сферах образования, здравоохранения, культуры и спорта на душу населения.
6. Уровень накопления населения. Соотношение банковских депозитов на душу населения к средней заработной плате.
7. Уровень официальной занятости. Доля занятых, имеющих официальные трудовые доходы.
8. Способность населения обслуживать кредиты. Соотношение просроченной задолженности по кредитам, предоставленным физическим лицам, и средней заработной платы в регионе.
9. Доступность жилья. Соотношение средней зарплаты в регионе и стоимости одного квадратного метра жилья.
10. Уровень покупательской активности. Оборот розничной торговли на душу населения.

Согласно данным, полученным за 2019 г., лидером по качеству жизни стал г. Санкт-Петербург. В табл. 1 представлены 10 регионов - лидеров рейтинга по качеству жизни в России.

Рейтинг регионов России по качеству жизни за 2019 г. [6]

		Общий балл	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	г. Санкт-Петербург	7	5,5	6,9	6,8	4,1	6,9	7	7	6	1	7
2	г. Москва	6,1	5,5	5,9	3,2	1	7	7	6,4	6,3	1	7
3	Белгородская обл.	5,64	7	3,9	5,8	7	1,8	6,3	4,5	4,4	3,3	5,4
4	Московская обл.	5,61	5,5	3,4	2,5	7	4,7	6,3	4,9	1,5	2,8	7
5	Воронежская обл.	5,31	5,5	5	4,9	6,5	1,6	6,8	4,3	4,2	2,7	6,4
6	Краснодарский край	5,26	7	3,1	2,6	4,6	4,2	6	3,8	1,6	1,1	6,9
7	Тюменская обл.	5,22	2,5	4,8	1,7	5,4	7	4,6	6,4	2,1	6,2	7
8	Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	5	1	5,8	3,6	1,8	7	4,6	7	6,1	7	7
9	Нижегородская обл.	4,65	5,5	3,4	4,5	5	1,1	6,3	4,9	5,1	1	5,9
10	Свердловская обл.	4,61	4	3	4	4,4	2,4	5,9	6,4	3,9	1,1	7

Таблица 1

Топ-5 лидеров по качеству жизни представлены на рис. 2.

Топ-5 регионов по качеству жизни согласно данным за 2019 г.

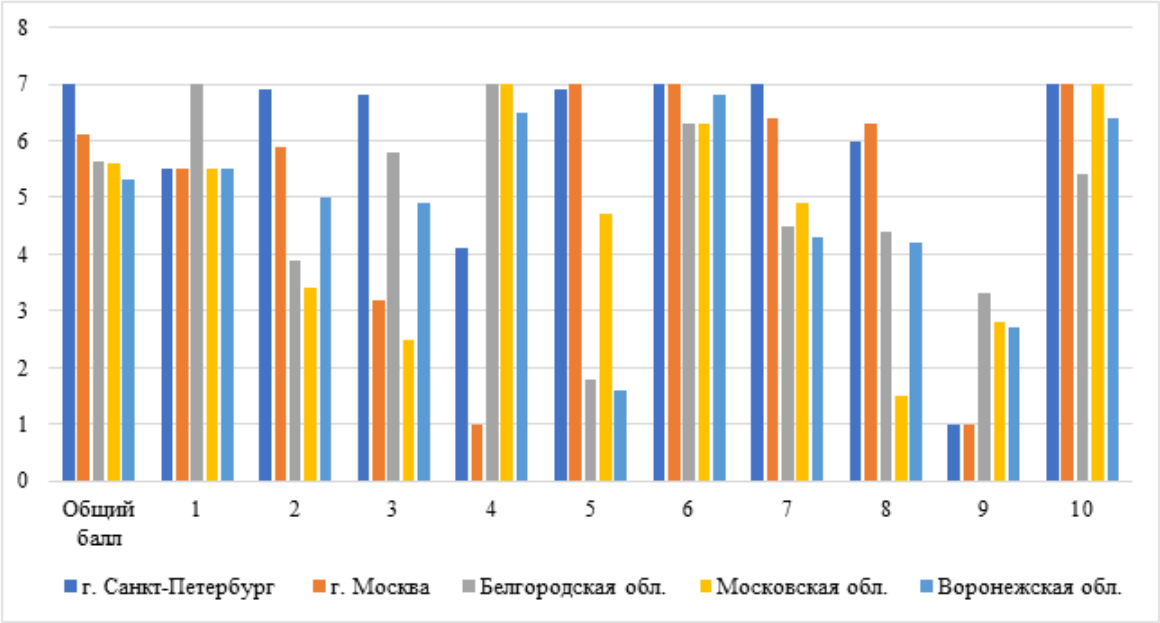

Рисунок 2

Первые две строчки занимают города федерального значения: г. Санкт-Петербург и г. Москва. Далее пятерку лучших регионов замыкают Белгородская, Московская и Воронежская области.

Таким образом, для того чтобы исследовать уровень качества жизни населения в разных регионах страны и дать ему объективную оценку, необходимо принимать во внимание различные социально-экономические параметры.

Список литературы

1. Абрамян С. И., Федотов А. А. Воздействие благосостояния населения на человеческий потенциал // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 12- 1 (58). С. 5–8.

2. Климонова А. Н. Благосостояние населения как целевой ориентир деятельности государства: сущность, элементы, факторы благосостояния // Социально-экономические явления и процессы. 2016. № 12. С. 60–67.

3. Федотов А. А. Определение и измерение категории качества жизни // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 4-3 (62). С. 120–128.

4. Чекулина Т. А., Лясковская О. В., Барбашова Е. В. Оценка качества жизни населения на региональном уровне с учетом дифференциации денежных доходов // Вестник ОрелГИЭТ. 2019. № 2 (48). С. 208–219.

5. Федотов А. А. Влияние качества жизни на научно-технический потенциал регионов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 10-2 (68). С. 189–195.

6. РБК составил рейтинг регионов по качеству жизни // РБК: https://www.rbc.ru/economics/21/07/2020/5f0ece439a79470d37b66efc (дата обращения: 01.11.2020).

References

1. Abrahamyan S. I., Fedotov A. A. Impact of population well-being on human potential // Economics and business: theory and practice. 2019. No. 12 – 1 (58). Pp. 5 – 8.

2. Klimonova A. N. Population well-being as a target reference point of state activity: essence, elements, welfare factors // Socio-economic phenomena and processes. 2016. No. 12. Pp. 60 – 67.

3. Fedotov, A. A. Definition and measurement of a life quality category // Economics and business: theory and practice. 2020. No. 4 – 3 (62). Pp. 120 – 128.

4. Chekulina T. A., Lyaskovskaya O. V., Barbashova E. V. Assessment of quality of life of population at the regional level taking into account differentiation of monetary incomes // Vestnik OrelGIET. 2019. No. 2 (48). Pp. 208 – 219.

5. Fedotov A. A. Influence of quality of life on scientific and technical potential of regions // Economics and business: theory and practice. 2020. No. 10 – 2 (68). Pp. 189 – 195

6. RBC compiled a rating of regions by quality of life // RBC [Electronic resource] - Access mode: https://www.rbc.ru/economics/21/07/2020/5f0ece439a79470d37b66efc (access date: November 01, 2020)

УДК/UDC 338.1

Цифровизация кадастрового учета

Захарова Дарья Петровна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: ZakharovaDariaP@outlook.com

Ларькина Татьяна Михайловна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: tanya.larkina.1001@mail.ru

Кармаева Татьяна Николаевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: karmaeva.t18@mail.ru

Аннотация

В настоящее время наблюдается стремительный рост темпов развития новых технологий, что находит свое применение во многих отраслях человеческой деятельности. Процессу цифровизации подверглись все государственные структуры, которые имеют дело с большими массивами данных. Это дает возможность беспрепятственно и оперативно пользоваться необходимой информацией, что позволяет значительно увеличить темпы работоспособности за счет сокращения издержек на поиск и обработку документов. Система кадастрового учета является ярчайшим примером структуры, работающей с массивами данных. В статье описывается процесс цифровизации кадастрового учета в Российской Федерации. Отмечается, что цифровизации подверглись не только собственно процедуры, проводимые системой кадастрового учета, но и, например, технологии создания плана земельного участка. Авторы отмечают, что новейшие разработки программного обеспечения и инновационные технологии в кадастровом учете сделают систему удобной для пользователя и минимизируют количество ошибок, обусловленных человеческим фактором.

Ключевые слова: цифровизация, система кадастрового учета, недвижимость.

Digitalization of cadastral registration

Zakharova Darya Petrovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ZakharovaDariaP@outlook.com

Larkina Tatyana Mikhaylovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: tanya.larkina.1001@mail.ru

Karmayeva Tatyana Nikolayevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: karmaeva.t18@mail.ru

Abstract

Currently, there is a rapid growth in the rate of development of new technologies, which finds its application in many areas of human activity. All government agencies that deal with large amounts of data have undergone the digitalization process. This makes it possible to freely and efficiently use the necessary information, which can significantly increase the rate of efficiency by reducing the cost of searching and processing documents. The cadastral registration system is the clearest example of a structure that works with data arrays. The article describes the process of digitalization of cadastral registration in the Russian Federation. It is noted that not only the actual procedures carried out by the cadastral registration system have undergone digitalization, but also, for example, technologies for creating a land plot plan. The authors note that the latest software developments and innovative technologies in cadastral accounting will make the system user-friendly and minimize the number of errors caused by the human factor.

Key words: digitalization, cadastral registration system, the property.

В Российской Федерации закрепление прав собственности на земельный участок и любую другую недвижимость происходит через си-

стему кадастрового учета. Во время процедуры внесения собственности в систему Росреестра государство является своего рода гарантом прав собственности физических или юридических лиц на имущество. Таким образом, первой ступенью осуществления государственной регистрации в системе кадастрового учета является постановка недвижимости на кадастровый учет [1].

Существует несколько видов процедур, проводимых системой кадастрового учета:

1) постановка недвижимости на кадастровый учет,
2) снятие недвижимости с кадастрового учета,
3) внесение изменений [2].

Каждая процедура включает несколько этапов, реализация которых связана с работой с документами, получение, обработка, анализ и подтверждение которых занимает значительное количество времени.

До 2017 г. в каждом из субъектов Российской Федерации существовало две отдельных системы учета недвижимости: государственный кадастр недвижимости и государственный реестр прав, т. е. единая система учета недвижимости отсутствовала. Процедура подготовки комплекса документов была сложна и многоэтапна, из-за чего физическое или юридическое лицо, желающее внести недвижимость в Росреестр, было вынуждено потратить большое количество времени на подачу заявлений и последующее рассмотрение их в различных организациях. Помимо этого, отсутствовала возможность подачи документов дистанционно: для того чтобы зарегистрировать недвижимость, необходимо было провести оформление всех нужных документов в непосредственном месте ее нахождения, что было неудобно.

Начиная с 2017 г. благодаря новым технологиям процедуры постановки недвижимости на учет, снятия ее с учета и внесения изменений проходят значительно быстрее, т. к. весь перечень необходимых документов можно направить в соответствующие структуры в электронном виде. За счет этого юридическое или физическое лицо, желающее воспользоваться услугами кадастрового учета, может дистанционно отправ-

лять на рассмотрение пакет документов, а также оперативно дополнять и уточнять его по требованию работников [3].

В свою очередь, ранее составленные базы данных помогают служащим продуктивно осуществлять свою деятельность по поиску, подтверждению и обработке данных документов благодаря повсеместной компьютеризации процесса кадастрового учета, что позволяет своевременно находить юридические и иные несостыковки еще на ранних этапах внесения данных в кадастровый учет [4].

Подготовка плана участка, дома или квартиры, которой занимаются кадастровые инженеры, имеющие соответствующую аккредитацию, также подверглась цифровизации. В настоящее время весь комплекс процедур постановки, снятия и внесения изменений в систему кадастрового учета осуществляется посредством инновационных технологий и последних версий программного обеспечения и оформляется в электронном виде.

Благодаря современным технологиям создание таких документов, как план межевания участка, осуществляется значительно быстрее с помощью компьютера. В настоящее время создание плана участка возможно и с воздуха, и с земли.

Процесс создания плана земельного участка и определения его границ с воздуха получил название аэрофотосъемки. В данном случае картографическая основа позволяет собрать необходимые данные для их дальнейшего использования в системе кадастрового учета. Благодаря данной системе сбора метрических данных земельных участков в рекордные сроки возможно получить информацию о занимаемой объектом площади, а также о количестве объектов, находящихся на данной территории. Новейшая система сборов данных позволяет безошибочно проводить работу по внесению данных в государственный кадастровый реестр, что является ее неоспоримым преимуществом перед работой человека, при которой шанс внесения некорректной информации в реестр значительно повышается. Основным недостатком данного метода оформления полученных данных является его высокая стоимость. Оборудова-

ние, предназначенное для аэрофотосъемки, является достаточно дорогим. Поэтому в основном используются технологии наземного ведения кадастрового учета, что является более привычной практикой. Однако стоит учесть, что процесс цифровизации также затронул и эту сферу системы кадастрового учета: речь идет об инновационных проектах программного обеспечения, которые предназначены для автоматизации деятельности кадастровых инженеров [5].

За 2017–2020 гг. система Росреестра претерпела значительные изменения: была создана единая информационная система учета недвижимости ФГИС ЕГРН, что значительно сократило сроки проведения регистрации прав на недвижимость и кадастрового учета. Кроме того, сама процедура оказания государственных услуг в данной сфере значительно упростилась за счет внедрения новых технологий и цифровизации кадастрового учета. В настоящее время работа ведомства Росреестра налаживается, доводится до совершенства. Дальнейшая цель - полная цифровизация процесса: современные реалии диктуют необходимость создания инфраструктуры, которая будет защищать и поддерживать бизнес и в то же время осуществлять налогообложение собственности понятным и прозрачным способом. Технология работы в дальнейшем будет строиться на минимальном субъективном суждении, вмешательстве чиновников и возможной погрешности за счет человеческого фактора. Одна из основных задач, стоящих перед Росреестром, — это максимальная цифровизация процесса осуществления услуги.

Стоит учесть, что на выполнение поставленной задачи потребуется обратная связь от потребителей - физических и юридических лиц. Система электронного кадастрового учета будет работать продуктивнее, если база данных будет снабжена полным пакетом документов, что говорит о том, что процесс цифровизации должен проводиться над всеми документами, которые поступили в систему кадастрового учета. Данная проблема касается земель поселочного типа, где зачастую присутствуют ошибки в земельной документации.

В целом наблюдается положительная тенденция развития цифровизации кадастрового учета. Новейшие разработки программного обеспечения и инновационные технологии позволяют минимизировать процент погрешностей при внесении данных, что, в свою очередь, повышает производительность ведомства Росреестра, а также удобство потребителя.

Список литературы

1. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 №218-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 29. Ст. 4344.

2. Иваненко И. Н., Чернов Ю. И., Пахомова К. Ю. К вопросу о кадастровой стоимости земельных участков // Власть закона. 2018. №1 (33). С. 132–143.

3. Залаев Г. З., Цветкова, В. А. Электронные документы и современные технологии // Информационные ресурсы России. 2018. № 2. С. 13–19.

4. Камынина Н. Р. Концептуальная модель информационного обеспечения кадастрового учета недвижимости в Российской Федерации: дисс. ... кандид. техн. наук. М.: МИИГАиК, 2013. 146 с.

5. Хабарова И. А., Хабаров Д. А., Попова О. О., Кожевников В. А. Цифровизация процесса осуществления кадастрового учета // Вектор ГеоНаук. 2019. № 3. С. 55–61 с.

References

1. On State Registration of Real Estate: Federal Law of July 13, 2015 No. 218-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2015. No. 29. Art. 4344.

2. Ivanenko I. N., Chernov Yu. I., Pakhomova K. Yu. To the question of the cadastral value of land plots // Rule of Law. 2018. No. 1 (33). Pp. 132-143

3. Zalaev, G. Z., Tsvetkova V. A. Electronic documents and modern technologies // Information resources of Russia. 2018. No. 2. Pp.13-19.

4. Kamynina, N. R. Conceptual model of information support for cadastral registration of real estate in the Russian Federation. Moscow. Moscow State University of Geodesy and Cartography, 2013, 146 p.

5. Khabarova I. A., Khabarova D. A., Popova O. O., Kozhevnikov V. A. Digitalization of the cadastral registration // GeoSciences Vector. 2019. No. 3. Pp. 55-61.

УДК/UDC 330.8

Анализ развития монополистической конкуренции в Краснодарском крае

Курочкина Наталья Алексеевна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Iridium98@yandex.ru

Шерстобитов Данил Андреевич
студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: danil98sher@mail.ru

Власова Наталья Викторовна
кандидат экономических наук
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vlana56@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности монополистической конкуренции, ее влияние на поведение малого и среднего бизнеса в условиях совершенной и несовершенной конкуренции. Формулируются и исследуются четыре основные особенности монополистической конкуренции: дифференциация продукции, жесткая неценовая конкуренция, низкие барьеры для входа на рынок (выхода из него), большое количество продавцов. Приводится статистические данные по доходам пятерки крупнейших компаний-монополистов на российском рынке: «Газпром», «Лукойл», «Роснефть», «Сбербанк» и «РЖД». Также изучаются современные тенденции развития монополистической конкуренции в Краснодарском крае в 2021 г. в условиях постоянно меняющейся социально-экономической и политической ситуации в мире. Отмечается, что Министерство экономики Краснодарского края проводит социальный опрос мнения потребителей и предпринимателей региона о состоянии и развитии конкурентной среды на региональных и муниципальных рынках товаров и услуг.

Данный опрос позволит создать благоприятные условия для развития эффективной конкуренции на территории Краснодарского края.

Ключевые слова: конкуренция, рынок, рыночная структура, внешние и внутренние факторы, фирма, экономические показатели, дифференциация продукции.

Analysis of the development of monopoly competition in Krasnodar region

Kurochkina Natalya Alekseyevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Iridium98@yandex.ru

Sherstobitov Danil Andreyevich
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: danil98sher@mail.ru

Vlasova Natalya Viktorovna
Candidate of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vlana56@mail.ru

Abstract

This article examines the features of monopolistic competition, its impact on the behavior of small and medium-sized businesses in conditions of perfect and imperfect competition. Four main features of monopolistic competition are formulated and investigated: product differentiation, tough non-price competition, low barriers to entry into the market (exit from it), a large number of sellers. Provides statistical data on the income of the five largest monopoly companies in the Russian market: Gazprom, Lukoil, Rosneft, Sberbank and Russian Railways. It also studies current trends in the development of monopolistic competition in the Krasnodar Territory in 2021 in the context of the constantly changing socio-economic and political situation in the world. It is noted that the Ministry of Economy of the Krasnodar Territory conducts a social survey of the

opinion of consumers and entrepreneurs in the region on the state and development of the competitive environment in regional and municipal markets for goods and services. This survey will create favorable conditions for the development of effective competition in the Krasnodar Territory.

Key words: competition, market, market structure, external and internal factors, firm, economic indicators, product differentiation.

В настоящее время развитие монополистической конкуренции является одним из факторов, способных обеспечить стабильный и эффективный рост национальной экономики. Монополистическая конкуренция представляет собой особый тип рыночной структуры, который основан на дифференциации товаров и услуг, где в большей степени присутствуют черты совершенной конкуренции с ее специфическими характеристиками. Особенностями монополистической конкуренции являются:

— дифференциация продукции,
— жесткая неценовая конкуренция,
— низкие барьеры для входа на рынок (выхода из него),
— большое количество продавцов.

Эти признаки являются основой структуры монополистической конкуренции, от них зависит само функционирование данного сегмента экономики [1].

При монополистической конкуренции на рынке присутствует такое значительное количество небольших организаций, что при взаимодействии на рынке у них отсутствует возможность тайных сговоров. Поэтому организации создают необычную, но не уникальную продукцию. Из этого следует, что при производстве продукции информация доступна в полном объеме как для производителей, так и для потребителей, что принуждает обоих постоянно зависеть от ценовой политики на продукцию.

Поэтому дифференциация продукции является одной из основных особенностей монополистической конкуренции.

«Газпром», «Лукойл», «Роснефть», «Сбербанк», «РЖД» - пять компаний-монополистов, которые удерживают свои главенствующие позиции на протяжении с 2017 г. (по версии РБК). На первом месте находится «Газпром» с выручкой 8224 млрд руб., а замыкает пятерку сильнейших компания «РЖД» с выручкой 2413 млрд руб.

В ежегодной сводке 500 компаний-монополистов по версии РБК учитывается общая выручка 500 компаний, которая составляет 85,5 трлн руб., что на 18% больше, чем в 2019 г. Годом ранее совокупная выручка составила 72 трлн руб., а рост составил всего 9%. На рис. 1 представлены крупнейшие компании-монополисты [3].

Компании-монополисты России и их выручка в 2019 г.

Рисунок 1

В категорию «Медиа и интернет» вошли восемь компаний. «Яндекс» занял 113 место против 132 строчки в рейтинге прошлого года. Выручка компании за 2018 г. выросла на 36% (до 128 млрд руб.), чистая прибыль — на 430% (до 46 млрд руб.). Mail.ru Group поднялась с 213 на

195 место. Выручка выросла на 28% (до 66 млрд руб.), чистый убыток составил 8,3 млрд рублей.

Совокупный размер прибыли, полученной участниками рейтинга, составил 9,2 трлн руб. Общий убыток составил 698 млрд руб. В рейтинге учтены прибыль и убыток 422 компаний, из которых 380 участников оказались прибыльными и 42 — убыточными [2].

Четвертый год подряд самой прибыльной организацией в рейтинге становится «Газпром». Ее акционеры получили более 1,5 трлн руб. прибыли. Самой убыточной компанией рейтинга стал «ВЭБ.РФ» (ранее — «Внешэкономбанк»), ее убыток составил 172,3 млрд руб.

Среди компаний, головной офис которых находится в Краснодарском крае, стоит выделить «Тандер». Это самый крупный монополист Краснодара, выручка которого составляет 1,075 трлн руб. и она увеличилась на 13% по сравнению с 2018 г. Второе место занимает «Нефтегазиндустрия», выручка которой составляет 95 млрд руб. На третьем месте расположилась «Южная нефтеперерабатывающая компания» с доходом 58 млрд руб.

В настоящее время в Краснодарском крае основной тенденцией развития монополистической конкуренции является реализация программы единого стандарта развития конкуренции, который будет принят во всех субъектах Российской Федерации [4].

Министерство экономики Краснодарского края проводит социальный опрос мнения потребителей и предпринимателей региона о состоянии и развитии конкурентной среды на региональных и муниципальных рынках товаров и услуг.

Подобные исследования будут способствовать выявлению сегментов товарных рынков, имеющих проблемы в сфере развития конкуренции, помогут определить перспективные направления оказания государственной поддержки предпринимателям среднего и малого бизнеса региона. Все это направлено на создание комфортных условий для стабильного и эффективного ведения бизнеса в Краснодарском крае [5].

Список литературы

1. Бушуев С. А., Гребеник В. В. Экономическая теория. Часть 1. Микроэкономика. Социально-рыночное хозяйство. Учебное пособие. М., Саратов: Международная академия оценки и консалтинга, Ай Пи Эр Медиа, 2019. 248 с.

2. Акопян А. Д., Власова Н. В. Малый и средний бизнес в условиях глобализации мировой экономики // В сборнике: Творчество молодых ученых и студентов в области экономических наук. Материалы международного конкурса научных публикаций молодежи. Краснодар, 2018. С. 12–19.

3. Костенко С. А., Петрунин А. А., Власова Н. В. Мотивация товаропроизводителя: выход на новый рынок // В сборнике: Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики Материалы XI международной научно-практической конференции. 2018. С. 293-299.

4. Секерин В. Д., Гайдук В. И., Горохова А. Е. Экономика фирмы (продвинутый уровень): учебник. Краснодар: КубГАУ, 2018. 298 с.

5. Тюрина А. Д. Микроэкономика: учебное пособие. Саратов: Научная книга, 2019. 159 с.

References

1. Bushuev S. A., Grebenik V. V. Economic theory. Part 1. Microeconomics. Social market economy. Tutorial. M., Saratov: International Academy of Appraisal and Consulting, IP Er Media, 2019. 248 p.

2. Akopyan A. D., Vlasova N. V. Small and medium business in the context of globalization of the world economy // In the collection: Creativity of young scientists and students in the field of economic sciences. Materials of the international competition of scientific publications of youth. Krasnodar, 2018. Pp. 12–19.

3. Kostenko S. A., Petrunin A. A., Vlasova N. V. Motivation of a commodity producer: entering a new market // In the collection: Economics and management: topical issues of theory and practice Materials of the XI international scientific and practical conference. 2018. Pp. 293-299.

4. Sekerin V. D., Gaiduk V. I., Gorokhova A. E. Economics of the firm (advanced level): textbook. Krasnodar: KubGAU, 2018. 298 p.

5. Tyurina A. D. Microeconomics: textbook. Saratov: Scientific book, 2019. 159 p.

УДК/UDC 004.8

Анализ развития цифровизации в экономике России

Курочкина Наталья Алексеевна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Iridium98@yandex.ru

Шевцов Владимир Викторович
доктор экономических наук, профессор
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: denshevtsov0@ya.ru

Аннотация

В статье рассматривается развитие цифровизации экономики в России, анализируются пути адаптации и внедрения российскими компаниями современных ноу-хау в цифровой индустрии, использование которых позволит обеспечить эффективное функционирование, стабильную работу и своевременную поддержку российских цифровых платформ в нынешних экономических и политических реалиях. Выделяются 4 основные задачи, которые позволят ускорить внедрение инновационных технологий в национальную экономику. Представлены статистические данные об IT-продуктах (социальных сетях, сервисах, приложениях и пр.), а также цифровых платформах и маркетплейсах, которые особенно популярны среди российских пользователей. По мнению автора, для более активного и эффективного внедрения цифровых платформ в российскую экономику необходима конструктивная государственная поддержка данной сферы.

Ключевые слова: цифровизация, экономика, цифровая платформа, цифровой сегмент, ВВП, IT-инновации, экономические показатели, развитие.

Analysis of digitalization development in the russian economy

Kurochkina Natalya Alekseyevna
student of the Faculty of Ecomomics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Iridium98@yandex.ru

Shevtsov Vladimir Viktorovich,
Doctor of Economics, professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: denshevtsov0@ya.ru

Abstract

The article examines the development of digitalization of the economy in Russia, analyzes the ways of adaptation and implementation by Russian companies of modern know-how in the digital industry, the use of which will ensure effective functioning, stable operation and timely support of Russian digital platforms in the current economic and political realities. There are 4 main tasks that will accelerate the introduction of innovative technologies into the national economy. The article presents statistical data on IT products (social networks, services, applications, etc.), as well as digital platforms and marketplaces, which are especially popular among Russian users. According to the author, for a more active and effective implementation of digital platforms in the Russian economy, constructive government support is needed in this area.

Key words: digitalization, economy, digital platform, digital segment, GDP, IT-innovation, economic indicators, development.

В настоящее время цифровизация становится фундаментом функционирования всех сфер жизнедеятельности человека. Развитие цифровизации определяет дальнейшее направление реформирования большинства секторов экономики, способствует формированию новых рынков и ниш. Цифровая экономика - это деятельность по созданию, распространению и использованию цифровых технологий и связанных с ними про-

дуктов и услуг. В России обеспечение распространения цифровых технологий является одной из национальных целей эволюции цифровизации [1].

Для России ускорение внедрения цифровых технологий в национальную экономику позволит решить ряд важнейших задач:

1. Коренное изменение способов организации и ведения деятельности. Этого можно достичь за счет планируемого интенсивного внедрения цифровых технологий, востребованных организациями и инвесторами.
2. Обеспечение роста спроса со стороны населения на цифровые технологии.
3. Формирование сектора технологических предложений, конкурирующих с международными технологиями.
4. Обеспечение способности сектора технологических предложений к быстрой адаптации зарубежных технологических решений.

Выполнение этих задач поможет России не только внедрить цифровые технологии в экономику, но и повысить свой рейтинг на мировой арене среди стран, достигших высокого уровня проникновения информационно-коммуникационных технологий в национальную экономику (в 2018 г. Российская Федерация занимала 25-е место) [2]. Это было обусловлено тем, что в России больше половины населения использует мобильные устройства с возможностью выхода в Интернет.

На сегодняшний день на российском рынке мобильных приложений значительную долю рынка занимают YouTube, «ВКонтакте», WhatsApp, Viber, Instagram, Facebook, Skype, Twitter, Pinterest, Snapchat, LinkedIn, Twitch, Badoo, WeChat, «Одноклассники», FB Messenger. Эти продукты обладают большой популярностью среди пользователей [3]. На рис. 1 представлен удельный вес заинтересованных пользователей данных платформ.

Популярные цифровые платформы в России в 2019-2020 гг.

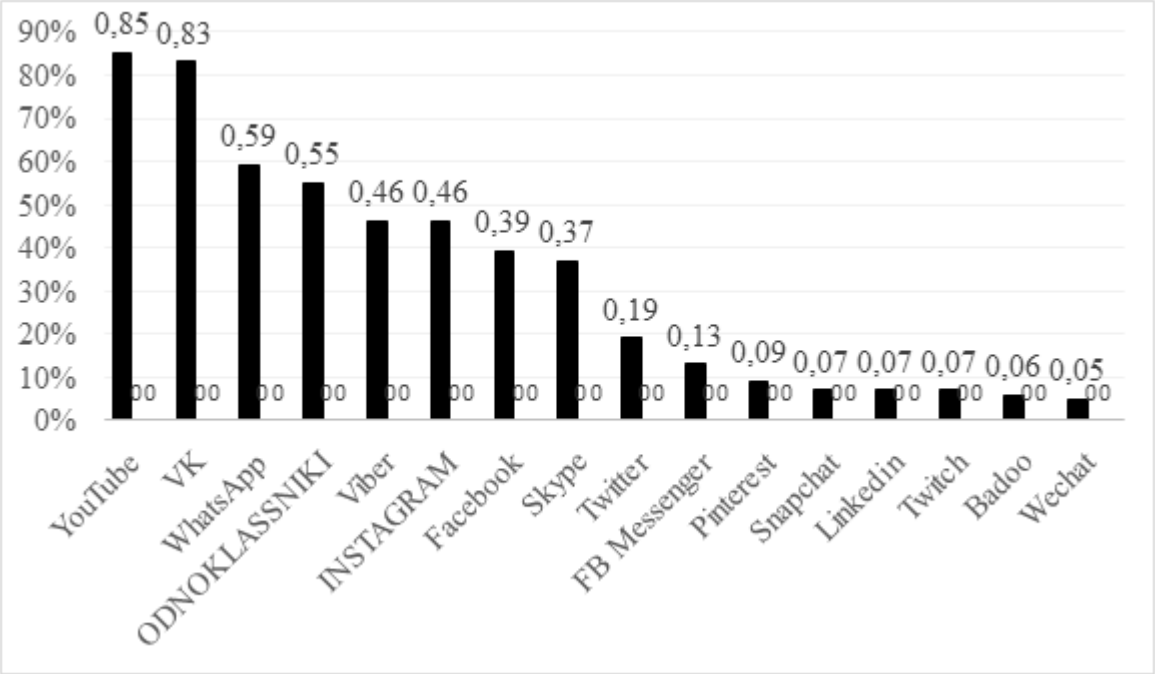

Рисунок 1

Самыми же популярными цифровыми платформами и маркетплейсами в 2020 г. стали цифровые платформы, разделившие свое влияние по сферам деятельности (рис. 2).

Популярные в 2020 г. цифровые платформы и маркетплейсы

Рисунок 2

Компании Yandex, OZON, AliExpress, «МТС», «Тандер», «Сбербанк» и другие стремятся создать собственные уникальные экосистемы, способные конкурировать с такими монополистами на мировом рынке, как Amazon, Apple, Facebook и др. за счет формирования собственной цифровой платформы и внедрения своих высокотехнологичных стартапов [4].

Сейчас один из крупнейших российских монополистов в сфере банковского дела «Сбербанк» внедряет в свою логистическую структуру современные ноу-хау цифровой экономики, которые оказывают поддержку в модернизации экосистемы за счет формирования принципиально новых цифровых платформ в электронной коммерции. На рис. 3 представлены направления, по которым развивается цифровая платформа «Сбербанка».

Направления развития цифровой платформы «Сбербанка»

Рисунок 3

Российские компании, имеющие много перспективных стартапов для дальнейшей разработки цифровых технологий, смогут достигнуть высокого уровня прогресса в цифровом пространстве и внести тем самым значительный вклад в цифровизацию национальной экономики [5].

Однако следует добавить, что для более активного и эффективного внедрения цифровых платформ в российскую экономику необходима конструктивная государственная поддержка как в формировании целевых карт развития цифровизации, так и в создании благоприятных и привлекательных условий для конкурентоспособности отечественного бизнеса в сфере IT-инноваций.

Список литературы

1. Об утверждении прилагаемой программы «Цифровой экономики Российской Федерации»: Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1632-р от 28.07.2019 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения: 03.05.2020).

2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 03.05.2020).

3. Боркова А. А. Анализ цифровой экономики Российской Федерации в 2018–2020 гг. // Молодой ученый. 2020. № 20 (310). С. 405-407.

4. Развитие цифровой экономики в России // Всемирный банк. URL: https://www.vsemirnyjbank.org/ru/events/2016/12/20/developing-the-digital-economy-in-russia-international-seminar-1 (дата обращения: 03.05.2020).

5. Земцов С. П. Потенциальная роботизация и экономика незнания в регионах России // XIX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. М.: НИУ ВШЭ. URL: https://conf.hse.ru/2018/program/ (дата обращения: 03.05.2020).

References

1. On the approval of the attached program "Digital Economy of the Russian Federation": Order of the Government of the Russian Federation No. 1632-r dated 28.07.2019 // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_-LAW_221756/ (access date: June 03, 2020).

2. On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024: Decree of the President of the Russian Federation dated 07.05.2018 No. 204 // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (access date: June 05, 2020).

3. Borkova A. A. Analysis of the digital economy of the Russian Federation in 2018–2020. // Young scientist. 2020. No. 20 (310). Pp. 405-407.

4. Development of the digital economy in Russia // World Bank. URL: https://www.vsemirnyjbank.org/ru/events/2016/12/20/developing-the-digital-economy-in-russia-international-seminar-1 (access date: June 03, 2020).

5. Zemtsov S. P. Potential robotization and the economy of ignorance in the regions of Russia // Apr. XIX. int. scientific. conf. on the problems of economic and social development. Moscow: NRU HSE. URL: https://conf.hse.ru/2018/program/ (access date: June 05, 2020).

УДК/UDC 343.2

К вопросу о квалификации преступлений с усеченным составом

Алехин Виталий Петрович
кандидат юридических наук, доцент, преподаватель кафедры уголовного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: 4439517@mail.ru

Яковенко Наталья Максимовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: jakovenko.natalia2015@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема квалификации усеченного состава преступления в рамках отечественного уголовного законодательства. Приводится классификация всех существующих составов преступления: по характеру и степени общественной опасности, по способу описания и по положению отдельных элементов состава преступления, зафиксированных в диспозиции той или иной статьи. Исследуются основные характерные черты усеченного состава преступления. Отмечается, что усеченный состав является конструктивно и идеологически достаточно эффективным механизмом борьбы с отдельными видами особо опасных преступлений. Подробно анализируется значение представленного состава для уголовно-правовой характеристики преступлений, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. По мнению автора, усеченный состав преступления необходимо законодательно развивать, например, расширяя круг общественных отношений, на которые может распространяться указанный состав.

Ключевые слова: квалификация преступлений, состав преступления, усеченный состав преступлений.

To the question of the qualification of crimes with a truncated composition

Alyokhin Vitaliy Petrovich
Candidate of Law, assistant professor, lecturer at the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: 4439517@mail.ru

Yakovenko Natalya Maksimovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: jakovenko.natalia2015@yandex.ru

Abstract

The article deals with the problem of qualifying a truncated corpus delicti within the framework of domestic criminal legislation. A classification of all existing corpus delicti is given: by the nature and degree of public danger, by the method of description and by the position of the individual elements of the corpus delicti, recorded in the disposition of one or another article. The main characteristic features of the truncated corpus delicti are investigated. It is noted that the truncated composition is a constructive and ideologically quite effective mechanism for combating certain types of especially dangerous crimes. The article analyzes in detail the significance of the presented composition for the criminal-legal characteristics of crimes provided for by articles of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. According to the author, the truncated corpus delicti must be legislatively developed, for example, by expanding the range of social relations to which the said corpus delicti may apply.

Key words: Qualification of crimes, corpus delicti, truncated corpus delicti.

Прежде чем переходить к изучению характерных особенностей и признаков усеченного состава преступления, нам необходимо рассмотреть квалификацию общественно опасных деяний. Под квалификацией следует понимать установление правоохранительными органами или же

следователем особых признаков, отсылающих к тому или иному составу преступления.

Согласно уголовно-правовой доктрине квалификация должна проходить в несколько этапов. Сначала следователь определяет все обстоятельства дела, относящиеся к объекту и объективной стороне, а уже потом переходит к изучению субъективных признаков, характеризующих непосредственно сам субъект и субъективную сторону. Как только будут совершены все указанные действия, необходимо переходить к поиску уголовно-правовой нормы, в диспозиции которой содержится подходящий состав преступного деяния. В случае если все признаки совершенного преступления будут полностью совпадать с диспозицией конкретной статьи Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), можно говорить о точной уголовно-правовой оценке преступного деяния [1].

Стоит отметить, что современное уголовное законодательство под преступлением понимает лишь те деяния, при совершении которых присутствуют все признаки состава преступления [2]. В таком случае лицо, совершившее такое деяние, признается виновным уже в совершении преступления и, как следствие, может привлекаться к уголовной ответственности, а затем и к наказанию. При этом в случае если в деянии нет хотя бы одного признака, то преступным его признавать ни в коем случае нельзя. Представленные положения зафиксированы в ст. 8 УК РФ [3].

В науке уголовного права принято классифицировать состав преступления по трем отдельным основаниям:

1) по характеру и степени общественной опасности;
2) по способу описания;
3) по положению отдельных элементов состава преступления, зафиксированных в диспозиции той или иной статьи.

По характеру и степени общественной опасности все существующие составы преступлений можно разделить на следующие виды:

1) основной,

2) квалифицированный,

3) привилегированный.

Такое деление составов преступления имеет важное значение для дальнейшей квалификации преступлений, т. к. именно от определения состава по данному основанию зависит строгость уголовного наказания. Так, например, при квалифицированном составе санкция будет гораздо жестче, чем при привилегированном [4].

В зависимости от конструкции состава преступления выделяют следующие виды составов:

1) материальный,

2) формальный,

3) усеченный.

Стоит также отметить, что именно эта классификация составов преступлений лежит в основе многих правовых институтов отечественного уголовного права.

Под материальным составом принято понимать тот состав, который вступает в силу, если преступление влечет наступление общественно-опасных последствий, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ.

Формальный состав преступления предусматривает только наличие деяния без факта наступления какого-либо вредного последствия. Таким образом, преступление считается оконченным с момента совершения деяния вне зависимости от наступивших последствий.

Под усеченным составом преступления стоит понимать деяние, не требующее наступление преступного результата [5]. Таким образом, преступное деяние можно считать оконченным с момента совершения лишь части деяния, предусмотренного соответствующей диспозиции уголовно-правовой нормы.

Таким образом, преступное деяние можно считать оконченным на более ранней стадии преступных действий. Однако в СССР законодатель придерживался несколько иной точки зрения. Так, многие правоведы отмечали, что момент окончания преступления переносился на более

раннюю стадию совершения преступления законодателем искусственно [6].

Н. Д. Дурманов, М. Д. Шаргородский справедливо упоминают факт того, что усеченный состав является конструктивно и идеологически достаточно эффективным механизмом борьбы с отдельными видами особо опасных преступлений (например, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) или комплекс преступлений, предусмотренных гл. 29 УК РФ, основным объектом которых являются основы конституционного строя или же государственная власть).

По-нашему мнению, подобные составы имеют особое значение. Объявление преступления законченным в случае непричинения реального вреда жизни и здоровью человека при покушении на него является целесообразным: таким образом значительно облегчается работа правоохранительных и следственных органов, которые могут перенаправить свои силы на квалификацию иных преступлений, поскольку деяния с усеченным составом априори можно считать преступными.

В данном случае доказывать умысел виновного лица не представляется необходимостью, т. к. по замыслу законодателя умысел виновного охватывает подготовку к совершению преступления, поэтому этот же умысел распространяется и на действия, которые произойдут в дальнейшем и, соответственно, повлекут за собой общественно-опасный преступный результат.

Таким образом, законодатель, вводя подобную разновидность состава преступления, создал меры по защите наиболее ценных общественных отношений. Можно сказать, что ему это удалось. По нашему мнению, усеченный состав преступления необходимо законодательно развивать, например, расширяя круг общественных отношений, на которые может распространяться указанный состав.

Список литературы

1. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Л. В. Иногамова-Хегай, В. С. Комиссаров; под ред. проф. Л. В. Иногамовой-Хегай. М.: НИЦ Инфра-М, 2013. 352 с.

2. Ю. В. Грачева. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Проспект, 2010. 824 с.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

4. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М., 2002. 624 с. С. 173.

5. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. - М.: АО «Центр ЮрИнфор», 2001. 610 с.

6. Трайнин А. Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М., 1951. 388 с. С. 75.

References

1. Criminal law of the Russian Federation. Special. part: Textbook / L. V. Inogamova-Hegay, V. S. Komissarov; edited by Prof. L. V. Inogamova-Hegay. - Moscow: SIC Infra-M, 2013. 352 p.

2. Commentary to the Criminal code of the Russian Federation. Yu. V. Grachev et al. Ed. Prospect, 2010. p. 824.

3. Criminal code of the Russian Federation of 13.06.1996 No 63-FZ // Collection of the legislation of the Russian Federation. 1996. No 25. Art. 2954.

4. Course of criminal law. Common part. Volume 1: the Doctrine of crime. / Edited by N. F. Kuznetsova and I. M. Tyazhkova, M., 2002, 624 p. P. 173.

5. Gaukhman L. D. Qualification of crimes: law, theory, practice. - M.: JSC "center Yurinfor 2001-610 p.

6. Traynin A. N. Composition of the crime under Soviet criminal law. Moscow, 1951. 388 p. P. 75.

УДК/UDC 342.552

Роль президента российской федерации в правовом регулировании местного самоуправления

Архиреева Анастасия Сергеевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: 9604737641@mail.ru

Кучина Анастасия Витальевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Akuchina2019@gmail.com

Аннотация

В соответствии с положениями Конституции РФ, Президент РФ определяет направления внутренней политики государства. К вопросам внутренней политики государства относятся в том числе, вопросы, связанные с организацией внутреннего территориального устройства. В законодательстве Российской Федерации не предусмотрено определения понятия «внутренняя политика», поэтому для понимания следует обратиться к направлениям работы управления по внутренней политике при Администрации Президента РФ. Так, в соответствии с Указом Президента РФ от 21 июня 2004 г. № 791 «Об утверждении Положения об Управлении Президента РФ по внутренней политике», к основным направлениям относятся подготовка сведений об общественной ситуации в стране, в том числе, в сфере местного самоуправления, взаимодействие Президента с органами местного самоуправления.

Ключевые слова: Президент РФ, органы местного самоуправления, механизмы влияния, муниципальное образование.

The role of the president of the Russian Federation in implementing the right to local self-government

Arkhireeva Anastasia Sergeevna
candidate of law, Associate Professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: 9604737641@mail.ru

Kuchina Anastasia Vitalievna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Akuchina2019@gmail.com

Abstract

In accordance with the provisions of the Constitution of the Russian Federation, the President of the Russian Federation determines the direction of the state's internal policy. Issues related to the internal policy of the state include issues related to the organization of the internal territorial structure. The legislation of the Russian Federation does not provide a definition of "internal policy so for understanding, you should refer to the areas of work of the Department for internal policy under The presidential Administration of the Russian Federation. Thus, in accordance with the decree of the President of the Russian Federation of June 21, 2004 "791"on approval of the Regulations on The office of the President of the Russian Federation for internal policy the main directions include the preparation of information about the public situation in the country, including in the field of local self-government, interaction of the President with local self-government bodies.

Key words: President of the Russian Federation, local self-government bodies, mechanisms of influence, municipal formation.

В рамках правовой науки в настоящее время нет комплексного исследования полномочий Президента РФ относительно направлений внутренней политики, хотя освещены некоторые аспекты данной деятельности. Длительное время исследователи под «внутренней политикой» пони-

мали федерализм и местное самоуправление. Однако в последнее время наметилась тенденция, согласно которой власть перестала рассматриваться как самостоятельная ценность, в таком качестве стала рассматриваться деятельность власти, связанная с улучшением качества жизни. В частности, особую актуальность получил вопрос, связанный с комфортным проживанием на всей территории РФ [1].

Так называемые «майские указы», принятые Президентом в 2012 и 2018 гг., сформулировали основные идеи, связанные с реализацией национальных проектов в части повышения демографии, улучшения качества здравоохранения, образования, а также улучшения качества экологии, безопасности, поддержка малого и среднего предпринимательства.

Указ Президента от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 г.», предусматривает повышение продолжительности жизни, повышение уровня социального обеспечения, снижение уровня бедности, улучшение жилищных условий и ускорение темпов технического развития, связанных с внедрением цифровых технологий [2].

Для реализации указанных направлений Президент имеет ряд механизмов и инструментов, связанных с осуществлением внутренней политики. Президент осуществляет свои управленческие функции путем принятия нормативно-правовых актов. Осуществление внутренней политики в отношении местного самоуправления происходит путем выступления Президента с ежегодными посланиями, изданием указов, как общего характера, так и индивидуальных, определение направлений развития, установление права законодательной инициативы, обращение в Конституционный Суд РФ, формированием совещательных и рабочих групп.

Местное самоуправление – это основа для реализации решений, принимаемых на региональном и федеральном уровнях, именно на местном уровне в итоге происходит реализация федеральных программ. Качество жизни граждан РФ напрямую зависит от осуществления должностными лицами органов местного самоуправления своих полномочий [3].

Президент напрямую участвует в определении основных направлений развития государственной политики в области местного самоуправления. В начале 90-х годов Президент принимал активное участие и издавал многочисленные указы, связанные с реформированием местного самоуправления.

Полномочия Президента в сфере местного самоуправления связаны с сотрудничеством с Конституционным Судом РФ. При формировании правовых основ местного самоуправления такое взаимодействие было крайне важным. Конституция РФ предусматривает право Президента на обращение в суд с запросами. В период с 1995 года по запросам Президента РФ было принято 10 постановлений и 2 определения. Несколько постановлений касалось органов местного самоуправления [4].

Речь идет о Постановлении Конституционного Суда РФ от 30 мая 1996 г. « 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 58 и пункта 2 статьи 59 Федерального закона от 28 августа 1995 года "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и о Постановлении Конституционного Суда РФ от 24 января 1997 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 года «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике» [5].

Первое Постановление касалось переходных положений указанного закона, в которых разграничивались полномочия между органами государственной власти федерального и регионального уровня в сфере правового регулирования местного самоуправления. В первом приведенном Постановлении Конституционный Суд отмечал, что при установлении предельного срока сохранения полномочий глав органов местного самоуправления положения федерального закона являются гарантиями закрепления прав граждан на осуществление местного самоуправления [6]. Правовое регулирование данной группы прав относится к ведению Российской Федерации, а защита данных прав в совместном ведении РФ и ее субъектов, поэтому урегулирование вопросов может происходить посредством принятия федеральных законов [2].

Второе постановление было связано с рассмотрением законности трансформации органов местного самоуправления в местные органы государственной власти. В постановлении Конституционного Суда отмечалось, что городские и сельские муниципальные образования необходимы для решения вопросов местного значения, а не вопросов, относящихся к компетенции органов государственной власти [7].

Важным вопросом являлось определение уровня, на котором происходит создание муниципальных образований. Ответ на данный вопрос способствовал сближению органов местного самоуправления и населения, что позволяет решать вопросы местного значения, а также гарантирует разделение полномочий. Данный вопрос до сих пор сохраняет свою актуальность. Например, при создании органов власти и органов местного самоуправления в Москве [8].

Нельзя не затронуть и право законодательной инициативы Президента РФ в сфере местного самоуправления. Анализ законодательства о местном самоуправлении говорит о том, что Президент реализовал свое право, вносил несколько законопроектов, касающихся вопросов организации местного самоуправления. Например, Президент инициировал поправки, касающиеся антикоррупционного законодательства в отношении должностных лиц органов местного самоуправления, а также Президент вносил законопроекты поправок в законодательство о муниципальной службе, о досрочном прекращении полномочий главы местного самоуправления.

Законопроект действующего федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» был внесен Президентом. Кроме того, Президент вносил законопроекты о ратификации Европейской хартии местного самоуправлении и о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей [9].

Президент РФ также оценивает деятельность органов местного самоуправления и их должностных лиц. Конституция РФ закрепляет, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государ-

ственной власти, но при этом, Президент на различных этапах развития законодательства оказывал влияние посредством различных форм. Например, в 1994 году Указом Президента РФ мэр г. Владивостока был освобожден от должности. Затем Указ Президента был обжалован в судебном порядке, отменен, а мэр восстановлен в должности [10].

В 2008 году был принят Указ Президента № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов», в соответствии с которым была введена система оценки деятельности органов местного самоуправления, а также утвержден перечень показателей эффективности» [11].

Таким образом, на основании официальных заявлений Президента РФ в отношении деятельности местного самоуправления специалистами было сформировано три главных аспекта: необходимость слаженной и солидарной работы на всех уровнях публичной власти, взаимосвязь ухудшения финансового обеспечения органов местного самоуправления и системы управления, а также значение местного самоуправления как основы реализации законов и решений, принимаемых на уровне государственной власти РФ и ее субъектов [12].

Возможность Президента РФ применять меры ответственности к должностным лицам органов местного самоуправления вызывает многочисленные вопросы. В настоящее время полномочия глав муниципальных образований могут быть досрочно прекращены Президентом РФ в связи с утратой доверия [13]. Однако правовой механизм для осуществления данной процедуры не разработан. Учитывая изложенное, полагаем, что законодателю необходимо обратить внимание на данный аспект и устранить законодательный пробел.

Список литературы

1. Об утверждении Основных положений государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 15.10.1999 № 1370 // Собрание законодательства РФ. 999. № 42. Ст. 5011.

2. О реформе местного самоуправления в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 26.10.1993 № 1760 // Собрание актов Президента и Правительства РФ, 01.11.1993. № 44. Ст. 4188.

3. О гарантиях местного самоуправления в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 22.12.1993 № 2265 // Российская газета. № 237. 1993.

4. Павлов Н. В., Жеребцов А. Н. Вопросы сущности и правоприменительного значения административной практики // Lex russia (Русский закон). 2019. № 3 (148). С. 34-44.

5. Прокофьев В. Н. Экстраординарные полномочия Президента РФ // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 3. С. 8-13.

6. По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 58 и пункта 2 статьи 59 Федерального закона от 28 августа 1995 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изменениями от 22 апреля 1996 г.)»: Постановление Конституционного Суда РФ от 30 мая 1996 г. № 13-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 23. Ст. 2811.

7. По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 года «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике»: Постановлении Конституционного Суда РФ от 24 января 1997 г. № 1-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. №5. Ст. 708.

8. Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности: Указ Президента РФ от 13.05.2010 № 579 (ред. от 14.10.2012) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 20. ст. 2432.

9. Авакьян С. А. Глава Российского государства и региональные структуры власти: опыт и проблемы взаимодействия // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 11. С. 44.

10. Энциклопедия. Черепков, Виктор Иванович // ТАСС. URL: https://tass.ru/encyclopedia/person/cherepkov-viktor-ivanovich (дата обращения: 05.11.2020.).

11. Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов: Указ Президента РФ от 28.04.2008 № 607 // Собрание законодательства РФ, 05.05.2008, № 18, ст. 2003.

12. Шугрина Е. С. Законодательство о местном самоуправлении: анализ состояния и тенденции развития // Муниципальное право. 2017. № 4. С. 2 - 19.

13. О некоторых вопросах досрочного прекращения полномочий главы местного самоуправления: Указ Президента РФ от 21 ноября 1994 г. № 2093 // Собрание Законодательства РФ. 1994. № 31. Ст. 3249.

References

1. On the approval of the Basic Provisions of State Policy in the Development of Local Self-Government in the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of 15.10.1999 No. 1370 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1999, No. 42. Art. 5011.

2. On the reform of local self-government in the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of 10.26.1993 No 1760 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1993. No. 44. Art. 4188.

3. On guarantees of local self-government in the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of December 22. 1993 No 2265 // Rossiyskaya Gazeta. No. 237. 1993.

4. Pavlov N. V., Zherebtsov A. N. Issues of the essence and law enforcement significance of administrative practice // Lex russia (Russian law). 2019. No. 3 (148). Pp. 34-44.

5. Prokofiev V. N. Extraordinary powers of the President of the Russian Federation // State power and local government. 2017.No. 3. Pp. 8-13.

6. In the case of checking the constitutionality of paragraph 1 of Article 58 and paragraph 2 of Article 59 of the Federal Law of August 28, 1995 "On the General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation"(as amended on April 22, 1996)": Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated May 30, 1996 No. 13-P Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 23. Art. 2811.

7. In the case of verification of the constitutionality of the Law of the Udmurt Republic of April 17, 1996 "On the system of public authorities in the Udmurt Republic": Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 24, 1997, No. 1-P // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1997. No. 5. Art. 708.

8. On the assessment of the effectiveness of the activities of the executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation and local self-government bodies of urban districts and municipal districts in the field of energy conservation and energy efficiency: Presidential Decree of 13.05.2010 No. 579 (revised from 14.10.2012) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2010, No. 20. Art. 2432.

9. Avakyan S.A. The head of the Russian state and regional power structures: experience and problems of interaction // Constitutional and municipal law. 2017.
No. 11.P. 44.

10. Encyclopedia. Cherepkov, Viktor Ivanovich // TASS. URL: https://tass.ru/encyclopedia/person/cherepkov-viktor-ivanovich (access date: November 05, 2020.).

11. On the assessment of the effectiveness of local self-government bodies in urban districts and municipal districts: Decree of the President of the Russian Federation of

28.04.2008 No. 607 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2008. No. 18. Art. 2003.

12. Shugrina E. S. Legislation on local self-government: analysis of the state and development trends // Municipal law. 2017. No. 4. Pp. 2-19.

13. On some issues of early termination of powers of the head of local government: Decree of the President of the Russian Federation of November 21, 1994 No. 2093 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 31. Art. 3249.

УДК/UDC 342.951+351.82

Актуальные вопросы обложения налогом на добавленную стоимость электронных услуг в Российской Федерации

Аствацатуров Юрий Владимирович
студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: yuraastvats@mail.ru

Курдакова Елизавета Геннадьевна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: KurdakovaElizaveta@gmail.com

Чернов Юрий Иванович
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Аннотация

В настоящее время в рыночных отношениях получили распространение электронные услуги. В связи с появлением нового объекта общественных отношений наиболее правильной реакцией со стороны государства является создание соответствующего механизма регулирования таких отношений, т. е. новой нормативной правовой базы. В данном случае внимание заслуживает налоговое регулирование отношений, связанных с реализацией электронных услуг в России, а именно обложение таких услуг налогом на добавленную стоимость (НДС). В статье анализируется история изменений Налогового кодекса Российской Федерации в данной сфере, начиная с закрепления понятия электронных услуг и заканчивая перераспределением обязанности по уплате НДС (с российских покупателей услуг на зарубежных продавцов услуг), формулируются проблемные вопросы и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: налог, налог на добавленную стоимость, налоговое законодательство, объект налогообложения, электронные услуги.

Current issues of value added tax on electronic services in the Russian Federation

Astvatsaturov Yuriy Vladimirovich
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: yuraastvats@mail.ru

Kurdyukova Yelizaveta Gennadyevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: KurdakovaElizaveta@gmail.com

Chernov Yuriy Ivanovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Abstract

Currently, electronic services have become widespread in market relations. In connection with the emergence of a new object of social relations, the most correct reaction on the part of the state is to create an appropriate mechanism for regulating such relations, i.e. new regulatory legal framework. In this case, attention should be paid to the tax regulation of relations associated with the implementation of electronic services in Russia, namely, the imposition of value added tax (VAT) on such services. The article analyzes the history of changes in the Tax Code of the Russian Federation in this area, starting with the consolidation of the concept of electronic services and ending with the redistribution of the obligation to pay VAT (from Russian buyers of services to foreign sellers of services), problematic issues are formulated and solutions are proposed.

Key words: tax; value added tax; tax legislation; object of taxation; electronic services.

В настоящее время обложение налогом на добавленную стоимость (далее - НДС) в России осуществляется в соответствии с положениями гл. 21 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) [1]. Объектом налогообложения в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 146 НК РФ может выступать реализация услуг. Актуальной на сегодняшний день является реализация электронных услуг, которые появились сравнительно недавно. Начало правового регулирования обложения налогом электронных услуг в нашем государстве датируется 1 января 2017 г., когда в силу вступили нововведения, предложенные законодателем [2]. В частности, была добавлена новая ст. 174.2 в НК РФ, которая закрепила определение электронных услуг: оказание услуг через сеть «Интернет» автоматизированно с использованием информационных технологий. Также в данной норме закреплен закрытый перечень тех услуг, которые оказываются в электронной форме и облагаются НДС (например, предоставление доменных имен, ведение статистики на сайтах «Интернет» и т. д.).

Актуальность вопросов обложения электронных услуг налогом (НДС) связана не только с самими причинами, способствовавшими появлению таких услуг в условиях рынка, но и с постоянными существенными изменениями законодательства в данной сфере, что влечет за собой кардинальную модернизацию правоотношений в указанной области [3]. После правовой новеллы 2017 г. существенное изменение было сделано в 2019 г. [4]: до 1 января НДС в отношении реализации электронных услуг в Российской Федерации уплачивали российские компании и предприниматели, являвшиеся покупателями таких услуг, после указанной даты налоговыми агентами стали зарубежные организации, которые предоставляют услуги в электронной форме. При этом Федеральная налоговая служба разъяснила, что иностранная компания все равно остается налоговым агентом по уплате НДС за электронные услуги, даже если она наряду с оказанием таких услуг оказывает иные услуги, продает товары, выполняет работы на территории Российской Федерации [5].

Стоит заметить, что российские хозяйствующие субъекты освобождаются от обязанностей налогового агента даже в случае, если зарубеж-

ное юридическое лицо, реализовывающее электронные услуги в России, не встало на налоговый учет, нарушив налоговое законодательство. В таком случае применяются общие правила ст. 116 НК РФ, предусматривающие возможность привлечения к ответственности за нарушение порядка постановки на учет.

Несмотря на подробную и четкую правовую регламентацию обложения электронных услуг НДС, на практике все же могут возникать различные проблемы, указывающие на необходимость более эффективного законодательного администрирования. Так, например, некоторыми учеными высказывается мнение о том, что более правильным решением является перенос обязанности по уплате НДС с продавца на покупателя, т. к. именно такой механизм позволит создать удобства для налогоплательщиков, а также значительно сократить количество случаев совершения мошеннических действий в сфере реализации электронных услуг [6]. Другие правоведы считают, что рассматриваемое законодательное изменение позволило сделать равными обременения отечественных и зарубежных налогоплательщиков, которые реализуют электронные услуги на территории Российской Федерации [7].

На наш взгляд, само нововведение 2017 г. является верным решением законодателя, который смог адаптироваться под меняющиеся общественные отношения и вовремя принять соответствующие меры контроля, поддерживающие добросовестную конкуренцию и исключающие правовую неурегулированность каких-либо аспектов повседневной жизни общества. Введение НДС на электронные услуги позволило предотвратить безвозмездную реализацию таких услуг иностранными компаниями, что ставило бы отечественный рынок в невыгодное положение.

Перераспределение обязанности по уплате НДС (с российских покупателей услуг на зарубежных продавцов услуг) также представляется грамотным законодательным ходом, т. к. данная ситуация свидетельствует о предоставлении защиты отечественным хозяйствующим субъектам от злоупотребления иностранцами льгот по освобождению от уплаты

налога. Здесь же можно говорить о проявлении демократических принципов равенства участников правоотношений.

Таким образом, НДС на электронные услуги в Российской Федерации представляется новым институтом налогового законодательства, который еще не до конца изучен. При этом отмечается довольно высокий уровень правового регулирования данной сферы правоотношений. Существующие базовые недостатки (например, в регламентации вопросов, связанных с недостатком справочных материалов, предоставляемых иностранным организациям, по НДС на электронные услуги) могут быть преодолены посредством увеличения затрат налоговиков на доработку электронных сервисов, на переводы основных правовых актов на английский язык, что позволило бы создать благоприятную атмосферу для международного взаимодействия.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

2. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.2016 № 244-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4177.

3. Бочков В. С., Очаковский В. А., Чернов Ю. И. НДС на электронные услуги, оказываемые иностранными компаниями в РФ: практика, проблемы и пути решения // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12 (139). С. 192–194.

4. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 27.11.2017 № 335-ФЗ (с изм. и доп. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 2017. № 49. Ст. 7307.

5. О порядке применения НДС при оказании иностранными организациями услуг в электронной форме с 1 января 2019 года: Письмо ФНС России от 24.04.2019 № СД-4-3/7937 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323435/ (дата обращения: 05.12.2020).

6. Тихонова А. В. Налог на Google: как не сделать шаг назад в ближайшем будущем? // Международный бухгалтерский учет. 2018. Т. 21. № 19. С. 1129–1139.

7. Ерзат Д. НДС на электронные услуги, предоставляемые иностранными организациями // Актуальные проблемы административного, финансового и информационного права в России и за рубежом: материалы межвузовской научной конференции на базе кафедры административного и финансового права Юридического института Российского университета дружбы народов. 2019. С. 123–129.

References

1. Tax code of the Russian Federation (part two) of 05.08.2000 No. 117-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. No. 32. Article 3340.

2. On amendments to parts one and two of the Tax code of the Russian Federation: Federal law of 03.07.2016 No. 244-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. No. 27 (Part I). Art. 4177.

3. Bochkov V. S., Ochakovsky V. A., Chernov Yu. I. VAT on electronic services provided by foreign companies in Russia: practice, problems and solutions // Eurasian Law Journal. 2019.№ 12 (139). Pp. 192 – 194.

4. On amendments to parts one and two of the Tax code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation: Federal law of 27.11.2017 No. 335-FZ with amendments of 03.08.2018 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2017. No. 49. Art. 7307.

5. On the procedure for applying VAT when foreign organizations provide services in electronic form from January 1, 2019: Letter of the Federal tax service of Russia dated 24.04.2019 No SD-4-3/7937 // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323435/ (access date: December 05, 2020).

6. Tikhonova A. V. Tax on Google: how not to take a step back in the near future? // International accounting. 2018. Vol. 21. No. 19. Pp. 1129-1139.

7. Ersat D. VAT on electronic services provided by foreign organizations // Actual problems of administrative, financial and information law in Russia and abroad: materials of the interuniversity scientific conference at the Department of administrative and financial law Of the law Institute of the peoples ' friendship University of Russia. 2019. Pp. 123-129.

УДК/UDC 343.812

Формирование и эволюция пенитенциарной системы в России

Бабенков Артур Андреевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: arturbabenkov09@mail.ru

Аннотация

Уголовно исполнительное законодательство имеет богатую историю, тесно связанную с историей становления российского государства в целом. Периодизация определяется основными вехами становления и развития нашей страны, которые, в свою очередь, обусловлены социально-экономическими, политическими факторами развития государства и общества. Задачами нынешнего Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации являются регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации. К такому формулированию задач уголовно-исполнительное законодательство пришло через долгую эволюцию длиной более 600 лет. В статье проводится исторический анализ эволюции уголовного исполнительного законодательства и путей его законодательного закрепления начиная с XIV–XVвв. и до наших дней.

Ключевые слова: пенитенциарная система, история, наказание, тюремная система.

Formation and evolution of the penitentiary system in Russia

Babenkov Artur Andreyevich
student of the Faculty of Law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: arturbabenkov09@mail.ru

Abstract

The criminal executive legislation has a rich history, closely related to the history of the formation of the Russian state as a whole. Periodization is determined by the main milestones in the formation and development of our country, which, in turn, are determined by socio-economic, political factors in the development of the state and society. The tasks of the current Criminal Executive Code of the Russian Federation are to regulate the procedure and conditions for the execution and serving of sentences, to determine the means of correcting convicts, to protect their rights, freedoms and legal interests, and to assist convicts in social adaptation. The criminal executive legislation came to this formulation of tasks after a long evolution of more than 600 years. The article provides a historical analysis of the evolution of the criminal executive legislation and the ways of its legislative consolidation since the XIV-XV centuries. to this day.

Key words: penitentiary system, the history of punishment, the prison system.

В «Повести временных лет» содержится запись о том, что в 1059 г. Изяслав Святославович вместе со своим братом Всеволодом освободил дядю, псковского князя Святослава, из погреба. При этом Святослав просидел там около 24 лет. Интересно, что длительное заключение в то время применялось лишь в отношении исключительно знатных особ. Крестьяне таких «почестей» не имели. За душегубство, похищение человека, разбой или измену государству крестьян убивали на месте, а за воровство высекали кнутом, заставляли выплатить штраф или обривали налысо.

С появлением Судебника в 1497 г. и 1550 г. заключение в тюрьме становится новым видом наказания. Заключение могло быть пожизненным, досудебным или по усмотрению царя. Именно этот момент следует считать началом развития пенитенциарной системы в России.

Первая каменная тюрьма была возведена на территории Чебоксарского кремля во время правления Ивана Грозного. Примерно с этого же момента в качестве мест пожизненного заточения стали использоваться и монастыри. Преступник должен был покаяться и постричься в монахи, в случае отказа ему грозила смертная казнь.

С зарождения пенитенциарной системы отношение к заключенным было грубым и жестоким. Одеждой и пищей осужденных должны были снабжать родственники. Если человек был безродным, его заковывали в цепи и водили просить милостыню на городских улицах. В дальнейшем законы лишь ужесточались.

Новой вехой в развитии пенитенциарной системы стало Соборное уложение, принятое в 1649 г. при царе Алексее Михайловиче.

Теперь за мелкие нарушения, например за воровство, была введена система телесных наказаний. В зависимости от степени тяжести преступнику отсекали различные конечности. За богохульство назначалось наказание в виде смертной казни через сожжение. За фальшивомонетничество заливали в горло раскаленный металл. За убийство казнили на месте или погребали заживо. Помимо этого, в Соборном уложении закреплялось наказание и для политических заключенных. Для них предусматривалась ответственность в виде тюремного заключения, но в силу того, что содержали политзаключенных в суровых условиях, сроки их содержания были непродолжительны, и они, как правило, умирали. Кроме того, с этого момента заключенных активно начали использовать для работ. Они работали в шахтах, строили крепости и т. д.

После прихода к власти царя Петра I и принятия Артикула воинского, который считается первой полной систематизацией уголовно-правовых норм России, наказания ужесточились. Появились каторжные работы, ссылки, а также частные тюрьмы при заводах и фабриках. Труд заключенных не требовал огромных материальных затрат, поэтому активно начал применяться для реализации сложнейших государственных планов по строительству.

С приходом Екатерины II тюремная система претерпела ряд позитивных изменений. Вместо распространенных подземных и деревянных тюрем стали активно возводиться каменные. Часть заключенных получила казенное питание и больше не нуждалась в милостынях.

Переломным шагом в становлении российской пенитенциарной системы стала тюремная реформа 1879 г., которая являлась органичной

составляющей Великих реформ императора Александра II. Ключевой ее установкой являлось введение равномерности в конструкции исправительных учреждений, передача этой системы строго в руки органам центрального управления [1, с. 96].

Уголовное Уложение 1903 г. закрепляло следующую систему наказаний:

1) смертная казнь (непубличное повешение),
2) каторга,
3) бессрочная ссылка на поселение,
4) заключение в исправительном доме (1,5–6 лет),
5) заключение в крепости (2–6 лет),
6) заключение в тюрьме,
7) арест,
8) денежный штраф [2].

Обратимся к истории пенитенциарной системы в период революционных преобразований и гражданской войны 1917–1922 гг.

После революции 1917 г. советское правительство решает кардинально перестроить всю систему государства, в т. ч. и уголовно-исполнительную.

Теперь главной задачей наказания признается перевоспитание осужденного. Были отменены каторжные работы и введена оплата за труд заключенных.

В силу особенностей того времени советское правительство путем реформы пенитенциарной системы активно пытается бороться с контрреволюционным движением. Растет количество мест лишения свободы для борцов с революцией, активно применяются принудительные работы [3, с. 363].

Тем временем, пока в центральных районах России побеждали «красные», на «белом» юге также предпринимались активные действия для борьбы с преступностью и применения к ним наказания в условиях военного времени.

Например, с переходом власти в руки П. Н. Врангеля значительным изменениям подверглась политика по отношению к пленным красноармейцам. Приказ Главнокомандующего Вооруженными Силами на Юге России № 3052 от 29 апреля 1920 г. предписывал, с одной стороны, «безжалостно расстреливать всех комиссаров и других активных коммунистов, захваченных во время сражения», с другой - «всех остальных офицеров и солдат красной армии, раз они сдались или перешли на нашу стороны безразлично до сражения или во время боев, а равно и служивших ранее в советской армии... освободить от всяких кар и ограничений и восстановить в правах и преимуществах, выслуженных до 1 декабря 1917 г.» [4].

Вершиной развития уголовно-исполнительного законодательства становится принятие Исправительно-Трудового Кодекса 16 октября 1924 г. В нем были поставлены воспитательные задачи и закреплялась идея исправления осужденных. Основным местом лишения свободы становились исправительно-трудовые колонии [5].

В настоящее время действует Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее - УИК РФ), принятый 18 декабря 1996 г. [6]. УИК РФ является основным законом, регулирующим исполнение всех видов уголовных наказаний, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации [7].

Таким образом, вплоть до XIX в. с принятием все новых нормативных актов в сфере уголовно-исполнительного законодательства пенитенциарная система идет по пути устрашения преступников, усиления суровости наказаний. Смертная казнь применялась как способ мести преступнику за совершение преступления. Во время правления Петра I государство шло к активной централизации власти, что требовало еще большего усиления карательных институтов. Петр I в Артикуле Воинском расширял применение смертной казни.

В XIX в. с началом правления Александра I происходят постепенные изменения в российской пенитенциарной системе. Наконец, государство пришло к тому, что целью наказания должно быть не устраше-

ние народа, а исправление осужденных. Данную идею активно развивал Александр II, она же сохранилась и до наших времен.

Правовое регулирование отбывания наказания заключенными ни на одном этапе развития общества не стояло на месте и постоянно совершенствовалось. В настоящий момент в результате постоянных работ по государственному строительству уголовно-исполнительного законодательства и уголовно-исполнительной системы сформировалась самостоятельная основа российской пенитенциарной системы.

Пенитенциарная система не должна стоять на месте. Она должна и дальше активно реформироваться с учетом современных реалий. На данный момент происходит активная либерализация уголовно-исполнительной системы России. Для того чтобы уголовно-исполнительная система России соответствовала требованиям сегодняшнего дня, необходимо реформирование системы учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, и совершенствование их организационно-структурного построения. Эти меры предполагают:

1. Создание правовых и организационных условий для замены существующей системы исправительных учреждений на два основных вида: тюрьма и колония-поселение. Сохранение созданных для выполнения специальных задач лечебно-исправительных и лечебно-профилактических учреждений. Преобразование воспитательных колоний для несовершеннолетних в воспитательные центры для лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте.
2. Разработка основанных на стандартах Европейских пенитенциарных правил моделей тюрьмы и колонии-поселения с учетом требований безопасности общества и персонала уголовно-исполнительной системы, а также необходимости исправления осужденных.
3. Раздельное содержание осужденных к лишению свободы, способных к ресоциализации, с учетом тяжести и общественной опасности совершенных ими преступлений, сведений об их лич-

ности, поведения в местах лишения свободы, отношения к совершенному преступлению с одной стороны и осужденных, совершивших особо тяжкие преступления, прочно усвоивших и распространяющих элементы поведения криминальной среды, с другой стороны.

Список литературы

1. Шаповалов А. В., Ковалев А. Е. Эволюция мер исправительного воздействия на осужденных в ходе реализации реформ 70-х годов XIX века в России // Евразийский юридический журнал. 2017. №5 (108). С. 95–97.

2. Уголовно-исполнительное право / Сост. Н. Ольшевская. М.: АСТ; СПб.: Полиграфиздат, 2010. 160 с.

3. Сидоренко Л. П. Правовое становление советской пенитенциарной системы в период 1917–1922 гг. // Теория и практика общественного развития. 2012. № 11. С. 362–365.

4. Дашин А. В., Шаповалов А. В. Особенности реализации правоохранительной и пенитенциарной политики в условиях гражданской войны: опыт "белого"Крыма // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 4 (26). С. 37-40.

5. Степанов А. В. Исторический экскурс развития уголовно–исполнительной системы в России // Материалы IX Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: http://scienceforum.ru/2017/article/2017030493 (дата обращения: 03.12.2020).

6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 №1-ФЗ // Российская газета. № 9. 16.01.1997.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.11.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

References

1. Shapovalov A. V., Kovalev A. E. Evolution of measures of the treatment of convicts during the implementation of the reforms of the 70-ies of the XIX century in Russia // Eurasian juridical journal. 2017. No 5 (108). Pp. 95-97.

2. Penal law [Text] / [ed. N. Olszewski]. - Moscow: AST; Saint Petersburg: Polygraphizdat; 2010. 160 p.

3. Sidorenko L. P. Legal formation of the Soviet penitentiary system in the period 1917-1922. // theory and practice of social development. 2012. No. 11. Pp. 362-365.

4. Dashin A. V., Shapovalov A. V. Features of the implementation of law enforcement and penitentiary policy in a civil war: the experience of the "white"Crimea // Bulletin of the Samara Law Institute. 2017. No. 4 (26). Pp. 37-40.

5. Stepanov A. V. Historical overview of the development of the penal system in Russia // Materials of the IX international student scientific conference "Student scientific forum"URL: http://scienceforum.ru/2017/article/2017030493 (access date: December 03, 2020).

6. Criminal Executive code of the Russian Federation (PEC of the Russian Federation) of 08.01.1997 No. 1-FZ // RG of the Russian Federation No. 9 of 16.01.1997.

7. criminal code of the Russian Federation No. 63-FZ of 13.06.1996 (ed. of 07.11.2020) / / Collection of the legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

УДК/UDC 347.9

Защита деловой репутации юридических лиц в арбитражном процессе

Борисова Виктория Борисовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: borisova.viktoria2014@yandex.ru

Аннотация

Одним из показателей деятельности юридического лица является его деловая репутация. Однако не всегда она является безупречной. Сведения, не соответствующие действительности и порочащие деловую репутацию юридического лица, распространенные соответствующим образом, оставляют свой отпечаток на дальнейших взаимоотношениях организации с другими хозяйствующими субъектами, а также влияют на ее экономическую деятельность. В современных условиях важнейшей гарантией соблюдения прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц является защита ими своих нарушенных или оспариваемых прав в судебном порядке. Дела об опровержении сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица, рассматриваются в рамках арбитражного судопроизводства, если характер таких сведений связан с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности. В данной статье исследуются понятие и сущность деловой репутации юридического лица, анализируется правовая природа института защиты деловой репутации организаций. Изучаются основные пробелы действующего законодательства в данной сфере и предлагаются пути их решения на современном этапе. Также в работе рассматривается механизм защиты деловой репутации юридического лица с теоретической и с практической точки зрения, изучается правоприменительная и судебная практика.

Ключевые слова: деловая репутация, деловая репутация юридического лица, защита деловой репутации, порочащие деловую репутацию сведения, юридическое лицо, арбитражный суд.

Protection of the business reputation of legal entities in the arbitration process

Borisova Victoriya Borisovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: borisova.viktoria2014@yandex.ru

Abstract

One of the indicators of a legal entity's activity is its business reputation. However, it is not always perfect. Information that does not correspond to reality and discredits the business reputation of a legal entity, disseminated in an appropriate way, leaves its imprint on the organization's further relationships with other business entities, and also affects its economic activities. In modern conditions, the most important guarantee of the observance of the rights, freedoms and legal interests of individuals and legal entities is the protection of their violated or disputed rights in court. Cases on the refutation of information discrediting the business reputation of a legal entity are considered within the framework of arbitration proceedings, if the nature of such information is related to the implementation of entrepreneurial or other economic activity. This article discusses the concept and essence of the business reputation of a legal entity; analysis of the legal nature of the institution of protection of the business reputation of organizations; the main gaps of the current legislation in this area were studied, and ways of their solution at the present stage were proposed; the mechanism of protecting the business reputation of a legal entity is considered from a theoretical and practical point of view; studied law enforcement and judicial practice.

Key words: business reputation, business reputation of a legal entity, protection of business reputation, information discrediting business reputation, legal entity, arbitration court.

В современном мире деловая репутация юридического лица является важнейшим условием для осуществления успешной предпринимательской или иной экономической деятельности. Любое распространение сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица, сказывается на его дальнейшей деятельности, как правило, негативно. В связи

с этим в действующем законодательстве Российской Федерации предусмотрен правовой механизм защиты такого нематериального блага, как деловая репутация.

По мнению П. Г. Федорова, деловая репутация юридического лица представляет собой нематериальное благо, в соответствии с которым у других субъектов правоотношений складывается представление о нем, и на фоне этого строятся взаимоотношения. Именно деловая репутация влияет на уровень доверия партнеров и клиентов юридическому лицу, а также указывает на степень его надежности [1].

В соответствии со ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) за гражданином закреплено право обращения в суд за защитой в случае, если в отношении него распространили сведения, порочащие его честь и достоинство [2].

Такие же правила согласно п. 11 ст. 152 ГК РФ действуют и в отношении юридических лиц, однако говорить о полноценном правовом закреплении данного механизма нельзя.

На наш взгляд, отсутствие четко закрепленного правового понятия деловой репутации юридических лиц, а также самой процедуры осуществления защиты нарушенных прав организаций, выраженных в распространении порочащих деловую репутацию сведений, на сегодняшний день является актуальной проблемой и существенным пробелом действующего законодательства.

Говоря о защите деловой репутации юридических лиц, важно отметить, что для реализации такого права необходимо соблюдение некоторых условий. Во-первых, порочащие деловую репутацию сведения должны быть распространены. Основным средством распространения является их опубликование в средствах массовой информации. Во-вторых, данные сведения должны быть не соответствующими действительности, т. е. не нести в себе правдивой и достоверной информации. В-третьих, распространенные сведения должны порочить деловую репутацию организации. В случае если распространенная информация не несет в себе негативного исхода для юридического лица, если это никак не вредит его

дальнейшей деятельности, то такие сведения будут признаны судом не порочащими его деловую репутацию [3].

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (далее - ПП ВС РФ) в случае если сведения, порочащие деловую репутацию организации, были распространены анонимно, т. е. лицо, распространившее такие сведения, не удалось установить, то юридическое лицо также вправе обратиться в суд за судебной защитой, только рассматриваться такое заявление будет уже в рамках особого производства [4].

Важным вопросом является установление подведомственности рассмотрения дел о защите деловой репутации юридических лиц.

Указанное выше ПП ВС РФ установило, что независимо от того, кто является участником возникшего спора (физические лица, индивидуальные предприниматели, юридические лица), главным критерием определения подведомственности является наличие предпринимательской и иной экономической деятельности. Исходя из этого, законодательство относит дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности к подведомственности арбитражных судов.

Однако в сложившейся правоприменительной и судебной практике нередки случаи, когда юридические лица обращаются в арбитражный суд для разрешения того или иного спора, не подведомственного арбитражному суду, в связи с чем суд возвращает исковое заявление.

Так, например, организация в лице заместителя руководителя (далее - истец) подала исковое заявление о признании распространенных сведений не соответствующими действительности. Данные сведения распространил ответчик, являющийся сотрудником данного юридического лица, посредством направления обращения в адрес государственного органа. Он указал в обращении, что истец пытается захватить власть в организации и присвоить себе статус руководителя юридического лица.

Наряду с этим ответчик подал ходатайство о прекращении производства по делу, обосновав это тем, что спор не подведомствен арбитражному суду. Однако Решением Арбитражного суда Архангельской области от 19 июня 2013 г. № А05-3782/2013 ответчику было отказано в удовлетворении ходатайства. Суд обосновал свой отказ тем, что правоотношения между истцом и ответчиком, а также характер оспариваемых сведений относятся к предпринимательской и иной экономической деятельности, поэтому данная категория дел подлежит рассмотрению в арбитражном суде [5].

Таким образом, защита деловой репутации юридических лиц в сложившейся практике является проблемным вопросом и требует детальной, более тщательной регламентации на законодательном уровне.

С целью устранения законодательных пробелов в этой сфере считаем целесообразным внести изменения в ГК РФ посредством закрепления в п. 11 ст. 152 ГК РФ правового понятия деловой репутации юридического лица, а также закрепления в ст. 152 ГК РФ механизма защиты при распространении порочащих деловую репутацию сведений.

Список литературы

1. Федоров П. Г. Деловая репутация юридического лица и ее защита // Законодательство и экономика. 2010. № 11. С. 41–45.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 20.11.2020).

3. Агейченко К. М. Деловая репутация юридического лица // Актуальные проблемы права: материалы VI Международной научной конференции. М.: Буки-Веди, 2017. С. 34–38.

4. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52017/ (дата обращения:20.11.2020).

5. Решение Арбитражного суда Архангельской области от 19 июня 2013 г. № А05-3782/2013 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/s6KGtEge2zbl/ (дата обращения: 20.11.2020).

References

1. Fedorov P. G. Business reputation of a legal entity and its protection // Legislation and Economics. 2010. No. 11. Pp. 41–45.

2. The Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 No 51-FZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (access date: November 20, 2020).

3. Ageichenko K. M. Business reputation of a legal entity // Actual problems of law: materials of the VI International scientific conference. M .: Buki-Vedi, 2017.
Pp. 34–38.

4. On judicial practice in cases of the protection of the honor and dignity of citizens, as well as the business reputation of citizens and legal entities: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 24.02.2005 No. 3 FZ // "Consultant Plus". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52017/ (access date: November 20, 2020).

5. The decision of the Arbitration Court of the Arkhangelsk Region dated June 19, 2013 No. A05-3782 / 2013 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/s6KGtEge2zbl/ (access date: November 20, 2020).

УДК/UDC 347.772

Актуальные проблемы общеизвестных товарных знаков

Бочков Виктор Сергеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: boxhkov@gmail.com

Хун Саида Муратовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: saidakhun11@mail.ru

Аннотация

В Российской Федерации государство в отношение общеизвестного товарного знака предоставляет различные льготы и защиту. Но есть случаи, когда организации для получения статуса общеизвестности товарного знака встречаются с рядом сложностей. В данной научной работе выявляются проблемы общеизвестного товарного знака, а также предлагаются пути их решения, которые заключаются в совершенствовании российского законодательства и разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации по тем или иным практикам. В частности, предлагается закрепить на уровне разъяснений практику по доказательствам общеизвестности товарного знака; закрепить в отечественном законодательстве положения международных правовых норм, а именно норм Резолюции 1990 г. Европейской организации по товарным знакам, где указаны принципы происхождения товарного знака; устранить различия точек зрения Роспатента и Суда по интеллектуальным правам по одним и тем же вопросам.

Ключевые слова: общеизвестный товарный знак, предпринимательское право, заявитель, Суд по интеллектуальным правам.

Current problems of public trademarks

Bochkov Victor Sergeyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: boxhkov@gmail.com

Khun Saida Muratovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: saidakhun11@mail.ru

Abstract

In the Russian Federation, the state provides various benefits and protection in relation to a well-known trademark. But there are cases when organizations face a number of difficulties in order to obtain the status of well-known trademark. This scientific work identifies the problems of a well-known trademark, and also proposes ways to solve them, which consist in improving Russian legislation and clarifications of the Supreme Court of the Russian Federation on certain practices. In particular, it is proposed to consolidate at the level of clarifications the practice of proving the well-known trademark; to consolidate in the domestic legislation the provisions of international legal norms, namely the norms of the 1990 Resolution of the European Organization for Trademarks, which indicate the principles of the origin of a trademark; eliminate the differences in the points of view of Rospatent and the Intellectual Property Rights Court on the same issues.

Key words: well-known trademark; business law; applicant; Intellectual Property Court.

Законодатель в ст. 1508 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) дал критерии общеизвестности товарного знака [1]. А именно, если заявитель считает, что используемый им товарный знак в результате интенсивного использования стал на указанную в заявлении дату широко известен в Российской Федерации, то такой заявитель вправе обратиться в Федеральную службу по интеллектуальной собственно-

сти (Роспатент) с тем, чтобы признать свое обозначение общеизвестным товарным знаком [2].

На сегодняшний день стоит отметить, что это может быть не только зарегистрированный в России товарный знак, но и фактически используемое обозначение. Данный правовой прецедент стал актуален в Российской Федерации после вступления страны в Всемирную торговую организацию [3]. Например, товарный знак «Ушастый нянь» признан общеизвестным по его фактическому обозначению (такой вердикт вынес Президиум Суда по интеллектуальным правам (далее - СИП) от 13 августа 2018 г., хотя до этого три года Роспатент и суды первой инстанции отклоняли заявление на признание бренда общеизвестным товарным знаком) [4].

После того, как бренд получил статус «общеизвестного товарного знака», он вправе пользоваться преимуществами общеизвестности [5]. К ним относятся:

1. Такой товарный знак обладает расширенной защитой. Действие товарного знака может быть распространено на товары и/или услуги, неоднородные тем, в отношение которых товарный знак был признан общеизвестным.
2. Общеизвестность товарного знака может возникнуть с даты в прошлом - с даты, указанной заявителем при подаче заявления.
3. Возможно увеличение стоимости компании и преимущества в случае реализации исключительного права.
4. Исключительного право на общеизвестный товарный знак действует бессрочно, но может быть прекращено в случае потери данного статуса.
5. В качестве общеизвестного товарного знака может быть зарегистрировано фактически используемое обозначение.

В целом практика общеизвестности товарного знака за последние годы неоднозначна, и каждый раз обнаруживаются все новые проблемы.

Например, дело № СИП-370/2019 или, как его называют, «дело товарного знака “О’КЕЙ”» [6]. Данный спор продолжается с июня 2016

г. по сегодняшний день. Организация O'Key Group прошла несколько кругов обжалования. В первый раз на заявление о признании товарного знака общеизвестным она получила отказ от Роспатента на том основании, что заявителю не удалось обоснованно предоставить доказательства широкого географического охвата деятельности данной организации на территории Российской Федерации. Затем O'Key Group решила оспаривать данный отказ в СИП, где впоследствии все инстанции обжалования встали на сторону голландской компании. После этого коллегия Роспатента вынесла положительное решение об охране общеизвестного товарного знака, но ввиду особенностей делопроизводства в Роспатенте данное заключение должно было получить утверждение главы Роспатента. Руководитель решил использовать свое право на несогласие с коллегией и передал дело на повторное рассмотрение. После этого коллегия, проанализировав еще раз материалы дела, вынесла отрицательный вердикт, сославшись на то, что представленные доказательства общеизвестности относятся к нескольким обозначениям, которые отличаются от того, что заявлено на регистрацию.

Другая же проблема заключается в том, что потребители ассоциируют товары или услуги заявителя не с самим заявителем, а с другой компанией, которая входит в корпоративную структуру заявителя.

Данная проблема прослеживается у некоторых компаний, таких как «Доширак», Avito, Raffaello и др. Для них общее то, что заявлено на регистрацию конкретное обозначение, охрана общеизвестного товарного знака испрашивается на имя иностранной компании правообладателя, которая в России существует и осуществляет свою деятельность через аффилированное юридическое лицо, зарегистрированное в соответствии с корпоративными правилами российского законодательства.

Это объясняется тем, что по логике Роспатента для оснований получения общеизвестности товарного знака у потребителя должна прослеживаться четкая ассоциация товара или услуг непосредственно с той организацией, которая обращается с заявлением в Роспатент. Данное мнение исходит из п.1 ст. 1508 ГК РФ.

Но указанная правовая норма работает не совсем корректно, потому что порой Роспатент, ссылаясь на данную статью, отказывает иностранным компаниям, которые имеют аффилированные организации в России, указывая на то, что они имеют разные наименования. Например, заявитель SOREMARTEC S.A. с товарным знаком Raffaello и аффилированная российская компания «Ферреро Руссия» получили потребительские ассоциации бренда с заявителем 56% и 59% соответственно и получили отказ Роспатента (СИП 22 октября 2019 г. признал недействительным решение патентного ведомства от 14 декабря 2018 г., отказавшего в удовлетворении заявления иностранной компании. СИП полагает, что Роспатентом при принятии оспариваемого решения была существенно нарушена процедура рассмотрения заявления компании) [7].

Существует еще одна острая проблема - это столкновение практик СИП и Роспатента. С точки зрения СИП общеизвестность товарного знака должна определяться не в отношении товарного производителя, а в отношении источника происхождения товаров или услуг. В то же время Роспатент решил определить свою правовую позицию на этот счет и пришел к тому, что данное определение понятия «источник происхождения» идет вразрез с п. 1 ст. 1508 ГК РФ и порождает неоднозначное толкование закона.

С точки зрения Роспатента не могут быть представлены доказательства общеизвестности в виде соцопросов, которые свидетельствуют об отсутствии в сознании потребителей устойчивой связи между заявителем и товарным знаком, в то время как СИП указывает, что низкий уровень знаний потребителей о компании-заявителе - не основание для вывода о широкой известности в отношении товаров или услуг, источник происхождения которых связан с заявителем.

Как можно отметить, представленные практики отличаются друг от друга, что вызывает трудности у заявителей. Кроме того, данная ситуация вызывает противоречие как у самих судей, так и у коллегии Роспатента.

Решение данных проблем общеизвестности товарных знаков в первую очередь заключается в совершенствовании действующего отечественного законодательства и разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации по тем или иным практикам. Например, в «деле "О'КЕЙ"» был дан отказ, исходя из различных аргументов, хотя Президиум СИП сослался на тщательный анализ представленных доказательств. Т. е. необходимо закрепить на уровне разъяснений практику по доказательствам общеизвестности товарного знака. Помимо этого, стоит закрепить в отечественном законе международные правовые нормы, а именно нормы Резолюции 1990 г. Европейской организации по товарным знакам, где закреплены принципы источника происхождения товарного знака. Также важным является устранение различных точек зрения Роспатента и СИП по одному и тому же вопросу, в противном случае данное обстоятельство дел будет приводить заявителей в замешательство.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (ч.1). Ст. 5496.

2. Шульга А. К. Порядок государственной регистрации товарных знаков в Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4 (30). С 42–48.

3. О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.: Федеральный закон от 21.06.2012 № 126-ФЗ // Российская газета. № 166 (5839). 23.07.2012.

4. Постановление президиума Суда по интеллектуальным правам № С01-436/2018 по делу № СИП-684/201 от 13.08.2018 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b6e0961f-5cea-4c4d-9177-e625f96c76b8/14421af4-ca8a-4d07-a29a-c8cf87c2c666/SIP-684-2017_20180813_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 14.11.2020).

5. Шульга А. К. Досрочное прекращение охраны товарного знака в связи с его неиспользованием // Общество и право. 2008. № 3 (21). С. 127–130.

6. Решение Суда по интеллектуальным правам по делу № СИП-571/2020 от 02.10.2020 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/

d242a4d0-11f7-4d2b-ac40-2aff9117cca0/bea702b1-8148-403c-81eb-729af4a6a930/SIP-571-2020_20201002_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 14.11.2020).

7. Решение Суда по интеллектуальным правам по делу № СИП-196/2019 от 22.10.2019 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/00559d53-657f-40c0-812e-5132e5f783ec/251402ed-e7ad-4edd-b809-5236cc02e837/SIP-196-2019_20191022_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 14.11.2020).

References

1. Civil Code of the Russian Federation (part four): Federal Law of 18.12.2006 No. 230-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 52 (part 1). Art. 5496.

2. Shulga A. K. The procedure for state registration of trademarks in the Russian Federation // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 4 (30). Pp. 42-48.

3. On the ratification of the Protocol on the accession of the Russian Federation to the Marrakesh Agreement establishing the World Trade Organization of April 15, 1994: Federal Law of July 21, 2012 N 126-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 166 (5839). 23.07.2012.

4. Resolution of the Presidium of the Intellectual Property Rights Court No. C01-436 / 2018 in case No. SIP-684/201 dated August 13, 2018 // Card file of arbitration cases. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b6e0961f-5cea-4c4d-9177-e625f96c76b8/14421af4-ca8a-4d07-a29a-c8cf87c2c666/SIP-684-2017_20180813 (access date: November 14 , 2020).

5. Shulga A.K. Early termination of protection of a trademark due to its non-use // Society and Law. 2008. No. 3 (21). Pp. 127-130.

6. The decision of the Intellectual Property Rights Court in case No. SIP-571/2020 dated 02.10.2020 // Card file of arbitration cases. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d242a4d0-11f7-4d2b-ac40-2aff9117cca0/bea702b1-8148-403c-81eb-729af4a6a930/SIP-571-2020_20201002_(access date: November 14 , 2020).

7. Decision of the Intellectual Property Rights Court in case No. SIP-196/2019 of October 22, 2019 // Card file of arbitration cases. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/00559d53-657f-40c0-812e-5132e5f783ec/251402ed-e7ad-4edd-b809-5236cc02e837/SIP-196-2019_20191022 (access date: November 14 , 2020).

УДК/UDC 336.2

Налоговая тайна и налоговая публичность

Варфоломеев Богдан Владиславович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: bogdan.varfolomeev@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена изучению налоговой тайны и налоговой публичности в экономических отношениях. В работе рассматривается налоговая тайна как особый режим защиты сведений о налогоплательщиках. Перечисляются сведения, которые являются общедоступными и которые относятся к налоговой тайне. Также анализируются преимущества налоговой публичности в экономических отношениях, которые заключаются в возможности подтвердить свою добросовестность, открытость и благонадежность другим экономическим субъектам для налаживания сотрудничества. По мнению автора, следует сохранить режим налоговой тайны в Российской Федерации в отношении сведений о физических лицах и иного рода тайн. Отмечается, что необходимо предоставить банкам права запроса сведений, составляющих налоговую тайну физических лиц, при выдаче и взыскании кредита.

Ключевые слова: налоговая тайна, налоговая публичность, раскрытие налоговой тайны, экономическая прозрачность.

Tax secrets and tax publicity

Varfolomeyev Bogdan Vladislavovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: bogdan.varfolomeev@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the study of tax secrets and tax publicity in economic relations. The paper considers tax secrets as a special regime for protecting information

about taxpayers. Lists information that is publicly available and that is related to tax secrets. It also analyzes the advantages of tax publicity in economic relations, which consist in the ability to confirm their good faith, openness and trustworthiness to other economic entities in order to establish cooperation. In the author's opinion, the tax secret regime in the Russian Federation should be preserved in relation to information about individuals and other kinds of secrets. It is noted that it is necessary to provide banks with the right to request information constituting the tax secret of individuals when issuing and collecting a loan

Key words: tax secrets, tax publicity, disclosure of tax secrets, economic transparency.

Налоговая тайна - это особый режим хранения ограниченной в доступе информации о налогоплательщике и его деятельности, который обеспечивается налоговыми и правоохранительными органами в целях защиты прав и интересов налогоплательщиков.

Легальное понятие налоговой тайны содержится в ст. 102 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ). Налоговая тайна - это любые полученные налоговым органом, органами внутренних дел, следственными органами, органом государственного внебюджетного фонда и таможенным органом сведения о налогоплательщике, плательщике страховых взносов, за исключением сведений, прямо указанных в п. 1 данной статьи [1].

В НК РФ перечень сведений, составляющих налоговую тайну, не является исчерпывающим. В соответствии с правоприменительной практикой к таким сведениям относится информация, которая содержится в первичных документах налогоплательщика (это могут быть кассовые чеки, товарные накладные, финансовая отчетность, платежные поручения, сведения личного характера), и информация, относящаяся к коммерческой тайне организации.

В ст. 102 НК РФ четко регламентирован перечень сведений, которые являются общедоступными. В отношении этих сведений налогоплательщик не может требовать соблюдения режима конфиденциальности. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152 ФЗ «О персональных дан-

ных» определяет перечень данных, являющихся общедоступными. К ним относятся ФИО, дата и место рождения, номера личных телефонов, сведения о профессии (место работы и должность) [2]. Общедоступная информация относительно юридических лиц включает наименование компании, форму собственности, адрес ведения деятельности индивидуального предпринимателя или юридический и фактический адрес организации, ФИО индивидуального предпринимателя или руководителя организации, структуру органов управления, а также сведения об ИНН налогоплательщика, данные о нарушениях налогового законодательства, данные о результатах налоговых проверок, сведения о налоговом режиме налогоплательщика [3].

Если проследить за последние пять лет динамику изменения перечня сведений, не относящихся к налоговой тайне, то видно, что законодатель идет по пути его сокращения.

На наш взгляд, режим налоговой тайны должен распространяться только на сведения о физических лицах и информацию, относящуюся к иным видам тайн (профессиональная, коммерческая и т. д.). На иные сведения о юридических лицах данный режим распространяться не должен.

Указанная точка зрения обоснована тем, что индивидуальные предприниматели и организации являются активными экономическими субъектами, в связи с чем необходимо иметь возможность удостовериться в их добросовестности как потенциальных контрагентов: не является ли организация «фирмой-однодневкой», используются ли схемы обхода от уплаты налогов, сможет ли в дальнейшем контрагент удовлетворить требования кредитора при наличии налоговой недоимки и т. д. Поэтому в данном случае публичные интересы превалируют над частными. Добросовестным и благонадежным экономическим субъектам нет смысла скрывать налоговые сведения. Налоговая публичность будет стимулировать контрагентов к добросовестному экономическому сотрудничеству.

На сегодняшний день перед выдачей потребительских кредитов физическим лицам осуществляется доскональная проверка платежеспо-

собности и надежности заемщика. Чтобы установить финансовое положение заемщика, помимо личных сведений банк запрашивает справку о доходах, сведения о состоянии индивидуального лицевого счета застрахованного лица (ИЛС) из Пенсионного фонда Российской Федерации, сведения трудоустройстве, изучает кредитную историю и т. д. Однако следует отметить, что наиболее полный и достоверный учет сведений об имущественном положении граждан осуществляет именно Федеральная налоговая служба Российской Федерации (далее - ФНС РФ). В то же время банки не имеют права осуществлять соответствующий запрос в ФНС РФ, что странно. Если бы банки имели данную возможность, то это позволило бы снизить количество невозвратных кредитов, что могло бы, в свою очередь, повлиять на размер процентной ставки по кредитам, т. к. в нее также заложены и банковские риски.

Согласно официальному годовому отчету Банка России за 2019 г. совокупная доля проблемных и безнадежных ссуд (IV и V категорий качества соответственно) составила 9,6% от общего размера кредитного портфеля [4]. Это говорит о том, что почти каждый десятый заемщик не выплачивает банковский кредит или имеет сложности с выплатой, что является одной из причин установления банками высокой процентной ставки по кредитам. Возможность запроса из ФНС РФ сведений о физических лицах, составляющих налоговую тайну, позволила бы сократить банковские потери и риски, а также снизить процентные ставки по кредитам.

Данной проблеме уделяется такое внимание, потому что к концу 2019 г. средневзвешенная ставка по рублевым кредитам нефинансовых организаций на срок свыше одного года составила 8,3% годовых, по ипотеке — 9,0% годовых [4], что от двух до десяти раз превышает ставки, действующие за рубежом (Люксембург, Германия, Финляндия, Швейцария, Япония — в этих странах средняя ставка не превышает 2% по ипотечным кредитам) [5].

Множество экономически развитых стран (Норвегия, Франция, Италия и др.) уделяют особое внимание сохранению налоговой тайны [6].

При этом законодательство данных государств предусматривает возможность налогоплательщиков самостоятельно раскрывать сведения, составляющие налоговую тайну, что получило название «налоговая публичность». По данному пути пошло также и законодательство Российской Федерации, т. к. НК РФ также предусматривает возможность раскрытия сведений, составляющих налоговую тайну (пп.1 п.1 ст. 102 НК РФ). В век открытой цифровой информации засекречивать сведения о себе экономически невыгодно, т. к. добросовестным контрагентам незачем скрывать сведения о своих доходах, расходах, недоимках и штрафах. Налоговая публичность позволяет налогоплательщикам показать свою добросовестность, открытость и благонадежность другим экономическим субъектам для налаживания сотрудничества.

На сегодняшний день действует множество информационных ресурсов, позволяющих проверить своих контрагентов. Например, информационная-платформа «Прозрачный бизнес», созданная ФНС РФ [7]. Через данный сайт можно узнать среднесписочную численность работников организации, уплаченные налоги и сборы, суммы доходов и расходов по данным бухгалтерской отчетности за предыдущий налоговой период, сведения о задолженности по уплате налогов, сведения о непредставлении налоговой отчетности. Однако данную информацию можно узнать не о каждом юридическом лице, поэтому налогоплательщикам следует уделить внимание своему праву, предусмотренному пп. 1 п.1 ст. 102 НК РФ, а также рассмотреть законодателем возможность сделать данную информацию общедоступной. Можно сказать, что вышеизложенные показатели являются одними из ключевых для определения благонадежности контрагента.

По мнению М. А. Суворова, налоговая тайна выступает в качестве дополнительной меры правовой защиты интересов налогоплательщика в отношении иного рода тайн [8]. Необходимость данной меры заключается в том, что при исполнении своих обязанностей представителям налоговых органов может стать известна информация, составляющая коммерческую, банковскую, профессиональную и др. тайну, которая может быть

использована третьими лицами в ущерб налогоплательщику. При раскрытии налоговикам сведений, составляющих коммерческую или иного рода тайну, данная информация становится объектом защиты режима налоговой тайны. Указанная мера позволяет защитить законные права и интересы налогоплательщика от третьих лиц.

Поэтому позиция использования налоговой тайны как дополнительной меры охраны иного рода тайны является правильной и обоснованной. Данные сведения не характеризуют налогоплательщика как добросовестного контрагента, однако от их сохранности зависит конкурентоспособность налогоплательщика (в случае с коммерческой тайной) или его деловая репутация (в случае с профессиональной тайной).

В отношении же физических лиц режим налоговой тайны следует сохранить в целях защиты неприкосновенности частной жизни граждан. При этом необходимо предоставить банкам право запроса сведений, составляющих налоговую тайну физических лиц, при выдаче и взыскании кредита.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что цель налоговой тайны состоит в обеспечении защиты прав и интересов налогоплательщиков от третьих лиц. Данный режим защиты позволяет обеспечить сохранность сведений иного рода тайн. НК РФ предусматривает возможность налогоплательщикам подтвердить свою благонадежность путем раскрытия сведений, составляющих налоговую тайну. К таким сведениям относятся: среднесписочная численность работников организации, уплаченные налоги и сборы, суммы доходов и расходов по данным бухгалтерской отчетности за предыдущий налоговой период, сведения о задолженности по уплате налогов, сведения о непредставлении налоговой отчетности. Налоговая публичность позволяет сделать экономическое сотрудничество более эффективным, прозрачным и честным.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

2. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152 ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3451 (Часть I).

3. Крутова Я. А., Очаковский В. А., Корытина Т. Е., Архиреева А. С. Налоговая тайна и ее обеспечение // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 3 (41). С. 122–126.

4. Годовой отчет Банка России за 2019 год // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/27873/ar_2019.pdf (дата обращения: 01.12.2020).

5. Шмидт К. Не выше 2% годовых: 5 стран с самыми низкими ставками по ипотеке // РБК. URL: https://realty.rbc.ru/news/577d0ab59a7947e548ea44de (дата обращения: 01.12.2020).

6. Саакян М. А. Налоговая тайна и особенности ее реализации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 2. С.117–120.

7. Прозрачный бизнес // Федеральная налоговая служба. URL: https://pb.nalog.ru/ (дата обращения: 01.12.2020).

8. Суворов М. А. Соотношение налоговой тайны и иных видов тайны в налоговых правоотношениях // Научный вестник Омской Академии МВД России. 2011. №1. С. 27–31.

References

1. Tax Code of the Russian Federation (part one): Federal Law of July 31, 1998 N 146-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3824.

2. On personal data: Federal Law of 27.07.2006 No. 152-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation of 2006, No. 31. Art. 3451 (Part I).

3. Krutova Ya.A., Ochakovsky V.A., Korytina T.E., Archireeva A.S. Tax secrecy and its support // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2018. No. 3 (41). Pp. 122-126.

4. Annual report of the Bank of Russia for 2019 // Bank of Russia. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/27873/ar_2019.pdf (access date December 01, 2020).

5. Schmidt K. Not more than 2% per annum: 5 countries with the lowest mortgage rates // RBK. URL: https://realty.rbc.ru/news/577d0ab59a7947e548ea44de (access date: December 01, 2020).

6. Sahakyan M. A. Tax secret and features of its implementation // Humanities, socio-economic and social sciences. 2019. No. 2. Pp.117-120.

7. Transparent business // Federal Tax Service. URL: https://pb.nalog.ru/ (access date: December 01, 2020).

8. Suvorov M.A. The ratio of tax secrets and other types of secrets in tax legal relations // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. No. 1. Pp. 27-31.

УДК/UDC 343.9

Выявление типового психологического портрета террориста как профилактическая и предупредительная работа правоохранительных органов

Васечкина Анна Васильевна
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Кубанский государственный аграрный университет им И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: annazkon@mail.ru

Аннотация

Серьезной проблемой всех государств мира является терроризм, его проявления опасны, угроза, к сожалению, более чем реальная. Организаторы террористических актов - это люди со специфическими особенностями, имеющие определенный психотип, обладающие силой убеждения. Исполнители, как правило, очень замкнуты, и определить их, выделить из общей массы довольно сложно. Террорист-смертник, который в силу своих психофизиологических особенностей склонен к совершению необдуманных поступков, характеризуется высоким уровнем готовности к физической агрессии. Как правило, возрастание самоубийств происходит при экономических, политических кризисах, социальной нестабильности. В специальной литературе имеются указания, что широкое освещение суицидов средствами массовой информации может привести к временному росту суицидов способом, которым покончил герой того или иного сюжета. Терроризм использует тот же механизм обращения к массовой пропаганде самоубийств с «благородной» целью. Существуют определенные методики, используемые оперативными службами разных стран, которые положительно зарекомендовали себя и используются правоохранительными органами Российской Федерации.

Ключевые слова: террористический акт, терроризм, правоохранительные органы, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, выявление, пресечение.

Revealing a typical psychological portrait of a terrorist as preventive and preventive work law enforcement

Vasechkina Anna Vasilyevna
senior lecturer at the Department of Criminal Procedure
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: annazkon@mail.ru

Abstract

Terrorism is a serious problem for all states of the world, its manifestations are dangerous, the threat, unfortunately, is more than real. The organizers of terrorist acts are people with specific characteristics, having a certain psychotype, possessing the power of persuasion. Performers, as a rule, are very closed, and it is rather difficult to define them, to single out from the general mass. A suicide bomber, who, due to his psychophysiological characteristics, is prone to committing rash acts, is characterized by a high level of readiness for physical aggression. As a rule, the increase in suicide occurs during economic, political crises, social instability. In the special literature there are indications that the widespread coverage of suicides by the media can lead to a temporary increase in suicides in the way the hero of a plot ended. Terrorism uses the same mechanism to appeal to mass suicide propaganda with a "noble"purpose. There are certain methods used by the operational services of different countries, which have positively proven themselves and are used by the law enforcement agencies of the Russian Federation.

Key words: act of terrorism, terrorism, law enforcement agencies, operational search activities, operational search activities, identification, suppression.

За многими террористическими актами, кем бы они не были совершены, стоят лидеры, организаторы. На вершине - идеологи, за ними специалисты - разработчики терактов, далее - непосредственно исполнители, в т. ч. и камикадзе. А у основания этой пирамиды - так называемая служба тыла, которая обеспечивает террористов поддельными документами, квартирами, доставляет деньги, оружие, взрывчатку и все необходимое.

В тылу с психологической точки зрения за деньги могут работать различные типы людей, но идеологи и исполнители - это люди только двух определенных психотипов. Так, лидером может быть только носитель так называемого церебрального типа, и таким людям зачастую свойственны даже общие физические характеристики. У церебрального типа обычно длинные конечности, удлиненное туловище и заостренная книзу треугольная форма головы. Это люди с высоким интеллектом. У них высокий лоб и развитая черепная коробка. Они ироничны, потому что пренебрегают всеми нормами данного мира.

В то же время у лидеров есть особенность - все, что касается лично их, больно задевает и ранит.

Исполнители терактов чаще всего относятся ко второму психотипу - мышечному. Такие люди обладают крупными и часто грубыми чертами лица. Как правило, нуждаются в дополнительной силовой атрибутике, военизированных элементах. Выражение лица - напряженное и суровое, интеллект не сильно развит. Это люди, которые не смогли добиться желаемого признания иным путем, как взрывать и убивать.

То же касается и женщин. Они в силу своей эмоциональности и статуса в исламском мире являются более податливыми к шантажу и психологической обработке.

Частным случаем исполнителя является террорист-смертник, который заведомо должен погибнуть при совершении террористического акта.

Большинство ученых, занимающихся вопросами терроризма, считают, что активисты терроризма, как правило, не являются психически больными.

Исполнители терактов далеко не всегда полностью контролируют свои действия, организаторы терактов специально путем длительной и разноплановой обработки программируют боевиков на самоуничтожение.

По мнению многих специалистов, отличить в толпе потенциального террориста практически невозможно. Зачастую смертниками становятся

тихие, ничем не примечательные люди. Родственники и знакомые террористов обычно бывают удивлены больше всех. Будущие террористы выглядят незаметными. Но именно в этом и кроется причина. Это незаметные люди просто не могут проявить себя иначе. В их личности нет стержня, поэтому они легко попадают под влияние вербовщиков. Вербовщики ищут всего лишь податливый материал, например женщин с неустроенной судьбой. С помощью специальных психотехнологий можно в значительной степени «запрограммировать» человека. Но даже такая «программа» может дать сбой. На этот случай существует контролер с пультом дистанционного управления. Заметив, что смертница колеблется, он сам должен нажать на кнопку.

Существует множество концепций, объясняющих причину самоубийств, но не одна из них не способна полностью вместить в себя всю совокупность причин и мотивов такого поведения и объяснить причины явления. Согласно ряду теорий, человек должен имеет три мотивации для совершения самоубийства. Первая - это «желание умереть». Это условие является необходимым, но недостаточным для совершения суицида. У любого человека может случиться несчастье, но не все кончают жизнь самоубийством. Вторая мотивация - это «желание убивать». Само самоубийство в своей основе является актом убийства. Третья - страдательность.

В террористе-камикадзе должны одновременно присутствовать три сути - самоубийца, садист и мазохист.

Особое значение может иметь тип восприятия, мышления и отношения к окружающему. Для негативно настроенных людей или социальных групп «источником опасности» становятся другие расы, нации, религиозные и социальные группы, кланы, семьи, отдельные лица и даже близкие родственники. Неудовлетворенность ходом событий или просто действительностью собирает таких негативно настроенных людей в группы, формирует политические организации, определяет стратегию их борьбы. Политические, религиозные и прочие группировки умело используют и направляют негативный настрой таких людей против

инакомыслящих, иноверцев, иноязычных и прочих людей, обладающих какими-либо признаками отличия.

Тенденция к так называемой реакции имитации особо выражена у молодых и незрелых личностей, которым свойственна повышенная внушаемость.

Такие факторы, как вынужденная миграция и резкая смена условий существования и жизненных стереотипов, разрыв социальных связей, являются теми объективными причинами, которые сыграли свою роль в увеличении количества лиц, желающих стать добровольцами-смертниками. Террористические суициды на Ближнем Востоке стали популярными и из-за того, что были установлены новые культурные и общественные законы, поощряющие идеологически и социально таких самоубийц с зачислением их в герои, воздаянием им посмертных почестей и причислением их к «мученикам веры». Парадокс заключается в том, что при осуждении самоубийства в целом общество продолжает поддерживать и поощрять определенные его методы. Для такого общества ценен не человек, совершающий самоубийство, а лишь смысл, вложенный в этот акт.

Восточные страны представляют отличную от западных образцов правовую, социальную и политическую базу, обусловленную историческими, культурными и социальными особенностями, что в целом и определяет психологию народа. Это в особенности касается шариатских обществ, где сохраняется значительное идеологическое, психологическое, авторитарное давление на личность, где коллективистские ценности значительно преобладают над индивидуальными, имеется благоприятная почва для проведения любых форм идеологической пропаганды, включая и суицидальную. Представитель такого общества будет действовать не так, как ему нравится или как он считает нужным, а так, как от него ожидают остальные, в особенности лидеры. Личность представляет ценность лишь в том случае, если ее мнение не только согласуется, но и поддерживает и укрепляет общественное, а все ее действия исходят из интересов общества.

Искусственно сотворенная вокруг террориста-самоубийцы атмосфера уважения, почитания его как национального героя, а также многочисленные почести, оказываемые его семье, создают в сознании обывателя образ, достойный подражания, вызывающий у многих желание последовать его примеру. Соображения морали и нравственной ответственности за содеянное такого человека также не волнуют, потому что он искренне убежден, что надо жить интересами только его собственной группы.

Несостоятелен миф о «глубине» патриотических чувств камикадзе, которые якобы и определяют его «политические» пристрастия. Логически, казалось бы, раз суицидент включился в политическую борьбу, следует думать, что его на самом деле привлекли идеи, отстаиваемые этой борьбой, и поэтому он и сделал «сознательный» выбор. Этим как раз и спекулируют политики терроризма, пытаясь назвать его «национальным героем» и придать весомость своим политическим притязаниям.

Никто из них не имеет ярко выраженной психологической склонности к самоубийству. Образовательный и имущественный ценз самый разный, как и социальный статус. Но чаще всего это люди, погруженные в себя, замкнутые, подверженные сильному влиянию мнения окружающих, таким образом демонстрирующие свою твердость и стойкость. Именно на этих качествах основывается способность к самопожертвованию. Возраст - в основном от 14 до 25 лет, причем это могут быть как мужчины, так и женщины. Многие из них потеряли кого-нибудь из близких людей и переживают, что не смогли отомстить. Социально-экономический статус семьи, из которой они вышли, чаще всего довольно низкий. Когда самоубийца совершает теракт и причисляется к «шахидам», общественный статус его семьи существенно повышается.

Борьба с террористами в сложившейся ситуации осложнена из-за того, что их действия - это действия партизанского характера в условиях города. Но в то же время тактика действия террористов, их методы почти не отличаются от тактики преступников из «Аль-Каиды» в Ираке, Испании или США. В связи с этим представляется целесообразным для

борьбы с террористами-смертниками учитывать и использовать мировой опыт. В частности, израильские полицейские обобщили опыт выявления террористов-смертников, основываясь на визуально определяемых признаках: манере поведения, особенностях внешнего вида.

Схема тактики действий террористических групп обычно выглядит так: основательная разведка «объекта», выявление слабых мест в его охране, подключение пособников из числа земляков, подкупленных милиционеров или уголовников, разработка плана операции, тренировки с использованием средств связи, теракт. Выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений - основная деятельность органов внутренних дел и спецслужб, которая невозможна без оперативного аппарата [1].

Пропаганда смерти через совершение террористического акта, психологическое давление на лиц, потенциально способных стать «шахидами», и высокое денежное вознаграждение их или их семьи способствует возникновению ситуации, при которой желающих пополнить ряды террористов-смертников немало. В связи с этим необходимо отметить ряд превентивных мер, которые могут способствовать борьбе с терроризмом.

Прежде всего, необходимо развеять миф о «глубине» патриотических чувств камикадзе через разъяснение истинных причин и мотивов террористического поведения, а также методов вербовки и подготовки смертников. Типовой психологический портрет террористов (как лидеров, вербовщиков, «тыловиков», так и исполнителей, в частности самоубийц) и перечень условий, способствующих их возникновению, позволяет выделить круг наиболее потенциально уязвимых с этой точки зрения людей. На них в первую очередь должна быть направлена профилактическая и предупредительная работа.

Кроме того, возможна частичная профилактика причин и условий, способствующих формированию готовности к совершению террористических актов, через разработку мер по осуществлению правоохранительной деятельности, направленной на поддержание благоприятной

социально-психологической ситуации, в т. ч. с учетом национального менталитета и уважения национальных и религиозных ценностей.

Список литературы

1. Зази С. А., Васечкина А. В. Актуальные вопросы законодательства об оперативно-розыскной деятельности // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2015 год. Министерство сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина». 2016. С. 736–739.

References

1. Zazi S. A., Vasechkina A. V. Topical issues of legislation on operational-search activity // In the collection: SCIENTIFIC SUPPORT OF THE AGROINDUSTRIAL COMPLEX, a collection of articles based on the materials of the 71st scientific-practical conference of students on the results of research in 2015. Ministry of Agriculture of the Russian Federation; FSBEI HE “Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin ". 2016. Pp. 736-739.

УДК/UDC 349.41

Земельные участки как объекты административно-правового регулирования

Галустова Элина Арменовна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Elina.galustova@yandex.ru

Перегудов Степан Григорьевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Stepan.peregudov@mail.ru

Харченко Анастасия Вадимовна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Assti1801@mail.ru

Аннотация

Земельный участок можно рассматривать с двух сторон. С одной стороны, он является объектом недвижимости, а с другой - природным ресурсом, который необходимо рационально использовать и охранять от неблагоприятного воздействия природы и антропогенного фактора. Виды ответственности за правонарушения в области охраны и использования земель закреплены в гл. XIII Земельного кодекса Российской Федерации. Они делятся на гражданско-правовую, административную, уголовную и дисциплинарную ответственность и применяются на основании конкретного нормативно-правового акта. На современном этапе развития общества административная ответственность является наиболее распространенным видом ответственности, применяемым при нарушении земельного законодательства. В статье рассматриваются земельные участки как объекты административно-правового регулирования, анализируется понятие земельного правонарушения. Отмечается, что земельные правонарушения как основания административной ответственности обладают абсолютно всеми свойствами общего понятия административного правонару-

шения (незаконность, виновность, преступность, общественная опасность), а также наличием всех элементов административного правонарушения (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона). Однако в земельном праве они имеют своеобразное земельно-правовое содержание.

Ключевые слова: земельный участок, земля, административное право, субъект административного права, правонарушение.

Land plots as objects of administrative and legal regulation

Galustova Elina Armenovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Elina.galustova@yandex.ru

Peregudov Stepan Grigoryevich
student in the master's programme of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Stepan.peregudov@mail.ru

Kharchenko Anastasia Vadimovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Assti1801@mail.ru

Abstract

The land plot can be viewed from two sides. On the one hand, it is a real estate object, and on the other, it is a natural resource that must be rationally used and protected from the adverse effects of nature and anthropogenic factors. The types of responsibility for offenses in the field of land protection and use are enshrined in Ch. XIII of the Land Code of the Russian Federation. They are divided into civil, administrative, criminal and disciplinary liability and are applied on the basis of a specific regulatory legal act. At the present stage of development of society, administrative liability is the most common type of liability used in violation of land legislation. The article examines land plots as

objects of administrative and legal regulation, analyzes the concept of land offense. It is noted that land offenses as grounds for administrative responsibility have absolutely all the properties of the general concept of an administrative offense (illegality, guilt, criminality, social danger), as well as the presence of all elements of an administrative offense (object, objective side, subject, subjective side). However, in land law they have a peculiar land-legal content.

Key words: land plot, land, administrative law, subject of administrative law, offense.

С начала 1990-х годов политические и экономические реформы в Российской Федерации затронули отношения между людьми и землей. Основная политика правительства была направлена на введение института частной собственности путем передачи земли от государства в руки физических и юридических лиц [1]. На этот процесс оказали сильное влияние политические дебаты, в ходе которых различные партии выступали за и против самой концепции частной собственности на землю.

В то время как критики приватизации утверждали, что она является просто самоцелью или способствует спекуляции землей, ее сторонники настаивали на том, что земля как капитал создает национальное богатство [2].

В земельном праве земельный участок является объектом земельных отношений, т. е. объектом, который должен рационально использоваться и охраняться, при этом необходимо учитывать экологический аспект, а также негативное воздействие на земельный участок человека или природной среды, что, безусловно, влияет на степень (количественную и качественную) землепользования [3].

Земельный кодекс Российской Федерации (далее - ЗК РФ) предусматривает возможность применения к нарушителям земельного законодательства всех видов юридической ответственности: административной, уголовной, дисциплинарной, материальной и специальной (земельное право). Административными правонарушениями в земельной сфере признаются умышленные или неумышленные действия, совершенные землепользователями, заинтересованными лицами и организациями или

поставщиками земельных услуг, нарушающие положения земельного законодательства.

Следствием законодательной инициативы административного органа считаются нормы права подзаконного характера, регламентирующие взаимоотношения в административно-публичной среде и заключающиеся в принятом им нормативном правовом акте. Зарождение административных правоотношений, базирующихся на нормах административного права, предполагает возникновение у сторон правоотношений административных прав и обязанностей.

Например, в соответствии с нормами административного права, закрепленными в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), лицо, совершившее правонарушение, и административный орган, уполномоченный рассматривать дело, вступают в соответствующие административные отношения, при этом возникает совокупность взаимных административных прав и обязанностей, сопряженных с вовлечением правонарушителя в административную ответственность [4].

Существует два способа реализации административного права:

1) посредством применения, исполнения и соблюдения содержащихся в них инструкций участниками административно-правовых взаимоотношений (административными органами и их должностными лицами, физическими лицами и организациями);
2) авторитарным осуществлением предписаний административными органами, задействованными в административных правоотношениях, а также судами методом обнародования отдельных исполнительных актов или осуществления юридических действий.

Земельное правонарушение как специфическое явление имеет все признаки общего понятия административного правонарушения (незаконность, виновность, наказуемость). В земельном праве они имеют конкретное земельно-правовое содержание.

Земельное преступление как противоправное деяние может быть выражено в форме действия или бездействия.

Особенностью земельного преступления как основания для применения административной ответственности является то, что норма ст. 74 ЗК РФ является общей и отсылает на другой нормативно-правовой акт. Он предусматривает, что лица, виновные в совершении земельных преступлений, подлежат административной или уголовной ответственности в установленном законом порядке.

Важной особенностью правонарушения, совершенного в отношении земельных участков, как основания для привлечения к административной ответственности является наказуемость [1].

Данная особенность выражается в следующем: конкретное деяние может считаться земельным преступлением только в том случае, если КоАП РФ или законы Российской Федерации об административной ответственности предусматривают применение к нарушителю установленного административного взыскания.

Учитывая характер наказуемости в отношении земельных участков, стоит обратить внимание на то, что совокупным наказанием за совершение земельных правонарушений выступает административная санкция, размеры которой варьируются в зависимости от статуса субъекта преступления.

В определенных случаях допускается использование такого вида административного наказания, как административное приостановление деятельности.

Для того чтобы расценивать правонарушение как земельное правонарушение, следует располагать всеми необходимыми и достаточными с позиции закона критериями (элементами) - составом преступления. Земельное преступление, как и всякий другой вид административного правонарушения, содержит четыре элемента: объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону.

Исходя из положений гл. 13 ЗК РФ, общим объектом земельного преступления являются общественные отношения в сфере охраны и землепользования [2].

Объективной стороной земельного правонарушения выступает сам акт, противоречащий требованиям земельного законодательства, обладающий особой мерой общественной опасности и проявляющийся в форме противоправных действий (например, ликвидация или повреждение земельного участка в результате преднамеренного воздействия) или бездействия (например, невыполнение или несвоевременное исполнение обязательств по преобразованию земельного участка).

Любое физическое лицо (граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства) и юридические лица, т. е. те лица, которые в соответствии со ст. 5 ЗК РФ могут быть участниками земельных правоотношений, могут быть предметом земельного преступления как основания для применения административной ответственности [5].

Таким образом, земельные правонарушения как основания административной ответственности обладают абсолютно всеми свойствами общего понятия административного правонарушения (незаконность, виновность, преступность, общественная опасность), а также наличием всех элементов административного правонарушения (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона). Однако в земельном праве они имеют своеобразное земельно-правовое содержание.

В качестве направлений совершенствования российского законодательства возможно предложить его реформирование в сфере реализации государственного земельного надзора, в частности повышение штрафных санкций за административные правонарушения в области земельных правоотношений, использование кадастровой величины для начисления взысканий за несанкционированное овладение земельными участками и за эксплуатацию земельных участков в других целях.

Список литературы

1. Боголюбов С. А. Земельное право: учебник для бакалавров. 8-е изд., пер. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018. 255 с.

2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 15.10.2020) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 07.11.2020).

3. Иваненко И. Н., Чернов Ю. И., Пахомова К. Ю. К вопросу о кадастровой стоимости земельных участков // Власть закона. 2018. №1 (33) С. 132–143.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 07.11.2020).

5. Кузнецова С. П. Административная ответственность за земельные правонарушения // Электронная научная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-otvetstvennost-za-zemelnye-pravonarusheniya (дата обращения: 07.11.2020).

References

1. Bogolyubov S. A. Land law: textbook for bachelors. 8th ed., Trans. and add. Moscow: Yurayt Publishing House, 2018. 255 p.

2. Land Code of the Russian Federation of October 25, 2001 No. 136-FZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (access date: November 07, 2020).

3. Ivanenko I. N., Chernov Yu. I., Pakhomova K. Yu. On the question of the cadastral value of land plots // Power of the law. 2018. No. 1 (33). Pp. 132–143.

4. The Code of Administrative Offenses of the Russian Federation dated 30.12.2001 No. 195-FZ (as amended on 08.12.2020) // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (access date: November 07, 2020).

5. Kuznetsova S. P. Administrative responsibility for land offenses // Electronic Scientific Library "CyberLeninka". URL: https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-otvetstvennost-za-zemelnye-pravonarusheniya (access date: November 07, 2020).

УДК/UDC 347.9

Процессуальное правопреемство в арбитражном процессе

Гармаш Анастасия Сергеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: angarmash0207@yandex.ru

Аннотация

В данной статье изучаются проблемы, возникающие при реализации положений, в области института процессуального правопреемства в арбитражном процессе, которые возникают при применении судами данных норм на практике, так как процедура процессуального правопреемства является важной гарантией соблюдения конституционных прав на судебную защиту, в том числе институт правопреемства позволяет обеспечить доступ к правосудию для заинтересованных в исходе дела лиц. Автором в работе анализируется мнение о необходимости разграничения оснований процессуального и материального правопреемства, раскрываются существующие практические и научные подходы к решению этих проблем. Делается вывод о необходимости внесения ряда изменений в Арбитражный процессуальный кодекс РФ в области регулирования института процессуального правопреемства в арбитражном процесса.

Ключевые слова: арбитражный процесс; арбитражный суд, правопреемство; толкование норм права, истец, ответчик.

Procedural succession in the arbitration process

Garmash Anastasia Sergeevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: angarmash0207@yandex.ru

Abstract

This article examines the problems arising in the implementation of the provisions in the field of the institution of procedural succession in the arbitration process that arise when the courts apply these norms in practice, since the procedural succession procedure is an important guarantee of compliance with constitutional rights to judicial protection, including the institution of succession allows to ensure access to justice for persons interested in the outcome of the case. The author analyzes the opinion on the need to differentiate the grounds of procedural and material succession, reveals the existing practical and scientific approaches to solving these problems. It is concluded that it is necessary to make a number of changes to the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation in the field of regulation of the institution of procedural succession in the arbitration process.

Key words: arbitration process; arbitration court, legal succession; interpretation of the rules of law, plaintiff, defendant.

Процессуальное правопреемство является важной гарантией конституционных прав на судебную защиту, обеспечивающее доступ к правосудию. Основания и порядок процессуального правопреемства содержатся в статье 48 Арбитражного процессуального кодекса (далее – АПК РФ). Кажется, что данные нормы сформулированы довольно подробно и однозначно. Однако в науке и практике юриспруденции довольно часто возникают проблемы в области применения данного института.

Одна из проблем связана с неоднозначным толкованием арбитражными судами оснований для возникновения процессуального правопреемства. Согласно ст. 48 АПК РФ, правопреемство допускается в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) [1]. Как видно из содержания статьи, это открытый перечень условий замены правопредшественника на правопреемника. На наш взгляд, использование формулировки «и другие случаи перемены лиц в обязательствах» является не совсем корректной, поскольку она значительно сокращает количество оснований процессуального пра-

вопреемства. Поэтому предлагаем использовать следующую формулировку: «другие случаи перемены лиц в материальном правоотношении». Данная проблема возникала в правоприменительной практике по той причине, что современное нормативно-правовое регулирование института процессуального правопреемства исходит из того, что процессуальное правопреемство основывается на материальном правопреемстве.

Арбитражные суды чаще всего, особенно когда это относится к сингулярному правопреемству, применяют данную норму буквально, тем самым, исключая процессуальное правопреемство в тех случаях, когда в материальном правоотношении переход права произошел, но не путем, например, перемены лиц в обязательстве. Так правопреемство представляет собой производное приобретение прав и обязанностей, в отличие от первоначального, при котором право данного лица не основано на праве предшественника [2].

В правовой доктрине неоднократно высказывалось мнение о необходимости разделения процессуального и материального правопреемства, так как материальное правопреемство и процессуальное правопреемство по своей сущности являются двумя абсолютно разными институтами, реализация которых имеет разные цели. Такой точки зрения придерживается М. А. Гурвич, который обосновывает сущностное различие этих явлений, утверждая, что право на иск – всегда сугубо личное и не может переходить в ходе универсального или сингулярного правопреемства, что отличает его от большей части прав в гражданских правоотношениях, которые могут передаваться другим лицам [3]. При этом, правопреемство исключительно по материальным основаниям не учитывает такой важный фактор, как волеизъявление сторон, данный аспект в своих работах подчеркивает Д. Б. Абушенко [4].

Законодательное закрепление идеи о следовании процессуального правопреемства за материальным не снимает вопросы об эффективности и разумности такого подхода. Например, материальный правопреемник автоматически принимает на себя все негативные процессуально-правовые последствия, которые уже появились на момент перехода мате-

риальных прав в текущем судебном разбирательстве. Однако определить содержание таких последствий, в основном, невозможно до момента, пока не будет вынесен соответствующий судебный акт. Кроме того, проведение замены стороны исключительно по материально-правовым основаниям может повлечь за собой возникновение неопределенной ситуации, при которой результат судебного разбирательства может быть отменен судебным определением о замене стороны ее правопреемником в вышестоящей инстанции. К случаям, когда наряду с материальным правопреемником сохраняется в качестве субъекта права также и материальный правопредшественник, стоило бы применять в качестве основания для процессуального правопреемства волеизъявление заинтересованных субъектов, а именно, чьи интересы непосредственно затрагиваются заменой стороны. Смысл предлагаемого нами подхода состоит в том, что волеизъявления указанных субъектов должно являться единственным юридически значимым фактом, который учитывается в случае замены процессуального правопредшественника его правопреемником.

Также к недостаткам регулирования института правопреемства стоит отнести, тот факт, что в АПК отсутствуют нормы, регулирующие порядок рассмотрения заявлений о процессуальном правопреемстве. Так как причины возникновения процессуального правопреемства могут возникнуть на любой стадии арбитражного процесса, в том числе, и на стадии исполнительного производства, в практике возник вопрос о процессуальных сроках рассмотрения заявления. Одновременно с этим, сроки обжалования определения о процессуальном правопреемстве (или отказе в удовлетворении заявления) Арбитражным процессуальным кодексом, в отличие от ГПК РФ также не урегулированы. Основываясь на том, что жалоба на судебный акт о замене стороны правопреемником или на отказ в этом могут быть поданы в срок, установленный для вступления решения в законную силу, на наш взгляд, стоит установить данные сроки в зависимости от стадии судопроизводства.

В тех случаях, когда основания для процессуального производства, возникли на стадии исполнительного производства, то в соответствии

со статьей 52 ФЗ «Об исполнительном производстве» в случае выбытия одной из сторон исполнительного производства судебный пристав-исполнитель на основании судебного акта, акта другого органа или должностного лица производит замену этой стороны исполнительного производства ее правопреемником [5]. Для разрешения данного вопроса Президиум ВАС РФ указывал на то, что исполнительное производство является самостоятельной стадией арбитражного процесса, поэтому замена взыскателя (должника) может производиться с учетом положений, предусмотренных ст. 48 АПК РФ [6].

Отдельным вопросом правопреемства стоит проблема, когда в арбитражном процессе в качестве одной из сторон появляется гражданин, не связанный с предпринимательской деятельностью. Анализ судебной практики показал, что в судах в таком случае отсутствует единообразие. Большинство судов склоняются к тому, что при появлении физического лица в качестве процессуального правопреемника истца или ответчика на стадии рассмотрения дела в суде первой инстанции, производство по делу подлежит прекращению и передаче его в суды общей юрисдикции. Если физическое лицо появляется на стадии исполнительного производства, то арбитражный суд должен рассмотреть заявление по существу, поскольку правопреемство стороны по исполнительному листу арбитражного суда не может быть произведено судом общей юрисдикции и наоборот [7].

Таким образом, несмотря на то, что институт процессуального правопреемства является устоявшимся в судебной практике и доктрине арбитражного процесса, в настоящее время имеется необходимость внесения определенных изменений в нормы, посвященные его регламентации. Необходимо обеспечить единообразное толкование этих норм судами, а также исключить все вышеперечисленные проблемы, встречающиеся на практике, в целях эффективного функционирования данного института в современной правовой материи.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

2. Ярков В. В. Арбитражный процесс: учебник/ М.: Статут, 2017. 752 с.

3. Гурвич М. А. Право на иск. М.: Изд-во АН СССР, 1949. 216 с.

4. Абушенко Д. Б. Согласованное волеизъявление заинтересованных субъектов как основание процессуального правопреемства в цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 4-6.

5. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

6. Поскольку вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда являются обязательными и подлежат исполнению на всей территории РФ, определение арбитражного суда по делу о несостоятельности (банкротстве) банка в силу закона является основанием для перехода прав взыскателя - банка - к гражданину Постановление Президиума ВАС РФ от 04 июля 2006 № 3380/06 от 29 ноября 2005 // СПС «Консультант Плюс».

7. Дело по иску о признании недействительной сделкой проведенного акционерным обществом одностороннего зачета направлено на новое рассмотрение, так как вывод суда о недопустимости правопреемства в спорном правоотношении сделан без учета характера спора и того обстоятельства, что право на обращение в суд с требованием о признании сделки недействительной было реализовано гражданином-предпринимателем: Постановление Президиума ВАС РФ от 04 сентября 2007 № 1764/07 по делу № А40-8578/05-23-91 // СПС «Консультант Плюс».

References

1. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of 24.07.2002 №. 95-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3012.

2. Yarkov V. V. Arbitration process: textbook / M .: Statut, 2017.752 p.

3. Gurvich M. A. Right to claim. Moscow: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1949. 216 p.

4. Abushenko D. B. Agreed expression of the will of interested subjects as the basis of procedural succession in the civil process // Arbitration and civil process. 2012. No 4-6.

5. On enforcement proceedings: Federal Law of October 2, 2007 No 229-FZ // Consultant Plus.

6. Since the judicial acts of the arbitration court that have entered into legal force are binding and enforceable throughout the territory of the Russian Federation, the ruling of the arbitration court in a bank insolvency (bankruptcy) case by virtue of the law is the basis for the transfer of the rights of the claimant - the bank - to the citizen Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated July 04, 2006 № 3380/06 dated November 29, 2005 // Consultant Plus.

7. The case on the claim for the invalidation of the transaction carried out by the joint-stock company of the unilateral set-off was sent for new consideration, since the court's conclusion about the inadmissibility of succession in the disputed legal relationship was made without taking into account the nature of the dispute and the fact that the right to appeal to the court with a demand to declare the transaction invalid was implemented by a citizen-entrepreneur: Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated September 4, 2007 № 1764/07 on case № A40-8578 / 05-23-91 // Consultant Plus.

УДК/UDC 347.7+332.122

Особые экономические зоны во внешнеэкономической деятельности

Гидзев Адам Муратович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Ada.gid@mail.ru

Глинщикова Татьяна Вадимовна
кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: glinshikowa@yandex.ru

Аннотация

В научной работе проведен анализ правового регулирования внешнеэкономической деятельности, осуществляемой в особых экономических зонах (ОЭЗ). ОЭЗ являются институтом экономики, посредством которого осуществляется привлечение в Россию иностранных инвесторов. Указанный экономический институт существует не только в нашей стране, но и в других государствах. В Российской Федерации ОЭЗ по-прежнему остаются относительно новым понятием, вокруг которого ведутся острые, но далеко не всегда плодотворные дискуссии. При этом возникают серьезные сложности, вызванные тем, что имеются существенные различия в решении одних и тех же вопросов в различных системах права, а также в практике их применения. По мнению автора, на сегодняшний день самым экономически перспективным типом ОЭЗ на территории Российской Федерации является промышленно-производственный, и именно его следует развивать в первую очередь.

Ключевые слова: особая экономическая зона, внешнеэкономическая деятельность, иностранный инвестор, инвестиционная деятельность, режим наибольшего благоприятствования.

Special economic zones in foreign economic activity

Gidzev Adam Muratovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Ada.gid@mail.ru

Glinshchikova Tatyana Vadimovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: glinshikowa@yandex.ru

Abstract

The scientific work analyzes the legal regulation of foreign economic activity carried out in special economic zones (SEZ). SEZs are an economic institution through which foreign investors are attracted to Russia. This economic institution exists not only in our country, but also in other states. In the Russian Federation, SEZs are still a relatively new concept around which heated, but not always fruitful discussions are being conducted. At the same time, serious difficulties arise due to the fact that there are significant differences in solving the same issues in different systems of law, as well as in the practice of their application. According to the author, today the most economically promising type of SEZ on the territory of the Russian Federation is the industrial-production one, and it should be developed in the first place.

Key words: special economic zone; foreign economic activity; foreign investor; investment activities; most favored nation treatment.

В Российской Федерации особые экономические зоны (далее - ОЭЗ) представляют собой некоторые части территории нашего государства, определяемые Правительством Российской Федерации, на которых предпринимательская деятельность осуществляется в соответствии с установленным на такой территории особым режимом. Также в ОЭЗ может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны [1]. Иными

словами, ОЭЗ - это отдельная часть государства, где действуют льготные налоговые, финансовые, инвестиционные, таможенные режимы. В такой зоне осуществляется режим наибольшего благоприятствования предпринимательской деятельности иностранных инвесторов с целью привлечения современных технологий [2, с. 59]. Принятие решения о вложении капитала на территории зарубежного государства нередко сопровождается озабоченностью иностранного инвестора правовой неопределенностью, связанной с осуществлением и порядком проведения национализации [3, с. 89].

ОЭЗ подразделяются на промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные, портовые. На сегодняшний день ОЭС первого типа в Российской Федерации насчитывается 15, второго типа - 7, третьего - 13, четвертого - 1. Все указанные ОЭЗ были созданы в соответствии с Постановлениями Правительства Российской Федерации. Но есть 3 отдельных ОЭЗ, которые функционируют в соответствии с федеральным законодательством: в Магаданской, Калининградской областях, а также в Крыме и Севастополе. 11 ОЭЗ до настоящего времени уже прекратили свое существование [4]. Указанные данные позволяют сделать вывод о том, что регулирование в сфере ОЭЗ не стоит на месте, а постоянно изменяется, подстраиваясь под развивающиеся правоотношения.

Законодатель указал, что ОЭЗ создаются в целях развития экономики страны: разработка новых технологий, их коммерциализация, развитие различных инфраструктур и т. д. Другими словами, можно сказать, что ОЭЗ создаются для привлечения дополнительных капиталов (в т. ч. и из-за рубежа) в целях улучшения экономической составляющей регионов, уменьшения уровня безработицы посредством создания новых рабочих мест, улучшения рынка, ускорения качества товарооборота, налаживания международных связей с иными государствами. Общей чертой ОЭЗ является создание благоприятных условий для осуществления разного рода внешнеэкономических операций, а разнообразие их функций отражается во множестве видов, в которых они создаются [5].

Понятие «внешнеэкономической деятельности» (далее - ВЭД) в действующем российском законодательстве отсутствует. ВЭД не стоит путать с внешнеторговой деятельностью. Последняя регулируется в соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» [6]. В соответствии с п. 4 ст. 2 указанного закона под внешнеторговой деятельностью следует понимать деятельность, направленную на осуществление сделок во внешней торговле. При этом предметом таких сделок могут выступать товары, услуги, информация, интеллектуальная собственность.

Связь между ВЭД и ОЭЗ в России обуславливается существованием ряда проблем, сложившихся в экономике государства. Так, например, существует необходимость замещении иностранных товаров на отечественные. Именно импортозамещение является наиболее эффективным и действенным с точки зрения мировой практики способом, используемым для уменьшения зависимости от ввозимых на территорию страны товаров. Импортозамещение представляет собой деятельность по созданию и использованию внутри государства различных товаров при одновременном сокращении потребности в товарах зарубежья. Наиболее высокий потенциал импортозамещения в России существует в машиностроении, металлообработке, сельхоз производстве, пищевой промышленности и некоторые других сферах. Замена иностранных товаров на отечественные должна проистекать в тех сферах, которые являются наиболее конкурентоспособными.

Развитие импортозамещения может быть поставлено в зависимость от существования ОЭЗ, т. к. последние включают в себя механизмы повышения активности и эффективности предпринимательской деятельности посредством установления и обеспечения гарантии различных льгот для участников такой деятельности. Именно за счет установления, например, уменьшенных ставок налоговых, таможенных платежей либо вообще их исключения возможно привлечь иностранных инвесторов, которые могут ввозить на территорию Российской Федерации новые техно-

логии, оборудование, кадры. Такое положение, безусловно, будет способствовать повышению эффективности развития всей экономики страны.

На наш взгляд, тот факт, что наибольшее количество ОЭЗ в Российской Федерации именно промышленно-производственного типа (15 ОЭЗ), предопределено тем, что в настоящее время именно тяжелая, легкая промышленность, сельское хозяйство и другие аналогичные отрасли более развиты, чем иные сферы экономики страны. В связи с этим наращивание еще большего потенциала в указанных областях, без сомнения, еще эффективнее отразится на экономическом развитии государства. Развитие промышленно-производственных ОЭЗ может привести к постепенному замещению зарубежных товаров на отечественные. Также такое развитие может стать основным способом восстановления наиболее нуждающихся секторов российской экономики.

Увеличение масштабов ВЭД в ОЭЗ может произойти за счет рекламной деятельности. Именно последняя способствует своевременному предоставлению полной и подробной информации участникам ВЭД о возможном осуществлении предпринимательской деятельности на территории ОЭЗ с соответствующими льготами. Реклама позволит всем желающим самостоятельно:

1) определить содержание стратегии осуществления своей коммерческой деятельности;
2) получить данные об иных участниках ВЭД;
3) узнать действующие уровни спроса и предложения на тот или иной товар;
4) ознакомиться с действующим законодательством, регулирующим соответствующие правоотношения по заключению различных видов сделок.

Таким образом, особые экономические зоны во внешнеэкономической деятельности имеют очень важное значение, т. к. прямым образом оказывают влияние на развитие отдельных секторов экономики государства, а также способствуют развитию международных отношений. Эффективность ВЭД в ОЭЗ может быть определена рациональностью вы-

бора типа ОЭЗ, который был создан на части территории Российской Федерации. В настоящее время имеющим наибольший потенциал типом ОЭЗ является промышленно-производственный. При этом важно понимать, что существование иных типов ОЭЗ не предопределяет негативное воздействие на экономику государства: их развитие происходит чуть медленнее и менее эффективно, чем в ОЭЗ промышленно-производственного типа. Именно последний тип, на наш взгляд, оказывает решающее воздействие на процесс импортозамещения.

Список литературы

1. Об особых экономических зонах в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 30 (Части I–II). Ст. 3127.

2. Глинщикова Т. В. Компенсация как правовое основание национализации иностранных инвестиций // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 4. С. 89–91.

3. Комаревцева Л. В., Черкашин Я. И. Внешнеэкономическая деятельность в особой экономической зоне региона // Проблемы учета и финансов. 2013. № 2 (10). С. 59–66.

4. Особые экономические зоны // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osobye_ekonomicheskie_zony/ (дата обращения: 14.11.2020).

5. Кунаков Д. А. Особые экономические зоны как инструмент внешнеэкономической специализации России // Российский внешнеэкономический вестник. 2008. № 11. С. 45–57.

6. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ (с изм. и доп. от 01.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4850.

References

1. On special economic zones in the Russian Federation: Federal Law of 22.07.2005. No. 116-FZ from 18.07.2017 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2005. No. 30 (Parts I-II). Art. 3127.

2. Glinshchikova T. V. Compensation as a legal basis for the nationalization of foreign investments // Humanities, socio-economic and social sciences. 2018.No. 4. Pp. 89-91.

3. Komarevtseva L. V., Cherkashin Ya. I. Foreign economic activity in the special economic zone of the region // Problems of accounting and finance. 2013. No. 2 (10). Pp. 59-66.

4. Special economic zones // Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osobye_ekonomicheskie_zony/ (access date: November 14, 2020).

5. Kunakov D. A. Special economic zones as a tool of foreign economic specialization of Russia // Russian foreign economic bulletin. 2008. No. 11. Pp. 45-57.

6. On the basics of state regulation of foreign trade: Federal Law of 08.12.2003. No. 164-FZ as amended and add. from 01.05.2019 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2003. No. 50. Art. 4850.

УДК/UDC 347.73

Налогово-правовые аспекты лизинга в сфере агропромышленного комплекса

Долюк Евгений Викторович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: twirter@gmail.com

Чернов Юрий Иванович
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru
SPIN-код: 6853-4245

Аннотация

Сельскохозяйственный сектор экономики является одним из самых важных в народном хозяйстве Российской Федерации. Исследование действующей практики сельскохозяйственного кредитования в Российской Федерации обнаруживает существенные трудности и минусы в каждом из секторов - краткосрочном банковском кредитовании, государственном и ипотечном кредитовании и кредитной кооперации. Цель работы заключается в рассмотрении влияния лизинга на агропромышленный комплекс Российской Федерации (АПК РФ). В статье раскрывается необходимость использования лизинга в АПК РФ, описываются преимущества использовании лизинга. С целью успешного развития агролизинга автор предлагает ввести ряд поддерживающих мер: провести оздоровление рынка в сфере лизинговых услуг для АПК, предоставлять льготы по налогам для частных лизинговых организаций, позволить агропромышленным предприятиям покупать иностранную технику и оборудование в лизинг и др.

Ключевые слова: лизинг, сельскохозяйственная техника и оборудование, государственная поддержка.

Tax and legal aspects of leasing in the field of agro-industrial complex

Dolyuk Evgeniy Viktorovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: twirter@gmail.com

Chernov Yuriy Ivanovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru
SPIN Code: 6853-4245

Abstract

The agricultural sector of the economy is one of the most important in the national economy of the Russian Federation. A study of the current practice of agricultural lending in the Russian Federation reveals significant difficulties and disadvantages in each of the sectors – short-term bank lending, government and mortgage lending, and credit cooperation. The purpose of the work is to examine the impact of leasing on the agro-industrial complex of the Russian Federation (APC RF). The article reveals the necessity of using leasing in the agro-industrial complex of the Russian Federation, describes the advantages of using leasing. In order to successfully develop agricultural leasing, the author proposes to introduce a number of supporting measures: to restore the market in the field of leasing services for the agro-industrial complex, to provide tax incentives for private leasing organizations, to allow agricultural enterprises to buy foreign machinery and equipment on lease, etc.

Key words: leasing, agricultural machinery and equipment, government support.

В структуру российского лизингового рынка свои коррективы внес экономический кризис 2008-2009 гг. Поскольку у лизинговых организаций снизились получаемые от осуществления предпринимательской де-

ятельности активы (доходы), их роль на рынке тоже изменилась. Часть компаний также столкнулась с финансовыми трудностями в связи с тем, что многие кредитные организации, в т. ч. и банки, вовсе перестали выдавать кредит для осуществления поддержки лизинговым организациям. Все это привело к ликвидации ряда компаний ввиду их неплатежеспособности.

Многие лизингополучатели в связи с отсутствием финансов перестали платить лизингодателям денежные средства по платежам по договорам лизинга, т. к. такой возможности у них просто не было, что привело к новым обязательствам по уплате просрочки исполнения обязательства перед кредитором. Тем не менее данные проблемы не препятствовали лизинговым компаниям заключать новые договоры, хотя их количество значительно уменьшилось.

На структуру лизинговых правоотношений финансовый кризис оказал довольно большое влияние. На первом месте оказались сегменты, в которых работали лизинговые организации, которые поддерживаются государством. Россия является одной из наиболее развитых стран в сфере агропромышленного комплекса (далее - АПК), однако даже ей было необходимо заручиться поддержкой внутри государства. Так, российской агропромышленной лизинговой компанией «Росагролизинг» было заключено около 99% сделок от их общего числа, что давало толчок для поддержки и развития АПК в России [1]. Стоит отметить, что крупнейшими объектами лизинга по количеству заключенных договоров в сфере АПК стали племенной скот и сельскохозяйственная техника.

Такая возможность позволяет организациям в сфере АПК не сталкиваться с проблемами финансирования, а также реализовывать деятельность в полном объеме, составивший за 2009 г. 26500,10 млн руб., а это на 60,88% больше показателя за 2008 г. В условиях недостатка финансов на первом месте оказались те отрасли, которые поддерживались государством.

Исследуя данную тему, нельзя не упомянуть проблему налогообложения лизингополучателя. После заключения договора финансовой

аренды (договора лизинга) лизингополучатель обязан уплатить денежные средства за владение и пользование имуществом, предоставленным по договору финансовой аренды, что приводит к обязанности по уплате налога на добавленную стоимость (НДС).

Договор лизинга принято рассматривать как совокупность двух частей: денежных затрат по приобретению имущества лизингополучателем и платы за аренду лизингодателю. Исходя из этого, можно прийти к выводу, что договор лизинга состоит из договора купли-продажи и договора аренды, что позволяет считать договор лизинга смешанным договором. Все это закреплено в письме Минфина России от 15 февраля 2006 г. № 03-03-04/1/113 [2]. Понятие выкупной стоимости имущества договора лизинга закреплено в нормативно-правовых актах Министерства финансов Российской Федерации и Федеральной налоговой службы Российской Федерации, где сказано, что это расход денежных средств на объект лизинга с дальнейшим переходом прав на владение, пользование и распоряжение этим объектом без учета стоимости услуг по договору финансовой аренды (договору лизинга).

В письмах Министерства финансов России от 15 февраля 2006 г. № 03-03-04/1/113 [2], от 24 апреля 2006 г. № 03-03-04/1/392 [3], от 11 мая 2006 г. № 03-03-04/1/431 [4] указана выдержка из п. 5 ст. 270 НК РФ [5], где сказано, что плата за владение и пользование имуществом, которое было предоставлено по договору лизинга, будет относиться к иным расходам только в определенной части. Однако стоит отметить, что законодатель не стал вносить выкупную цену объекта договора лизинга с целью налогообложения прибыли в перечень иных расходов в соответствии с пп. 10 п. 1 ст. 264 НК РФ [5]. Денежные средства, которые субъект договора лизинга платит с целью дальнейшего перехода прав на владение, пользование и распоряжение имуществом объекта договора лизинга от лизингодателя к лизингополучателю, рассматриваются налоговым законодательством как налоговый учет лизингодателя и лизингополучателя во время внесения аванса.

Изначальная стоимость предмета договора финансовой аренды (договора лизинга) зависит от выкупной стоимости объекта лизинга.

Также в письмах Министерства финансов России от 8 апреля 2005 г. № 03-03-01-04/1/174 [3] и от 9 октября 2005 г. № 03-03-04/1/348 [4] сказано, что лизингополучатель приобретает право владения, пользования и распоряжения объектом имущества договора финансовой аренды (лизинга) только после выплаты всех лизинговых платежей, причем без указания стоимости объекта лизинга в договоре. Все денежные выплаты лизингополучателя по договору лизинга направлены на затраты по приобретению прав на объект договора лизинга.

В соответствии со ст. 28 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ [6], лизинговые платежи - это выплата денежных средств лизингополучателем за определенный период времени пользования объектом договора финансовой аренды (договора лизинга), с последующим переходом права собственности объекта от лизингодателя к лизингополучателю, который подразумевает определенные денежные расходы в связи с передачей непосредственно объекта договора лизинга. Также стоит отметить, что договором финансовой аренды дополнительно может быть предусмотрена выкупная цена объекта лизинга, включенная в общую сумму договора.

Стоит отметить важность Методических рекомендаций по расчету лизинговых платежей, утвержденных Министерством экономики Российской Федерации 16 апреля 1996 г. [7], благодаря которым регулируются лизинговые гражданские правоотношения.

В данном нормативно-правовом акте закреплена общая сумма договора лизинга, которую лизингополучатель обязан выплатить лизингодателю с последующим приобретением права собственности на имущество. А еще данный нормативно-правовой акт регулирует метод начисления лизинговых платежей, их периодичность, форму, способы уплаты и др.

Таким образом, можно сделать вывод, что лизинговый платеж - это единый платеж, который, помимо основных условий по поводу объ-

екта договора лизинга, включает в себя и другие требования, такие как возмещение расходов лизингополучателем лизингодателю в связи с покупкой и передачей объекта договора лизинга лизингодателем, возмещение расходов за осуществление других услуг, закрепленных договором, возмещение расходов за выкупную цену объекта лизинга и др.

На наш взгляд, для того чтобы в АПК успешно развивался агролизинг, необходимо принять ряд следующих мер:

1. Субсидировать некоторые части расходов покупки техники и оборудования на определенных условиях лизинга.
2. Как можно быстрее внедрить лизинговую поддержку на региональном уровне.
3. Провести оздоровление рынка в сфере лизинговых услуг для АПК, прервав монополию компании «Росагролизинг», и таким образом создать конкуренцию в данном направлении.
4. Предоставить льготы по налогам для частных лизинговых организаций для того, чтобы стимулировать их деятельность и создавать конкуренцию на рынке.
5. Позволить агропромышленным предприятиям покупать иностранную технику и оборудование в лизинг, поскольку многие российские компании производят технику и оборудование, не соответствующие определенным требованиям к качеству.
6. Проводить конкурсы на уровне субъекта, предоставляя поддержку агропромышленным хозяйствам, вводить в агропромышленную отрасль современные, инновационные технологии и оборудование.

Таким образом, следует сказать, что лизинговые отношения в сфере АПК требуют дальнейшего формирования и совершенствования со стороны государства. Поэтому стоит отметить, что для улучшения АПК необходимо использовать такой финансовый инструмент, как агролизинг. Все вышеперечисленные меры будут способствовать оздоровлению экономики и увеличению конкуренции среди лизинговых компаний.

Список литературы

1. Кирица А. А. Роль АО «Росагролизинг» в поддержке и развитии российского АПК // Наука без границ. 2020. № 3 (43). С. 82-91.

2. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 03-03-04/1/113 // СПС «Консультант Плюс».

3. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 08.04.2005 № 03-03-01-04/1/174 // СПС «Консультант Плюс».

4. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 09.11.2005 № 03-03-04/1/348 // СПС «Консультант Плюс».

5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

6. О финансовой аренде (лизинге): Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации.1998. № 44. Ст. 5394.

7. Методические рекомендации по расчету лизинговых платежей (утв. Минэкономики РФ 16.04.1996) // Закон. № 8. 1999.

References

1. Kiritsa A. A. ROLE of JSC "Rosagroleasing"in the support and development of the Russian agro-industrial complex // Science without borders. 2020. No. 3 (43). Pp. 82-91.

2. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated February 15, 2006 No. 03-03-04 / 1/113 // Consultant Plus.

3. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 08.04.2005 No. 03-03-01-04 / 1/174 // Consultant Plus.

4. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 09.11.2005 No. 03-03-04 / 1/348 // Consultant Plus.

5. Tax Code of the Russian Federation (part two) of 08/05/2000 No. 117-FZ (as amended on 07/31/2020) (as amended and supplemented, entered into force on 10/01/2020) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2000. No. 32. Art. 3340.

6. On financial lease (leasing): Federal Law of October 29, 1998 No. 164-FZ (last edition) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 44. Art. 5394.

7. Guidelines for the calculation of leasing payments (approved by the Ministry of Economy of the Russian Federation 04.16.1996) // Law. No. 8. 1999.

УДК/UDC 341.9

Брачно-семейные правоотношения через призму международного частного права и законодательств разных стран

Едиджи Фарида Азаматовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: farida.edidzhi@mail.ru

Хун Саида Муратовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: saidakhun11@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется роль семейного права в международной системе частного права. Отмечается, что в разных странах на семейное законодательство влияют разные факторы: политический строй, экономическая ситуация и пр. Но решающее влияние оказывают национальные и культурные особенности. Именно это мешает унификации семейного права на международном уровне. В работе выявляется ряд проблем, связанных с отсутствием единого подхода к понятию брака в разных странах. Рассматриваются прецеденты унификации норм семейного права на международной арене. По мнению авторов, разрешение указанных в статье проблем лежит в поисках компромисса между национальными обычаями и традициями и международным законодательством. Авторы предлагают на уровне Организации Объединенных Наций принять ряд конвенций, которые будут отражать брачно-семейные отношения, исходя из цивилизационного понимания семейного права с учетом региональных специфических национально-бытовых условий.

Ключевые слова: брачно-семейные правоотношения, международное частное право, брак, иностранный элемент.

Marriage and family relationships through the prism of international private law and legislations of different countries

Edidzhi Farida Azamatovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: farida.edidzhi@mail.ru

Khun Saida Muratovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: saidakhun11@mail.ru

Abstract

The article analyzes the role of family law in the international system of private law. It is noted that in different countries the family legislation is influenced by different factors: the political system, the economic situation, etc. But the decisive influence is exerted by national and cultural characteristics. This is what prevents the unification of family law at the international level. The work reveals a number of problems associated with the lack of a unified approach to the concept of marriage in different countries. Precedents of unification of family law norms in the international arena are considered. According to the authors, the solution to the problems indicated in the article lies in the search for a compromise between national customs and traditions and international law. The authors propose at the United Nations level to adopt a number of conventions that will reflect marriage and family relations, proceeding from the civilizational understanding of family law, taking into account regional specific national living conditions.

Key words: marriage and family relations; private international law; marriage; foreign element.

Институт семейного права в каждой стране имеет свои особенности. В ряде стран, к которым относится Российская Федерация, брачно-семейные отношения понимаются с точки зрения имуществен-

ных и неимущественных правоотношений, которые напрямую вытекают из гражданско-правовых отношений, но все равно являются самостоятельной отраслью права. Следует понимать, что в других странах данная отрасль может быть и подотраслью гражданского права. Но стоит отметить, что несмотря на различие в положении семейного законодательства, оно направлено прежде всего на защиту брачно-семейных правоотношений [1].

Базисом семейных правоотношений в международном частном праве является присутствие в них иностранного гражданина. Иностранный элемент является первоначальным в системе международных гражданских правоотношений.

Для начала стоит отметить, как семейное право отражается в системе международного частного права. Оно определяет:

— условия для заключения брака,
— условия для расторжения брака
— роль супругов в их имущественных отношениях и т. д.

Как можно заметить, в целом семейное законодательство на международном уровне призвано регулировать те же стороны общественной жизни, что и на национальном уровне. Но здесь есть одна особенность. В разных странах разные факторы могут влиять на семейное законодательство, начиная от политического строя и заканчивая экономической ситуацией в стране. Но почти во всех случаях огромное влияние на семейное законодательство оказывают национальные особенности, которые есть только в конкретно взятой стране. И данная особенность мешает привести к единообразию материальные и коллизионные нормы в сфере семейного права.

Приведение к единому формату является логически правильной, но в то же время невыполнимой задачей. Отсюда вытекает значимость коллизионного регулирования в семейном праве. Именно от него в большей мере будут зависеть все права и обязанности супругов в конкретной стране [2].

Но прецеденты такой унификации в международной практике есть. Данный пример отсылает нас к началу XX в., а именно к принятию ряда конвенций в Гааге о браке, разводе и судебном разлучении супругов, о личных и имущественных отношениях между супругами, об опеке над несовершеннолетними, о попечительстве над совершеннолетними [3].

Такие конвенции должны были помочь в унификации семейного права. В целом, единственное, что сделали конвенции - это произвели резонанс и не получили должного признания на международной правовой арене. После этих конвенций последовал ряд других:

1. Конвенция о взыскании за границей алиментов от 20 июня 1956 г. [4].
2. Конвенция о международном порядке взыскания алиментов на детей и других формах содержания семьи [5] и др.

Брачно-семейные отношения носят такой острый характер, поскольку являются базисом социальной жизни любого государства, носят имущественный характер и регулируются нормами гражданского права.

Интересен тот факт, что законодатели в разных странах не дают легальное определение брака, что и вызывает ряд правовых проблем. Многие государства сходятся на том, что брак - это добровольный союз мужчины и женщины, который заключается с целью создания семьи и таким образом порождает имущественные и неимущественные правоотношения, закрепленные юридически. Но данное определение принимается не во всех государствах (например, исключение составляют страны Африки и Ближнего Востока). Также в некоторых странах под браком понимается гражданско-правовой договор или просто статус.

Условия вступления в брак каждое государство также определяет по-разному. И есть прецеденты, когда из-за разных условий вступления в брак один и тот же брачный союз может иметь разный статус о своей действительности. Так, например, однополый брак в Российской Федерации согласно законодательству является недействительным, хотя в США он будет действительным.

Можно сделать вывод, что именно местное законодательство государства создает проблемы в создании брака между лицами разных стран.

Одна из главных проблем в брачно-семейных правоотношениях - это трансграничные браки. Такие браки заключаются с некоторыми, присущими только конкретным странам, условиями. В Израиле, например, брак может быть законным, только если он заключался в синагоге. Такие условия тоже вызывают ряд проблем.

В заключение следует отметить, что решение указанных вопросов лежит в поисках компромисса между национальными обычаями и традициями и международным законодательством. На наш взгляд, необходимо на уровне Организации Объединенных Наций принять ряд конвенций, которые будут отражать брачно-семейные отношения, исходя из цивилизационного понимания семейного права с оговоркой для каждого региона.

Список литературы

1. Борисов В. Н., Власова Н. В., Доронина Н. Г. Международное частное право: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ. 2018. С. 178.

2. Кудрявцева Л. В. Шевченко В. С. Проблемы коллизионного урегулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве // Актуальные проблемы современности. 2018. № 3 (21). С. 38–43.

3. Шетогубова О. А., Казановская Ю. А. О некоторых вопросах унификации норм в сфере регламентации брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 3. С. 136–141.

4. Конвенция о взыскании за границей алиментов (Заключена в Нью-Йорке 20 июня 1956 г.) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации: http://docs.cntd.ru/document/901889342

5. Конвенция о международном порядке взыскания алиментов на детей и других формах содержания семьи (Вместе с <Уведомлениями о конфиденциальности и защите персональных данных>) (Заключена в г. Гааге 23.11.2007) // СПС «Консультант Плюс».

References

1. Borisov V. N., Vlasova N. V., Doronina N. G. Private international law: textbook /; 4th ed., Rev. and add. M .: IZiSP, KONTRAKT. 2018. P 178.

2. Kudryavtseva L. V. Shevchenko V. S. Problems of conflict settlement of marriage and family relations in private international law // Actual problems of the present. 2018. No. 3 (21). Pp. 38-43.

3. Conventions on marriage, divorce and judicial separation of spouses, on personal and property relations between spouses, on guardianship over minors, on guardianship over adults (concluded in The Hague in 1902-1905)

4. Convention on the recovery of alimony abroad (concluded in New York on June 20, 1956) // Internet: http://docs.cntd.ru/document/901889342

5. Convention on the international procedure for the recovery of child support and other forms of family maintenance (Together with the <Notices on confidentiality and protection of personal data>) (Concluded in The Hague on 23.11.2007) // Consltant Plus.

УДК/UDC 338.465.4

Электронные услуги: понятие, системы

Зайцева Алина Алексеевна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Zooy2@mail.ru

Чернов Юрий Иванович
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: adminfinkkubsau@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается предоставление электронных услуг в Российской Федерации. Дается определение понятий «электронная услуга», «муниципальная услуга», «государственная услуга» и др. В рамках исследования приводятся данные социологического опроса, позволяющий понять, насколько на сегодняшний день население удовлетворено состоянием государственных услуг, работой портала госуслуг и многофункциональных центров. Также изучается структура многофункциональных центров и возможность такой структуры обеспечивать все возникающие у населения потребности. Отмечается, что с каждым годом увеличивается количество услуг, которые могут быть предоставлены порталом госуслуг. По мнению автора, органам государственной власти необходимо провести комплексную разъяснительную работу с населением с целью повышения уровня удовлетворенности гражданами качеством государственных услуг и увеличения количества людей, которые ими пользуются.

Ключевые слова: электронная услуга, многофункциональный центр.

Electronic services: concept, systems

Zaitseva Alina Alekseyevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Zooy2@mail.ru

Chernov Yuriy Ivanovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: adminfinkkubsau@yandex.ru

Abstract

The article discusses the provision of electronic services in the Russian Federation. The definitions of the concepts of "electronic service "municipal service "public service etc. are given. The study provides data from a sociological survey, which makes it possible to understand how currently the population is satisfied with the state of public services, the work of the portal of public services and multifunctional centers. The structure of multifunctional centers and the possibility of such a structure to meet all the needs of the population are also being studied. It is noted that the number of services that can be provided by the portal of public services is increasing every year. According to the author, public authorities need to conduct a comprehensive explanatory work with the population in order to increase the level of satisfaction of citizens with the quality of public services and increase the number of people who use them.

Key words: electronic service, multifunctional center.

В современном обществе использование информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и всех ее возможностей - это в сущности основа для реализации любой человеческой деятельности. В Интернет переведено общение, денежные механизмы, передача информации, развлечения и получение жизненно важных услуг, включая медицинские, социальные и т. д.

Особое внимание уделяется электронным услугам, предоставляемым населению. В этой связи необходимо дать определение понятию «электронные услуги». В налоговом законодательстве закреплено такое их определение: «услуги, оказываемые в электронной форме». Важно уточнить, что электронная услуга - это одна из разновидностей информационных услуг, оказываемых интернет-пользователю. Тем не менее информация, передаваемая таким путем, на сегодняшний день имеет официальное подтверждение, для чего на законодательном уровне были разработаны механизмы закрепления электронных цифровых подписей.

Процесс получения электронной услуги достаточно простой и во многом именно это предопределило широкое развитие данного инструментария в последние годы [1].

Отметим, что понятия, которые в совокупности раскрывают сущность электронных услуг в российском правовом сегменте, - это «государственная услуга» и «муниципальная услуга», под которыми зачастую и понимается услуга, оказываемая в электронной форме.

В соответствии с абз. 2 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» под государственной услугой понимается «деятельность по реализации функций соответственного федерального органа исполнительной власти ... осуществляемая по запросам заявителей в пределах, установленных ... полномочиями органов, предоставляющих государственные услуги» [2]. Иными словами, услуги можно рассматривать как непосредственное исполнение функций перед населением. Каждый орган исполнительной власти имеет определенную функциональную обязанность, установленную Конституцией Российской Федерации и иными нормативно-правовыми актами Российской Федерации, которая реализуется в государстве предоставлением государственных услуг непосредственно населению страны.

Муниципальная же услуга в соответствии с тем же законом представляет собой «деятельность по реализации функций органа местного самоуправления». Т. е. приведенные выше понятия являются схожими

и отличаются по двум основным параметрам. Во-первых, государственные услуги предоставляются федеральными исполнительными органами власти либо исполнительными органами власти субъекта Российской Федерации, а муниципальные - органами местного самоуправления. В связи с этим вытекает и второе отличие, связанное напрямую с функциями, реализуемыми муниципальной и государственной властью, - сферой полномочий. Необходимо понимать, что вопросы местного значения рассматриваются в органах муниципальной власти, которыми потом предоставляется конкретная муниципальная услуга, способная решить поставленную задачу, а вот федеральные органы исполнительной власти предоставляют государственные услуги, имеющие более широкий спектр назначения.

Сами термины «государственные услуги» и «муниципальные услуги» на сегодняшний день относительно новые, и люди еще не успели до конца осознать, что же это такое. Сейчас только формируется так называемое сервисное государство, основной целью которого и является реализация функций федеральных органов исполнительной власти через предоставление государственных услуг гражданам [3].

Отдельно стоит обратить внимание на такие понятия, как «публичные услуги» и «социальные услуги». Очень часто эти термины прямо соотносят с рассматриваемыми нами электронными услугами, хотя они не имеют между собой ничего общего. Под публичными услугами понимают услуги, «предоставляемые органами исполнительной власти и их учреждениями при непосредственном взаимодействии с гражданами».

Также важно понимать, что само определение государственных и муниципальных услуг впервые появилось лишь в законе, о котором было упомянуто выше. До этого момента понятие существовало как таковое, но нигде не было закреплено, отчего создавалась путаница при взаимодействии органов государственной и муниципальной власти с физическими и юридическими лицами.

В 2008–2010 гг. была реализована Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года, по которой

был внедрен «Портал государственных услуг Российской Федерации». Данный интернет-ресурс позволяет гражданам Российской Федерации пользоваться государственными услугами в Интернете, что во многом упрощает весь процесс получения услуги. В последние годы данный сервис перешел от стадии бета-тестирования к полноценному функционированию [4].

Сам сервис позволяет органам государственной и муниципальной власти наиболее эффективно распределять собственные ресурсы, обеспечивать предоставление услуг населению и информировать граждан о любых изменениях. Подобная система исключает прохождение лишних инстанций, способных задержать или исказить предоставляемую органом исполнительной власти услугу.

Отдельно стоит сказать о создании многофункциональных центров. Их деятельность регулируется Федеральным законом «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», о котором уже было сказано ранее. Многофункциональный центр (далее - МФЦ) - организация, которая независимо от организационно-правовой формы отвечает установленным требованиям и имеет полномочия в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг, в т. ч. в электронной форме, по принципу «одного окна» [5].

В настоящее время МФЦ все еще формируются, хотя и прошло 15 лет с момента их создания. Только в последние годы мы можем сказать о том, что МФЦ начали полноценную деятельность. Однако это не избавляет МФЦ от проблем, которые их окружают. Начинается все с правового регулирования деятельности МФЦ, потому что услуги, предоставляемые центрами, зачастую перекликаются с услугами, осуществляемыми органами государственной и муниципальной власти. Например, выдача паспорта гражданина Российской Федерации может одновременно осуществляться и в МФЦ, и в паспортном столе. Это негативно влияет не только на мнение граждан о предоставляемых государственных услугах, но и на всю структуру деятельности органов государственной власти [6].

Отдельно следует сказать о результатах социологического исследования, проведенного в декабре 2018 г., выявляющего степень удовлетворенности гражданами предоставлением государственных и муниципальных услуг в Российской Федерации [7].

На рис. 1 представлена динамика мнения граждан об уровне предоставления государственных услуг в Российской Федерации. Отметим, что с 2012 г. по 2018 г. рост уровня удовлетворенности составил 13,5%. Причиной этому стало активное внедрение в последние годы систем электронного предоставления государственных услуг, когда получить их можно, не выходя из дома. С 2008 г. на территории страны реализовывалась программа «Электронное правительство» [8], благодаря которой в т. ч. повысился уровень удовлетворенности гражданами качеством государственных услуг.

Динамика общего уровня удовлетворенности качеством предоставления услуг

Рисунок 1

Отметим также, что с каждым годом увеличивается количество услуг, которые могут быть предоставлены посредством портала государственных услуг. Органы исполнительной власти все больше переходят на предоставление своих услуг именно через портал, потому что это сокра-

щает время, которое тратится на личный прием граждан, их консультирование. Часть таких функций в данном случае переходят к МФЦ [9].

В заключение следует сказать, что на сегодняшний день многие жители страны путают понятия электронных услуг, публичных услуг, государственных услуг. На наш взгляд, органам государственной власти необходимо провести комплексную разъяснительную работу с гражданами, чтобы у каждого человека сформировалось понимание, что получить электронную услугу можно от любого из ведомств в электронном виде, а, например, государственную услугу можно получить от органа государственной власти. Чаще всего решение, например, бытовых вопросов с организацией жилищно-коммунального хозяйства, транспортных проблем относится к компетенции органов местного самоуправления, т. е. к получению муниципальных услуг. Только путем подробного разъяснения населению данных вопросов можно и повысить уровень удовлетворенности гражданами качеством государственных услуг, и увеличить количество людей, которые ими пользуются.

Список литературы

1. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ // Российская газета. № 168 (5247). 30.07.2010.

2. Об одобрении Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.05.2008 № 632-р // Собрание законодательства РФ. 2008. № 20. Ст. 2372.

3. Бочков В. С., Очаковский В. А., Чернов Ю. И. НДС на электронные услуги, оказываемые иностранными компаниями в РФ: практика, проблемы и пути решения // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12(139). С. 192–194.

4. Восколович Н. А., Василькевич Т. Ю. Особенности развития электронных услуг в цифровом обществе // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 68. С. 410–425.

5. Еремеев С. Г., Большакова Ю. М. Концептуализация публичных электронных услуг: технологический аспект // Вопросы управления. 2019. № 2 (38). С. 51–57.

6. Ким П. А. Методы мониторинга качества государственных услуг // Вестник науки и образования. 2019. № 11-1 (65). С. 32–34

7. Миркамиль Г. А. Государственные услуги в России: понятие и виды // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. 2019. № 6 (58). С. 173–178.

8. Терещенко Л. К. Государственные и муниципальные услуги: проблемы правоприменения // Журнал российского права. 2018. № 10 (262). С. 101–110.

9. Краткое резюме по результатам социологического исследования по оценке общей удовлетворенности граждан (населения) качеством и доступностью предоставления государственных и муниципальных услуг за 2018 г. // Magram Market Research. URL: https://mits.mosreg.ru/download/document/2666003 (дата обращения: 01.11.2020).

References

1. On the organization of the provision of state and municipal services: Federal Law of 27.07.2010 No. 210-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 168 (5247). 30.07.2010.

2. On approval of the Concept for the formation of electronic government in the Russian Federation until 2010: Order of the Government of the Russian Federation dated 06.05.2008 No. 632-r // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2008. No 20. Art. 2372.

3. Barrels V. S., Ochakovsky V. A., Chernov Yu. I. VAT on electronic services provided by foreign companies in the Russian Federation: practice, problems and solutions // Eurasian legal journal. 2019. No. 12 (139). Pp. 192-194.

4. Voskolovich N. A., Vasilkevich T. Yu. Features of the development of electronic services in a digital society // Public Administration. Electronic bulletin. 2018. No. 68. Pp. 410-425.

5. Eremeev S. G., Bolshakova Yu. M. Conceptualization of public electronic services: technological aspect // Management issues. 2019. No. 2 (38). Pp. 51-57.

6. Kim P.A. Methods for monitoring the quality of public services // Bulletin of Science and Education. 2019. No. 11-1 (65). Pp. 32-34

7. Mirkamil G. A. Public services in Russia: concept and types // Bulletin of the University named after O. E. Kutafina. 2019. No. 6 (58). Pp. 173-178.

8. Tereshchenko L. K. State and municipal services: problems of law enforcement // Journal of Russian law. 2018. No. 10 (262). Pp. 101-110.

9. A brief summary based on the results of a sociological study to assess the overall satisfaction of citizens (population) with the quality and availability of state and municipal services for 2018 // Magram Market Research. URL: https://mits.mosreg.ru/download/document/2666003 (access date: November 01, 2020).

УДК/UDC 340.1

Герменевтика как метод исследования в уголовном праве

Кабецкая Нина Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Чернова Юлия Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Chernova.Julia21@mail.ru

Аннотация

В работе рассматриваются понятие и сущность герменевтики как философского института. Герменевтика - это наука, занимающаяся толкованием, разъяснением различных текстов. Особую важность имеют нормативно-правовые акты, которые зачастую требуют своего официального толкования ввиду сложности юридического языка и наличия законодательных пробелов. Реализация положений герменевтики на практике осуществляется уполномоченными на то государственными органами, которые дают официальное толкование закона. Среди всех правовых отраслей, на наш взгляд, в рамках анализа института герменевтики внимание следует уделить уголовному праву, поскольку эффективность толкования норм уголовного закона влияет на правильность применения самого закона в конкретном деле. В частности, в статье исследуется деятельность Верховного Суда Российской Федерации, который рассматривает материалы судебной практики и дает судам разъяснения по возникающим вопросам в целях обеспечения единообразного применения российского законодательства.

Ключевые слова: герменевтика, закон, разъяснение, толкование, уголовное право, философия.

Hermeneutics as a research method in criminal law

Kabetskaya Nina Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Chernova Yulya Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Chernova.Julia21@mail.ru

Abstract

This work examines the concept and essence of hermeneutics as a philosophical institution. Hermeneutics is the science that deals with the interpretation, clarification of various texts. Of particular importance are regulations, which often require their official interpretation due to the complexity of the legal language and the presence of legislative gaps. The implementation of the provisions of hermeneutics in practice is carried out by authorized state bodies, which give the official interpretation of the law. Among all legal branches, in our opinion, in the framework of the analysis of the institution of hermeneutics, attention should be paid to criminal law, since the effectiveness of the interpretation of the norms of criminal law affects the correct application of the law itself in a particular case. In particular, the article examines the activities of the Supreme Court of the Russian Federation, which considers materials of judicial practice and provides courts with explanations on emerging issues in order to ensure the uniform application of Russian legislation.

Key words: hermeneutics; law; explanation; interpretation; criminal law; philosophy.

Правовая сфера жизнедеятельности общества и государства представлена различными нормативными правовыми актами, содержащими обязательные правила поведения для всех участников правоотношений. Но зачастую законодатель использует такие понятия, которые бывает трудно применить в конкретном юридическом деле. В связи с этим особую важность имеет институт толкования права, который можно счи-

тать преемником древней науки - герменевтики. Герменевтика прямым образом оказывает влияние на философию текста [1, с. 12].

При этом в рамках настоящего исследования представляется необходимым разграничить герменевтику с философской точки зрения и юридическую герменевтику: последняя является видом первой. Определение философской герменевтики может включать в себя различные подходы:

— психологический (Ф. Шлейермахер);
— виталистский (В. Дильтей);
— экзистенциально-онтологический (М. Хайдеггер);
— онтологический (Х.-Г. Гадамер);
— русская философия символа и имени (П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков, А. Ф. Лосев) [2, с. 182].

С. Н. Шалагина отмечает, что актуальность и значимость проблем в области философской герменевтики определяется усилением интереса к связанным с ней проблемам истолкования, интерпретации и понимания в практической жизни, политике, морали, праве, искусстве, религии, коммуникативной деятельности, образовании. Смысл человеческого бытия и его понимание волновали каждое поколение. Герменевтика всегда была вплетена в живую ткань социальной деятельности людей, являлась не абстрактной теорией, а техникой, искусством интерпретации [3, с. 651].

Вместе с этим юридическую герменевтику следует понимать как науку и искусство толкования юридических терминов и понятий. Это вершина юридического мастерства [4, с. 109]. Юридическая герменевтика объединяет в себе знания о юридическом тексте, толковании норм права и о правовой экспертизе. Применение основ герменевтики в правовой сфере вызвано необходимостью формирования представления о смысле каждого понятия, о мысли законодателя, о причинах введения в действие конкретной нормы, об условиях, в которых такая норма принималась, и т. п.

А. А. Еникеев, А. В. Шаповалов отмечают, что герменевтика с позиции философии и с позиции юриспруденции имеет различное содержание. Так, с позиции философского подхода герменевтика толкует текст довольно широко, предполагает широкий контекст интерпретации. В данном случае текст для философской герменевтики является больше неким образом «поэзии», понимание текста уходит глубоко в культуру, в ценности, т. е. в нравственные начала. Юридический же подход к определению герменевтики исходит из того, что правовой текст всегда носит конкретный характер, не допускающий, как правило, двоякого толкования, многоаспектности понятий. Зачастую юридическая герменевтика решает такие вопросы, как уяснение воли законодателя, корректность применения юридических терминов, практическая значимость норм в решении существующих проблем в правоприменении [5, с. 107].

Юридическая герменевтика, исходя из самого названия, применяется лишь в юридической сфере, в любых отраслях, в т. ч. и в уголовном праве. Несмотря на относительно продолжительное существование уголовного закона, постоянное изменение его отдельных положений, модернизацию, в настоящее время все же существует необходимость в толковании норм Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) [6], что вызывается особенностями правоприменительной практики.

Реализация положений герменевтики в рамках уголовно-правовой отрасли выражается в осуществлении государственными органами своих полномочий по официальному толкованию содержания уголовного закона. Например, Верховный Суд Российской Федерации в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 5 Федерального закона «О Верховном Суде Российской Федерации» [7] рассматривает судебную практику и дает судам разъяснения по возникающим вопросам в целях обеспечения единообразного применения российского законодательства. Иными словами, деятельность Верховного Суда Российской Федерации касается вопросов герменевтики, в т. ч. в области уголовного права.

Потребность в толковании уголовного закона может и не возникнуть в случае правильного уяснения всех особенностей правоотношений

до введения соответствующих норм в действие: отдельные инструменты и механизмы герменевтики могут не применяться, если заранее продумать все возможные недостатки, пробелы в праве и разрешить их на начальном этапе. Но иногда сразу предугадать направление развития общественных отношений, правоприменительной практики просто невозможно ввиду появления новых элементов обыденной жизни общества и государства. Сейчас такие изменения связаны с процессами компьютеризации, информатизации.

Так, в частности, гл. 28 УК РФ закрепляет составы преступлений в сфере компьютерной информации. Положение ч. 1 ст. 272 УК РФ предусматривает наказание за неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации. В связи с указанной диспозицией перед правоприменителями (судьями, следователями, дознавателями, прокурорами) возникает задача - уяснить смысл таких понятий, как неправомерный доступ, уничтожение, блокирование, модификация, копирование, компьютерная информация. В примечании к ст. 272 УК РФ раскрывается только содержание последнего термина, тогда как об остальных нет ни слова. Данный пробел вызывает необходимость проведения разъяснительных мероприятий, т. е. применения основ герменевтики в рамках уголовного закона. В данном случае толкование осуществляется в соответствии с Методическими рекомендациями [8], в соответствии с которыми, например, под копированием информации следует понимать создание копии имеющейся информации на другом носителе, т. е. перенос информации на обособленный носитель при сохранении неизменной первоначальной информации, воспроизведение информации в любой материальной форме - от руки, фотографированием текста с экрана дисплея, а также считывания информации путем любого перехвата информации и т. п.

Множество вопросов вызывает ч. 2 ст. 105 УК РФ, которая закрепляет квалифицированные составы убийства: это связано с отсутствием в самом уголовном законе пояснений со стороны законодателя относитель-

но понятий, используемых им в данной норме. Например, кого следует относить к близким лицам согласно п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, что является особой жестокостью согласно п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, каково содержание хулиганских побуждений в соответствии с п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ и т. д. Ответы на все эти вопросы содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее - Постановление Пленума ВС РФ) от 27 января 1999 г. № 1 [9]. Так, согласно п. 6 данного Постановления Пленума ВС РФ к близким лицам следует относить близких родственников (дети, супруг, родители, братья, сестры), лиц, состоящих в родстве, свойстве (родственники супруга), лиц, чьи жизнь, здоровье, благополучие дороги потерпевшему и виновный об этом заведомо знает.

Особая жестокость в силу п. 8 указанного Постановления Пленума ВС РФ представляет собой способ убийства, при котором перед лишением жизни или в процессе умышленного причинения смерти к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т. д.). Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания.

В соответствии с п. 12 данного Постановления Пленума ВС РФ хулиганские побуждения выражаются в том, что убийство совершено на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (например, умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства).

Указанное Постановление Пленума ВС РФ содержит еще много различных положений о толковании отдельных пунктов ч. 2 ст. 105 УК РФ и представляет собой эффективный механизм правового регулирования, позволяющий разъяснить возникающие на практике вопросы о содержании того или иного понятия. Данный нормативно-правовой акт толкования, изданный судебным органом, представляет собой образец применения основ юридической герменевтики в отрасли уголовного права. В указанном случае наглядно демонстрируется взаимодействие философской и правовой наук, являющихся наиболее важными гуманитарными областями знаний на сегодняшний день. Герменевтика как научное направление, занимающееся познанием закономерностей понимания языка, позволяет разработать систему правил вербальной коммуникации и создает предпосылки для эффективного правового регулирования. При вербальном (письменном) формулировании правового текста понимание языка закона имеет особое значение в правотворчестве и реализации права. Проблемы толкования и применения правовых норм являются актуальными проблемами юриспруденции.

Таким образом, герменевтика в уголовном праве представляет собой один из важнейших механизмов толкования юридических текстов, необходимость в котором вызвана недостатками правового регулирования. Реализация положений герменевтики на практике осуществляется уполномоченными на то государственными органами, которые дают официальное толкование закона.

Список литературы

1. Еникеев А. А. От герменевтики к философии текста: логика развития лингвистической философии XX в. // Общество: философия, история, культура. 2018. № 3. С. 9–12.

2. Воскобойников А. Э. Герменевтика // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 1. С. 182–183.

3. Шалагина С. Н. Герменевтика. Аспекты исследования // Молодой ученый. 2016. № 29 (133). С. 651–655.

4. Беляева О. М. Понятие и сущность юридической герменевтики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 8. С. 109–112.

5. Еникеев А. А., Шаповалов А. В. Юридическая и философская герменевтика: сравнительный анализ // Евразийский юридический журнал. 2020. № 2 (141). С. 104–108.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

7. О Верховном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 25.10.2019) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. С. 550.

8. Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации (утв. Генеральной прокуратурой России, 30.05.2014) // СПС «Гарант». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70542118/ (дата обращения: 01.12.2020).

9. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (дата обращения:01.12.2020).

References

1. Enikeev A. A. From hermeneutics to the philosophy of text: the logic of development of linguistic philosophy of the XX century // Society: philosophy, history, culture. 2018. No. 3. Pp. 9-12.

2. Voskoboynikov, A. E. Hermeneutics // Knowledge. Understanding. Skill. – 2006. No. 1. Pp. 182-183.

3. Shalagina, S. N. Hermeneutics. Aspects of research / / Young scientist. 2016. No 29 (133). Pp. 651-655.

4. Belyaeva O. M. the Concept and essence of legal hermeneutics // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2010. No. 8. Pp. 109-112.

5. Enikeev A. A., Shapovalov A. V. Legal and philosophical hermeneutics: comparative analysis // Eurasian legal journal. 2020. No. 2 (141). Pp. 104-108.

6. Criminal code of the Russian Federation from 13.06.1996 № 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

7. On the Supreme Court of the Russian Federation: Federal constitutional law No. 3-FKZ of 05.02.2014 (ed. of 25.10.2019) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 6. Art.550.

8. Methodological recommendations for the implementation of Prosecutor's supervision over the execution of laws in the investigation of crimes in the field of computer information (approved by the Prosecutor General's office of Russia, 30.05.2014) // Garant. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70542118/ (access date: December 01, 2020).

9. On judicial practice in cases of murder (article 105 of the criminal code of the Russian Federation): Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 of 27.01.1999 // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (access date: December 01, 2020).

УДК/UDC 631.171

Электронные услуги в сфере агропромышленного комплекса

Максимов Денис Игоревич
студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: den.maksimov.01@mail.ru

Мелконян Завен Тикранович
студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: zaven_melkonyan@mail.ru

Чернов Юрий Иванович
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Аннотация

Наращивание производственных оборотов, компьютеризация сельскохозяйственной среды, а также ряд других факторов предопределяют необходимость в автоматизации некоторых процессов в рамках агропромышленного комплекса (АПК). Такая автоматизация может быть осуществлена в т. ч. в форме создания и предоставления электронных услуг в сфере сельского хозяйства. В статье рассматривается понятие электронных услуг, изучаются этапы развития автоматизации и цифровизации АПК в российском государстве. Авторами предлагается создание единой цифровой платформы для АПК, на которой будут оказываться услуги в электронной форме различным заинтересованным лицам. Отмечается, что повышение эффективности предоставления электронных услуг в сфере АПК увеличит конкурентоспособность отечественного сельскохозяйственного товаропроизводителя на международном рынке. По мнению авторов, в действующем российском законодательстве следует закрепить определение понятия «электронные услуги в сфере АПК».

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, цифровизация, экономика, электронные услуги.

Electronic services in the field of agro-industrial complex

Maksimov Denis Igorevich
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: den.maksimov.01@mail.ru

Melkonyan Zaven Tikranovich
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: zaven_melkonyan@mail.ru

Chernov Yuriy Ivanovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Abstract

The increase in production turnover, the computerization of the agricultural environment, as well as a number of other factors predetermine the need to automate some processes within the agro-industrial complex (AIC). Such automation can be carried out including h. in the form of creating and providing electronic services in the field of agriculture.The article examines the concept of electronic services, studies the stages of development of automation and digitalization of the agro-industrial complex in the Russian state. The authors propose the creation of a single digital platform for the agro-industrial complex, on which services will be provided in electronic form to various stakeholders. It is noted that increasing the efficiency of the provision of electronic services in the agro-industrial complex will increase the competitiveness of the domestic agricultural producer in the international market. In the opinion of the authors, the

definition of “electronic services in the field of agro-industrial complex” should be fixed in the current Russian legislation.

Key words: agro-industrial complex; agriculture; digitalization; economy; electronic services.

Понятие электронных услуг в российском правовом пространстве появилось не так давно. При этом законодательное закрепление указанный термин нашел в очень малом количестве нормативных правовых актов. Например, в ст. 174.2 Налогового кодекса Российской Федерации [1] содержится положение о том, что под электронными услугами следует понимать услуги, оказываемые с помощью информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», при соблюдении принципа автоматизированности и использовании информационных технологий. Внедрение электронизации во многие сферы жизни и деятельности общества и государства способствует существенному упрощению сложных производственных и организационных процессов, что положительно сказывается на развитии конкретной сферы. Не является исключением и сфера агропромышленного комплекса (далее - АПК).

Цифровизация АПК в нашем государстве не возникла спонтанно, а прошла относительно недолгий путь своего становления. Первые попытки создания автоматизированной системы управления (далее - АСУ) в АПК были предприняты в 1970-е гг. Данный этап не характеризовался огромным успехом, но все же в результате научных исследований были созданы несколько АСУ, использовавшихся в сельском хозяйстве. Еще было куда стремится. В связи с этим на втором этапе развития цифровизации АПК в 1980-х гг. на некоторых производственных комплексах стали появляться персональные компьютеры, электронные датчики. Данный этап можно считать электронизацией. Третий этап развития - информатизация - начался в середине 1990-х гг. Он характеризовался модернизацией компьютерного оборудования, ускорением сетевой связи, развитием Интернета на территории России. Именно третий этап стал от-

правной точкой в дальнейшей модификации электронной среды в АПК, когда в 2000-х гг. стали уже создаваться государственные информационные системы [2].

Рынок электронных услуг в настоящее время является одной из основных частей экономической сферы, т. к. спрос на такие услуги с каждым днем становится все больше и больше. Электронные услуги в сфере АПК актуальны ввиду того, что любую сельскохозяйственную продукцию требуется сбыть потребителю, а до этого момента нужно еще организовать ее продвижение на рынке. Представляется, что наиболее эффективным механизмом поддержки АПК является создание единой цифровой платформы, на которой будут оказываться услуги в электронной форме различным заинтересованным лицам [3]. Такая платформа позволит объединить все предприятия сельского хозяйства в единой сети, а также разделить их по сельскохозяйственным отраслям. Станет общедоступной возможность получения наиболее достоверной и детальной информации о движении сельскохозяйственных товаров от производителя до потребителя.

Создание единой цифровой платформы для АПК в дальнейшем потребует создание иных платформ для отдельных секторов АПК: животноводство, пищевая промышленность, гидромелиорация, земельные вопросы и т. д. Всего этого можно достичь посредством эффективного развития информационных технологий, а также грамотного использования научных знаний специалистов в указанной сфере [4].

Отсутствие масштабных изменений в развитии электронных услуг в сфере АПК в нашем государстве можно связать с недостаточно глубокой проработкой программ по информатизации АПК, которые направлены, по сути, на модернизацию существующих механизмов и не влекут создание радикально новых инструментов в указанной отрасли [5]. К тому же, цифровизация АПК может потребовать значительных финансовых ресурсов, обусловленных кадровыми, организационными, законодательными факторами. При этом создание оптимальной цифровой экосистемы (рынка) невозможно без разработки масштабной сети циф-

ровых платформ и субплатформ по всем направлениям деятельности в сельскохозяйственной отрасли.

При анализе последствий цифровизации АПК внутри страны следует также обращать внимание и на внешний фактор: повышение эффективности предоставления электронных услуг в сфере АПК увеличит конкурентоспособность отечественного сельскохозяйственного товаропроизводителя на международном рынке. Это благоприятно скажется на экономической сфере России в целом и на продовольственной безопасности, увеличении рентабельности деятельности в сфере АПК в частности.

Таким образом, в настоящее время рынок электронных услуг в сфере АПК на территории нашего государства находится на стадии развития, поскольку существующее положение вещей еще не свидетельствует о достаточном уровне информатизации отрасли. Считаем, что в действующем российском законодательстве следует закрепить определение понятия «электронные услуги в сфере агропромышленного комплекса». На наш взгляд, данное понятие можно определить как услуги, оказываемые посредством использования сети «Интернет» всем заинтересованным участникам сельскохозяйственных правоотношений в отрасли АПК.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

2. Огнивцев С. Б. Концепция цифровой платформы агропромышленного комплекса // Международный сельскохозяйственный журнал. 2018. № 2 (362). С. 16–22.

3. Огнивцев С. Б. Цифровизация экономики и экономика цифровизации АПК // Международный сельскохозяйственный журнал. 2019. № 2 (368). С. 77–80.

4. Миронова Н. А. Цифровая экономика и цифровые платформы в АПК // Московский экономический журнал. 2019. № 7. С. 181–188.

5. Плотников А. В. Роль цифровой экономики для агропромышленного комплекса // Московский экономический журнал. 2019. № 7. С. 196–203.

References

1. Tax code of the Russian Federation (part two) of 05.08.2000 No. 117-FZ with amendments. and add. from 15.10.2020 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2000. No. 32. Art. 3340.

2. Ognivtsev S. B. the Concept of a digital platform of the agro-industrial complex // International agricultural journal. 2018. No. 2 (362). Pp. 16-22.

3. Ognivtsev S. B. Digitalization of the economy and the economy of digitalization of the agro-industrial complex // International agricultural journal. 2019. No. 2 (368). Pp. 77-80.

4. Mironova N. A. Digital economy and digital platforms in the agro-industrial complex // Moscow economic journal. 2019. No. 7. Pp. 181-188.

5. Plotnikov A. V. the Role of the digital economy for the agro-industrial complex // Moscow economic journal. 2019. No. 7. Pp. 196-203.

УДК/UDC 343.98

Об общих положениях методики расследования хищения денежных средств с банковских вкладов посредством конвертации валют

Малиев Руслан Таймуразович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: rmaliiev@mail.ru

Аннотация

В следственной практике часто встречаются случаи совершения хищения денежных средств сотрудниками банков. При этом прослеживается устойчивая взаимосвязь между объемом полномочий должностного лица банка, его осведомленностью о совершаемых операциях и возможностью использования им доступа для входа в системы баз с данными клиентов, наличием информации о проводимых операциях. В статье на конкретном примере подробно рассматривается типовая программа расследования хищения банковских средств посредством конвертации валют. Следователь в рамках расследования подобного рода преступлений сталкивается с задачей определения способа хищения, установления причастных к хищению сотрудников банка, а также клиентов, которым была известна преступная схема и которые многократно осуществляли конверсионные операции путем использования однотипных схем. По мнению автора, данная программа может быть положена в основу организации и планирования расследования хищения денежных средств с банковских вкладов посредством конвертации валют.

Ключевые слова: хищение, банковский вклад, расследование, экспертиза,конвертация.

On the general provisions of the methodology for investigating the theft of funds from bank deposits through currency conversion

Maliyev Ruslan Taymurazovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: rmaliiev@mail.ru

Abstract

In investigative practice, there are often cases of theft of funds by bank employees. At the same time, a stable relationship can be traced between the scope of powers of a bank official, his awareness of the operations being performed and his ability to use access to enter database systems with customer data, and the availability of information about ongoing operations. Using a specific example, the article discusses in detail a typical program for investigating theft of bank funds by means of currency conversion. In the course of investigating such crimes, an investigator is faced with the task of determining the method of theft, identifying bank employees involved in the theft, as well as clients who were aware of the criminal scheme and who repeatedly carried out conversion transactions using the same type of schemes. According to the author, this program can be used as the basis for organizing and planning an investigation into the theft of funds from bank deposits through currency conversion.

Key words: theft, Bank Deposit, investigation, examination, conversion.

Менеджеры банков, обслуживающие счета клиентов, имеют к ним определенный уровень доступа. Недобросовестные сотрудники могут воспользоваться своим должностным положением, получить доступ к счету и денежным средствам, проведя операцию и подделав подпись клиента банка. Затем при наличии доступа к сейфу офиса банка они могут похитить денежные средства. Например, кассиры, обладая доступом к банковской системе, могут знать, когда поступила определенная сумма денежных средств. Также кассиры, осведомленные о покупке и продаже

валюты, имеют возможность удалить сведения о проводимых операциях, если покупка и продажа валюты были совершены в небольшие промежутки времени, и забрать сумму комиссии себе.

Учитывая высокие темпы развития информационных технологий и усложнение технического процесса обслуживания банковских операций, способы совершения хищений посредством использования приложений и иного программного обеспечения постоянно меняются и пополняются. Банковский сектор Российской Федерации развивается довольно стремительно, банковские услуги и продукты, а также способы их предоставления совершенствуются. В банковский сектор активно внедряются новые технологии. Такие темпы развития обусловлены в первую очередь особенностями банковской сферы, которая является одной из самых клиентоориентированных [1].

Одним из основных направлений развития банковской сферы является разработка и техническое совершенствование банковских продуктов и услуг, предназначенных для привлечения клиентов и бизнеса. Недобросовестные сотрудники банка могут злоупотреблять возможностью получения доступа к данным клиента. Кроме того, условия некоторых информационных банковских продуктов предусматривают, что клиент может воспользоваться сервисом банковского продукта удаленно, посредством использования сети Интернет. Информация о совершенных банковских операциях и их суммах отображается в режиме реального времени, отсюда возникает возможность оперативного управления счетом [1]. Однако несмотря на преимущества и удобства удаленного обслуживания банковского счета, сложившаяся ситуация предоставляет возможность недобросовестным банковским сотрудникам создавать новые способы хищения денежных средств, связанные с конверсионными операциями валют.

В качестве примера рассмотрим следующую ситуацию. Сотрудница банка, зная все операционные процессы, осуществляла ежедневный валютный контроль и заметила ошибку в действиях другого сотрудника, связанную с ежедневными кросс-курсами иностранных валют по договору физических лиц по срочному банковскому вкладу. Такой вклад

позволяет клиенту банка осуществлять хранение денежных средств, пополнять их в различных валютах, а также совершать с ними те или иные конверсионные операции и получать прибыль за счет разницы курсов валют [2].

В итоге из-за возникшей ошибки при расчетах курсов валют по срочному банковскому вкладу использовались ошибочные фиксированные значения кросс-курса валютной пары «евро - фунт стерлингов», хотя значение валютных колебаний должно было зависеть от динамики курса валют на конкретный период. Таким образом, курс покупки валюты был ниже по сравнению с рыночной, при совершении валютных операций в банке клиентам продавались евро за фунты дешевле, чем покупались евро, которые конвертировались в другие валюты [3].

Сотрудница банка воспользовалась сложившейся ситуацией. Вопреки инструкции она не сообщила об обнаруженной ошибке, а, зная, что контроль за валютными вкладами осуществляется только ей, разработала план хищения денежных средств. Реализуя преступный умысел, она предлагала клиентам банка, которые интересовались конвертацией крупных денежных сумм, открыть валютный вклад, который предусматривал возможность инвестировать денежные средства в наиболее выгодную валюту и получить прибыль на разнице курсов. Помимо этого, вкладчик подключался к системе дистанционного обслуживания и мог удаленно управлять валютными операциями, не теряя процентов.

Сотрудница банка за определенный процент от дохода клиента предлагала раскрыть схему, которая предусматривала соблюдение строгого алгоритма. Вкладчик при использовании данной схемы мог увеличить свой вклад в два раза, используя в течение дня однотипные конверсионные операции [1].

Поскольку клиенты обладали информацией о курсе валют в рублях, они осознавали, что такая конвертация не вполне выгодна. Только сотрудник банка, имея доступ к закрытой информации, мог видеть ошибку в программе, соответственно, мог разработать схему конвертации валюты.

В таких случаях следователь в рамках расследования сталкивается с задачей определения способа хищения, установления причастных к хищению должностных лиц, а также клиентов, которым была известна данная схема и которые многократно осуществляли конверсионные операции путем использования однотипных схем. В данной ситуации следователю необходимо доказать наличие связи между сотрудницей банка и клиентом, определить размер ущерба и выяснить способ передачи денежных средств, полученных преступным путем [4].

Установление способа хищения происходит путем анализа сведений, полученных от банка, из которого были похищены денежные средства. Полученные сведения следует сопоставить с документами, которые содержат отраженные ошибочные значения ежедневных валютных операций. Помимо этого, необходимо провести анализ валютных операций клиентов банка по последней конвертации, а также обратить внимание на те операции, которые представляют собой однотипные действия, совершаемые за короткий отрезок времени. После выявления таких операций следует установить электронные адреса, с которых они производились (как правило, адрес будет один и тот же). К данному адресу должен иметь доступ и сотрудник банка, являющийся соучастником преступления.

В отношении клиентов, участвовавших в преступному сговоре, необходимо установить период, в течение которого они являются клиентами банка, сведения о счетах, которые они открыли, вкладах, зачисленных суммах, а также сведения о сотрудниках, к которым данные клиенты обращались. Кроме того, следует установить должностные обязанности сотрудников отделения, к полномочиям которых относится проведение операций. Такие сведения позволяют увидеть сбой в программе, установить, какой круг лиц обладал сведениями о наличии в программе сбоя, а затем установить связь между клиентами и работниками банка [2].

После этого следует провести обыск с целью обнаружения черновых записей, свидетельствующих о разработке схем и связей с другими участниками хищения. Кроме того, нужно провести анализ контактов

и переписки, а также установить сведения об осведомленности участников относительно характера преступных действий или относительно введения их в заблуждение. Затем необходимо допросить клиентов банка, которые получили необоснованных доход.

Также в рамках расследования рекомендуется проведение экономической экспертизы для установления количества проведенных операций, их последовательности, размера прибыли, разницы между установленным размером прибыли и курсом валюты. Для проведения экспертизы необходимо изъять договоры срочных вкладов на каждого участника, выписки по счетам, справки о курсе валют, сведения о реальных совершенных сделках [1].

Представленная кратко изложенная типовая программа расследования хищения банковских средств посредством конвертации валют может быть положена в основу организации и планирования расследования подобных преступлений.

Список литературы

1. Влезько Д. А. Проблемы определения объекта и предмета криминалистики // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 75-летию В.М. Шевцова / Отв. за вып. А. Г. Кощаев. Краснодар: КубГАУ, 2016. С. 517–519.

2. Лаврушин О. И. Совершенствование регулирования банковской деятельности и формирования ее новой модели // Банковское право. 2018. № 4. С. 61–65.

3. Шереметьева М. П. Банковский сектор РФ: текущее состояние и тенденции развития // Молодой ученый. 2019. № 21. С. 277–279.

4. Влезько Д. А. Содержание первоначального этапа расследования преступлений // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2015 год / Отв. за вып. А. Г. Кощаев. Краснодар: КубГАУ, 2016. С. 362–363.

References

1. Vlezko D. A. Problems of determining the object and subject of criminalistics / / Scientific support of the agro-industrial complex: collection of articles based on the materials of the IX all-Russian conference of young scientists, vol. 75th anniversary Of V. M. Shevtsov / OTV. for issue A. G. Koshchaev. - Krasnodar: Kubgau, 2016. Pp. 517-519.

2. Lavrushin O. I. Improvement of banking regulation and formation of its new model // Banking law. 2018. No. 4. Pp. 61-65.

3. Sheremetieva M. P. Banking sector of the Russian Federation: current state and development trends // Young scientist. 2019. No. 21. Pp. 277-279.

4. Vlezko D. A. Content of the initial stage of investigation of crimes // Scientific support of the agro-industrial complex: collection of articles based on the materials of the 71st scientific and practical conference of teachers on the results of research for 2015 / responsible for the for issue A. G. Koshchaev. - Krasnodar: Kubgau, 2016. Pp. 362-363.

УДК/UDC 343.98

Некоторые аспекты методики расследования хищений, совершенных посредством использования информационных технологий

Малиев Руслан Таймуразович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: rmaliiev@mail.ru

Аннотация

Современное развитие информационных технологий позволяет осуществлять дистанционное обслуживание банковских счетов и операций. Это обуславливает увеличение количества преступлений в банковской сфере. Рост хищений, связанных с банковскими счетами и операциями, вызван в т. ч. возможностью дистанционного доступа в личный кабинет клиентов посредством Интернета. В статье рассматриваются некоторые аспекты методики расследования хищений, совершенных с использованием информационных технологий. Отмечается, что на эффективность и оперативность расследования оказывает влияние скорость передачи информации от потерпевших правоохранительным органам. Подробно анализируются следственные действия, характерные для начального этапа расследования преступлений данной категории: допросы, обыски (выемки) и осмотры. Положения методики, изложенные в данной работе, могут послужить основой планирования расследования подобного рода преступлений.

Ключевые слова: расследование, информационные технологии, хищение, банковская системы, современные технологии.

Some aspects of the investigation of theft committed through the use of information technology

Maliyev Ruslan Taymurazovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: rmaliiev@mail.ru

Abstract

The modern development of information technologies allows remote servicing of bank accounts and transactions. This leads to an increase in the number of crimes in the banking sector. The increase in theft related to bank accounts and operations was caused, among other things, by the possibility of remote access to the clients' personal account via the Internet. The article discusses some aspects of the methodology for investigating thefts committed using information technology. It is noted that the speed of transmission of information from victims to law enforcement agencies affects the effectiveness and efficiency of the investigation. The investigative actions characteristic of the initial stage of the investigation of crimes of this category are analyzed in detail: interrogations, searches (seizures) and examinations. The provisions of the methodology outlined in this work can serve as the basis for planning the investigation of such crimes.

Key words: investigation, information technology, theft, banking systems, modern technologies.

С развитием научно-технического прогресса и цифровизации большинства секторов экономики наблюдается рост киберпреступности, появление новых способов хищений, включая использование расчетных и кредитных банковских карт. При хищении денежных средств с расчетных и личных счетов клиентов банка часто используются платежные банковские системы. Преступники действуют, как правило, удаленно, совершая интернет-атаки, похищая электронные ключи с цифровыми подписями клиентов банка, а затем совершают незаконные операции. Хищение денежных средств маскируется под атаки на сайты банков, поэтому клиенты не могут в режиме реального времени зайти в личный кабинет и

проверить состояние своих счетов и проводимых операций (транзакций) [1].

Для противодействия подобного рода преступлениям необходимо использовать эффективные меры уголовно-правового характера. Кроме того, в данном случае на эффективность и оперативность расследования оказывает влияние скорость передачи информации от потерпевших правоохранительным органам. При расследовании хищений, совершаемых с использованием электронных счетов, на первоначальном этапе расследования наиболее распространенными следственными действиями являются допросы, обыски (выемки) и осмотры [2].

При проведении допроса подозреваемого (обвиняемого) следует установить момент возникновения преступного умысла, время, место и способ совершения хищения, а также действия, которые были связаны с подготовкой к хищению, поскольку в них отражаются его профессиональные навыки. Подготовительные действия заключаются, как правило, в подборе сим-карт, открытии банковских счетов, подключении услуг сотового оператора, поиске сообщников, покупке и настройке оборудования [3]. Также подготовительные действия связаны с приобретением и установкой вредоносных программ, разработкой алгоритмов данных программ. Подготовка технических средств необходима для преодоления средств компьютерной защиты. Зачастую для этого требуется смартфон, на котором установлено приложение «Мобильный банк», кроме того, посредством вредоносных программ преступники получают информацию о банковских операциях, о движении средств по счету.

Материалы уголовного дела также должны включать в себя копии документов, которые подтверждают получение сведений, используемых для совершения преступления: распечатки смс-сообщений, сведения о движении средств по счету, чеки, подтверждающие факт оплаты товара, обналичивание денежных средств [1].

Допрашивая потерпевшего, следователь должен установить наименование банка, в котором потерпевший обслуживается, условия использования банковских услуг. В материалах уголовного дела в обязательном

порядке должен быть договор банковского вклада, сведения о подключении услуг «Мобильного банка», сведения о датах подключения и использовании мобильного банка, сведения об использовании абонентского номера и о лицах, которые пользовались номером. Если абонентский номер зарегистрирован на другое лицо, необходимо допросить также и его [4].

Затем следует установить, в какой момент потерпевший обнаружил пропажу денежных средств со счета, а также приобщить сведения, подтверждающие снятие со счета денежных средств. Нужно оценить причиненный ущерб, приобщить к материалам дела документы, подтверждающие, что ущерб является крупным или значительным (например, справку о доходах, сведения о членах семьи).

Допрос необходимо проводить также в отношении разработчиков системы программного обеспечения и технических средств защиты. В рамках допроса данных специалистов следует получить сведения о пароле, коды доступа. Допрашивая сотрудников кредитных организаций, следует установить круг их обязанностей, порядок осуществления платежей, получить выписки по лицевому счету, проверить правомерность списания денежных средств [2].

В процессе расследования требуется получить сведения о том, на основании каких документов, удостоверяющих личность, были открыты счета, какие действия, связанные с управлением счетом, были совершены. При необходимости следует истребовать записи с камер видеонаблюдения.

При проведении обыска и выемки предметами поиска являются не только компьютеры и имеющаяся на них информация, но также и документы, которые содержат правила совершения операций. Помимо этого, следует обратить внимание на мобильные телефоны, машинные носители информации, специальные приспособленные технические устройства, а также бланки, фрагменты, тексты программ [3].

При производстве выемки и обыска, связанных с изъятием электронных носителей, требуется участие специалиста. Особое внимание

следует уделить предметам, которые содержат в себе пароли, коды доступа, идентификационные номера, названия, электронный адрес, а также сведения о пользователях компьютерных систем и алгоритмов [5].

При осмотре персонального компьютера необходимо обратить внимание на системные блоки, на носителей информации, данные оперативной памяти, жесткие диски, на системы хранения информации и карты памяти. В процессе осмотра носителей информации в протоколе отражаются внешние индивидуальные признаки, сведения о заводских характеристиках, о повреждениях. Затем следует перейти к осмотру компьютерной информации, которая содержится на машинных носителях. В протоколе осмотра необходимо отразить наличие индивидуальных черт и свойств, которые позволят отличить осматриваемый предмет от других: наличие голографии, штрих-кода, эмбоссинга, перфорации, личной подписи и т. д.

Часто при расследовании хищений с использованием компьютерных средств назначается судебная компьютерная экспертиза, связанная с исследованием компьютерной информации. С помощью экспертизы можно установить состояние носителя компьютерной информации, свойства продукта, общие характеристики программного обеспечения, версию программы, наличие защитных устройств и механизмов, позволяющих преодолевать защиту, состав файлов программного обеспечения, его параметры. Кроме того, проведение компьютерной экспертизы позволяет выявить наличие текстов и иной информации на носителе, установить функции вредоносных программ, возможность удаленного подключения, а также перехвата номеров банковских операций и хищения конфиденциальной информации [5].

Посредством экспертизы происходит установление свойства и вида представленной информации, первоначальное состояние информации, способы и время воздействия, условия изменения свойств исследуемой информации, способы выявления данных, данные о собственнике.

По делам рассматриваемой категории часто проводятся дактилоскопические, почерковедческие и технико-криминалистические экспер-

тизы документов, а также экспертизы веществ, изделий и материалов. Поэтому расследование уголовных дел, связанных с хищением посредством использования технических средств, невозможно проводить без учета специфических особенностей объекта и предмета преступления [6].

Таким образом, расследование уголовных дел указанной категории невозможно без учета специфических особенностей способа совершения преступления, которые способствуют установлению круга вопросов, подлежащих доказыванию. Рассмотренные в данной работе некоторые аспекты методики раскрытия хищений, совершенных посредством использования информационных технологий, могут послужить основой планирования расследования подобного рода преступлений.

Список литературы

1. Влезько Д. А. Проблемы определения объекта и предмета криминалистики // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 75-летию В. М. Шевцова / Отв. за вып. А. Г. Кощаев. Краснодар: КубГАУ, 2016. С. 517–519.

2. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 // Российская газета. 2005. № 191. 30 авг.

3. О рекомендациях для кредитных организаций по дополнительным мерам информационной безопасности при использовании систем интернет-банкинга: Письмо Банка России от 30.01.2009 № 11-Т // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100931/ (дата обращения: 03.12.2020).

4. Влезько Д. А. Личность преступника в системе элементов криминалистической характеристики убийств // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год: сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей / Отв. за вып. А. Г. Кощаев. Краснодар: КубГАУ, 2018. С. 649.

5. Алегин А. П. Источники криминалистической информации о преступлениях, связанных с изготовлением и использованием поддельных пластиковых расчетных карт // Российский следователь. 2017. № 20. С. 2–4.

6. Скобелин С. Ю. Цифровая криминалистика: объект и направления развития // Российский следователь. 2020. № 4. С. 42–44.

References

1. Vlezko D. A. Problems of determining the object and subject of criminalistics // Scientific support of the agro-industrial complex: collection of articles based on the materials of the IX all-Russian conference of young scientists, vol. 75th anniversary Of V. M. Shevtsov / responsible for the issue A. G. Koshchaev. - Krasnodar: Kubgau, 2016. Pp. 517-519.

2. Questions of the organization of production of judicial examinations in expert and criminalistic divisions of internal Affairs bodies of the Russian Federation: Order of the Ministry of internal Affairs of Russia of June 29, 2005 No. 511 // Rossiyskaya Gazeta. 2005. No. 191. 30 Aug.

3. About recommendations for credit organizations on additional information security measures when using Internet banking systems: Letter of the Bank of Russia dated January 30, 2009 No 11-T // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100931/ (access date: December 03, 2020).

4. Vlezko D. A. Personality of the criminal in the system of elements of criminalistic characteristics of murders // Results of research work for 2017: collection of articles based on the materials of the 73rd scientific and practical Conf. of teachers / OTV. for issue A. G. Koshchaev. - Krasnodar: Kubgau, 2018. P. 649.

5. Alegin A. P. Sources of forensic information about crimes related to the manufacture and use of fake plastic payment cards // Russian investigator. 2017. No. 20. Pp. 2-4.

6. Skobelin S. J. Digital forensics: the object and direction of development // Russian investigator. 2020. No 4. Pp. 42-44.

УДК/UDC 336.221

Вопросы налогообложения трансграничных электронных операций

Манжосова Влада Александровна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vladamanzhosova@mail.ru

Сидоркина Анастасия Станиславовна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: bogdana.318i@mail.ru

Перегудов Степан Григорьевич
студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: stepan.peregudov@mail.ru

Аннотация

Отсутствие глобальных стандартов эффективного управления трансграничной электронной торговлей оказывает влияние на упрощение процедур торговли, охрану и безопасность, соблюдение требований и методы сбора данных. Таможенные и другие пограничные службы играют решающую роль в потоке поставок электронной коммерции, поэтому существует необходимость в стратегии обеспечения законного движения глобальной электронной торговли с минимальным вмешательством. Однако на современном этапе развития актуальным вопросом является налогообложение трансграничных электронных операций. Налоговые органы не имеют необходимого технического оборудования для оценки фактических продаж на рынке электронной коммерции, чтобы правильно определить налоговую базу. Таким образом, налоговое управление сводится к анализу информации, предоставляемой налогоплательщиками, и она не всегда соответствует действительности.

Ключевые слова: налоги, налогообложение, электронная коммерция, трансграничные электронные операции.

Taxation of cross-border electronic transactions

Manzhosova Vlada Aleksandrovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vladamanzhosova@mail.ru

Sidorkina Anastasiya Stanislavovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: bogdana.318i@mail.ru

Peregudov Stepan Grigoryevich
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: stepan.peregudov@mail.ru

Abstract

The lack of global standards for the good governance of cross-border e-commerce has implications for trade facilitation, security and safety, compliance and data collection practices. Customs and other border agencies play a critical role in the flow of e-commerce supply, so there is a need for a strategy to ensure the legal movement of global e-commerce with minimal interference. However, at the present stage of development, taxation of cross-border electronic transactions is a topical issue. Tax authorities do not have the necessary technical equipment to estimate actual sales in the e-commerce market in order to correctly determine the tax base. Thus, the tax administration is reduced to the analysis of information provided by taxpayers, and it does not always correspond to reality.

Key words: taxes, taxation, e-Commerce, cross-border electronic transactions.

В сфере международной торговли традиционно предметом изучения являются потоки оффлайн-торговли из стран-поставщиков для удо-

влетворения спроса в других странах. Популярной моделью для изучения таких международных торговых потоков является гравитационная модель, которая объясняет объем торговли между двумя странами с точки зрения их валового внутреннего продукта и расстояния между ними.

Общий вывод состоит в том, что объем торговых потоков между двумя странами растет с увеличением доходов и сокращением расстояния. Первоначально измерялось прямое географическое расстояние, но более поздние расширения гравитационной модели также включали субъективные и институциональные измерения расстояния, такие как наличие у двух стран общего языка, истории, правовой системы или торгового соглашения.

Компании, занимающиеся международной торговлей, вкладывают средства в долгосрочные отношения со своими зарубежными партнерами, чтобы сократить расстояние, создавая взаимное доверие и снижая психологические барьеры [1].

В настоящее время клиенты могут приобретать товары на онлайн-рынках без границ. Трансграничная электронная торговля предлагает привлекательные возможности для клиентов благодаря конкурентоспособным ценам и широкому ассортименту продукции.

Основное отличие международного рынка электронной коммерции от традиционной международной торговли заключается в расстоянии, которое отделяет онлайн-покупателей от поставщиков электронного бизнеса за границей. Ведь поставщики электронного бизнеса имеют возможность сократить такое расстояние [2].

Например, они могут снизить психологические барьеры для зарубежных клиентов, предлагая веб-сайты на их родном языке, персонализируя веб-сайты на основе истории покупок и личной информации конкретного клиента, а также путем упрощения поиска и сравнения продуктов и поставщиков через веб-сайты.

Поставщики также могут улучшить объективную стоимость. Они могут преодолеть ценовые барьеры, упростив свои транспортные тарифы и основывая их на готовности клиентов платить за предоставленные

услуги, и уменьшить временные барьеры, предлагая быстрые способы транспортировки, такие как экспресс-доставка, что приводит к сокращению времени выполнения заказа между заказом продукта и доставкой клиенту.

Глобализация электронной коммерции - обычная тенденция современного электронного розничного бизнеса. Как потребители, так и производители могут получать прибыль от трансграничной электронной торговли, поскольку централизованные электронные магазины с большим ассортиментом товаров могут обслуживать несколько стран и требуют меньше расходов на собственное содержание.

Электронная коммерция также продолжает набирать обороты в розничной индустрии.

Основными драйверами роста электронной коммерции являются коэффициент проникновения Интернета, интенсивность инвестиций в телекоммуникации, доступность венчурного капитала, доступность кредитных карт, уровень образования. Существует большой потенциал для роста трансграничных продаж как на зрелых рынках электронной розничной торговли, так и на рынках с более низкой долей онлайн из-за эффектов регионального распространения.

В то же время изменение традиционных экономических отношений вызывают вопросы, связанные с неопределенностью налогового и таможенного законодательства для данной сферы экономической жизни, трудностями контроля за сделками и злоупотреблениями со стороны налогоплательщиков и участников рынка электронной коммерции.

Мировое сообщество в настоящее время не разработало единого подхода к налогообложению электронной коммерции. Различные государства подходят к этому вопросу по-разному, что создает определенные трудности как налогоплательщикам, так и налоговым администрациям.

Проблемы с налогообложением электронной коммерции возникают как при управлении прямыми налогами, обычно связанными с определением должностного лица, так и при косвенных налогах, связанных в основном с расчетом и уплатой НДС [3].

Проблемы с определением постоянного представительства коммерческой деятельности в цифровом пространстве обусловлены невозможностью применения общего подхода.

В Российской Федерации сфера налогового управления электронной коммерцией только начинает формироваться, но некоторый прогресс уже достигнут. Он связан в первую очередь с введением ст. 174.2 в Налоговый кодекс Российской Федерации (далее - НК РФ).

В соответствии с правилами ст. 174.2 НК РФ реализация цифровых услуг облагается НДС согласно месту нахождения покупателя. Местом продажи считается территория Российской Федерации с соблюдением одного из следующих условий:

— место жительства покупателя - Российская Федерация;
— оплата производится через банк или оператора электронных денег на территории Российской Федерации;
— сетевой адрес покупателя зарегистрирован в Российской Федерации;
— международный код страны номера телефона, используемого для покупки или оплаты услуг, присваивается Российской Федерации.

Тем не менее технически трудно определить фактическое место продажи товара, особенно для небольших интернет-магазинов, которые не имеют необходимых ресурсов в системе работы:

— не все интернет-магазины требуют, чтобы вводили паспортные данные или реальный номер телефона при регистрации товара;
— оплата товара может быть произведена с помощью альтернативной онлайн-валюты;
— сетевой адрес покупателя не дает однозначного ответа о его местоположении.

Также стоит отметить, что налоговые органы не имеют необходимого технического оборудования для оценки фактических продаж на рынке электронной коммерции, чтобы правильно определить налоговую базу [2].

Таким образом, налоговое управление сводится к анализу информации, предоставляемой налогоплательщиками, и она не всегда соответствует действительности. Кроме того, разработанный механизм не предусматривает действенного способа принуждения иностранных организаций к регистрации в качестве плательщиков НДС на территории Российской Федерации. Также не разработан механизм проверки правильности и полноты исчисления и уплаты НДС.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что правила, введенные ст. 174.2 НК РФ, применимы только для крупных интернет-компаний, которые беспокоятся о своем имидже. На наш взгляд, подходы к налогообложению и взиманию пошлин в трансграничной электронной торговле должны быть такими же, как и в обычной торговле.

Вопрос регулирования электронной торговли гораздо сложнее, чем просто снижение порога беспошлинного ввоза товаров в Российскую Федерацию. Необходимо сосредоточиться на том, как сделать оплату пошлины незаметной для покупателя с точки зрения процедур (в качестве примера можно привести специальные механизмы «Почты России», специальные таможенные механизмы, регистрационные нововведения). В свою очередь, Федеральная таможенная служба Российской Федерации предлагает выделить интернет-торговлю в отдельную категорию со своим законодательством и прописать для нее отдельные рекомендации Всемирной торговой организации.

Таким образом, на данный момент в международной практике нет идеального решения вопроса регулирования налогообложения трансграничных электронных операций.

Список литературы

1. Милоголов Н. С., Берберов А. Б. Анализ эффективности налоговой льготы по НДС для ИТ-компаний // Налоги и налогообложение. 2017. № 11. С. 18–26.

2. Бабкин А. В., Буркальцева Д. Д., Костень Д. Г. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. Т. 10. № 3. С. 9–25.

3. Бочков В. С., Очаковский В. А., Чернов Ю. И. НДС на электронные услуги, оказываемые иностранными компаниями в РФ: практика, проблемы и пути решения // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12 (139). С. 192–194.

References

1. Milogolov N. S. Analysis of the effectiveness of VAT tax benefits for its companies / N. S. Milogolov, A. B. Berberov // Taxes and taxation. 2017. No 11. Pp. 18-26.

2. Babkin A V. Formation of the digital economy in Russia: the nature, characteristics, technical normalization, the problems of development / V. A. Babkin, D. D. Burkalev, D. G. Kosten, // Sci. - tech. Vedomosti of St. Petersburg state Polytechnic University. UN-TA. Ekon. nauki. 2017. T. 10. No. 3 Pp. 9-25.

3. Bochkov V. S., Ochakovsky V. A., Chernov Y. U. VAT on electronic services rendered by foreign companies in the Russian Federation: practice, problems and solutions // Eurasian Law Journal. 2019. No. 12 (139). Pp. 192-194.

УДК/UDC 342

Проблемы гражданско-правовой ответственности муниципальных образований

Минасян София Кареновна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: minasyan-sofiya@mail.ru

Тишик Артем Иванович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: cool.tishik@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена изучению проблем, возникающих в связи с правом муниципальных образований самостоятельно регулировать и претворять в своих уставах широту и основания гражданско-правовой ответственности. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с разграничением регулирования и установления правовой ответственности между муниципальными образованиями и органами государственной власти. Исследуется Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», отмечается некорректность некоторых его положений. Предлагается введение обоюдного контроля должностных лиц муниципалитетов и органов для исключения возникающих проблемных вопросов. В заключении автор приходит к выводу, что гражданско-правовая ответственность муниципалитетов постоянно совершенствуется, ведутся работы по ее реформированию, но все равно остаются пробелы, которые необходимо восполнить.

Ключевые слова: взаимоконтроль, взаимосвязь, муниципалитет, муниципальное образование, местное самоуправление, гражданско-правовая ответственность, основные проблемы.

Problems of civil legal responsibility of municipalities

Minasyan Sofiya Karenovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: minasyan-sofiya@mail.ru

Tishik Artem Ivanovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: cool.tishik@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the study of problems that arise in connection with the right of municipalities to independently regulate and implement in their charters the breadth and grounds of civil liability. This article examines issues related to the delineation of regulation and the establishment of legal responsibility between municipalities and public authorities. The Federal Law "On the General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation"is investigated; the incorrectness of some of its provisions is noted. It is proposed to introduce mutual control of officials of municipalities and bodies to exclude emerging problematic issues. In conclusion, the author comes to the conclusion that the civil liability of municipalities is constantly being improved, work is underway to reform it, but still there are gaps that need to be filled

Key words: mutual control, interconnection, municipality, municipality, local government, civil liability, main problems.

Гражданско-правовая ответственность муниципальных образований может возникнуть только при условии уклонения от исполнения возложенных на них (образования) обязательств, издания незаконных нормативно-правовых актов и принятия необоснованных решений (действий), включая бездействие, а также неосновательного обогащения. Все это влечет к неблагоприятным последствиям, таким как причинение убытков юридическим и физическим лицам, а также привлечение

к гражданско-правовой ответственности за совершенные действия или бездействие [1, с. 154].

Чтобы не наступали данные неблагоприятные последствия, гражданско-правовая ответственность муниципалитетов ставит перед собой такие цели и задачи, как защита законных интересов граждан, улучшение культурной сферы, восстановление нарушенных гражданских прав. Сама тема гражданско-правовой ответственности муниципальных образований порождает массу вопросов как в теории, так и в правоприменительной практике, поскольку решение проблем в этой сфере является гарантией будущей комфортной и стабильной жизни населения, знающего свои права и обязанности. При предоставлении гражданам их законных прав и гарантий повысится заинтересованность участия населения в решении вопросов местного значения.

Анализируя положения Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (далее – Закон № 131) [2], хотелось бы остановиться на таком проблемном вопросе, как автономность муниципальных образований в определении широты предметов ведения и основных аспектов своей гражданско-правовой ответственности.

Контролирование ответственности органов местного самоуправления предполагает регулирование и реализацию норм охранительного характера.

Акты муниципальных образований или законы субъектов Российской Федерации не должны регулировать юридическую ответственность, права и свободы человека и гражданина [5, с. 160; 6, с. 152]. Конституционный Суд Российской Федерации не раз обнаруживал, что основы подзаконных актов и законов субъектов, которые содержат основополагающие меры юридической ответственности, не являются верными, поскольку не соответствуют Конституции Российской Федерации [7, с. 208].

Таким образом, органы местного самоуправления не обязаны в полной мере возлагать на себя функции правотворчества и только государ-

ство может дать разрешение на использование органами местного самоуправления норм в отрасли права, из которых вытекают основополагающие права и обязанности. Это исполняется путем регистрирования государством нормативно-правовых актов и уставов муниципальных образований и органов местного самоуправления.

Практически все функциональные действия муниципальных образований приобретают специальные ограничительные пункты, например формальные и юридические. Муниципальные образования, естественно, не имеют права вносить в закон поправки, которые связаны с ограничением прав и свобод человека и гражданина. Ведь это будет противоречить не только всем основам, но и высшим на законодательной основе правовым актам и федеральным законам.

В. А. Виноградов считает, что минусом является отказ от разъяснения федеральным законодателем оснований рассмотрения вопросов и решений, связанных с ответственностью должностных лиц и органов местного самоуправления, и предоставление данной возможности самому муниципальному образованию [3]. Е. В. Гриценко говорит о том, что широкий спектр и полнота полномочий нормотворчества муниципальных образований не имеют ничего общего с естественным и изначальным призванием местного самоуправления [5].

На наш взгляд, функции правотворчества муниципалитетов в области регулирования вопросов ответственности должностных лиц и органов местного самоуправления нужны, но не в том понимании, который определен в п. 8 ч. 1 ст. 44 Закона № 131. Поэтому необходимо внести поправки, чтобы исключить положения, вызывающие множество спорных вопросов.

Неправильное, на наш взгляд, требование законодателя о регламентации в уставе всех видов ответственности может привести к переписыванию большого количества норм в уставе о гражданско-правовой ответственности. И нарушение принципов юридической техники будет таковым только в случае, если законодатель имел в виду меры ответственности.

П. 8 ч. 1 ст. 44 Закона № 131Закона №131-ФЗ нуждается в уточнении, поправке, а, возможно, и в сокращении норм, чтобы не возникло проблем, связанных с повторением норм вышестоящего уровня нормами нижестоящего, и чтобы убрать вопросы при теоретическом изучении и практическом применении данного закона.

Также появляется необходимость разграничения частных и публичных правоотношений с участием муниципальных образований. Поэтому необходимо откорректировать и внести поправки в ст. 16 Гражданского кодекса Российской Федерации, предполагающие компенсацию за счет казны убытков муниципалитета, возникших при издании муниципальных нормативно-правовых актов.

Кроме того, необходимо разделение правотворчества между органами местного самоуправления и государственной властью, в целях недопущения возникновения споров в сфере компетенций и правотворческой деятельности, гражданской и правовой ответственности, а также путанице в правомочиях органов и частичному пониманию правовой деятельности.

В заключение важно отметить, что если законодатель воспроизведет результативный и эффективный механизм обоюдного контроля должностных лиц муниципалитетов и органов за исполнением и законностью решений и правовых актов, то решатся многие проблемы, описанные выше. Это будет являться устойчивым инструментом соблюдения нормативно-правовых актов и их законного исполнения. Но продуктивность этого механизма будет высокой тогда, когда к юридической ответственности возможно будет привлечь не только определенный орган, принявший правовой акт, несоответствующий законодательству, но и органы и лица, которые это допустили.

Список литературы

1. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности: монография. М.: Изд-во РАП, 2008. 304 с.

2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ 2003. № 40. Ст. 3822.

3. Виноградов В. А. Ответственность в механизме охраны конституционного строя. М., 2005. 420 с.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.12.2020).

5. Гриценко Е. В. Местное самоуправление и государство в условиях федерализма: сравнительноправовое исследование на примере Германии и России: автореф. дисс. . . . д-ра юрид. наук. СПб., 2002. 446 с.

6. Еникеев О. А. Отдельные проблемы разграничения полномочий в сфере реализации конституционного права на медицинскую помощь // В сборнике: Актуальные вопросы развития юридической науки и практики в современных условиях: Материалы Международной научно-практической конференции. 2009. С. 150–155.

7. Павлов Н. В., Мирозян А. А. Ответственность органов местного самоуправления перед населением // Молодой ученый. 2019. № 49 (287). С. 381–383.

References

1. Vitruk N. V. General theory of legal responsibility: monograph. Moscow: RAP Publishing House, 2008. 304 p.

2. On the general principles of organizing local self-government in the Russian Federation: Federal Law dated 06.10.2003 No. 131-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation 2003. No. 40. Art. 3822.

3. Vinogradov V. A. Responsibility in the mechanism of protection of the constitutional order. M., 2005. 420 p.

4. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the nationwide vote on 01.07.2020) // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (access date: December 01, 2020).

5. Gritsenko E. V. Local government and the state under federalism: a comparative legal study on the example of Germany and Russia: author. diss. ... Dr. jurid. sciences. SPb., 2002. 446 p.

6. Enikeev O. A. Certain problems of the delineation of powers in the sphere of the implementation of the constitutional right to medical care // In the collection: Topical issues of the development of legal science and practice in modern conditions: Materials of the International Scientific and Practical Conference. 2009. Pp. 150–155.

7. Pavlov N. V., Mirozyan A. A. Responsibility of local self-government bodies to the population // Young scientist. 2019. No. 49 (287). Pp. 381–383.

УДК/UDC 343.98

Криминалистическое обеспечение расследования преступлений прошлых лет против жизни и здоровья

Мирошниченко Дмитрий Васильевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: dick135@rambler.ru

Аннотация

В статье рассматривается криминалистическое обеспечение расследования преступлений прошлых лет против жизни и здоровья. Преступления против жизни и здоровья представляют собой наиболее опасную категорию, объектом посягательства которой является основополагающая ценность в государстве — человеческая жизнь. Нераскрытые преступления прошлых лет — это те преступные деяния, которые по тем или иным обстоятельствам не были раскрыты в установленный срок и предварительное следствие по которым было приостановлено ввиду неустановления лица, которое должно быть привлечено к уголовной ответственности. Таким образом, нарушается важный принцип — принцип неотвратимости наказания, причем за особо опасные преступления. Автором рассматриваются особенности криминалистического обеспечения расследования данных преступлений, которые помогут в их раскрытии. В заключении автор вносит предложения по совершенствованию методики расследования преступлений прошлых лет против жизни и здоровья.

Ключевые слова: криминалистика, расследование преступлений, преступления прошлых лет, нераскрытые преступления, преступления против жизни и здоровья, криминалистическое обеспечение расследования преступлений.

Forensic support for the investigation of past crimes against life and health

Miroshnichenko Dmitriy Vasilyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: dick135@rambler.ru

Abstract

The article deals with the forensic support for the investigation of past crimes against life and health. Crimes against life and health are the most dangerous category, the object of the encroachment is the fundamental value in the state - human life. Unsolved crimes of past years are those criminal acts that, for one reason or another, were not disclosed within the prescribed period and the preliminary investigation of which was suspended due to the failure to identify the person who should be prosecuted. Thus, an important principle is violated - the principle of inevitability of punishment, and for especially dangerous crimes. The author examines the features of forensic support for the investigation of these crimes, which will help in their disclosure. In conclusion, the author makes suggestions for improving the methods of investigating past crimes against life and health.

Key words: forensics, crime investigation, crimes of past years, unsolved crimes, crimes against life and health, forensic support of crime investigation.

Осуществляя расследование преступлений против жизни и здоровья, следователь обязан в полной мере упорядочить свою деятельность, сделав ее разумной и рациональной, направленной на достижение цели расследования. Особенно это касается преступлений прошлых лет, когда уголовное дело было приостановлено, а виновный не был наказан.

Методика расследования преступления дает возможность реализовать принципы целостности и системности при раскрытии такого сложного преступления, как убийство, которое было совершено с целью сокрытия другого преступления. Однако, опираясь на криминалистиче-

ские методики, следователь имеет возможность выработать стратегию осуществления всего расследования целиком.

В настоящее время существует потребность в повышении раскрываемости преступлений прошлых лет против жизни и здоровья, что объясняется в т. ч. и положениями ст. 52 Конституции Российской Федерации [1], где указано, что государство должно компенсировать причиненный ущерб потерпевшим от преступлений. Это возможно реализовать исключительно после раскрытия преступления. На наш взгляд, в случае если уголовное дело приостановлено и виновное лицо не понесло соответствующее наказание, не соблюдается принцип неотвратимости наступления наказания, что ведет к снижению самого авторитета государственной власти [2].

При этом следует согласиться с Д. Н. Лозовским и И. Р. Ульяновой, которые говорили о существующей связи между нераскрытыми преступлениями прошлых лет и усилившимся в последние годы противодействием работе следователя со стороны преступников и заинтересованных лиц [3]. Все это должно быть учтено при разработке криминалистических методик обеспечения расследования преступлений рассматриваемой категории.

Далее считаем важным остановиться на некоторых особенностях криминалистического обеспечения расследования преступлений прошлых лет против жизни и здоровья, а также на тех проблемах, с которыми сталкивается следователь при его проведении.

Так, чтобы являться эффективной, деятельность по расследованию преступлений прошлых лет против жизни и здоровья должна быть осуществлена исключительно совместно органами следствия и дознания. В рамках организации работы по делам, где производство было приостановлено, следователи сталкиваются с необходимостью разрешить следующие вопросы:

— обеспечить розыск преступников,
— добиться раскрытия преступлений.

Для того чтобы успешно провести расследование преступления прошлых лет, следует выявить ранее допущенные ошибки и устранить их. Помимо этого, следователь должен по мере возможности восполнить имеющиеся пробелы. При этом следует учитывать, что время может не только уничтожать следы преступления, но и искажать воспоминания свидетелей.

Полагаем, что имеет место положительная практика по расследованию преступлений прошлых лет в случае, если она осуществляется в составе следственно-оперативных групп. Важную роль при этом играет компетенция сотрудников правоохранительных органов.

Кроме этого, работа, которая была начата на первоначальном этапе (связанная с выдвижением версий, разработкой плана расследования и проведением следственных и иных действий) должна являться основой для последующего расследования приостановленного преступления. Однако следует отметить, что на основе данных первичного учета о совершенном и нераскрытом преступлении не всегда можно получить сведения о месте жительства и об иных характеристиках преступника. Несмотря на то, что преступление нераскрыто и виновный неизвестен, многие факты о нем удается получить на первоначальном этапе расследования путем анализа различной информации. В частности, благодаря показаниям свидетелей и потерпевших можно сделать определенный вывод о субъекте совершения преступления, наличии у него тех или иных навыков, его принадлежности к определенной профессии, социальной группе. Также следует попытаться определить его место жительства. Подобные данные позволят сформировать общее представление о личности преступника, составить его психологический портрет. Однако должностные лица далеко не всегда должным образом фиксируют все вышеперечисленное.

Полагаем, что деятельность сотрудников должна быть законодательство регламентирована, как минимум в ведомственном акте. Следует принять документ, который будет являться вспомогательным как в теоретической, так и в практической деятельности следователя.

В свою очередь, руководители структурных подразделений должны знать все преступления прошлых лет против жизни и здоровья на подведомственной территории и анализировать информацию, которая к ним относится. Тяжкие и особо тяжкие преступления должны быть выделены отдельно и закреплены за особо опытными сотрудниками.

Наиболее важным при раскрытии преступлений прошлых лет против жизни и здоровья является установления лица, которое подозревается в его совершении. Для этого следователю необходимо обеспечить на территории всей России доступ к базам данных учета, которые ведутся в организациях внутренних дел, с целью получения информации о лицах, проходящих по тем или иным уголовным делам.

Современное техническое обеспечение позволило бы в настоящее время провести анализ материалов ДНК, имеющихся на различных вещественных доказательствах, которые были сохранены по делам прошлых лет. Указанные данные, как показывает зарубежная практика, позволяют раскрыть много преступлений прошлого. При этом необходимо создать соответствующую информационную базу и в отношении преступников, проходящих по тем или иным уголовным делам, наряду с базой отпечатков пальцев.

Мы считаем, что следует пересмотреть сроки хранения архивных дел в сторону их увеличения с позиции значимости тех материалов, которые в них содержатся. Эти действия позволят эффективно использовать архивные данные при изучении личности преступника. Также подчеркнем необходимость совместной деятельности различных подразделений внутренних дел при расследовании преступлений прошлых лет против жизни и здоровья.

Следует сказать, что достижения современной науки при надлежащем техническом обеспечении органов следствия способны вывести на новый уровень процесс раскрытия уголовных дел, расследование по которым было приостановлено. На наш взгляд, применение комплекса предложенных нами мер будет способствовать росту эффективной де-

ятельности по раскрытию преступлений прошлых лет против жизни и здоровья.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 02.12.2020).

2. Рыжкова А. К. Преступления прошлых лет против жизни и здоровья: современное состояние проблемы и их раскрытия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1. С. 158-163.

3. Лозовский Д. Н., Ульянова И. Р. Актуальные вопросы расследования нераскрытых преступлений прошлых лет // Общество и право. 2017. № 4. С. 135–137.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (access date: December 02, 2020).

2. Ryzhkova A. K. Past crimes against life and health: the current state of the problem and their disclosure // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 1. Pp. 158-163.

3. Lozovsky D. N., Ulyanova I. R. Topical issues of investigation of unsolved crimes of past years // Society and Law. 2017. No. 4. Pp. 135–137.

УДК/UDC 349.41

Разрешение споров об установлении границ на земельные участки

Оганезов Эдгар Маратович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Mark97ru@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается один из наиболее актуальных вопросов земельного права, связанный с установлением границ на земельные участки. Изучается закрепленный действующим законодательством порядок установления таких границ, в т. ч. основные проблемы, возникающие при реализации данного порядка на практике. Главной сложностью установления границ является их согласование с владельцами смежных земельных участков, что приводит к возникновению множества судебных споров, некоторые из которых могли быть разрешены в досудебном порядке, если бы действующим законодательством был установлен эффективный механизм реализации такого порядка. По мнению автора, необходимо усовершенствовать систему действующего законодательства в части установления границ на земельные участки. Также автором предлагаются меры по развитию способов досудебного урегулирования споров по вопросу согласования границ.

Ключевые слова: земельные участки, согласование границ, досудебный порядок, медиация, права на земельные участки.

Boundary Dispute Resolution on land

Oganezov Edgar Maratovich,
student in the master's programme of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Mark97ru@mail.ru

Abstract

This article examines one of the most pressing issues of land law related to the establishment of boundaries for land. The procedure for establishing such boundaries, enshrined in the current legislation, is being studied, including h. the main problems arising in the implementation of this procedure in practice. The main difficulty in establishing boundaries is their coordination with the owners of adjacent land plots, which leads to the emergence of many court disputes, some of which could be resolved out of court if the current legislation established an effective mechanism for implementing this procedure. According to the author, it is necessary to improve the system of current legislation in terms of establishing boundaries for land plots. The author also proposes measures to develop methods of pre-trial settlement of disputes on the issue of border negotiation

Key words: land plots, border coordination, pre-trial order, mediation, rights to land plots.

Поскольку недвижимое имущество является ценным объектом гражданского оборота, законодатель уделяет особое внимание защите прав граждан, обладающих таким объектом.

Одним из способов обеспечения защиты граждан от посягательств на их недвижимое имущество является внесение сведений о нем в Единый государственный реестр недвижимости (далее - ЕГРН). К основным сведениям, которые вносятся в указанный реестр, относятся характеристики, позволяющие индивидуализировать такой объект. Одним из таких признаков применительно к земельным участкам являются сведения о местоположении границ земельного участка. Указанные сведения позволяют пресечь посягательства иных участников гражданского оборота на права собственника конкретного земельного участка. Зачастую такие посягательства встречаются со стороны владельцев смежных земельных участков, которые теми или иными способами стремятся к увеличению площади принадлежащего им участка или вырабатывают в своем сознании устойчивое заблуждение о нарушении соседом их прав на земельный участок.

Так, например, современным законодательством предусмотрено, что согласование границ земельного участка производится по выбору заказчика с вынесением границ на местность или без, а в некоторых случаях такое вынесение вовсе не осуществляется. Координаты границ, по которым в любое время можно восстановить границу на местности, заносятся в ЕГРН, а современные технологии позволяют в режиме реального времени смоделировать виртуальные границы земельного участка. В связи с указанными новеллами споры между участниками земельных отношений возникают в случаях, когда один собственник земельного участка приходит к необходимости вынесения границ участка на местность, а собственники смежных земельных участков не согласны с разметкой границ, установленной кадастровым инженером. Нередки случаи, когда спор об установлении границ возникает между наследниками при разделении земельного участка в завещанных им долях.

Порядок установления границ или уточнения границ земельных участков неизбежно требует взаимодействия с владельцами смежных участков. Так, в соответствии с действующим законодательством местоположение границ земельных участков подлежит обязательному согласованию с правообладателями смежных земельных участков [1].

В состав приложения к межевому плану включаются документы, свидетельствующие о соблюдении установленного порядка согласования границ (расписки или уведомления в получении извещения о проведении собрания, копии страницы печатного издания, в котором публиковалось извещение), копии документов, удостоверяющих право на согласование границ, письменные возражения заинтересованных лиц на установление границы [2].

Результатом согласования границ является подписание всеми заинтересованными лицами акта о согласовании границ на оборотной стороне графической части межевого плана (чертежа) либо отсутствие возражений надлежащим образом извещенного заинтересованного лица. При этом немаловажную роль играет наличие доверительных отношений между субъектами отношений [3, с. 174].

Таким образом, основанием для возникновения спора относительно установления границ земельного участка является наличие возражений заинтересованных лиц.

Однако среди приложений к межевому плану указаны и документы, свидетельствующие о снятии возражений о местоположении границ земельного участка, или копии документов о разрешении земельного спора (при наличии возражений о местоположении границ земельного участка или если имел место соответствующий земельный спор).

Наличие указания на такой документ позволяет прийти к выводу о возможности снятия возражений путем составления нового чертежа и проведения повторного согласования.

По нашему мнению, указанный порядок можно рассматривать в качестве одного из способов внесудебного порядка урегулирования спора. Однако несмотря на возможность составления такого документа, законодателем не установлен конкретный порядок повторного согласования границ, именно поэтому он не выделяется окончательно как самостоятельный способ разрешения спора о границах и не воспринимается правоприменителем.

И. Н. Елисеев отмечает, что отсутствие полноценного регулирования данной процедуры создает правовой вакуум, поэтому необходима подробная регламентация действий всех ее участников. Автор указывает на необходимость создания согласительной комиссии при органе, осуществляющем государственный кадастровый учет, или при СРО кадастровых инженеров, куда можно обратиться для урегулирования возражений. В отсутствие адекватной процедуры разрешения спора единственным способом защиты остается судебное разбирательство [4, с. 21].

Отношение судебной практики к возможности досудебного или внесудебного порядка урегулирования спора об установлении границ является неоднозначным.

Верховный Суд Российской Федерации отмечает, что нормы ст. 22 и 39 Федерального закона № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности» о составе документов, необходимых для проведения кадастрового учета в

связи с уточнением границ и о порядке согласования границ, не регулируют порядок разрешения спора относительно границ земельных участков смежных землепользователей, а устанавливают правила уточнения и согласования в результате кадастровых работ местоположения границ формируемого земельного участка [1]. Также отмечается, что правилами указанных статей не предусмотрена возможность определения и согласования границ земельного участка со смежным землепользователем посредством судебного решения [5].

Таким образом, суд указывает на отсутствие необходимости согласования границ земельных участков перед обращением в суд с иском об установлении границ.

Арбитражная практика, в свою очередь, придерживается иного мнения, согласно которому обращение с требованием об обязательном согласовании границ является досудебным порядком урегулирования спора о границах. Суд указывает: «Процедура согласования границ земельного участка представляет собой этап процедуры формирования земельного участка и постановки его на государственный кадастровый учет, осуществляемой в административном порядке. Соблюдение установленной законом процедуры является обязательным. При этом отдельные ее этапы (в т. ч. согласование границ с заинтересованными лицами) не могут быть переданы для разрешения разногласий в судебном порядке, минуя досудебный порядок урегулирования спора» [6].

По нашему мнению, обращение в суд в эпоху развития внесудебных способов урегулирования спора должно являться крайней мерой и применяться в случае исчерпания внесудебных и досудебных способов защиты прав. Однако для того чтобы внесудебные способы защиты действительно работали, необходимо на законодательном уровне выработать механизм их реализации. При этом следует иметь в виду, что важной задачей является обеспечение справедливого, быстрого и эффективного восстановления нарушенного права потерпевшего и возмещение причиненного вреда [7, с. 27].

Так, в США в отдельных штатах суду при рассмотрении спора об установлении границ предоставлена возможность обязать стороны прибегнуть к медиации, прежде чем разрешать спор в суде. Для указанных целей закон позволяет суду созвать совет (Advisory Panel), состоящий из трех человек (commissioners), хотя бы один из которых является кадастровым инженером (surveyor).

По нашему мнению, в части порядка разрешения спора об установлении границ современное законодательство требует проведения реформы по следующим направлениям:

1. Установить обязательный досудебный порядок урегулирования спора по установлению границ земельного участка.
2. В качестве обязательного приложения к иску об установлении границ указать доказательства, свидетельствующие о соблюдении порядка согласования границ земельного участка между заинтересованными лицами.
3. Разработать порядок внесудебного урегулирования спора об установлении границ, создав в указанных целях специальный орган, имеющий в штате медиаторов, независимых кадастровых инженеров и профессиональных юристов. При этом обеспечить разумное ценообразование в сфере оказания услуг по повторному согласованию границ.

Реализация указанных задач позволит землепользователям экономить ресурсы, поскольку судебные расходы в делах об установлении границ иногда превышают стоимость самого земельного участка. Кроме того, указанные реформы позволят разгрузить судебную систему от огромного числа земельных споров.

Список литературы

1. О кадастровой деятельности: федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ // Российская газета. № 165. 01.08.2007.

2. Об утверждении формы и состава сведений межевого плана, требований к его подготовке: Приказ Минэкономразвития России от 08.12.2015 № 921 // СПС

«Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_-192842/ (дата обращения: 03.12.2020).

3. Колиева А. Э. Некоторые юридические коллизии доверительных отношений в договорном праве // Современная научная мысль. № 6. 2013. С. 169–175.

4. Елисеев И. Н. Особенности рассмотрения споров о границах земельных участков // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 9. С. 21–39.

5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11.10.2016 № 9-КГ16-10 // СПС «Гарант». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71495718/ (дата обращения: 03.12.2020).

6. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 13.02.2017 № 10АП-927/2017 по делу № А41-79238/16. СПС «Консультант Плюс». URL: нет ссылки (дата обращения: 03.12.2020).

7. Колиева А. Э. Проблемы возмещения имущественного вреда // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010. № 3. С. 27–29.

References

1. On cadastral activities: Federal Law of July 24, 2007 No. 221-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 165. 01.08.2007.

2. On the approval of the form and composition of the landline plan information, the requirements for its preparation: Order of the Ministry of Economic Development of Russia dated 12/08/2015 No. 921 // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192842/ (access date: December 03, 2020).

3. Kolieva A. E. Some legal conflicts of trust relations in contract law // Modern scientific thought. No. 6. 2013. Pp. 169–175.

4. Eliseev I. N. Features of consideration of disputes about the boundaries of land plots // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2013. No. 9. Pp. 21–39.

5. Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 10/11/2016 No. 9-KG16-10 // Garant. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71495718/ (access date: December 03, 2020).

6. Resolution of the Tenth Arbitration Court of Appeal dated February 13, 2017 No. 10AP-927/2017 in case No. A41-79238 / 16. SPS "Consultant Plus". URL: no link (access date: December 03, 2020).

7. Kolieva A. E. Problems of compensation for property damage // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 3. Pp. 27–29.

УДК/UDC 342.5

Особенности муниципального управления в зарубежных странах

Павлов Николай Владимирович
кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Nik281@mail.ru

Ротко Михаил Андреевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: misharotko@outlook.com

Аннотация

В статье рассматриваются многоуровневые системы государственного управления, характерные для современных демократических государств. Залогом нормального функционирования этих сложных систем является правильное решение проблемы отношений между уровнями власти любого государства. На первый взгляд кажется, что данная проблема связана с решением вопросов о распределении полномочий, ответственности и деятельности различных властных структур. В то же время непременным принципом формирования компетенции каждого уровня власти (от общегосударственной до местной) является наибольшая эффективность выполнения определенных функций и задач на соответствующем уровне управления территориальными делами. Автор отмечает, что во многих странах распространена концепция внеполитического местного управления, согласно которой муниципалитеты не должны вмешиваться в политику и выступать только в качестве служебного аппарата, задачей которого является оказание обществу определенных услуг.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципалитет, принцип субсидиарности, местное управление, государственное управление.

Features of municipal government in foreign countries

Pavlov Nikolay Vladimirovich
Candidate of Law, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Nik281@mail.ru

Rotko Mikhail Andreyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: misharotko@outlook.com

Abstract

The article examines the multilevel systems of public administration, typical for modern democratic states. The key to the normal functioning of these complex systems is the correct solution to the problem of relations between the levels of government of any state. At first glance, it seems that this problem is related to the solution of questions about the distribution of powers, responsibilities and activities of various power structures. At the same time, an indispensable principle of forming the competence of each level of government (from state to local) is the most efficient performance of certain functions and tasks at the appropriate level of territorial affairs management. The author notes that in many countries the concept of extra-political local government is widespread, according to which municipalities should not interfere in politics and act only as an official apparatus, whose task is to provide certain services to society.

Key words: local government, municipality, subsidiarity principle, local government, public administration.

Слово «муниципалитет» происходит от латинского «municipium». Так в эпоху римской рабовладельческой республики (III–I вв. до н. э.) назывались итальянские города, которые пользовались правами самоуправления. В тот период времени состав управленцев муниципалитета ежегодно выбирало городское или сельское население, которое не имело права римских граждан, для осуществления некоторых функций

местного самоуправления на безвозмездной основе, поскольку каждый гражданин считал честью служить интересам республики. Оптимальное соотношение между государственным управлением и местным самоуправлением в различных странах мира находится методами проб и ошибок [1, с. 21]. Однако всегда положительный результат достигается только при условии ссылки на исторические, национальные и географические особенности определенной страны. При этом сама структура административно-территориального деления разных стран мира, прежде всего стран континентальной Европы, указывает на то, что местное самоуправление является неотъемлемой частью единого государственного управления любой демократической страны.

Местное самоуправление в странах европейского сообщества и американского континента приобрело современный демократический характер только после окончания Второй мировой войны. При этом в течение последних десятилетий на фоне процесса общеевропейской интеграции практически во всех европейских государствах проявилась тенденция к существенному увеличению значения местного самоуправления. Современные чиновники независимо от государственного устройства своих стран (и федеративного, и унитарного) пытаются активно использовать местные органы власти в процессе развития общегосударственной системы управления. Такая обыденная политика была обусловлена применением нового принципа институциональной организации государства и общества - принципа субсидиарности [2]. Именно этот принцип был положен в основу построения Европейского Союза.

В преамбуле к Маастрихтскому договору указано: «Этот договор знаменует новый этап в процессе создания еще более тесного союза между народами Европы, в котором решения принимаются на возможно более близком к гражданам уровне». Именно в такой плоскости и надо рассматривать местное самоуправления и его значение при решении различных дел современного демократического государства.

Применение принципа субсидиарности в правовых и административных системах большинства государств, входящих в европейское сооб-

щество, свидетельствует о его универсальном характере. Поэтому можно утверждать о перспективности его использования в тех современных странах, где говорится о непременном совершенствовании организационных и правовых основ государственного управления. Принцип субсидиарности в полной мере был отражен в тексте Европейской Хартии местного самоуправления, которая была принята в г. Страсбурге 15 октября 1985 г. [3].

Под местным самоуправлением создатели этого нормативного акта, обязательного для исполнения и нашей страной, понимают право и реальную способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть государственных дел и осуществлять некоторые управленческие функции в пределах соответствующего территориального коллектива. Именно поэтому самоуправление признается важнейшим признаком демократического государства [4, с. 94].

В то же время на эти местные органы возложена обязанность осуществлять такую деятельность с соблюдением закона, под свою ответственность и только в интересах местного населения. Принцип субсидиарности подразумевает гибкий подход к проблемам управления территориями и предоставляет большие возможности для обеспечения участия местных и региональных властей в определении объема их полномочий. Для обеспечения эффективной работы многоуровневой структуры, построенной на принципе субсидиарности, в систему управления общественными делами следует включить определенные гарантии соблюдение справедливого баланса между делегированными и собственными полномочиями, делегированными полномочиями и ресурсами, необходимыми для их осуществления [4, с. 45].

В современном мире распространены многоуровневые системы государственного управления. Основой отношений между уровнями власти в любом государстве является вопрос о распределении полномочий, ответственности и гарантии деятельности. В то же время принципом формирования компетенции каждого уровня власти является наибольшая эффективность выполнения на соответствующем уровне определен-

ных функций и задач [5; 6]. Местное управление создатели права современных демократических государств рассматривают в качестве относительно децентрализованной формы государственного управления делами общества. Главными признаками органов такого управления является их выборность и относительная самостоятельность при осуществлении властно-управленческих процедур [7].

В некоторых странах, особенно в тех, которые известны как англосаксонские, а также странах Латинской Америки широко используется термин «муниципальное управление», но под ним понимают только управление городскими делами, в основном в мегаполисах [8, с. 293]. Имеются в виду такие дела, как создание собственного исполнительного аппарата, развитие материальной базы местного самоуправления в виде муниципальной собственности, реализация права устанавливать и взимать местные налоги и издавать нормативные акты, которые касаются только определенного территориального коллектива.

Стоит отметить, что важную роль играют теории муниципального права. Они создавались теоретиками, которые опирались на свое правосознание. Такие теории включают представления, понятия, идеи и иные компоненты, отражающие разнообразные стороны, элементы и направления развития правовой реальности [9, с. 4]. Муниципальная политика современных ведущих государств находит отражение в теориях местного управления, которые получили распространение в государствоведении. Вторжение центральной администрации в местную жизнь они объясняют тем, что ряд местных дел (например, образование, дорожное строительство, поставки воды и электричества) получили общегосударственное значение. С их точки зрения муниципалитет при осуществлении соответствующих управленческих функций имеет право выходить за пределы местных интересов, поэтому он должен действовать как инструмент государственной администрации. Но как же при таких условиях муниципалитеты сохраняют способность вполне самостоятельно решать обычные местные дела? Ответ на такой вопрос теория дуализма не дает.

Анализ подходов авторов теории дуализма к муниципальному управлению убеждает в том, что данная теория соответствует интересам руководителей политической власти стран Запада [10]. И причина эта, по их мнению, очень проста: необходимо обеспечить одинаковые и довольно высокие стандарты в управлении отраслями общественной жизни, с чем могут справиться только государственные служащие центральных органов власти. Поэтому в современном мире большинство существенных управленческих решений принимает центр. Что касается местных представительных органов, то на них возложена только обязанность безоговорочно выполнять распоряжения представителей органов центрального государственного управления. Следствие такого подхода по решению местных проблем в современных западных демократиях может быть только одно: местные представительные органы должны превратиться в придаток общегосударственной администрации.

Определенного влияния в зарубежной науке государственного управления получила концепция развития такого муниципального управления, которое свойственно только «государству всеобщего благосостояния». Согласно этой концепции европейские муниципалитеты объявляются инструментами социального обслуживания, предназначенными для того, чтобы обеспечить охрану интересов всех классов и слоев общества в одинаковой степени [11, с. 121]. Однако государство поддерживает преимущественно те муниципальные службы, которые отвечают интересам крупных частных собственников, занимающихся развитием предпринимательства. Стоит также выделить особые случаи, когда государство наделяет муниципалитеты своими полномочиями, что помогает решать определенные проблемы. Но даже они обязаны влиять лишь на сферу местной власти и быть максимально приближенными к этой задаче [12, с. 94].

Таким образом, можно прийти к выводу, что во многих странах распространена концепция внеполитического местного управления, согласно которой муниципалитеты не должны вмешиваться в политику и выступать только в качестве служебного аппарата, задачей которого

является оказание обществу определенных услуг. Концепция «муниципалитеты - вне политики» является идеологическим обоснованием запрета забастовок муниципальных служащих в, казалось бы, демократических зарубежных государствах. Между тем, настоящее местное самоуправление в развитых зарубежных странах - это феномен, изучение которого заслуживает всестороннего внимания. Однако решить проблемы местного самоуправления можно только в том случае, если удастся в полной мере установить связь указанного феномена с административно-территориальной организацией разных стран мира.

Список литературы

1. Ковальчук Я. П. Административная реформа в Польше в контексте интеграции в Европейского Союза // Обобщение польского опыта местного самоуправления и перспективные направления развития местного самоуправления в Украине. М.: Агентство «Украина», 2001. С. 21.

2. Жакки Ж.-П. Конституционное право и политические институты: учебное пособие. М.: Юрист, 2002. 365 с.

3. Основы Европейской Хартии местного самоуправления. М.: МГУ, 1999. 453 с.

4. Корниенко М. И. Местное самоуправление.М.: Демос, 1997. С. 94.

5. Гладкий Ю. Н. Чистобаев А. И. Основы региональной политики: учебник. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 1998. 659 с.

6. Органы местного управления в зарубежных странах: сравнительное исследование. РАН. Ин-т науч. информации по обществ. наукам. М., 1994. 90 с .;

7. Черкасов А. И. Сравнительное местное управление: теория и практика. Ин-т госуд-ва и права РАН. М.: Форум-Инфра-М, 1998. 158 с.

8. Конституционное право зарубежных стран: учебник / Отв. ред. М. В. Баглай. М.: Норма-Инфра-М, 1999. С. 293.

9. Чуриков Н. А., Павлов Н. В. Правосознание муниципальных и государственных служащих: тенденции и проблемы формирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 5. С. 94-97.

10. Райт Г. Государственное управление. К.: Основы, 1994. 188 с.

11. Дукачева Е. Г. Муниципальное управление: имущественный комплекс территории: учебно-методическое пособие. М., 2002. 63 с.

12. Курдюк П. М., Павлов Н. В., Очаковский В. А. Правовое регулирование взаимодействия органов государственного и муниципального управления: монография. Краснодар: изд-во «Эпомен», 2019. 94 с.

References

1. Kovalchuk Ya. P. Administrative reform in Poland in the context of integration into the European Union // Generalization of the Polish experience of local self-government and promising directions for the development of local self-government in Ukraine. M .: Agency "Ukraine 2001. P. 21.

2. Jacqui J. P. Constitutional law and political institutions: a textbook. M .: Jurist, 2002. 365 p.

3. Basics of the European Charter of Local Self-Government. Moscow: Moscow State University, 1999. 453 p.

4. Kornienko M. I. Local Self-Government), Moscow: Demos, 1997, p. 94.

5. Smooth Yu. N. Chistobaev A. I. Fundamentals of regional policy: textbook. SPb .: Publishing house of Mikhailov V. A., 1998. 659 p.

6. Local governments in foreign countries: a comparative study. RAS. Institute of scientific information on societies. sciences. M., 1994. 90 p.

7. Cherkasov A. I. Comparative Local Governance: Theory and Practice. Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. M .: Forum-Infra-M, 1998. 158 p.

8. Constitutional law of foreign countries: textbook / Otv. ed. M. V. Baglai. M .: Norma-Infra-M, 1999. P. 293.

9. Churikov N. A., Pavlov N. V. Legal awareness of municipal and civil servants: tendencies and problems of formation // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019. No. 5. Pp. 94-97.

10. Wright G. Public administration. K .: Osnovy, 1994. 188 p.

11. Dukacheva E. G. Municipal administration: property complex of the territory: teaching aid. M., 2002. 63 p.

12. Kurdyuk P. M., Pavlov N. V., Ochakovsky V. A. Legal regulation of interaction between state and municipal authorities: monograph / P. M. Kurdyuk, N. V. Pavlov, V. A. Ochakovsky. - Krasnodar: publishing house "Epomen 2019. 94 p.

УДК/UDC 347.61/.64

Проблемы частных и публичных интересов, существующие в семейном праве Российской Федерации

Папоян Анна Ашотовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: papoian1996@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы взаимодействия частных и публичных интересов как в законодательстве, так и на практике. Отмечается дискуссионность понятия «интерес» в юридической литературе. Анализируются понятия частного и публичного интереса в семейном праве, рассматривается их соотношение. Рассматриваются проблемы взаимодействия частных и публичных интересов в области алиментных обязательств участников семейных правоотношений и в области расторжения брака. Также уделяется внимание проблемам частных интересов несовершеннолетних и детей, оставшихся без попечения родителей. По мнению автора, основным направлением развития семейного законодательства должны быть меры по гармонизации частных и публичных интересов в Российской Федерации, поскольку нередко встречаются случаи вмешательства со стороны государства в частные интересы субъектов семейных правоотношений.

Ключевые слова: интерес, частный интерес, публичный интерес, государство, законодательство, право, закон, семья.

Problems of private and public interests existing in the family law of the Russian Federation.

Papoyan Anna Ashotovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: papoian1996@mail.ru

Abstract

This article examines the topical problems of the interaction of private and public interests both in legislation and in practice. The controversial nature of the concept of "interest"in the legal literature is noted. The concepts of private and public interest in family law are analyzed, their correlation is considered. The problems of interaction of private and public interests in the field of alimony obligations of participants in family legal relations and in the field of divorce are considered. Attention is also paid to the problems of private interests of minors and children left without parental care. According to the author, the main direction of the development of family legislation should be measures to harmonize private and public interests in the Russian Federation, since there are often cases of interference by the state in the private interests of subjects of family legal relations.

Key words: interest, private interest, public interest, state, legislation, law, law, family.

Несмотря на постоянные изменения в законодательстве, совершенствование правовых норм, разработку новых проектов законов, некоторые проблемы в праве остаются нерешенными. Однако существуют институты права, где необходимо четко и своевременно реагировать на возникающие проблемы ввиду их важности не только для общества и государства, но и для отдельной личности.

К такому правовому институту относится семейное право, регулирующее один из основополагающих социальных институтов - семью. Интересы семьи относятся к виду частных интересов в семейном праве, поскольку они отражают потребности в получении определенных благ каждым человеком. Изначально категория «частные интересы» в Рос-

сийской Федерации нашла свое закрепление в Конституции Российской Федерации [1]. В ст. 7 Конституции Российской Федерации провозглашается защита и поддержка со стороны государства семьи, материнства, отцовства и детства. Из этого следует, что государство и общество заинтересовано в поддержке и охране частного интереса [2].

В данном случае будет иметь место еще и публичный интерес, поскольку государство выступает в качестве носителя публичной власти, регулирует и обеспечивает социальные связи, которые, в свою очередь, выступают предметом семейного права. При этом государство не будет непосредственно участвовать в семейных правоотношениях, т. к. оно не может быть их участником. К тому же круг субъектов семейных правоотношений определен в ст. 2 Семейного кодекса Российской Федерации (далее - СК РФ) [3]. К ним относятся супруги, родители и дети, а в исключительных случаях другие родственники и иные лица.

Согласимся с мнением Т. В. Шершень о том, что поскольку интерес направлен на получение благ, то законодателю необходимо в процессе правотворчества учитывать, чтобы публичные интересы были выгодны каждому носителю частного интереса. А у носителей частного интереса в семейном праве должны возникать такие интересы, которые бы отвечали интересам публичным [4].

Если говорить о понятиях «частный интерес» и «публичный интерес» в семейном праве, то следует отметить, что само понятие «интерес» в настоящее время является дискуссионным ввиду отсутствия единого его понимания и толкования в юриспруденции. Однако частный интерес в семейном праве можно определить как интерес субъектов семейных правоотношений получения определенных благ, необходимых для существования и развития. В свою очередь, публичным интересом в семейном праве можно считать интересы государства и общества по охране, обеспечению и эффективному регулированию частных интересов субъектов семейных правоотношений.

Поскольку правовое регулирование семейных правоотношений государством изначально предполагает контроль и ограничение интересов

субъектов семейного права, то следует отметить проникновение публичных интересов в сферу частных интересов, в результате чего происходит смещение частного интереса в сторону публичного интереса.

Поэтому приоритетной задачей не только семейного, но и всего законодательства Российской Федерации в целом является гармонизация частных и публичных интересов. А т. к. семья изначально является первым социальным институтом общества и государства, то гармонизация таких интересов должна иметь приоритетное значение. Это объясняется тем, что без института семьи не было бы общества и государства. Именно в семье происходит воспитание и становление человека как личности.

Одной из проблем частных интересов в семейном праве является отсутствие защиты того из супругов, кто решил добровольно полностью посвятить себя семье. В основном на такое идут женщины, которые принимают решение отказаться от карьеры и стать домохозяйками. В случае развода такая женщина находится в крайне невыгодном положении. Ведь после разрыва с супругом чаще всего ей приходится искать новое жилье. Также женщине необходимо достаточное количество времени, чтобы найти подходящую работу. Если у нее нет никакого профессионального образования, ей необходимо его получить.

Решение такой проблемы предложила Т. В. Шершень. По ее мнению, следует законодательно возложить обязанность содержания экономически слабого супруга на экономически более сильного супруга путем установления реабилитирующих алиментов [5]. Соглашаясь с таким решением, следует отметить, что в таком случае экономически слабому супругу будет дан шанс на адаптацию и приобретение экономической независимости. Таким образом, в данном случае будут учтены частные интересы экономически слабого супруга.

Еще одна проблема в семейном праве, связанная с взаимодействием и учетом частных и публичных интересов, возникает в области свободы развода. Не только в России, но и в других странах развод воспринимается как негативное явление. В связи с этим возникает проблема свободы развода. Когда супруги хотят расторгнуть брак без обращения в суд, то

они могут это сделать, если нет спора и совместных несовершеннолетних детей. В таком случае брак подлежит расторжению в органах ЗАГС. Бывают случаи, когда оба супруга согласны на расторжение брака, но из-за наличия несовершеннолетних детей брак приходится расторгать в судебном порядке. Некоторые ученые-цивилисты считают, что наличие несовершеннолетних детей не может стать препятствием по обращению с заявлением в органы ЗАГС о расторжении брака. Эта проблема демонстрирует ограничение частных интересов супругов публичными интересами в области защиты прав несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи.

Примером проникновения публичных интересов государства в частные интересы членов семьи является регулирование семейным законодательством имущественных отношений супругов. Регулирование режима совместной собственности супругов осуществляется семейным и гражданским законодательством, т. е. нормами частноправового характера. Например, в соответствии со ст. 34 СК РФ супруги имеют право заключить брачный договор, в котором могут предусмотреть свои имущественные права и обязанности. Такой договор можно заключить в период брака или до вступления в брак. Брачный договор обязательно подлежит нотариальному удостоверению. Однако несмотря на то, что супруги имеют законодательно закрепленную свободу по своему усмотрению установить порядок регулирования совместно нажитого имущества, этот порядок не должен нарушать установленные законом и иными нормативными актами правила для данного вида договора. Это положение закреплено в п. 1 ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации [6].

Если в брачном договоре будут прописываться положения, ограничивающие личные неимущественные отношения супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав, права и обязанности супругов в отношении детей и т. д., то в соответствии с п. 3. ст. 42 СК РФ такой договор будет признан недействительным. Таким образом, принцип свободы супругов по заключению брачного договора ограничивается законом.

В семейном законодательстве также содержатся проблемы защиты интересов несовершеннолетних граждан. Например, СК РФ закрепляет положение о том, что размер алиментов на несовершеннолетних детей может быть определен судом в долевом отношении к доходам плательщика алиментов либо в твердой денежной сумме. Однако в случае уменьшения дохода алиментообязанного лица оно может подать исковое заявление об уменьшении размера алиментов. Также суд может освободить плательщика от уплаты алиментов вовсе. На практике все чаще встречаются случаи, когда алиментообязанное лицо, не желая платить алименты, скрывает свои доходы, тем самым происходит нарушение интересов несовершеннолетних.

Для решения этой проблемы необходимо предусмотреть в законодательстве положение о том, что размер алиментов должен быть не меньше величины прожиточного минимума в субъекте по месту регистрации или фактического места жительства несовершеннолетнего.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что как в семейном законодательстве, так и в семейном праве Российской Федерации в целом существует ряд проблем, связанных с частными и публичными интересами. Основным направлением развития семейного законодательства должны быть меры по гармонизации частных и публичных интересов в Российской Федерации, поскольку нередко встречаются случаи вмешательства со стороны государства в частные интересы субъектов семейных правоотношений. Также следует отметить, что семейное право не является исключительно частноправовой сферой ввиду регулирования и ограничения семейных отношений со стороны государства. Тем самым семейное право носит двойственный характер, учитывая как интересы каждой личности, так и интересы государства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Гринь Е. А. Принудительное прекращение прав на земельные участки: теория и практика правового регулирования: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. 27 с.

3. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

4. Шершень Т. В. Частный и публичный интерес в семейном праве // Вестник пермского университета. Юридические науки. 2009. № 2 (4). С. 149–161.

5. Шершень Т. В. Частные и публичные интересы в правовом регулировании алиментных обязательств // Вестник пермского университета. Юридические науки. 2010. № 4 (10). С. 166–174.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Art. 4398.

2. Grin E A. Compulsory termination of rights to land plots: theory and practice of legal regulation. Abstract dis. ... candidate of legal sciences. Krasnodar, 2012. 27 p.

3. Family Code of the Russian Federation: Federal Law of December 29, 1995 No. 223-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No 1. Art. 16.

4. Shershen T. V. Private and public interest in family law // Bulletin of the Perm University. Legal Sciences 2009. No 2 (4). Pp. 149-161.

5. Shershen T. V. Private and public interests in the legal regulation of alimony obligations // Bulletin of the Perm University. Legal sciences. 2010. No. 4 (10). Pp. 166-174.

6. Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law of 30.11.1994. No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

УДК/UDC 343.8

Проблемные аспекты отечественной уголовно-исполнительной системы на примере реализации принудительных работ

Петров Александр Дмитриевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: adpetrov@me.com

Аннотация

В статье рассматриваются проблемные аспекты отечественной уголовно-исполнительной системы на примере реализация принудительных работ. Сущность данного вида наказания заключается в содержании лица в специальном учреждении, где тот осуществляет ту или иную оплачиваемую трудовую деятельность, находясь под надзором, но без какого-либо ограничения свободы. Несмотря на то, что институт исполнения наказаний находит свое правовое отражение во многих нормативно-правовых актах, в правоприменительной практике имеется ряд актуальных проблем, которые весьма негативно влияют на эффективность и практическую пользу принудительных работ. По мнению автора, решить имеющиеся в законодательстве пробелы и вопросы правоприменительной практики поможет увеличение финансирования уголовно-исполнительной системы и более четкая регламентация «Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы».

Ключевые слова: принудительные работы, уголовно-исполнительная система, осужденные, наказание.

Problematic aspects of the domestic penal system, on the example of the implementation of forced labor

Petrov Aleksandr Dmitriyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: adpetrov@me.com

Abstract

The article examines the problematic aspects of the domestic penal system on the example of the implementation of forced labor. The essence of this type of punishment lies in keeping a person in a special institution, where he carries out one or another paid labor activity, being under supervision, but without any restriction of freedom. Despite the fact that the institution of the execution of sentences is legally reflected in many regulatory legal acts, there are a number of pressing problems in law enforcement practice that have a very negative effect on the effectiveness and practical benefits of forced labor. According to the author, an increase in the financing of the penal system and a clearer regulation of the "Internal Regulations of Correctional Centers of the Penal System"will help to solve the gaps in the legislation and issues of law enforcement practice.

Key words: Forced labor, penal system, convicts, punishment.

С конца XIX - начала XX вв. впервые были предприняты шаги в сторону общей гуманизации системы наказаний, что нашло отражение в принятом в 1903 г. Уголовном Уложении [1].

В действующем законодательстве отдается предпочтение ведению более гуманной пенитенциарной политики. В связи с этим в 2011 г. был разработан новый вид наказания в виде назначения принудительных работ. Однако отметим, что реальное исполнение данного наказания началось только с 2017 г. Это было обусловлено несколькими объективными причинами, главной из которых являлся недостаток финансирования.

По мнению многих исследователей, институт принудительных работ представляет собой модернизированный вариант ограничения сво-

боды, который стал более социально ориентированным и полезным как для общества, так и для государства [2; 3]. Сущность данного вида наказания заключается в содержании лица в специальном учреждении, где тот осуществляет ту или иную оплачиваемую трудовую деятельность, находясь под надзором, но без какого-либо ограничения свободы.

Обратим внимание на тот факт, что институт исполнения наказаний находит свое правовое отражение во многих нормативно-правовых актах, однако, несмотря на это, в правоприменительной практике существует ряд актуальных проблем, которые весьма негативно влияют на эффективность и практическую пользу такого вида наказаний, как принудительные работы.

При этом наличие правовых пробелов в современном уголовном законодательстве, а также проблем, относящихся к непосредственной реализации исполнения наказания, подтверждают не только правоведы-теоретики, но и практикующие специалисты. Так, например, представители ФКУ Научно-исследовательского института ФСИН России также свидетельствуют о том, что институт принудительных работ содержит ряд проблем организационного и правового характера [4]. Данное обстоятельство в очередной раз может подтвердить актуальность настоящего научного исследования.

Рассмотрим структуру уголовно-исполнительной системы (далее - УИС). На сегодняшний день в УИС входит 8 исправительных центров и 15 изолированных участков исправительных учреждений, которые функционируют в качестве исправительных центров. Однако изначально при введении данного вида наказаний законодателем планировалось открыть 10 исправительных центров и 38 изолированных участков. Таким образом, первая и наиболее глобальная проблема состоит в том, что количество различного рода исправительных учреждений не рассчитано на то число осужденных, которым необходимо вменить данное наказание. По различным данным в настоящее время лимит наполнения исправительных учреждений превышает установленный нормами лимит на 25–30%. Так, по состоянию на 1 ноября 2020 г. в учрежде-

ниях уголовно-исполнительной системы содержалось 489118 человек [5]. В свою очередь, согласно разделу 5 Свода правил 308.1325800.2017 «Исправительные учреждения и центры уголовно-исполнительной системы» лимит наполнения исправительной колонии общего режима составляет от 400 до 1400 человек, строгого режима - от 400 до 1200 человек и т. п. [6].

Также весьма актуальным является вопрос трудоустройства осужденных. Проблема заключается в том, что осужденные могут осуществлять только строго установленные виды деятельности. На практике осужденные занимаются неквалифицированным трудом: работают грузчиками, уборщиками, дворниками или же подсобными рабочими. Другие профессии данным лицам недоступны, что вызывает ограниченность рынка труда.

Таким образом, дальнейшее активное применение судами к осужденным данного вида наказания может привести к достаточно серьезным проблемам при трудоустройстве последних.

Нельзя также не упомянуть о необходимости доработок «Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы». По нашему мнению, необходимо акцентировать свое внимание на содержании осужденных лиц. Так, следует как минимум конкретизировать тот перечень предметов, которыми разрешено пользоваться осужденными.

Обратимся к гл. 10 Приказа Минюста России от 29 декабря 2016 г. № 329 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» и отметим, что в ее содержании отсутствует какое-либо правовое регулирование вопросов, касающихся организации питания осужденных, выполняющих принудительные работы. В основном данные лица вынуждены питаться за собственный счет, тогда как питание должно обеспечиваться за счет бюджетных средств [7].

Еще одной проблемой является низкое качество или полное отсутствие необходимого медицинского обеспечения и обслуживания. Как пра-

вило, в штате ИЦ или УФИЦ попросту нет медицинских работников, не говоря уже о врачах с узкой специальностью. В таких случаях приходится возить осужденных в ближайшую медицинскую организацию, которая способна оказать необходимую помощь.

Таким образом, введение нового вида наказания, а именно осуществление принудительных работ, поспособствовало гуманизации уголовно-исполнительной системы нашего государства. Более того, большинство исследователей отмечают, что в современной пенитенциарной системе особое внимание уделяется соблюдению прав и законных интересов осужденных [8]. Правовое закрепление института исполнения наказания имеет множество перспектив для дальнейшего развития и совершенствования. Однако на сегодняшний день в нем имеются проблемы организационного характера, разрешение которых позволит повысить эффективность представленного вида наказания. Решением указанных проблемных вопросов видится увеличение финансирования уголовно-исполнительной системы и более четкая регламентация «Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы».

Список литературы

1. Шаповалов А. В., Ковалев А. Е. Эволюция мер исправительного воздействия на осужденных в ходе реализации реформ 70-х годов XIX века в России // Евразийский юридический журнал. 2017. № 5 (108). С. 95–97.

2. Тасаков С. В. Принудительные работы как альтернатива лишению свободы в уголовном законодательстве Российской Федерации // Вестник Удмуртского ун-та. Сер. «Экономика и право». 2016. Т. 26. Вып. 1. С. 129–131.

3. Зиновьев И. Л. Уголовное наказание в виде принудительных работ: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Акад. Генер. прокуратуры РФ. М., 2017. 22 с.

4. Организационно-правовые проблемы исполнения наказаний в виде принудительных работ: Аналитический материал. М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2017. 32 с.

5. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказания. URL: https://fsin.gov.ru/

structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/ (дата обращения: s01.12.2020)

6. Свод правил 308.1325800.2017. Исправительные учреждения и центры уголовно-исполнительной системы. Правила проектирования (в двух частях) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: http://docs.cntd.ru/document/556610335 (дата обращения: 01.12.2020)

7. Об утверждении Порядка создания и функционирования участков исправительных центров, расположенных вне исправительных центров, но в пределах субъектов Российской Федерации, на территории которых они находятся: Приказ Минюста России от 29.12.2016 г. № 329 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343383/ (дата обращения: 01.12.2020).

8. Первозванский В. Б. Совершенствование механизма защиты прав осужденных в свете обновленной концепции развития уголовно-исполнительной системы российской федерации до 2020 года // Вестник Кузбасского института. 2016. № 1 (26). С. 54–63.

References

1. Shapovalov A. V., Kovalev A. E. Evolution of corrective measures on convicts during the implementation of reforms in the 70s of the XIX century in Russia // Eurasian Law Journal. 2017. No. 5 (108). Pp. 95–97.

2. Tasakov S. B. Forced labor as an alternative to imprisonment in the criminal legislation of the Russian Federation // Bulletin of Udmurt University. Ser. "Economics and Law". 2016. No. 26. 1. Pp. 129–131.

3. Zinoviev I. L. Criminal punishment in the form of forced labor: author. diss. ... Cand. jurid. sciences. Acad. Gener. the prosecutor's office of the Russian Federation. M., 2017. 22 p.

4. Organizational and legal problems of execution of punishments in the form of forced labor: Analytical material. Moscow: FKU NII FSIN of Russia, 2017. 32 p.

5. Brief description of the penal system // Official site of the Federal Service for the Execution of Punishment. URL: https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/ (access date: December 01, 2020).

6. Code of rules 308.1325800.2017. Correctional institutions and centers of the penal system. Design rules (in two parts) // Electronic fund of legal and normative-technical documentation. URL: http://docs.cntd.ru/document/556610335 (access date: December 01, 2020).

7. On approval of the Procedure for the creation and functioning of sections of correctional centers located outside correctional centers, but within the constituent

entities of the Russian Federation, on the territory of which they are located: Order of the Ministry of Justice of Russia dated December 29, 2016, No. 329 // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343383/ (access date: December 01, 2020).

8. Pervozvansky V. B. Improving the mechanism for protecting the rights of convicts in the light of the updated concept of the development of the penal system of the Russian Federation until 2020 // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2016. No. 1 (26). Pp. 54–63.

УДК/UDC 343.54

Уголовная ответственность за изнасилование несовершеннолетних: сравнительный анализ (на примере России и стран ближнего зарубежья)

Поделько Анастасия Сергеевна
студентка юридического факультета
Пензенский государственный университет
г. Пенза, Россия
e-mail: missalimovaa@mail.ru

Живодрова Надежда Анатольевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Пензенский государственный университет
г. Пенза, Россия
e-mail: jivodrova@mail.ru

Аннотация

Насильственные посягательства на половую неприкосновенность в отношении несовершеннолетних обладают высокой степенью общественной опасности. Данные деяния также характеризуются высокой латентностью, ведь зачастую дети боятся рассказать, что в отношении них были совершенные какие-либо противоправные деяния, а тем более преступления против половой неприкосновенности личности. В статье анализируется уголовная ответственность за изнасилование несовершеннолетних лиц по законодательству Российской Федерации и законодательству некоторых стран ближнего зарубежья. Дается определение изнасилования в российском уголовном законодательстве и законодательстве других государств. Уголовные законы всех исследуемых стран относят изнасилование, совершенное в отношении несовершеннолетних и лиц, не достигших 14-летнего возраста, к категории тяжких и особо тяжких преступлений против половой неприкосновенности личности. В заключении автором даются рекомендации по совершенствованию российского уголовного законодательства в отношении указанной категории преступлений.

Ключевые слова: уголовный закон, уголовная ответственность, уголовное законодательство стран ближнего зарубежья, половая неприкосновенность несовершеннолетних, изнасилование несовершеннолетних.

Criminal liability for rape of minors: a comparative analysis (on the example of Russia and neighboring countries)

Podelko Anastasya Sergeyevna
student in the master's programme of the Faculty of Law
Penza State University
Penza, Russia
e-mail: missalimovaa@mail.ru

Zhivodrova Nadezhda Anatolyevna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Law
Penza State University
Penza, Russia
e-mail: jivodrova@mail.ru

Abstract

Violent attacks on sexual inviolability of minors pose a high degree of public danger. These acts are also characterized by high latency, because often children are afraid to tell that there have been any illegal acts committed against them, and even more so crimes against sexual integrity of the person. The article analyzes the criminal liability for the rape of minors under the legislation of the Russian Federation and the legislation of some neighboring countries. The definition of rape in the Russian criminal law and the legislation of other states is given. The criminal laws of all the studied countries classify rape committed against minors and persons under the age of 14 as grave and especially grave crimes against sexual inviolability of the person. In the conclusion, the author gives recommendations for improving the Russian criminal legislation in relation to this category of crimes.

Key words: criminal law, criminal liability, criminal legislation of neighboring countries, sexual immunity of minors, rape of minors.

Общественные отношения на протяжении всех этапов развития характеризовались наличием в них проблем и противоречий. Ярким проявлением таких противоречий является преступность как общественное

и правовое явление. В зарубежных странах по-разному осуществляется противодействие негативным явлениям в праве и в обществе.

Сравнительно-правовая методология в современном мире является важнейшим инструментарием для ученых практически всех направлений правовой науки, включая уголовное право. Сопоставление индивидуальных государственных моделей, норм, отраслей и институтов права дает возможность прийти к определенным теоретическим выводам, имеющим ценность не только для развития знаний о праве в целом, но и для разработки моделей разрешения конкретных проблем общества [1].

Изучение опыта регламентации уголовной ответственности в зарубежных станах позволяет познать особенности механизма противодействия половым преступлениям, взглянуть на существующие проблемы и выработать эффективные меры в части совершенствования национального законодательства [2].

Защита физического и психического здоровья, нравственного развития, половой неприкосновенности несовершеннолетних является первостепенной задачей любого развитого государства, к решению которой прилагаются максимальные усилия. Самое ценное, что есть в любом государстве, - это дети. Они являются залогом успешного развития и процветания страны в будущем. Вместе с тем можно отметить, что с каждым годом число преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних только увеличивается, что свидетельствует о высокой степени общественной опасности.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ) в диспозиции ст. 131 содержит определение понятия изнасилования: «половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей» [3]. Посягательства в отношении несовершеннолетней (п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ) и потерпевшей, не достигшей 14 лет (п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ), выделены в качестве особо квалифицированных составов [4].

Объектом изнасилования несовершеннолетней является не только ее половая неприкосновенность, но и ее психофизиологическое формирование. Согласно п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, обобщившего судебную практику по делам о половых преступлениях, квалификация изнасилования по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ возможна, когда в результате собранных доказательств будет установлено, что виновный знал либо предполагал, что потерпевшая не достигла 18-летнего возраста [5]. Данное руководящее разъяснение высшего судебного органа страны обязывает всесторонне исследовать обстоятельства, относящиеся как к объективным, так и к субъективным признакам анализируемого особо квалифицированного состава изнасилования. Сам факт несовершеннолетия потерпевшей не влечет автоматически уголовную ответственность за изнасилование по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ, поскольку в противном случае это означало бы применение объективного вменения, запрещенного по действующему российскому уголовному законодательству. В ходе предварительного расследования изнасилования важно выяснить, не имело ли место добросовестное заблуждение виновного о возрасте потерпевшей. К таким случаям можно отнести такие, когда возраст потерпевшей на момент совершения преступления достиг 17 лет и до совершеннолетия оставалось всего лишь несколько месяцев, или недель, или даже дней. Также возможно, что возраст потерпевшей на момент совершения преступления хотя и мог быть меньше 18 лет на год или два года, но в связи с ускоренным физиологическим развитием организма подростка, более ранним половым созреванием, в т. ч. интенсивным развитием вторичных половых признаков, девушка внешне выглядела как совершеннолетняя [6].

УК РФ за изнасилование несовершеннолетней предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком от 8 до 15 лет, в случае с потерпевшей, не достигшей 14 лет, - от 12 до 20 лет.

Уголовная ответственность за изнасилование несовершеннолетних по законодательству бывших союзных республик существенным образом не отличается от законодательства Российской Федерации, но вместе с

тем в ряде стран имеются и некоторые отличия. Все без исключения рассматриваемые страны дифференцируют ответственность за изнасилование в зависимости от возраста потерпевшего лица. Рассмотрим более подробно.

Диспозиция ст. 120 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее - УК РК) идентична диспозиции ст. 131 УК РФ. Вместе с тем санкции за изнасилование несовершеннолетней и малолетней значительно строже российских и составляют от 12 до 17 и до 20 лет либо пожизненное лишение свободы соответственно [7]. В отличие от уголовного законодательства России, в п. 2 ч. 3.1 ст. 120 УК РК предусмотрена ответственность специального субъекта изнасилования несовершеннолетней. Им может являться родитель, отчим, педагог либо иное лицо, на которое законом возложены обязанности по воспитанию потерпевшей. Отметим, что ужесточение уголовной ответственности за преступные деяния против половой неприкосновенности несовершеннолетних по признаку субъекта реализуется и рядом стран дальнего зарубежья (Франция, Италия, Израиль, Германия, Австралия, Польша, Канада, Греция и др.) [8; 9]. Отличительной особенностью УК РК является ужесточение ответственности за изнасилование в отношении двух и более несовершеннолетних лиц: данные деяния наказуемы лишением свободы сроком от 17 до 20 лет или пожизненным лишением свободы. Отметим, что российское законодательство не предусматривает аналога квалифицирующего признака за рассматриваемый состав преступления в отношении двух и более потерпевших, а также возможность назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы. Данный подход, на наш взгляд, представляется весьма удачным и может быть воспринят российским законодателем как руководство при разработке необходимых изменений и дополнений в ст. 131 УК РФ. За изнасилование малолетней УК РК предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком на 20 лет либо пожизненное лишение свободы.

В соответствии с п. 5 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 г. № 4 «О некоторых вопросах

квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера», «ответственность за изнасилование малолетней или несовершеннолетней наступает лишь в случаях, когда виновный до совершения преступления был осведомлен о возрасте потерпевших» [10]. В случаях выявления несоответствия фактического возраста и развития потерпевшей судам рекомендуется осуществлять оценку осведомленности виновного о возрасте потерпевшей в совокупности с иными обстоятельствами.

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее - УК РБ) аналогичным образом трактует изнасилование [11]. УК РБ дифференцирует уголовную ответственность за изнасилование несовершеннолетнего лица и малолетнего лица, но в отличие от законодательства России и Республики Казахстан предусматривает признак заведомой осведомленности о возрасте потерпевшей. Согласно п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27 сентября 2012 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст. ст. 166–170 УК)», «ответственность наступает при условии, что обвиняемому было известно о таком возрасте потерпевшей» [12]. При этом судам рекомендуется учитывать внешний вид, поведение потерпевшей, наличие у обвиняемого необходимой информации о возрасте, а также другие обстоятельства, имеющие значение для принятия решения по делу. Санкция изнасилования несовершеннолетней предусматривает наказание в виде лишения свободы от 5 до 13 лет, а малолетней - от 8 до 15 лет.

Уголовное законодательство Республики Узбекистан (далее - УК РУ), Республики Таджикистан (далее - УК РТ), Туркменистана, Азербайджанской Республики (далее - УК АР), Киргизской Республики (далее - УК КР) практически идентично УК РФ определяет понятие изнасилования. Аналогично УК РБ, законодательство рассматриваемых стран устанавливает признак заведомости. Так, в Узбекистане изнасилование несовершеннолетнего лица наказывается лишением свободы на срок от 10 до 15 лет, изнасилование малолетнего лица - сроком от 15 до 20 лет

[13]. В Республике Таджикистан за изнасилование несовершеннолетней срок лишения свободы составляет от 7 до 12 лет, при посягательстве на половую неприкосновенность малолетней законодатель закрепил альтернативную санкцию, включающую следующие виды наказаний: лишение свободы сроком от 12 до 25 лет, пожизненное лишение свободы, смертная казнь. [14]. Уголовный закон Туркменистана также предусматривает лишение свободы за изнасилование: несовершеннолетней - от 5 до 15 лет; потерпевшей, не достигшей 14-летнего возраста, - от 10 до 25 лет [15]. В Азербайджанской Республике сроки лишения свободы составляют от 5 до 10 лет и от 10 до 15 лет соответственно [16]. УК РК предусматривает следующие сроки лишения свободы за изнасилование: несовершеннолетней - от 10 лет до 12,5 лет, малолетней - от 12,5 до 15 лет либо пожизненное лишение свободы [17].

Уголовный кодекс Республики Армения (далее - УК РА) конкретизирует субъект изнасилования. Так, диспозиция ст. 138 содержит уточнение, что половое сношение совершает мужчина с женщиной, остальные признаки изнасилования идентичны [18]. За посягательство в отношении несовершеннолетней срок лишения свободы составляет от 4 до 10 лет, в отношении потерпевшей, не достигшей 14-летнего возраста, срок составляет от 8 до 15 лет.

Уголовный кодекс Украины несколько по-иному определяет изнасилование. В частности, ст. 152 УК Украины устанавливает, что изнасилованием являются: «действия сексуального характера, связанные с вагинальным, анальным или оральным проникновением в тело другого лица с использованием гениталий или любого другого предмета, без добровольного согласия потерпевшего» [19]. Потерпевшим по данному составу преступления является как лицо мужского, так и женского пола. УК Украины также дифференцирует уголовную ответственность за изнасилование в зависимости от возраста потерпевшего. При этом, в отличие от УК РФ отсутствие согласия потерпевшей не является обязательным признаком изнасилования лица, не достигшего 14 лет. За изнасилование несовершеннолетнего лица санкция предусматривает наказание в виде

лишения свободы на срок от 7 до 12 лет, за изнасилование малолетнего лица - лишение свободы сроком от 10 до 15 лет. В случае совершения изнасилования повторно либо лицом, ранее совершившим сексуальное насилие в отношении лица, не достигшего 14 лет, половое сношение с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, или развращение несовершеннолетних, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на 15 лет либо пожизненное лишение свободы.

Диспозиция ст. 171 УК Республики Молдова (далее - УК РМ) содержит следующее определение изнасилования: «Изнасилование, т. е. половое сношение с применением физического или психического принуждения лица либо с использованием невозможности защитить себя или выразить свою волю» [20]. Потерпевшим по данному составу может быть лицо и мужского, и женского пола, в данном случае проявляется схожесть с законодательством Украины, но в отличие от УК Украины законодатель Молдовы использует признак заведомости. Санкция рассматриваемой статьи предусматривает ответственность за деяния, совершенные в отношении несовершеннолетнего лица, от 5 до 12 лет лишения свободы, в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 14 лет, - от 10 до 20 лет лишения свободы либо пожизненное заключение. Так же, как и в УК РК, уголовный закон Молдовы предусматривает наличие специального субъекта, изнасилование, совершенное членом семьи.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за изнасилование несовершеннолетнего лица по законодательству Российской Федерации и уголовному законодательству некоторых стран ближнего зарубежья позволил сделать вывод о том, что нормы об уголовной ответственности за изнасилование несовершеннолетних достаточно схожи с нормами законодательства Российской Федерации. Данная схожесть объясняется исторической общностью развития рассматриваемых стран и России, а также общностью менталитета. Вместе с тем проведенное исследование выявило отличия в части установления различных сроков лишения свободы за изнасилование несовершеннолетних. Так, за изнасилование несовершеннолетнего лица мини-

мальный нижний предел наказания в виде лишения свободы составляет 4 года (УК РА), максимальный верхний предел - 17 лет (УК РК); за изнасилование лица, не достигшего 14-летнего возраста, минимальный нижний предел - 8 лет лишения свободы (УК РБ, УК РА), максимальный верхний предел - 20 лет (УК РК, УК РУ, УК РТ, УК РМ) и 25 лет (УК РТ) лишения свободы. При этом уголовное законодательство таких стран как, Республика Казахстан, Республика Киргизстан, Республика Молдова, Республика Таджикистан, в качестве альтернативного наказания предусматривают пожизненное лишение свободы за посягательства в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста. И только одно государство - Республика Таджикистан - предусматривает возможность назначения наказания в виде смертной казни за изнасилование потерпевшей, не достигшей 14-летнего возраста.

Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, представляется целесообразным в целях повышения защиты несовершеннолетних от сексуальных посягательств, а также эффективности применения норм установить в ч. 4 ст. 131 УК РФ такой вид наказания, как пожизненное лишение свободы.

В связи с увеличением числа половых посягательств в отношении несовершеннолетних, совершаемых членами семьи, следует рассмотреть возможность закрепления соответствующего квалифицирующего признака. Необходимо отметить, что целесообразность закрепления уголовной ответственности родственников либо иных лиц, совместно проживающих с несовершеннолетним потерпевшим, в качестве квалифицирующего состава либо в качестве самостоятельного состава преступления в группе преступлений против половой неприкосновенности предлагалась рядом ученых (9; 21; 22; 23; 24; 25 и др.).

Внесение предлагаемых изменений и дополнений будет способствовать всесторонней защите несовершеннолетних лиц от насильственных половых посягательств и решению существующих проблем правоприменения.

Список литературы

1. Вайно А. А. Сравнительно-правовой анализ систем исполнительной власти России и Японии // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 9. С. 195–205.

2. Голосов Н. Е. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства Российской Федерации, Франции и Нидерландов в части установления запрета на совершение изнасилования // Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. № 4. С. 15–17.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Г. А. Есаков и др.; под ред. Г. А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 736 с.

5. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 года № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 2.

6. Базаров Р. А. Проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности за особо квалифицированные составы изнасилования // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2019. № 2. С. 21–24.

7. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.12.2020 г.) // URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226 (дата обращения: 16.12.2020).

8. Живодрова Н. А., Меркульева М. В. Сравнительно-правовая характеристика уголовной ответственности за ненасильственные посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних в зарубежных странах и в Российской Федерации // Электронная научная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovaya-harakteristika-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-nenasilstvennye-posyagatelstva-na-polovuyu-neprikosnovennost (дата обращения: 16.12.2020).

9. Дьяченко А. П., Цымбал Е. И. Уголовно-правовая охрана детей от сексуальных посягательств: опыт России и зарубежных стран // Электронная научная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-ohrana-detey-ot-seksualnyh-posyagatelstv-opyt-rossii-i-zarubezhnyh-stran (дата обращения: 16.12.2020).

10. О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 г. № 4 // Верховный Суд Республики Казахстан. URL: https://www.sud.gov.kz/rus/legislation/CAT01/79692/2007 (дата обращения: 16.12.2020).

11. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (с изм. и доп. по состоянию на 11.11.2019) // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275 (дата обращения: 16.12.2020).

12. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст. ст. 166–170 УК): постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь 27 сентября 2012 г. № 7 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=S21200007&p1=1 (дата обращения: 16.12.2020).

13. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-XII) (с изм. и доп. по состоянию на 03.12.2020) // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 16.12.2020).

14. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 (с изм. и доп. по состоянию на 07.08.2020) // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. URL: http://ncz.tj/content/уголовный-кодекс-республики-таджикистан (дата обращения: 16.12.2020).

15. Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 г. № 222-I (с изм. и доп. по состоянию на 22.08.2020) // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31295286#pos=6;-106 (дата обращения: 25.10.2020).

16. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ) (с изм. и доп. по состоянию на 09.07.2019) // URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 16.12.2020).

17. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. № 19 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.07.2020 г.) // URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=34350840 (дата обращения: 16.12.2020).

18. Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 г. № ЗР-528 (с изм. и доп. по состоянию на 09.07.2019) // URL: http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus#18 (дата обращения: 16.12.2020).

19. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 г. № 2341-III (с изм. и доп. по состоянию на 03.09.2020) // URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2341-14#Text (дата обращения: 16.12.2020).

20. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985-XV (с изм. и доп. по состоянию на 09.11.2020) // URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=123534&lang=ru# (дата обращения: 16.12.2020).

21. Паршин Н. М. Проблемы уголовной ответственности за инцест: история и современность // Электронная научная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-intsest-istoriya-i-sovremennost (дата обращения: 16.12.2020).

22. Дядюн К. В. Изнасилование: особенности законодательного подхода стран СНГ // Электронная научная библиотека «КиберЛенинка» // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iznasilovanie-osobennosti-zakonodatelnogo-podhoda-stran-sng (дата обращения: 16.12.2020).

23. Тумасян Д. А. Сексуальные преступления против детей по уголовному законодательству Российской Федерации, Республики Эстония и Республики Армения // Электронная научная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/seksualnye-prestupleniya-protiv-detey-po-ugolovnomu-zakonodatelstvu-rossiyskoy-federatsii-respubliki-estoniya-i-respubliki-armeniya (дата обращения: 15.12.2020).

24. Тарасенко Д. В. Опыт зарубежных стран в сфере защиты несовершеннолетних от половых преступлений // Электронная научная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-zarubezhnyh-stran-v-sfere-zaschity-nesovershennoletnih-ot-polovyh-prestupleniy (дата обращения: 16.12.2020).

25. Живодрова Н. А., Мартышкина Ю. В. К вопросу о защите половой неприкосновенности несовершеннолетних // Актуальные проблемы формирования правового государства в Российской Федерации: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Нефтекамск, 15 ноября 2019 г.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. С. 60–64.

References

1. Vaino A. A. Comparative legal analysis of the systems of executive power in Russia and Japan // Actual problems of Russian law. 2020. No. 9. Pp. 195–205.

2. Voices N. E. Comparative legal analysis of the criminal legislation of the Russian Federation, France and the Netherlands in terms of establishing a ban on the commission of rape // International criminal law and international justice. 2013. No. 4. Pp. 15–17.

3. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on October 27, 2020) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

4. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (itemized) / K. A. Barysheva, Yu. V. Gracheva, G. A. Esakov and others; ed. G. A. Esakova. 7th ed., Rev. and add. Moscow: Prospect, 2017. 736 p.

5. On judicial practice in cases of crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the individual: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian

Federation of December 4, 2014 No. 16 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2015. No. 2.

6. Bazarov R. A. Problems of Legislative Regulation of Criminal Liability for Particularly Qualified Rape Compositions // Criminal Executive System: Law, Economics, Management. 2019. No. 2. Pp. 21–24.

7. The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 No. 226-V (with amendments and additions as of 12/16/2020) // URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226 (access date: December 16, 2020).

8. Zhivodrova N. A., Merkuleva M. V. Comparative legal characteristics of criminal liability for non-violent attacks on the sexual integrity of minors in foreign countries and in the Russian Federation // Electronic scientific library "CyberLeninka". URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovaya-harakteristika-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-nenasilstvennye-posyagatelstva-na-polovuyu-neprikosnovennost (access date: December 16, 2020).

9. Dyachenko A. P., Tsymbal E. I. Criminal legal protection of children from sexual abuse: the experience of Russia and foreign countries // Electronic scientific library "CyberLeninka". URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-ohrana-detey-ot-seksualnyh-posyagatelstv-opyt-rossii-i-zarubezhnyh-stran (access date: December 16, 2020).

10. On some issues of qualification of crimes related to rape and other violent acts of a sexual nature: normative resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated May 11, 2007 No. 4 // Supreme Court of the Republic of Kazakhstan. URL: https://www.sud.gov.kz/rus/legislation/CAT01/79692/2007 (date accessed: 16.12.2020).

11. The Criminal Code of the Republic of Belarus of July 9, 1999 No. 275-З (as amended and supplemented as of 11.11.2019) // National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275 (access date: December 16, 2020).

12. On judicial practice in cases of crimes against sexual inviolability or sexual freedom (Articles 166-170 of the Criminal Code): Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Belarus September 27, 2012 No. 7 // National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus. URL: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=S21200007&p1=1 (access date: December 16, 2020).

13. The Criminal Code of the Republic of Uzbekistan (approved by the Law of the Republic of Uzbekistan dated September 22, 1994 No. 2012-XII) (as amended and supplemented as of 03.12.2020) // URL: https://online.zakon.kz/ document /? doc_id = 30421110 (access date: December 16, 2020).

14. The Criminal Code of the Republic of Tajikistan dated May 21, 1998 No. 574 (as amended and supplemented as of 08/07/2020) // National Center for Legislation under the President of the Republic of Tajikistan. URL: http://ncz.tj/content/criminal-code of the republic- tajikistan (access date: December 16, 2020).

15. The Criminal Code of Turkmenistan dated June 12, 1997 No. 222-I (as amended and supplemented as of August 22, 2020) // URL: https://online.zakon.kz/document/? doc_id=31295286# pos = 6; -106 (access date: December 16, 2020).

16. The Criminal Code of the Republic of Azerbaijan (approved by the Law of the Republic of Azerbaijan dated December 30, 1999 No. 787-IQ) (as amended and supplemented as of 09.07.2019) // URL: https://online.zakon.kz/ m / document /? doc_-id = 30420353 (access date: December 16, 2020).

17. Criminal Code of the Kyrgyz Republic dated February 2, 2017 No. 19 (with amendments and additions as of July 24, 2020) // URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=34350840 (access date: December 16, 2020).

18. Criminal Code of the Republic of Armenia of April 29, 2003 No. ЗР-528 (as amended and supplemented as of July 9, 2019) // URL: http://www.parliament.am/ legislation.php?sel= show & ID = 1349 & lang = rus # 18 (access date: December 16, 2020).

19. Criminal Code of Ukraine dated April 5, 2001 No. 2341-III (as amended and supplemented as of 09/03/2020) // URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2341 -14 # Text (access date: December 16, 2020).

20. Criminal Code of the Republic of Moldova of April 18, 2002 No. 985-XV (as amended and supplemented as of 09.11.2020) // URL: https://www.legis.md/cautare/ getResults?doc_id= 123534 & lang = ru # (access date: December 16, 2020).

21. Parshin N. M. Problems of criminal liability for incest: history and modernity // Electronic scientific library "CyberLeninka". URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ problemy-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-intsest-istoriya-i-sovremennost (access date: December 16, 2020).

22. Dyadyun K. V. Rape: Peculiarities of the Legislative Approach of the CIS Countries // CyberLeninka Electronic Scientific Library // URL: https://cyberleninka.ru/ article/n/iznasilovanie-osobennosti-zakonodatelnogo-podhoda-stran-sng (access date: December 16, 2020).

23. Tumasyan D. A. Sexual crimes against children under the criminal law of the Russian Federation, the Republic of Estonia and the Republic of Armenia // CyberLeninka Electronic Scientific Library. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ seksualnye-prestupleniya-protiv-detey-po-ugolovnomu-zakonodatelstvu-rossiyskoy-federatsii-respubliki-estoniya-i-respubliki-armeniya (access date: December 15, 2020).

24. Tarasenko D. V. Experience of foreign countries in the field of protection of minors from sexual crimes // Electronic scientific library "CyberLeninka". URL: https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-zarubezhnyh-stran-v-sfere-zaschity-nesovershennoletnih-ot-polovyh-prestupleniy (access date: December 16, 2020).

25. Zhivodrova N. A., Martyshkina Yu. V. On the issue of protecting the sexual inviolability of minors // Actual problems of the formation of the rule of law in the Russian Federation: materials of the IX All-Russian scientific and practical conference with international participation (Neftekamsk, November 15, 2019). Ufa: RITs BashGU, 2019. Pp. 60–64.

УДК/UDC 341.01

Совершенствование отечественного законодательства об иностранных инвестициях

Пономаренко Антон Вячеславович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: anton.ponomarenko70@gmail.com

Глинщикова Татьяна Вадимовна
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: glinshikowa@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуется правовое регулирование инвестиционных отношений в Российской Федерации и отечественное законодательство в данной сфере. Делается вывод о том, что российское законодательство в сфере регулирования инвестиционных отношения является весьма скудным и неэффективным. В связи с этим автором формулируется ряд предложений, которые позволят восполнить правовые пробелы и предоставить иностранным инвесторам дополнительные гарантии. По мнению автора, построение устойчивой правовой системы в сфере инвестиций находится в интересах законодателя, поскольку успех одного инвестора в будущем может привлечь и других. Особое внимание уделяется значению двусторонних договоров. При этом отмечается, что и многосторонний договор следует разработать, т. к. на данный момент его нет.

Ключевые слова: иностранный инвестор, инвестиция, гарантия, оговорка, имущество, международный договор.

Improvement of domestic legislation on foreign investment

Ponomarenko Anton Vyacheslavovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anton.ponomarenko70@gmail.com

Glinshchikova Tatyana Vadimovna
Candidate of Law, assistant professor, assistant professor of the Department of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: glinshikowa@yandex.ru

Abstract

The article examines the legal regulation of investment relations in the Russian Federation and domestic legislation in this area. It is concluded that the Russian legislation in the field of regulation of investment relations is very scarce and ineffective. In this regard, the author has formulated a number of proposals that will fill legal gaps and provide foreign investors with additional guarantees. According to the author, building a stable legal system in the field of investment is in the interests of the legislator, since the success of one investor in the future may attract others. Particular attention is paid to the importance of bilateral treaties. At the same time, it is noted that a multilateral treaty should also be developed, since at the moment it is not.

Key words: Foreign investor, investment, guarantee, clause, property, international agreement.

Все большое количество секторов национального хозяйства вовлекается в международную торговлю, что позитивно сказывается на развитии мировых экономических процессов [1]. Немаловажную роль в данных процессах занимает транснациональное инвестирование. Подобного рода движение денежных средств является неотъемлемой частью существования мировой экономики. Так, по мнению Е. С. Шмелева, глобаль-

ная экономика и ее функционирование обязаны международному движению капиталов [2].

Согласно О. В. Гордячковой под иностранными инвестициями следует понимать процедуру вложения капиталов в различные объекты хозяйственной деятельности с соблюдением законодательства того государства, где эти объекты находятся. Таким образом, вливание денежных средств происходит с целью получения еще большей прибыли [3]. В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (далее - Закон об иностранных инвестициях) под иностранными инвестициями необходимо понимать материальные, а также нематериальные ценности как отдельно взятых граждан, так и организаций иностранного государства, которые вывезены из этого государства на территорию другого государства с целью извлечения прибыли.

Данное условие является чрезвычайно важным, поскольку иностранный инвестор нуждается в конкретных правовых гарантиях, которые позволят сохранить его инвестиции. При этом поправки в национальном законодательстве могут повлечь за собой коммерческий крах иностранного инвестора или же иным образом повлиять на успех его предприятия.

В качестве основного нормативно-правового акта, регулирующего отношения в данной области, выступает указанный выше Закон об иностранных инвестициях [4]. Стоит сказать о том, что данный закон имеет некоторые юридические неточности и правовые пробелы. В частности, большинство специалистов указывают на несоответствие абз. 1 и 2 п. 1 ст. 9 Закона об иностранных инвестициях.

По мнению А. Б. Смушкина, из абз. 2 п. 1 ст. 9 Закона об иностранных инвестициях следует, что стабилизационная оговорка будет касаться тех организаций, у которых в уставном капитале иностранный инвестор имеет долю более 25%. Таким образом, в указанной норме не содержится сведений о том, что данная организация реализует приоритетные инвестиционные проекты. Поэтому правоприменитель, решая вопрос о том,

будет ли иметь силу такая оговорка на коммерческую организацию с иностранными инвестициями в размере более 25% уставного капитала, но при этом не реализующую приоритетные инвестиционные проекты, столкнется с открытым для него вопросом, не имеющим однозначного ответа [5].

В целях преодоления подобной спорной ситуации, которая может негативно сказаться на положении иностранного инвестора, по нашему мнению, необходимо воспользоваться специальной оговоркой о внесении изменений в инвестиционное соглашение. Это послужит перестраховкой для инвестора, а также дополнительным способом его защиты от возможного ухудшения инвестиционной деятельности. В данном случае внесение подобной оговорки поможет избежать наступления различного рода негативных последствий, однако это не решит существующую проблему несовершенства Закона об иностранных инвестициях.

В практической деятельности в целях обеспечения стабильности экономического оборота, а также гарантированности равенства сторон инвестиционных отношений следует использовать как оговорку о внесении изменений в инвестиционное соглашение, так и стабилизационную оговорку, закрепленную в законе. Таким образом, стабилизационная оговорка поспособствует обеспечению баланса сторон, а оговорка о внесении изменений в инвестиционное соглашение послужит гарантом реального соблюдения всех условий инвестиционного договора.

Согласно Закону об иностранных инвестициях иностранным инвесторам предоставляется особая правовая гарантия, которая защищает их имущество от принудительного изъятия, в т. ч. от национализации и реквизиции. Однако в Законе об иностранных инвестициях говорится о том, что инвестору может возмещаться стоимость того имущества, которое все-таки было национализировано в соответствии с основаниями, предусмотренными в законе. В данном случае следует обратиться к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о поощрении и защите капиталовложений [6]. В ст. 5

представленного Соглашения, сформированы достаточно четкие правила компенсации понесенных сторонами убытков:

1. Компенсация должна соответствовать нормальной рыночной стоимости капиталовложений и доходов на момент, когда об экспроприации, национализации или любых других мерах, равных им по последствиям, было публично объявлено.
2. Компенсация должна быть практически осуществимой, свободно конвертироваться, переводиться и выплачиваться в такой форме, которая ставила бы инвесторов в положение не менее благоприятное, чем то, в котором они находились бы, будь компенсация выплачена в день национализации.

Приведенные выше положения следует включить в отечественное законодательство об иностранных инвестициях. По нашему мнению, это позволит усовершенствовать правое регулирование инвестиционной деятельности.

Однако гарантии, предоставляемые иностранным инвесторам, не следует рассматривать в качестве дискриминации по отношению к отечественным инвесторам. Предоставление дополнительных гарантий иностранным инвесторам является грамотной экономической политикой, поскольку это способствует потенциальному привлечению иностранного капитала.

Роль гарантий заключается в соблюдении баланса между возможностями национального законодательства и интересами иностранных инвесторов. Поэтому в Закон об иностранных инвестициях необходимо включить нормы, позволяющие защищать иностранные инвестиции.

Таким образом, формирование устойчивого и прозрачного законодательства является залогом обеспечения стабильного развития инвестиционной деятельности в государстве. Отечественное законодательство в сфере регулирования иностранных инвестиций является непроработанным и нуждается в совершенствовании. Действующий Закон об иностранных инвестициях содержит множество правовых пробелов, поэтому регулирование деятельности иностранных инвесторов осуществляет-

ся посредством заключения международных договоров. На наш взгляд, между государствами следует ратифицировать Вашингтонскую конвенцию 1965 г. [7]. Тогда можно будет рассматривать споры в Международном центре по урегулированию инвестиционных споров. Также нельзя не обратить внимание на значение двусторонних договоров, однако на сегодняшний день все более актуальным становится вопрос разработки многостороннего договора, которого сейчас нет.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

2. Шмелева Е. С., Ромашова И. А., Синева Н. Л., Яшкова Е. В. Международное движение капитала: сущность, структура, динамика // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 5 (31). С. 182–187.

3. Гордячкова О. В. Сущность и функции иностранных инвестиций как экономической категории // Baikal Research Journal. 2013. № 4. С. 24.

4. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации: Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 12.07.1999. № 28. Ст. 3493.

5. Смушкин А. Б. Комментарий к Федеральному закону от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации». М.: Деловой двор, 2017. 164 с.

6. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о поощрении и защите капиталовложений (вместе с Протоколом от 13.11.1998, Согласованным протоколом от 13.11.1998) (заключено в г. Москве 13.11.1998) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125735/ (дата обращения: 03.11.2020).

7. Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими лицами или юридическими лицами других государств (заключена в Вашингтоне 18.03.1965) // Советский журнал международного права. 1991. N 2. С. 210 - 229.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Art. 4398.

2. Shmeleva E. S., Romashova I. A., Sineva N. L., Yashkova E. V. International capital movement: essence, structure, dynamics // Innovative economy: prospects for development and improvement. 2018. No. 5 (31). Pp. 182-187.

3. Gordyachkova O. V. The essence and functions of foreign investment as an economic category // Baikal Research Journal. 2013. No. 4. P. 24.

4. On foreign investments in the Russian Federation: Federal Law of 09.07.1999 No. 160-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1999. No. 28. Art. 3493.

5. . Smushkin A. B. Commentary on the Federal Law of July 9, 1999 No. 160-FZ "On Foreign Investments in the Russian Federation". M .: Delovoy dvor, 2017.164 p.

6. Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of Japan on the encouragement and protection of investment (together with the Protocol of 13.11.1998, the Agreed Protocol of 13.11.1998) (concluded in Moscow on 13.11.1998) // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_-LAW_125735/ (access date: November 03, 2020).

7. Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and Individuals or Legal Entities of Other States (concluded in Washington on March 18, 1965) // Soviet Journal of International Law. 1991. No 2.Pp. 210-229.

УДК/UDC 347.213+347.214.2

Некоторые вопросы правового режима единого недвижимого комплекса

Руденко Евгения Юрьевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: golushko1@rambler.ru
SPIN-код: 3898-8331

Аннотация

Единый недвижимый комплекс представляет собой систему структурно связанных между собой элементов, которые вследствие объединения образуют единое целое. Входящие в состав единого недвижимого комплекса объекты утрачивают свою обособленность и индивидуальность. На практике не всегда просто определить, является группа объектов единым недвижимым комплексом или нет. Одного общего назначения группы объектов недостаточно. Необходимо установить физическую, технологическую и функциональную связи между объектами. Автором приведены примеры судебной практики, в которых суды решали вопрос о наличии данных связей. Правоприменители сталкиваются с тем, что технические специалисты не вносят ясности в данный вопрос. Не менее трудна ситуация с возможностью замены объектов в едином недвижимом комплексе или об исключении объектов из него. В этом случае для решения вопроса о сохранении единого недвижимого комплекса правоприменители должны определить, происходит ли в момент замены объекта или его исключении сохранение существенных свойств единого недвижимого комплекса.

Ключевые слова: вещь, единый недвижимый комплекс, существенные свойства вещи, объект, замена объектов.

Some issues of the legal regime of a single real estate complex

Rudenko Yevgeniya Yuryevna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Civil Rights
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: golushko1@rambler.ru
SPIN Code: 3898-8331

Abstract

A single immovable complex is a system of structurally interconnected elements, which, due to the combination, form a single whole. Objects that are part of a single real estate complex lose their isolation and individuality. In practice, it is not always easy to determine whether a group of objects is a single real estate complex or not. A general purpose group of objects alone is not enough. It is necessary to establish physical, technological and functional connections between objects. The author provides examples of judicial practice in which the courts decided the issue of the existence of these connections. Law enforcement officers are faced with the fact that technical specialists do not clarify this issue. No less difficult is the situation with the possibility of replacing objects in a single real estate complex or excluding objects from it. In this case, in order to resolve the issue of preserving a single immovable complex, law enforcement officers must determine whether the essential properties of a single immovable complex are preserved at the time the object is replaced or excluded.

Key words: thing, a single immovable complex, essential properties of a thing, object, replacement of objects.

Согласно ст. 133.1 ГК РФ в качестве единого недвидимого комплекса (далее по тексту – ЕНК) выступает совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, которые либо расположены на одном земельном участке, либо неразрывно связаны физически или технологически (например, железные дороги, линии электропередачи, трубопроводы и другие линейные объекты). При этом в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество ре-

гистрируется право собственности на совокупность указанных объектов в целом как одну недвижимую вещь. В силу прямого указания ст. 133.1 ГК РФ в отсутствие названной регистрации такая совокупность вещей не является ЕНК. Части ЕНК (например, линейного объекта) могут быть расположены на различных земельных участках [1].

Норма о ЕНК, появившаяся в ГК РФ в рамках недавней реформы гражданского законодательства, была призвана упростить проблему отнесения к недвижимому имуществу нестандартных, но распространенных объектов, таких, как, системы отопления, канализации, линии электропередач, системы газопроводов и др.

Вместе с тем, норма позволяет объединить в ЕНК и иные привычные для нас объекты. Например, можно признать ЕНК несколько зданий и сооружений.

В соответствии с ч. 1 ст. 46 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» Государственный кадастровый учет и государственная регистрация права собственности на единый недвижимый комплекс осуществляются: 1) в связи с завершением строительства объектов недвижимости, если в соответствии с проектной документацией предусмотрена эксплуатация таких объектов как единого недвижимого комплекса; 2) в связи с объединением нескольких указанных в ст. 133.1 ГК РФ объектов недвижимости, государственный кадастровый учет которых осуществлен в Едином государственном реестре недвижимости и права на которые зарегистрированы в Едином государственном реестре недвижимости, по заявлению их собственника.

Таким образом, ЕНК может быть создан из уже имеющихся зданий, сооружений и иных вещей (здания и сооружения при этом поставлены на кадастровый учет как отдельные объекты недвижимости). Кроме того, ЕНК сразу может получить такой статус, если проектной документацией предусмотрена эксплуатация вновь создаваемых объектов как ЕНК (в первую очередь речь идет о зданиях и сооружениях).

Структура ЕНК представляет собой специфические способы физической, технологической, функциональной и юридической связи несколь-

ких недвижимых и движимых вещей в целях создания качественно нового объекта гражданских прав – ЕНК [2, с. 141].

Судебная практика демонстрирует, что доказать технологические, функциональные и физические связи весьма проблематично. Например, если объединятся объекты недвижимости, зарегистрированные в качестве таковых, заверений их собственников о взаимосвязи объектов недостаточно. Необходимо подтверждение этого факта техническими специалистами. Согласно п. 50 Требований к подготовке технического плана и составу содержащихся в нем сведений, утвержденных приказом Минэкономразвития России от 18.12.2015 № 953 в техническом плане ЕНК должны быть сведения о технологической связи между входящими в ЕНК объектами. Однако часто технические специалисты ограничиваются указанием на то, что объединение объектов производится по желанию собственника этих объектов и что объекты объединены общим назначением.

Суды не признают такие заключения технических специалистов надлежащими и свидетельствующими о наличии ЕНК [3].

По одному из дел суд определил следующие критерии для возможности признания ЕНК таковым. Во-первых, должно быть доказано, в чем именно заключается технологическая связь объектов. Использование входящих в ЕНК объектов для единой цели не свидетельствует о технологической связи либо о единстве назначения объектов, включенных в состав ЕНК. Во-вторых, должна быть доказана невозможность самостоятельного функционирования ЕНК при отсутствии хотя бы одного из объектов в его составе. В-третьих, при отсутствии первых двух доказательств, должно быть доказано, что проводятся работы или мероприятия, обеспечивающие физическую или технологическую взаимосвязь объектов [4].

В другом деле суд указал, что оценку характеристик ЕНК необходимо производить с позиций исключительно свойств и признаков неделимой вещи. В ЕНК каждый из элементов должен неизбежно и объективно обеспечивать комплексный характер ЕНК и его целостное функ-

циональное назначение. То есть нахождение в составе ЕНК каждой из его составных частей должно обеспечивать целостность ЕНК, а при отсутствии любой из составных частей целостность ЕНК утрачивается [5].

Еще в одном деле суд обратил внимание на следующее. ЕНК может объединять вещи, которые могут существовать в качестве отдельных вещей до их включения в комплекс. Суд подчеркнул, что для того, чтобы ЕНК можно было считать таковым, необходимо, чтобы каждый входящий в ЕНК объект можно было в любое время выделить из ЕНК и затем, при необходимости, образовать с этим объектом другие ЕНК. При этом, ЕНК должен сохранять свой статус неделимой вещи даже после того, как один или несколько элементов ЕНК будут выделены из него [6].

Интересен вопрос о возможности замены одних вещей другим в составе ЕНК, либо об исключении некоторых объектов из ЕНК.

Согласно ст. 133.1 ГК РФ к ЕНК применяются правила о неделимых вещах. То есть ЕНК не являются неделимыми вещами, поскольку не все ЕНК имеют признаки неделимой вещи. Вместе с тем, правила о них применяются к ЕНК. Это дало повод Министерству экономического развития РФ в Письме от 07.03.2014 № Д23и-819 «О рассмотрении обращения» категорично заявить, что при решении вопроса об объединении совокупности нескольких объектов в единый недвижимый комплекс собственникам необходимо учитывать, что впоследствии единый недвижимый комплекс не может быть разделен (преобразован иным способом) на самостоятельные объекты недвижимости. Из приведенных выше примеров судебных решений видно, что данное письмо было воспринято некоторыми судами буквально.

Вместе с тем, в научной литературе отмечается, что вряд ли законодатель именно так понимал применение к ЕНК правил о неделимых вещах. «Из ст. 133.1 ГК РФ не следует, что она выступает в качестве ограничения прав собственника на распоряжение недвижимыми вещами, входящими в ЕНК» [7]. Вероятно, законодатель распространяет на ЕНК правовой режим неделимых вещей с целью сохранения целостно-

сти объекта при переходе прав на него как в порядке универсального правопреемства, так и в результате совершения сделок [8, с. 103].

Кроме того, из п. 2 ст. 133 ГК РФ следует, что замена одних составных частей неделимой вещи другими составными частями возможна и это не влечет возникновения иной вещи, если при этом существенные свойства вещи сохраняются.

Таким образом, если остаются неизменными существенные свойства ЕНК после замены входящих в ЕНК одних объектов другими, замена таких объектов и, надо полагать, исключение таких объектов из ЕНК возможны.

Однако, законодатель не дает определения понятию «существенные свойства вещи». Эта категория оценочная. Понятие «свойство» обычно определяют с помощью понятия «качество». Обе категории – философские. Понятие «качество» выражает существенную определенность предмета, благодаря которой он существует сам по себе, в том виде, в котором он есть. Свойство – любой признак, относительно которого предметы могут быть либо схожи между собой, либо отличны друг от друга (например, форма, величина, составляющие элементы). Существенным является свойство, при утрате которого предмет перестает быть самим собой и становится чем-то иным. Качество – совокупность существенных свойств предмета [9, с. 512]. Таким образом, если исключение из ЕНК или при замене в ЕНК некоторых объектов происходит исчезновение связей между элементами ЕНК или ЕНК утрачивает свое качество (т.е. изменяются или утрачиваются существенные свойства/свойство ЕНК), то замена или исключение входящих в ЕНК объектов в данном случае приведет к фактическому исчезновению ЕНК или появлению качественно нового ЕНК. Но вот вопрос: качественно новый ЕНК – тот же ЕНК с юридической точки зрения или нет? «В философии данный вопрос обсуждается в рамках парадокса Тесея, который сформулирован следующим образом: "Если все составные части исходного объекта были заменены, остается ли объект тем же объектом?"» [10]. Полагаем, что с юридической точки зрения ЕНК остается тем же.

Например, если из ЕНК – нефтебазы, будут исключены и проданы все резервуары для нефтепродуктов [7], то ЕНК фактически и юридически утрачивает статус ЕНК. Вместе с тем, если все резервуары для нефтепродуктов будут заменены другими, то ЕНК продолжает свое существование в качестве ЕНК.

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что установление признаков и определение существенных свойств ЕНК в каждом конкретном случае требует тщательного подхода и, к сожалению, технические специалисты не всегда помогают в этих вопросах, оставляя их раз решение правоприменителям.

Список литературы

1. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25. П. 39 // Российская газета. 2015. 30 июня.

2. Ягунова Е. Е. К вопросу о структуре единого недвижимого комплекса // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 3 (25). С. 141-148.

3. Постановление Арбитражного суда Самарской области от 16 октября 2019 г. по делу № А55-22766/2018. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения 01.12.2020).

4. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 23 сентября 2019 г. по делу № А76-11098/2019. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения 01.12.2020).

5. Решение Арбитражного суда Республики Крым от 10 февраля 2020 г. по делу № А83-16594/2018. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения 01.12.2020).

6. Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 11 июля 2017 г. по делу № А07-5651/2017. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения 01.12.2020).

7. Алексеев В. А. Единый недвижимый комплекс и сложная недвижимая вещь: вопросы соотношения // Закон. 2018. № 3. С. 117-125.

8. Дружинина Ю. Ф. О перспективах включения единого недвижимого комплекса в гражданский оборот // Вестник Омского университета. Сер. «Право». 2014 № 3 (40). С. 103.

9. Новая философская энциклопедии. В 4-х т. Т. 2 / Научно-ред. совет: предс. В. С. Степин, зам. предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин. М.: Мысль, 2001. С. 512.

10. Киселев А., Николаева И. Квалификация сложной вещи // Адвокатская газета. 2020. № 21 // Справочно-правовая система «Гарант».

References

1. On the application by the courts of some provisions of section I of part one of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.06.2015 No. 25. Paragraph. 39 // Rossiyskaya Gazeta. 2015.30 June.

2. Yagunova E. E. On the question of the structure of a single real estate complex // Bulletin of the Perm University. Legal sciences. 2014. No. 3 (25). Pp. 141-148.

3. Resolution of the Arbitration Court of the Samara Region dated October 16, 2019 in case No. A55-22766 / 2018. URL: https://sudact.ru/ (access date: December 01, 2020).

4. The decision of the Arbitration Court of the Chelyabinsk Region dated September 23, 2019 in case No. A76-11098 / 2019. URL: https://sudact.ru/ (access date: December 01, 2020).

5. The decision of the Arbitration Court of the Republic of Crimea dated February 10, 2020 in case No. A83-16594 / 2018. URL: https://sudact.ru/ (access date: December 01, 2020).

6. The decision of the Arbitration Court of the Republic of Bashkortostan dated July 11, 2017 in case No. A07-5651 / 2017. URL: https://sudact.ru/ (access date: December 01, 2020).

7. Alekseev V. A. A single immovable complex and a complex immovable thing: correlation issues // Law. 2018. No. 3. Pp. 117-125.

8. Druzhinina Yu. F. On the prospects for the inclusion of a single real estate complex in the civil turnover // Bulletin of Omsk University. Ser. "Right". 2014 No. 3 (40). P. 103.

9. New philosophical encyclopedia. In 4 volumes.Vol. 2 / Scientific-ed. advice: pre. V.S.Stepin, deputy. preface: A. A. Guseinov, G. Yu. Semigin. M .: Mysl, 2001.S. 512.

10. Kiselev A., Nikolaeva I. Qualification of a difficult thing // Advocacy newspaper. 2020. No. 21 // Garant.

УДК/UDC 34.07

К вопросу о государственном суверенитете в современном правовом пространстве

Рудь Ксения Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: kseniaarud@gmail.com

Аннотация

В научной работе рассматриваются некоторые правовые особенности государственного суверенитета в Российской Федерации. Современное понятие государственного суверенитета существенно отличается от все еще традиционного представления о нем, сложившегося в условиях абсолютизма и этатизма в XVI–XVII вв. и сводящегося к полной юридической независимости государства от любой другой власти как внутри, так и за его пределами. Это устаревшее представление о государственном суверенитете в наше время полностью используется только тоталитарными, антидемократическими режимами. В демократических, правовых государствах суверенитет является важным средством защиты государственной независимости, правомерных интересов, но и в этом случае он определенным образом ограничен как внутренними, так и внешними факторами и нормами.

Ключевые слова: суверенитет, юридические аспекты государственного суверенитета, законодательство, теория государства и права.

On the issue of state sovereignty in the modern legal space

Rud Kseniya Aleksandrovna
student in the master's programme of the Faculty of Law
Kuban Sate Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: rudkseniaa@gmail.com

Abstract

The scientific work examines some of the legal features of state sovereignty in the Russian Federation. The modern concept of state sovereignty differs significantly from the still traditional concept of it, which developed under the conditions of absolutism and statism in the 16th – 17th centuries. and reduced to the full legal independence of the state from any other power, both inside and outside it. This outdated idea of state sovereignty in our time is fully used only by totalitarian, anti-democratic regimes. In democratic, rule-of-law states, sovereignty is an important means of protecting state independence, legitimate interests, but even in this case it is in a certain way limited by both internal and external factors and norms.

Key words: sovereignty, legal aspects of state sovereignty, legislation, theory of state and law.

В юридической науке на протяжении долгого времени идут дискуссии о том, что такое государственный суверенитет. Его рассматривают как признак государства или как одну из его характеристик, спорят о том, может ли государственный суверенитет быть ограниченным, делимым или неделимым.

Теоретическое обоснование концепции государственного суверенитета часто связывают с именами таких выдающихся европейских мыслителей, как Ж. Боден, Н. Макиавелли [1]. Можно сделать вывод, что становление научных взглядов - это сложный и длительный, а иногда и очень противоречивый процесс. В большинстве своем появление новых подходов обусловлено потребностями развивающегося общества. Конечно, в некоторых случаях мышление ученого намного опережает время. Яркий пример - работы Леонардо да Винчи. С идеей о государственном суверенитете такого не случилось. Она появилась тогда, когда была нужна. И неудивительно, что идея государственного суверенитета была поддержана и получила распространение по всему миру. Результатом мирового признания стало то, что суверенитет стал обязательным признаком государства. Появление суверенитета было вызвано потребностью многих народов в создании единых независимых государств в противо-

положность феодальной раздробленности с ее постоянными войнами и нестабильностью.

И хотя идея прав и свобод человека и гражданина возникла намного позже, опираясь на естественно-правовую концепцию права, государственный суверенитет стал некой гарантией устойчивости положения человека с точки зрения права, т. к. на государственно организованной территории начали действовать единые нормы права и единые подходы в осуществлении правосудия [2]. Государственный суверенитет получил статус важнейшего условия дальнейшего развития государственно организованного общества, которое осознало, что без верховенства государственной власти внутри страны и независимости на международной арене нет возможности дальнейшего прогресса.

В XX–XXI вв. наступил новый этап становления государственного суверенитета. Необходимо отметить, что со временем изменились некоторые признаки государства. Например, ряд ученых считают, что на сегодняшний день вместо классического признака «налоги и сборы» целесообразнее отметить другой признак - «государственную казну», т. к. нынешнее государство, не отказываясь от своего суверенного права устанавливать общеобязательные фискальные платежи, имеет и другие (неналоговые) источники доходов.

Государственный суверенитет по традиции определяется как верховенство, независимость, самостоятельность государственной власти, полнота законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории. Можно сказать, что сегодня в условиях развития демократических устремлений данное понимание государственного суверенитета требует своего дальнейшего переосмысления.

Весьма оригинальную трактовку государственного суверенитета предлагает Ф. В. Мусатов. Ученый рассматривает государственный суверенитет с точки зрения способности и возможности государства самостоятельно, основываясь на принципах и нормах международного права, принимать нормы права и применять их при непосредственном участии граждан как субъектов правоприменительной деятельности [2].

Также существует и другой подход. Согласно Конституции Российской Федерации единственным источником власти и суверенитета в России является ее многонациональный народ. Только ему принадлежит учредительная власть, позволяющая определять пределы учреждаемой им государственной власти, возлагать на государство «обязанности перед народом» [3]. Иными словами, государственный суверенитет - это не только суверенные права, но и суверенные обязанности государства, установленные Конституцией Российской Федерации и другими законами. Поэтому абсолютного суверенитета нет и быть не может. Конечно, государственная власть устанавливает нормы права, которые формируют основы конституционного строя, определяющие правовое положение субъектов права. Но необходимо понимать, что деятельность государства ограничена нормами права. Ошибочным является мнение о том, что государственный суверенитет может быть, например, делим или отчуждаем, а тем более частично ограничен.

Стоит учитывать, что государство, может утратить суверенитет в силу разных причин, например:

1. Государство по своему желанию входит в состав иного государства, становится его составляющей, следовательно первоначального суверенного государства больше не существует.
2. Государства объединяются и образуют новое государство, суверенитеты объединяющихся государств трансформируются в единый суверенитет новой политическо-правовой организации общества.
3. Государство было завоевано другим государством: институты государственной власти прекращают функционировать, нет больше политико-правовой связи государства и его граждан, государственный суверенитет уничтожается агрессором.

Государственный суверенитет может быть внутренним и внешним. Внутренний суверенитет заключается в обеспечении единства и неделимости территории, неприкосновенности границ и невмешательстве во внутренние дела государства. Если какое-либо иностранное государство

или внешняя сила нарушает границы другого государства или заставляет его принять то или иное решение, не отвечающее национальным интересам народа данного государства, то можно говорить о нарушении его суверенитета. Внешний суверенитет - независимость на международной арене [4]. Получается, что в случае возникновения независимой территориальной единицы государство не имеет всей полноты своего внутреннего суверенитета. Это может быть следствием ряда причин, в частности нежелания применять силовые методы решения конфликта или проявления руководством страны политической слабости. При рассмотрении поставленного вопроса очень важно взять во внимание причины появления независимой территориальной единицы. Это могут быть политические, экономические ошибки государства, амбиции отдельных деятелей или подстрекательство других государств. Последняя причина, на наш взгляд, сегодня одна из самых актуальных, поскольку рыночные интересы, имперские устремления отдельных государств имеют место быть. Многие ученые приходят к выводу, что государственный суверенитет - это индивидуальная особенность каждого конкретного государства. Данная позиция является спорной, т. к. государственный суверенитет - это признак государства [5]. Исходя из этого, можно сказать, что государственная власть суверенна, самостоятельна и независима. Государства действительно различаются, но не по суверенитету, а по своим финансово-экономическим, информационным ресурсам. Выделение сильных и слабых стран обусловлено отсутствием у последних не государственного суверенитета, а денежных, экономических, иных ресурсов, рычагов воздействия. Одной из важнейших функций государства является защита своей территории, защита своего суверенитета. У слабого государства не хватает финансовых, политических средств для защиты. Поэтому могут появляться, например, страны-сателлиты, политика которых находится под влиянием сильного государства. Иными словами, это формально независимые государства, находящиеся под политическим и экономическим влиянием другого государства и пользующиеся его протекционизмом на международной арене. Государственный суверe-

нитет сохраняется, он никуда не исчезает и не трансформируется. Другое дело, что государственная власть, чтобы сохранить свое положение, учитывает мнение своего экономически сильного союзника и использует его протекционизм.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что государственный суверенитет - один из важнейших признаков современного государства. На сегодняшний день содержание государственного суверенитета меняется, что обусловлено трансформацией идеи современного государства, а также доминированием его общественно-социальных начал, закономерно приведших к возрождению новых обязанностей государства перед гражданами. Стоит учитывать, что государство имеет не только суверенные права, но и суверенные обязанности по признанию, обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина. Оно несет ответственность за результаты своей деятельности, поскольку государственный суверенитет вторичен по отношению к власти народа.

Список литературы

1. Макиавелли Н. Государь. М.: Планета, 1990. 80 с.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 01.07.2020 № 31. Ст. 4398.

3. Мусатов Ф. В. Государство как субъект права: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург: Ур. гос. юрид. акад., 2016. 36 с.

4. Эбзеев Б. С. Конституционное право России: учебник. М.: Проспект, 2019. 768 с.

5. История государства и права зарубежных стран Гущина Л.И., Дашин А. В., Ембулаева Н. Ю., Епифанова Е. В., Лепешкина О. В., Михайлик А. А., Недилько Ю. В., Павлисова Т. Е., Шаповалов А. В., Адыгезалова Г. Э., Жбырь О. Н. Учебник для бакалавров / Отв. ред. Е. В. Епифанова. Краснодар, 2017. 350 с.

References

1. Machiavelli N. Sovereign. M .: Planeta, 1990.80 p.

2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 01.07.2020 No. 11-FKZ) // Collected Legislation of the Russian Federation. 07/01/2020 No. 31. Art. 4398.

3. Musatov F. V. State as a subject of law: diss. ... Cand. jurid. sciences. Yekaterinburg: Lv. state jurid. acad., 2016. 36 p.

4. Ebzeev B. S. Constitutional law of Russia: textbook. Moscow: Prospect, 2019. 768 p.

5. History of the state and law of foreign countries Gushchina L. I., Dashin A. V., Embulaeva N. Yu., Epifanova E. V., Lepeshkina O. V., Mikhailik A. A., Nedilko Yu. V., Pavlisova T. E., Shapovalov A. V., Adygezalova G. E., Zhbyr O. N. Textbook for bachelors / Ed. ed. E. V. Epifanov. Krasnodar, 2017. 350 p.

УДК/UDC 342.98

Государственная служба как институт административного права

Соколова Дарья Олеговна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: sokolovadaria1531@gmail.com

Коровин Даниил Александрович
студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: danyak888@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности системы государственной службы Российской Федерации. Анализируются основные цели, задачи и функции государственной гражданской службы. Подробно исследуются организация деятельности государственного служащего, служебная профессиональная деятельность государственного служащего, правовое регулирование служебной деятельности государственного служащего. Рассматриваются основные принципы государственной службы: федерализм, законность, равный доступ граждан Российской Федерации к государственной службе, открытость, защита государственных служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную деятельность. В работе формулируются основные проблемы, возникающие как в сфере обеспечения функционирования государственной службы, так и в сфере непосредственно самого функционирования государственной службы Российской Федерации. К ним относятся коррупция, вопрос разграничения государственной и муниципальной службы и ряд других.

Ключевые слова: государственная служба Российской Федерации, государственное управление, принципы государственной службы Российской Федерации, исполнительно-распорядительная деятельность.

Public service as an institution of administrative law

Sokolova Darya Olegovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: sokolovadaria1531@gmail.ru

Korovin Daniil Aleksandrovich
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: danyak888@mail.ru

Abstract

The article examines the features of the civil service system of the Russian Federation. The main goals, objectives and functions of the state civil service are analyzed. The organization of the activity of a civil servant, the official professional activity of a civil servant, legal regulation of the official activity of a civil servant are investigated in detail. The basic principles of public service are considered: federalism, legality, equal access of citizens of the Russian Federation to public service, openness, protection of civil servants from unlawful interference in their professional activities. The work formulates the main problems that arise both in the sphere of ensuring the functioning of the civil service, and in the sphere of the very functioning of the civil service of the Russian Federation. These include corruption, the issue of delimiting state and municipal services, and a number of others.

Key words: public service of the Russian Federation, public administration, principles of public service of the Russian Federation, Executive and administrative activities.

Государственная гражданская служба относится к многоуровневым общественным системам, поэтому она практически не ограничена в возможности дифференциации, разветвления, многообразия, расширения функциональных возможностей. Административное право — отрасль права, регулирующая общественные отношения в сфере государственного управления, она также характеризуется как деятель-

ность исполнительно-распорядительная. В свою очередь, государственная служба в Российской Федерации — институт административного права, представляющий собой совокупность государственных органов и должностных лиц, осуществляющих реализацию функций государственного управления на возмездной основе.

Главной целью государственной службы является практическое осуществление функций государства. Среди задач государственной службы можно выделить: обеспечение конституционного строя, осуществление управленческой деятельности государства, обеспечение благосостояния населения, соблюдения прав и свобод человека и гражданина и многое другое. Функциями государственной службы Российской Федерации являются: информационное обеспечение деятельности государственных органов, моделирование и прогнозирование развития системы государственной службы, планирование, организация, контроль, руководство, координация и регулирование в данной сфере, а также учет и фиксация информации, так или иначе связанной с осуществлением государственной службы.

В Федеральном законе от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» дается определение государственной службы Российской Федерации: «Государственная служба Российской Федерации — это профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий: Российской Федерации, федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов, субъектов Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов субъектов Российской Федерации, а также лиц, замещающих должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов, и лиц, замещающих должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов Российской Федерации для непосредственного испол-

нения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации» [1].

В процессе рассмотрения государственной службы Российской Федерации как института административного права можно выделить следующие элементы: организация деятельности государственного служащего, служебная профессиональная деятельность государственного служащего, правовое регулирование служебной деятельности государственного служащего [2].

Первый элемент включает в себя определение места государственного служащего в структуре государственного органа, определение его полномочий и обязанностей. Служебная профессиональная деятельность государственного служащего представляет собой ни что иное, как деятельность, в рамках которой осуществляется выполнение функций государства.

Система государственной службы в Российской Федерации включает в себя государственную гражданскую службу, военную службу, а также государственную службу иных видов. Государственная гражданская служба, в свою очередь, делится на федеральную государственную гражданскую службу и государственную гражданскую службу субъекта Российской Федерации. В основе такого разделения лежат особенности правового регулирования. Так, например, правовое регулирование государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации — предмет совместного ведения Российской Федерация и субъекта Российской Федерации, а федеральная государственная гражданская служба — предмет исключительного ведения Российской Федерации.

Государственная гражданская служба — вид государственной службы, представляющий собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях государственной гражданской службы Российской Федерации в органах исполнительной, законодательной и судебной власти Российской Федерации на федеральном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации. Так, например, к федеральным государственным служащим относятся работники Аппа-

рата Правительства Российской Федерации, федеральных министерств, Государственной Думы и т. д. К государственным служащим субъектов Российской Федерации причисляют членов высшего исполнительного и законодательного органа субъектов Российской Федерации, сотрудников департаментов и т. д.

В первом случае государственные служащие получают вознаграждение за счет средств федерального бюджета, в то время как государственные служащие субъекта получают его за счет средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации.

Должности государственной гражданской службы Российской Федерации устанавливаются на основании указов Президента Российской Федерации, федерального законодательства и актов субъектов Российской Федерации. Должности федеральной государственной гражданской службы регламентируются Указом Президента Российской Федерации «О реестре должностей федеральной государственной гражданской службы», а примером акта субъекта Российской Федерации, регулирующим государственную гражданскую службу, может послужить Закон Краснодарского края от 12 марта 2007 г. № 1203-КЗ «О реестре должностей государственной гражданской службы Краснодарского края».

Военная служба — вид федеральной государственной службы, представляющий собой профессиональную служебную деятельность граждан на воинских должностях или не на воинских должностях в случаях и на условиях, предусмотренных федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства. Таким гражданам присваиваются воинские звания [1].

Прохождение данной службы возможно как гражданами Российской Федерации, так и иностранными гражданами. В случае с гражданами Российской Федерации — по призыву или по контракту. Что касается иностранных граждан, то ими военная служба осуществляется по

контракту на воинских должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами в Вооруженных Силах Российской Федерации и воинских формированиях.

Вся система государственной службы, как и другие государственно-правовые явления, основана на принципах, которые являются фундаментальными идеями и призваны отражать ее суть. Само понятие «принципы государственной службы» концентрирует внимание на базовых чертах, наиболее существенных характеристиках, а также на основном содержании, роли и определяющих юридических положениях в структуре государственной службы.

Первый принцип государственной службы Российской Федерации — федерализм. Как уже говорилось ранее, государственная служба осуществляется на двух уровнях власти. Федеральная государственная служба — предмет ведения Российской Федерации, а государственная служба субъекта Российской Федерации — предмет совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Второй принцип — принцип законности. Государственная служба как институт, осуществляющий функции государства и действующий от его имени, обязан, во-первых, способствовать осуществлению прав и свобод человека и гражданина, а, во-вторых, в своей деятельности опираться строго на нормы права. Третий принцип — равный доступ граждан Российской Федерации к государственной службе. Этот принцип провозглашен ст. 32 Конституции Российской Федерации. Единство правовых и организационных основ государственной службы означает, что в России существует единый подход к системе организации государственной службы и свое закрепление он находит в нормативно-правовых актах.

Несмотря на то, что Конституция Российской Федерации отделяет органы местного самоуправления от органов государственной власти, государственная и муниципальная службы имеют много общего. Так, оба вида службы основной своей целью ставят обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Помимо этого, общими для них являются квалификационные требования, предъявляемые к людям, желающим

поступить на службу, меры социальной поддержки служащих и многое другое. Принцип открытости государственной службы также провозглашается Конституцией Российской Федерации и подразумевает под собой обязанность органов государственной власти и местного самоуправления предоставлять каждому материалы и документы, непосредственно затрагивающие его права и свободы, если иное не предусмотрено законом. Государственная служба — это в первую очередь деятельность профессиональная, требующая от людей, ее осуществляющих, специальных навыков и знаний.

В рамках данного принципа под государственной службой понимается социальный институт, требующий проведения определенных мероприятий по отбору персонала, который отвечал бы целям и задачам государственной службы [3]. В качестве последнего принципа выделим принцип защиты государственных служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную деятельность. Это касается как вмешательства со стороны государственных органов, должностных лиц, так и вмешательства со стороны физических и юридических лиц.

Так или иначе, государственная служба имеет свой круг проблем. Одной из главных проблем государственной службы Российской Федерации является коррупция. Коррупция в органах государственной службы порождает возникновение недоверия со стороны населения государству, нарушает всю систему государственного управления, но самое страшное — представляет собой угрозу национальной безопасности нашей страны.

Проблемой является также вопрос разграничения государственной и муниципальной службы.

В Федеральном законе от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» говорится, что муниципальным служащим является гражданин, исполняющий в порядке, определенном муниципальными правовыми актами в соответствии с федеральными законами и законами субъекта Российской Федерации, обязанности по должности муниципальной службы за денежное содержание, выплачиваемое за счет средств местного бюджета [4].

Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» гласит: «Федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, содержащие нормы трудового права, применяются к отношениям, связанным с гражданской службой, в части, не урегулированной настоящим Федеральным законом» [5].

Но здесь возникает вопрос: как столь разные сферы могут регулироваться одними нормативно-правовыми актами? Существует две точки зрения относительно данной проблемы.

Первая — правовое регулирование отношений, связанных с трудом гражданских служащих, «должно осуществляться прежде всего на основе принципов правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, указанных в ст. 2 Трудового кодекса Российской Федерации» [6]. Вторая — приоритета норм трудового права над нормами о государственной службе быть не может, т. к. у них не совпадает предмет регулирования и они действуют в разных сферах.

К сожалению, данный список не является исчерпывающим, существует множество других проблем. Так, например, проблема плохой профессиональной подготовки государственных служащих, проблема слабого использования современных технологий при осуществлении полномочий государственными органами, отсутствие эффективного контроля деятельности государственных органов и т. д.

Таким образом, государственная служба Российской Федерации — важнейший институт административного права, который обеспечивает реализацию государственной власти. Государственная служба Российской Федерации является публичным институтом реализации Конституции Российской Федерации и законов государства. К сожалению, данный институт имеет ряд проблем, решение которых нельзя откладывать. Только после решения этих вопросов будет возможно осуществление ра-

зумно организованного, демократического, правового и результативного государственного управления.

Список литературы

1. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ // Интернет-портал Российской газеты. URL: https://rg.ru/2003/05/30/sluzhba-dok.html (дата обращения: 10.10.2020).

2. Лободина А. А., Шабунько Ю. А., Павлов Н. В. Соотношение государственной и муниципальной службы как элементов единой системы публичной власти // Евразийский юридический журнал. 2020. № 5 (144). С. 145–146.

3. Галимова Э. Ш., Шелудченко А. Ю. Особенности отбора персонала на государственную службу // Бюллетень науки и практики. 2016. № 3. С. 34–37.

4. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ // Интернет-портал Российской газеты. URL: https://rg.ru/2007/03/07/sluzhba-dok.html (дата обращения: 10.10.2020).

5. Павлов Н. В., Жеребцов А. Н. Вопросы сущности и правоприменительного значения административной практики // Lex russia. 2019. № 3 (148). С. 34–44.

6. Жеребцов А. Н., Павлов Н. В. Административная правоприменительная практика: теоретический и практический аспекты: монография. М: Юстицинформ, 2018. 168 с.

References

1. On the system of state service of the Russian Federation: Federal law No. 58-FZ of 27.05.2003 // Internet portal of the Russian newspaper. URL: https://rg.ru/2003/05/30/sluzhba-dok.html (access date: October 10, 2020).

2. Lobodina A. A., Shabunko Yu. A., Pavlov N. V. Correlation of state and municipal services as elements of a unified system of public power //Eurasian legal journal. 2020. No. 5(144). Pp. 145-146.

3.Galimova E. Sh., Sheludchenko A. Yu. Features of personnel selection for public service // Bulletin of science and practice. 2016. No. 3. Pp. 34-37.

4. On municipal service in the Russian Federation: Federal law No. 25-FZ of 02.03.2007 // Internet-portal of Russian Newspapers. URL: https://rg.ru/2007/03/07/sluzhba-dok.html (access date: October, 10, 2020).

5. Pavlov N. V., Zherebtsov A. N. Questions of the essence and law enforcement significance of administrative practice / / Lex russia (Russian law). 2019. No 3 (148). Pp. 34-44.

6. Zherebtsov A. N., Pavlov N. V. Administrative law enforcement practice: theoretical and practical aspects: Monograph / Zherebtsov, A. N., Pavlov, N. V.-M: Justicinform, 2018. 168 p.

УДК/UDC 347.94

Электронные доказательства в арбитражном процессе

Уманцев Марк Дмитриевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: umancev1999@bk.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена новелле института доказательств в арбитражном процессе - электронным доказательствам. Современные тенденции развития цифрового общества диктуют новые правила для положений процессуальных законов. Правоприменение, связанное с данным направлением, достаточно противоречивое и неустойчивое, что позволяет говорить о наличии дискуссий в теории и практике удостоверения и истребования электронных доказательств. В работе рассматривается правовая природа таких доказательств, исследуются правила их использования в суде, а также практика оценки электронных доказательств. Приведены некоторые теоретические аспекты, а также отраслевое законодательство, позволяющие в полном объеме отследить развитие и расширение процессуальных и материальных прав участников арбитражного процесса, а также потребность в правовой регламентации процессуального новшества.

Ключевые слова: электронные доказательства, арбитражный процесс, информация, электронный документ, обеспечение доказательств.

Electronic evidence in arbitration proceedings

Umantsev Mark Dmitryevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: umancev1999@bk.ru

Abstract

This article is devoted to the novel of the Institute of evidence in the arbitration process-electronic evidence. Current trends in the development of the digital society dictate new rules for the provisions of procedural laws. Law enforcement related to this area is quite controversial and unstable, which suggests that there are discussions in the theory and practice of certification and demand for electronic evidence. The paper analyzes the legal nature of such evidence, the rules for its use in court, as well as the practice of evaluating electronic evidence. Some theoretical aspects, as well as industry legislation, are given that allow us to fully track the development and expansion of the procedural and material rights of participants in the arbitration process, as well as the need for legal regulation of procedural innovations.

Key words: electronic evidence, arbitration process, information, electronic document, providing evidence.

Стремительное развитие технологий и информационного поля позволяет внедрять уникальные средства не только в общественный уклад жизни граждан, но и в деятельность арбитражных судов. Вместе с тем такие информационные средства позволяют использовать новый для отечественного процессуального права вид доказательств - электронные доказательства. Несмотря на то, что внедрение такого правового инструмента идет достаточно активно, в правоприменительной практике остается некоторое количество правовых пробелов, не позволяющих в полной мере оценить природу таких доказательств. Решение по аналогии недопустимо, если она прямо запрещена законом или если закон связывает наступление юридических последствий с наличием конкретных норм [1].

Обратимся к положениям Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ). В соответствии с ч. 3 ст. 75 АПК РФ документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в т. ч. с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, допускаются в качестве письменных дока-

зательств в случаях и порядке, которые предусмотрены АПК РФ, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или договором. Данная законодательная формулировка позволяет нам выделить два вида электронных документов:

1) простые,
2) заверенные электронной подписью.

Понятие «электронный документ» закреплено в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2]. Указанный закон определяет в качестве электронного документа документированную информацию, представленную в электронной форме.

Помимо указанного федерального закона определение понятия электронного документа содержится в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее - ГК РФ). П. 2 ст. 434 ГК РФ закрепил, что под электронными документами следует понимать информацию, зафиксированную при помощи программных средств [3]. А передача информации реализуется с использованием электронных средств связи на электронных носителях. С учетом вышеуказанного можно сделать вывод, что законодатель относит электронные доказательства к письменным, о чем подтверждает непосредственно наименование ст. 75 АПК РФ - «Письменные доказательства». Также хотелось бы привести мнение правоведа А. П. Вершинина, утверждающего, что электронный документ по имеющейся в нем информации не отличается от информации, которою содержат в себе бумажные носители [4]. Заметим, что ранее в АПК РФ перечень доказательств был открытым, поэтому, например, переписка по электронной почте могла выступать в качестве доказательства в рассматриваемом арбитражным судом деле.

Говоря о практике использования электронных доказательств, следует указать, что существует проблема надлежащего заверения такого вида доказательств, подтверждения их достоверности. Поскольку законодатель не предусмотрел точную процедуру, участникам арбитражно-

го процесса приходится самостоятельно учитывать специфику доказательств и представлять их суду с наличием ошибок в оформлении.

С учетом анализа судебной практики можно выделить несколько критериев достоверности электронных документов:

1) читаемость (возможность видеть и распознавать знаки без использования вторичных средств);
2) наличие необходимых и достаточных реквизитов (подтверждение факта направления документа конкретным лицом);
3) наличие документа в первоначальном виде (здесь действует принцип целостности и полноты электронного доказательства);
4) комплиментарность иным доказательствам по делу.

Четвертый критерий может показаться неоднозначным: с одной стороны, электронные доказательства могут рассматриваться как необособленные, поскольку на практике достаточно сложно проводить линию защиты, основываясь исключительно на таких доказательствах. С другой стороны, процесс соотношения электронного доказательства с другими доказательствами выступает одним из элементов процесса исследования доказательств по делу и, что немаловажно, производится в отношении вещественных доказательств. На основании этого следует, что комплиментарность не дискредитирует электронные доказательства как самостоятельный вид доказательств.

В настоящий момент в правоприменительной практике утвердились следующие группы электронных доказательств:

1) информация, предоставленная публичными органами власти и организациями;
2) электронные сообщения;
3) sms и сообщения из мессенджеров;
4) аудио- и видеозапись, цифровое фотоизображение.

Рассмотрим далее более подробно каждую из перечисленных групп.

Первая группа электронных доказательств связана непосредственно с деятельностью публичных органов власти и организаций, которые

размещают всю официальную информацию на своих порталах в сети «Интернет», где каждый пользователь может ознакомиться с базой документации, представленной в электронном формате. Так, например, традиционными электронными ресурсами выступают базы Федеральной налоговой службы, Министерства внутренних дел, Федеральной службы судебных приставов, Росреестра и др. Несмотря на то, что такой формат сведений носит справочный характер, электронные доказательства позволяют легко определять направление исследования доказательств по делу. Помимо представленных публичными органами власти сведений, к этой же группе следует отнести информацию СМИ, размещенную в сети «Интернет». Согласно ст. 2 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» [5] сайт СМИ, размещенный в сети «Интернет», считается сетевым изданием. Использование данных с сетевого издания с учетом должного заверения может послужить важной частью доказательственной базы в целом, а на практике может даже стать основанием для возбуждения дела об административном правонарушении (п. 4 ч. 2 ст. 39 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [6]).

Использование такой группы электронных доказательств влечет за собой обязательные процедуры по идентификации источника информации. Так, Президиум Высшего арбитражного суда Российской Федерации (далее - ВАС РФ) в Постановлении от 5 апреля 2012 г. № 16311/11 по делу № А40-7557/11-152-86 указал, что распечатки страниц сайта не могут выступать доказательством по делу, поскольку не была обоснована допустимость их представления [7].

Следующей группой являются электронные сообщения, которые передаются или получаются пользователем информационно-телекоммуникационной сети. В корпоративных правоотношениях контрагенты все чаще производят общение посредством использования электронных сообщений, что вполне обоснованно и целесообразно. Однако на практике мнения разделились: если ВАС РФ в Постановлении от 12 ноября 2013 г. № 18002/12 [8] обращал внимание на оценку электронных

переписок в качестве надлежащих доказательств, то, например, Десятый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 25 апреля 2016 г. № 10АП-17900/2014 [9] отказал в приеме электронных писем как доказательств по делу, поскольку это нарушало законодательное правило об обязательном подписании документа электронной или собственноручной подписью (ст. 11 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»). При этом необходимо помнить о том, что документы, подписанные электронной подписью, допускаются в качестве письменных доказательств.

Третья группа электронных доказательств - sms и сообщения из мессенджеров (например, WhatsApp, Skype, Telegram и др). По мнению большинства практиков, правовая природа информации о переписках в таких программах схожа с электронными сообщениями, однако реализация такого подхода довольна сложна. Здесь же необходимо отметить, что sms и сообщения из мессенджеров, полученные и хранящиеся на личных устройствах лиц, могут содержать персональные данные, обладающие режимом ограниченного пользования.

Еще одна группа - это электронные аудио- и видеозаписи, цифровое фотоизображение. Данные доказательства являются нетипичными и в то же время ключевыми при рассмотрении дела. Верховный Суд Российской Федерации в Определении от 6 декабря 2016 г. по делу № 35-КГ16-18 [10] напомнил, что аудиозаписи являются самостоятельным средством доказывания. В современных условиях, когда ряд договоренностей не фиксируются на бумаге, аудиозапись порой остается единственным способом доказать, что права одной из сторон нарушены. И в таком случае диктофонная запись, произведенная без ведома другой стороны, не станет недопустимым доказательством.

Вопрос относительно оценки таких доказательств остается все еще неразрешенным, поскольку многие ссылаются как на оговорку о таком порядке общения в договоре, так и на обычаи делового общения (с применением или нет таких средств), в связи с чем итоговое решение полностью и напрямую зависит от усмотрения суда. При разрешении спо-

ра электронная переписка может сыграть решающее значение. Было бы стратегически неверно переоценивать электронные доказательства, но вкупе с иными доказательствами они действительно могут развернуть ход процесса и позволить отстоять правовую позицию доверителя в условиях дефицита вещественных или традиционных письменных доказательств.

В теории и практике обеспечения электронных доказательств существует несколько способов:

1) досудебные,
2) нотариальные,
3) полученные судом.

К первому относятся обеспечительные меры по договору, а также самостоятельные действия по надлежащему заверению электронных документов. Для того чтобы договор между контрагентами был действителен, необходимо внести в такой договор оговорку о возможности обмена электронных документов: таким образом заключение договора возможно будет подтвердить. При этом все документы, переданные средствами факсимильной или электронной связи, обладают силой оригинала. В противном случае суд может посчитать доказательства недопустимыми и отказать в их приеме.

С целью приема арбитражным судом электронных доказательств по делу необходимо их нотариальное заверение, что отвечает требованиям ст. 75 АПК РФ. Указанное не выступает обязанностью, а лишь является гарантом принятия доказательств. Заверение электронных доказательств у нотариуса производится посредством составления нотариальных протоколов осмотра доказательств. Помимо содержания, он может подтвердить другие данные, если они присутствуют (например, контактные данные сторон спора).

В заключение необходимо отметить, что институт электронных доказательств в арбитражном процессе находится на стадии стремительного развития и во многом, как показали примеры из практики, является противоречивым. По нашему мнению, наличие такого эффективного

инструмента в отечественном судопроизводстве позволит в полной мере реализовать цели и задачи арбитражного процесса и расширить круг механизмов по защите нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов участников спора.

Список литературы

1. Гринь Е. А. Принудительное изъятие земельного участка вследствие его ненадлежащего использования. // Власть Закона. 2013. № 1 (13). С. 66–75.

2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Российская газета. 2006. № 0 (4131).

3. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (часть первая) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

4. Вершинин А. П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. М., 2000. С. 40–46.

5. О средствах массовой информации: Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 // Собрание законодательства РФ. 1992. № 7. Ст. 300.

6. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3434.

7. Постановление Президиума ВАС РФ от 05.04.2012 № 16311/11 по делу № А40-7557/11-152-86 // СПС «Гарант».

8. Постановление Президиума ВАС РФ от 12.11.2013 г. № 18002/12 по делу № А47-7950/2011 // СПС «Гарант».

9. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 25 апреля 2016 г. № 10АП-17900/2014 по делу № А4-50304/14 // СПС «Консультант Плюс».

10. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.12.2016 № 35-КГ16-18 // СПС «Консультант Плюс».

References

1. Grin E. A. Forced withdrawal of a land plot due to its improper use. // Rule of Law. 2013. No. 1 (13). Pp. 66–75.

2. On information, information technologies and information protection: Federal Law of 27.07.2006 No. 149-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 2006. No. 0 (4131).

3. Civil Code of the Russian Federation of 30.11.1994 № 51-FZ (part one) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

4. Vershinin A. P. Electronic document: legal form and evidence in court. M., 2000. Pp. 40–46.

5. On the media: Law of the Russian Federation of December 27, 1991 No. 2124-1 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1992. No. 7. Art. 300.

6. On the protection of competition: Federal Law of 26.07.2006 No. 135-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31. Art. 3434.

7. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 05.04.2012 No. 16311/11 on case No. A40-7557 / 11-152-86 // Garant.

8. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of November 12, 2013 No. 18002/12 on case No. A47-7950 / 2011 // Garant.

9. Resolution of the Tenth Arbitration Court of Appeal dated April 25, 2016 No. 10AP-17900/2014 in case No. A4-50304 / 14 // Consultant Plus.

10. Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06.12.2016 No. 35-KG16-18 // Consultant Plus.

УДК/UDC 343.98

Особенности взаимодействия следователя и органов дознания при раскрытии и расследовании коррупционных преступлений

Хлус Александр Михайлович
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь
e-mail: hlus.home@mail.ru
SPIN-код: 1560-4979

Аннотация

В статье рассматриваются особенности взаимодействия следователя и органов дознания в процессе раскрытия и расследования коррупционных преступлений. В системе связи следователя и органов дознания взаимодействие представлено в качестве их совместной, целенаправленной деятельности, основанной на действующем законодательстве. Эта деятельность реализуется в пределах предоставленной компетенции путем сочетания их специфических методов и средств. По мнению автора, взаимодействие следует рассматривать в качестве основополагающего принципа деятельности следователя и органов дознания в борьбе с коррупционными преступлениями. В ряде случаев связующим звеном этой деятельности может выступать тактическая операция по задержанию преступника с поличным как комплексное тактическое средство, способствующее активизации различных форм взаимодействия органов дознания и следствия.

Ключевые слова: следователь, органы дознания, взаимодействие, раскрытие, расследование, коррупционные преступления, тактическая операция.

Peculiarities of interaction of the investigator and the inquiring bodies during the disclosure and investigation of corruption crimes

Khlus Alexander Mikhailovich
Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor, Department of Criminalistics
Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: hlus.home@mail.ru
SPIN Code: 1560-4979

Abstract

The article discusses the features of the interaction between the investigator and the bodies of inquiry in the process of disclosing and investigating corruption crimes. In the communication system of the investigator and the bodies of inquiry, the interaction is presented as their joint, purposeful activity based on the current legislation. This activity is carried out within the scope of the granted competence by combining their specific methods and means. According to the author, interaction should be considered as a fundamental principle of the activities of the investigator and the bodies of inquiry in the fight against corruption crimes. In a number of cases, the connecting link of this activity can be a tactical operation to arrest a criminal red-handed as a complex tactical tool that promotes the activation of various forms of interaction between the bodies of inquiry and investigation.

Key words: investigator, inquiry agencies, interaction, disclosure, investigation, corruption crimes, tactical operation.

В нормах Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) [1] не встречается слово «взаимодействие». Взаимодействие как понятие упоминается в специальных законах, регламентирующих деятельность различных государственных органов, одним из направлений которых является борьба с преступностью. Например, в ст. 5 Закона Республики Беларусь «О Следственном комитете Республики Беларусь» говорится, что «Следственный комитет осуществляет свою

деятельность во взаимодействии с другими государственными органами и иными организациями» [2]. Аналогичным образом взаимодействие предусматривают Законы Республики Беларусь «Об органах внутренних дел» [3] и «Об органах государственной безопасности» [4]. Специализированные подразделения органов внутренних дел и государственной безопасности уполномочены осуществлять дознание и оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД).

Сравнительно недавно порядок взаимодействия в ходе досудебного производства указанных и иных государственных органов, для которых борьба с преступностью является одним из направлений деятельности, регламентирован соответствующей инструкцией [5].

Взаимодействие следователя и органов дознания представляет собой основанную на законе, согласованную по цели, их совместную деятельность, осуществляемую в пределах предоставленной компетенции на основе сочетания присущих методов и средств.

Возможность и необходимость взаимодействия следователя и органов дознания обусловлены нормами УПК. Например, ст. 36 УПК предоставляет следователю право знакомиться с относящимися к расследуемому уголовному делу материалами ОРД. Он же вправе давать поручения органам, уполномоченным законом осуществлять дознание, ОРД, о производстве следственных действий, проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). Следователь уполномочен требовать от органа дознания содействия в производстве следственных и других процессуальных действий.

На возможность взаимодействия косвенно указывает статья 101 УПК, в которой говорится, что «материалы, полученные в ходе ОРД, могут быть признаны в качестве источника доказательств». Этому предшествует осуществление предусмотренного ст. 103 УПК права следователя «требовать от... органов, осуществляющих ОРД, представления предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела».

Согласно ст. 186 УПК на органы, уполномоченные осуществлять дознание, ОРД, возложена обязанность «проводить ОРМ для установле-

ния лица, совершившего преступление, уведомляя следователя о полученных результатах», в случаях передачи следователю дела, по которому не представилось возможным установить лицо, совершившее преступление.

Нормативная основа взаимодействия между следователя и органами дознания позволяет определить данное понятие. Под взаимодействием следователя и органов дознания следует понимать «взаимное согласование их действий, совместное решение каких-либо задач, направленных на достижение общей цели» [6]. Целью их взаимодействия является раскрытие и расследование преступлений. Сущность взаимодействия следователя и органов дознания раскрывают признаки, характеризующие данный процесс. Первым признаком взаимодействия указанных субъектов является его познавательный характер. Следователь и органы дознания во время совместного сотрудничества идут к познанию прошлого события, приводящего к возникновению отношений между ними. Вторым признаком взаимодействия, непосредственно вытекающим из первого, является его организаторский характер. Выявленное, раскрытое и расследованное преступление является результатом труда большой группы сотрудников правоохранительных органов. Особое место в этой деятельности занимает следователь, который по своему процессуальному положению является организатором раскрытия и расследования преступлений. Для данного вида взаимодействия свойственен удостоверительный характер. Во всех случаях такое взаимодействие включает в себя «действия, направленные на закрепление, удостоверение полученных в ходе познания фактов» [7, с. 282–285].

При расследовании преступлений «против интересов службы» [8] согласованная деятельность следователей и органов, уполномоченных осуществлять дознание, ОРД, наиболее часто осуществляется по уголовным делам коррупционной направленности.

Для борьбы с организованной преступностью и коррупцией и, соответственно, для раскрытия коррупционных преступлений в органах внутренних дел и государственной безопасности выделены специаль-

ные подразделения (п. 1 ст. 37 УПК). Это определяет целесообразность проведения предварительного следствия по делам о коррупционных преступлениях следователями, специализирующимися на расследовании этой категории дел.

Согласованная деятельность следователей и органов дознания позволяет наиболее рационально использовать все предусмотренные законом меры для обнаружения признаков коррупционных преступлений, их раскрытия и расследования.

Обязательные для исполнения поручения следователя органам дознания служат процессуальным основанием для проведения ими, как следственных действий, так и ОРМ по делам о коррупционных преступлениях, находящимся в производстве следователей. Наличие поручения позволяет начальнику органа дознания (ст. 38 УПК) проконтролировать своевременность, обеспечить полноту и качественное выполнение поручения следователя.

Поручения следователя направляются начальнику органа дознания, а не тем или иным конкретным сотрудникам, которые непосредственно будут заниматься исполнением поручения. Непосредственные исполнители поручений следователя по делам о коррупционном преступлении выделяются по усмотрению начальника органа дознания.

При постоянном взаимодействии согласованная деятельность следователей и органов дознания осуществляется в течение всего предварительного следствия. Постоянная форма взаимодействия используется при расследовании сложных и больших по объему дел о взяточничестве. При такой форме взаимодействия создаются следственно-оперативные группы (далее – СОГ).

Обстоятельствами, указывающими на необходимость создания постоянных групп следователей и оперативных работников органов дознания, являются наряду с другими:

1) сложность уголовного дела;
2) большой объем дела;
3) особое общественное значение дела.

Обычно постоянные группы следователей и оперативных сотрудников создаются или сразу после получения сообщения о преступлении коррупционной направленности, например, взяточничестве, или через определенное время в процессе расследования. Такая необходимость может возникнуть, например, после установления, что подозреваемый в совершении коррупционного преступления действовал не один, а в составе группы т. п.

Между членами СОГ должен осуществляться постоянный обмен информацией. Полная и объективная информация должна передаваться немедленно или в максимально короткие сроки после ее получения. Особенно это касается ОРМ, содержащих сведения о времени совершения тех или иных действий, которые необходимо проверить процессуальным путем. Так, оперативно-розыскные данные могут указывать на время и место совершения преступных действий.

При этом, несмотря на возможную противоречивость оперативно-розыскных сведений, их необходимо передавать следователю, в производстве которого находится дело о коррупционном преступлении.

Органы дознания могут получить также информацию о намерении заинтересованных в исходе дела лиц встретиться с потерпевшим или свидетелем, чтобы подкупить их, склонить к изменению правдивых показаний о сути расследуемого деяния и т. д. Промедление с передачей такой информации следователю может лишить ее ценности.

При использовании в процессе расследования коррупционных преступлений информации, полученной органами дознания негласным путем, следователь обязан принять меры, исключающие возможность разглашения источника информации.

Например, следователи не ограничиваются обыском лишь того места, где согласно информации, полученной в результате ОРМ, подозреваемый оборудовал тайник для хранения денег или ценностей, нажитых преступным путем. Чтобы скрыть свою осведомленность, следователем должна быть избрана тактика обыска, при которой не сразу и не в первую очередь извлекаются оттуда деньги и ценности.

Обмен взаимной информацией тесно связан с согласованным планированием процессуальных действий и ОРМ. Согласованное планирование немыслимо без исчерпывающей взаимной информации. Эта информация необходима не только при составлении планов, но и при их дальнейшей корректировке, уточнении и изменении.

Нормы УПК, закрепляющие основы взаимодействия следователей и органов дознания, создают реальную возможность планомерного и согласованного проведения процессуальных действий и ОРМ при расследовании коррупционных преступлений. Согласованное планирование исключает дублирование в исследовании тех или иных обстоятельств преступления. Планирование, определяя направление и объем расследования, является предпосылкой качественного и быстрого проведения процессуальных действий и ОРМ, необходимых для раскрытия коррупционного преступления.

При расследовании коррупционных преступлений применяются различные способы планирования. Представляется, что более правильной и эффективной является практика составления следователями и работниками органами дознания раздельных, но всесторонне согласованных между собой планов следственных действий и ОРМ. При таком планировании достигается четкое разграничение процессуальных действий и ОРМ, а также обеспечивается невмешательство следователя в оперативную деятельность сотрудников органа дознания, которые используют в своей работе, как гласные, так и негласные методы и средства.

Посредством согласованного планирования все многочисленные следственные действия и ОРМ превращаются в неразрывные части единого непрерывного процесса взаимодействия следователей и органов дознания. При этом важно определить, какие обстоятельства совершения коррупционного деяния подлежат проверке и установлению посредством проведения следственных действий, а какие путем осуществления ОРМ.

Необходимость в помощи органов дознания возникает тог-да, когда максимальный успех расследования возможен только при сочетании процессуальных действий и ОРМ.

Проведение ОРМ предусматривается планом лишь в случае их действительной необходимости. Если же те или иные факты, связанные с совершением коррупционного преступления, можно установить непосредственно процессуальным путем, без применения ОРМ, то именно так и следует поступить. При таком положении проще и быстрее достигается конечный результат. Путь к установлению истины становится короче, поскольку отпадает необходимость в проведении ОРМ и проверке процессуальным путем полученных в результате их проведения данных.

Нельзя забывать, что проведение ОРМ представляет определенную сложность. При согласованном планировании должно обязательно соблюдаться важнейшее положение взаимодействия, согласно которому исполнителями ОРМ могут быть только работники органов дознания, поскольку ОРД является их исключительной компетенцией.

Деятельность следователей и работников органов дознания по согласованному планированию не заканчивается составлением письменных планов. Необходимость различных дополнений и уточнений планов требует совместных обсуждений данных, полученных в результате проведения следственных действий и ОРМ. Без этого трудно обеспечить согласованность при расследовании коррупционного преступления. Для уточнения и дополнения планов также требуются согласованные действия следователей и сотрудников органов дознания.

При всем положительном, что связано с взаимодействием следователя и органа дознания, в практике раскрытия и расследования коррупционных преступлений, имеются примеры рассогласованности их действий.

Нередко вовлечению в процесс раскрытия и расследования преступлений следователя предшествует ситуация, когда на основе первичных сведений орган дознания осуществляет оперативную проверку (разработку) в отношении конкретного лица и накапливает в деле оперативного учета информацию о нем. Наличие достаточных данных о совершенном коррупционном преступлении позволяет органу дознания принять решение о проведении оперативного эксперимента, в результате которо-

го подозреваемый в совершении коррупционного деяния задерживается с поличным. Основываясь на материалах ОРД следователь возбуждает уголовное дело и начинает его расследование.

Наличие на первоначальном этапе расследования только не процессуальных данных создает следователю трудности в доказывании события преступления. Сложной может оказаться легализация в уголовный процесс материалов ОРД в качестве источника доказательств.

По-нашему мнению, взаимодействие между следователем и органом дознания во многих ситуациях раскрытия коррупционного преступления должно быть установлено до момента задержания преступника с поличным. Это необходимо, учитывая специфику коррупционных преступлений, для обеспечения эффективного сбора доказательств, используемых для изобличения виновного и доказывания его вины.

Если до задержания с поличным в распоряжении органа дознания имеется достаточная оперативная информация, указывающая на признаки преступления, то, согласно ст. 166 УПК, должно быть возбуждено уголовное дело. Его возбуждение позволяет организовать тактическую операцию по задержанию преступника с поличным.

Например, по делам о взяточничестве на первоначальном этапе их раскрытия и расследования часто складываются следующие типичные криминалистические ситуации когда: 1) органы дознания располагают сведениями о предполагаемой взятке или 2) гражданин сообщает о ее вымогательстве.

Наличие сведений о предполагаемой взятке не всегда может служить основанием для возбуждения уголовного дела, так как отсутствует уверенность в окончательно принятом решении потенциальных взяткополучателя и взяткодателя, не заинтересованных в афишировании сложившихся меду ними отношений. Эти сведения могут быть получены в результате ОРМ, проводимых в отношении разрабатываемого лица или предоставлены гражданином, сотрудничающим с органом дознания на конфиденциальной основе.

Дальнейшая деятельность сотрудников органа, осуществляющего ОРД, как правило, ориентирована на оперативную проверку этих сведений. В результате проверки могут быть проведены различные ОРМ: оперативный опрос, слуховой контроль и др. Полученные в ходе оперативной проверки материалы ОРД, согласно ст. 49 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) [9], могут являться основанием для возбуждения уголовного дела. Но чаще всего уголовное дело не возбуждается, а принимается решение о проведении оперативного эксперимента. Следователь на этом этапе не информируется о наличии сведений о готовящемся совершении взяточничества и планируемых ОРМ в отношении конкретного лица. Какое-либо взаимодействие следователя и органа дознания фактически отсутствует.

По результатам деятельности органов, уполномоченных проводить дознание и ОРД, следователю передаются оперативно-розыскные материалы. Порядок их оформления и представления (предоставления) определен специальной инструкцией для служебного пользования [10]. На основе материалов ОРД следователь возбуждает уголовное дело и начинает предварительное следствие.

Иная криминалистическая ситуация, связанная с сообщением гражданина о вымогательстве у него взятки, содержит потенциальную основу для максимальной активизации взаимодействия органов уголовного преследования, независимо от того к кому первому попало заявление гражданин: к следователю или в орган дознания.

Мы считаем, что «при наличии заявления гражданина о вымогательстве у него взятки необходимо проводить не оперативный эксперимент, материалы которого без их легализации в уголовном процессе, не имеют доказательственного значения, а осуществлять тактическую операцию «задержание взяточника с поличным». Но здесь имеется процессуальная проблема. Реализовать тактическую операцию в полном объеме можно только после возбуждения уголовного дела» [11, с. 203]. Принимать участие в ее реализации должны все органы уголовного пресле-

дования, т. е. следователь, органы дознания и прокурор. Прокурор, в данном случае, играет роль координирующего звена в системе органов, ведущих борьбу с преступностью [12, с. 66–73].

На основании составленного плана совместных действий следователь проводит следственные действия, а орган дознания осуществляет ОРМ. Все они, и следственные действия и ОРМ, объединены общностью задач: задержать с поличным и изобличить виновного в совершении преступления.

Подводя итог изложенному выше можно отметить, что взаимодействие следует рассматривать в качестве основополагающего принципа деятельности следователя и органов дознания в борьбе с коррупционными преступлениями. В качестве связующего звена этой деятельности может выступать тактическая операция как комплексное тактическое средство, применение которого обеспечит эффективность раскрытия и расследования коррупционных преступлений.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З / URL: https://etalonline.by/document/?regnum=HK9900295 (дата обращения: 11.12.2020).

2. О Следственном комитете Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 13 июля 2013 г. № 403-З / URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11200403 (дата обращения: 11.12.2020).

3. Об органах внутренних дел Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З / URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10700263 (дата обращения: 11.12.2020).

4. Об органах государственной безопасности Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 390-З / URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11200390 (дата обращения: 11.12.2020).

5. Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия органов прокуратуры, предварительного следствия, дознания и Государственного комитета судебных экспертиз в ходе досудебного производства: постановление Генеральной прокуратуры, СК, МВД, МЧС, Министерства обороны, КГК, КГБ, ГПК, ГТК и ГКСЭ Республики Беларусь от 26.12.2016 № 36/278/338/77/42/7/32/17/28/24 // Нормативные

правовые акты. / URL: http://do.kii.gov.by/mod/folder/ view.php?id=3400 (дата обращения 14.12.2020).

6. Хлус А. М. Взаимодействие следователя с оперативными работниками в целях использования результатов (материалов) их деятельности в уголовном процессе / URL: http://elib.bsu.by/handle/123456789/50857 (дата обращения: 11.02.2020).

7. Криминалистика : учебник / под ред. Г. Н. Мухина. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2006. 863 с.

8. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09 июля 1999 г. № 275-З (гл. 35) / URL: http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275 (дата обращения: 11.02.2020).

9. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З / URL: https://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11500307&p1=1 (дата обращения: 14.12. 2020).

10. Инструкция о порядке оформления, предоставления, представления материалов оперативно-розыскной деятельности, органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность : утв. постановлением МВД, КГБ, ГПК, СБ, ОАЦ, КГК, ГТК, Минобороны, СК, Генеральной прокуратуры Респ. Беларусь от 14.01.2016 № 8 дсп/4 дсп/1дсп/6дсп/5дсп/1дсп/1дсп/10дсп/2дсп.

11. Хлус А. М. Проблемы проведения и содержание тактической операции при расследовании коррупционных преступлений / Современные проблемы права и управления. 7–я Международная научная конференция [Текст]: сб. докладов. / Институт законоведения и управления ВПА. Вып. 7. Тула: ООО «Суворовская типография», 2017. С. 203–208.

12. Рубис А. С. Деятельность прокуратуры в борьбе с преступностью (на этапе выявления преступлений). Минск : БГУ, 2005. 166 с.

References

1. The Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus of July 16, 1999 No. 295-З / URL: https://etalonline.by/document/?regnum=HK9900295 (date of access: 11.12.2020).

2. On the Investigative Committee of the Republic of Belarus: Law of the Republic of Belarus dated July 13, 2013 No. 403-З / URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11200403 (access date: December 11, 2020).

3. On the Internal Affairs Bodies of the Republic of Belarus: Law of the Republic of Belarus dated July 17, 2007 No. 263-З / URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10700263 (access date: December 11, 2020).

4. On the state security bodies of the Republic of Belarus: Law of the Republic of Belarus of July 10, 2012 No. 390-З / URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11200390 (access date: December 11, 2020).

5. On approval of the Instruction on the procedure for interaction between the prosecution, preliminary investigation, inquiry and the State Committee for Forensic Examination in the course of pre-trial proceedings: resolution of the General Prosecutor's Office, the Investigative Committee, the Ministry of Internal Affairs, the Ministry of Emergency Situations, the Ministry of Defense, the KGK, the KGB, the CPC, the State Customs Committee and the SCSE of the Republic of Belarus 12/26/2016 No. 36/278/338/77/42/7/32/17/28/24 // Normative legal acts. / URL: http://do.kii.gov.by/mod/folder/ view.php? Id = 3400 (access date: December 14, 2020).

6. Khlus A. M. Interaction of the investigator with operational workers in order to use the results (materials) of their activities in the criminal process / URL: http://elib.bsu.by/handle/123456789/50857 (access date: November 02, 2020).

7. Forensic science: textbook / ed. G.N. Mukhina. Minsk: Acad. Ministry of Internal Affairs Resp. Belarus, 2006.863 p.

8. The Criminal Code of the Republic of Belarus of July 09, 1999 No. 275-З (Chapter 35) / URL: http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275 (access date: November 02, 2020).

9. On operational-search activity: Law of the Republic of Belarus of July 15, 2015 No. 307-З / URL: https://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11500307&p1=1 (access date: December 14, 2020).

10. Instructions on the procedure for registration, provision, submission of materials of operational-search activity, by bodies carrying out operational-search activity: approved. by a resolution of the Ministry of Internal Affairs, KGB, GPK, SB, OAC, KGK, State Customs Committee, Ministry of Defense, Investigative Committee, General Prosecutor's Office of the Republic. Belarus dated January 14, 2016 No. 8 dsp / 4 dsp / 1dsp / 6dsp / 5dsp / 1dsp / 1dsp / 10dsp / 2dsp.

11. Khlus A. M. Problems of the conduct and content of tactical operations in the investigation of corruption crimes / Modern problems of law and management. 7th International Scientific Conference [Text]: Sat. reports. / Institute of Jurisprudence and Management of WPA. Issue 7. Tula: LLC "Suvorov Printing House 2017. Pp. 203–208.

12. Rubis A. S. Activity of the prosecutor's office in the fight against crime (at the stage of detecting crimes). Minsk: BSU, 2005.166 p.

УДК/UDC 347.9

К вопросу о закреплении института группового иска в гражданском процессе

Шевченко Карина Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: KARINASHEVCHENKO@inbox.ru

Аннотация

Целью настоящего исследования выступает изучение процессуальных особенностей судебного разбирательства по групповым искам и формирование авторского предложения по совершенствованию действующего гражданского процесса в рамках данного института.

Отмечается, что основным недостатком групповых исков в гражданском процессе выступает невозможность в ряде случаев (например, по денежным обязательствам) исполнить постановление суда и удовлетворить исковые требования в полном размере всех истцов, что, в свою очередь, может привести к неплатежеспособности ответчика и признанию его несостоятельным (банкротом). По мнению автора, правовое закрепление в гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации института группового иска посредством заимствования положений из арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и опыта арбитражного процесса не позволит должным образом внедрить данный институт в гражданский процесс. Видится необходимость в совершенствовании указанного института с учетом специфики гражданского процесса. В частности, следует детального регламентировать процедуры подсудности, уведомления участников группового процесса, заключения мирового соглашения, особенности взаимодействия представителя и сторон (групповых истцов) и др.

Ключевые слова: исковое заявление, групповой иск, процессуальное соучастие, неопределенный круг лиц.

On the issue of consolidating the institution of class action in civil proceedings

Shevchenko Karina Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: KARINASHEVCHENKO@inbox.ru

Abstract

The purpose of this study is to study the procedural features of subjudgment proceedings in class actions and the formation of the author's proposal for improving the current civil procedure within the framework of this institution. It is noted that the main disadvantage of class actions in civil proceedings is the impossibility in a number of cases (for example, for monetary obligations) to comply with a court order and satisfy claims in full for all plaintiffs, which, in turn, may lead to the insolvency of the defendant and its recognition as insolvent (bankrupt). According to the author, the legal consolidation in the Civil Procedure Code of the Russian Federation of the institution of a class action by borrowing provisions from the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation and the experience of the arbitration process did not allow to properly introduce this institution into the civil process without problems. One can see the need to improve this institution, taking into account the specifics of the civil process, in particular, it is necessary to regulate in detail the procedures of jurisdiction, notifications to the participants in the group process, the specifics of interaction between the representative and the parties (group plaintiffs), the conclusion of an amicable agreement and much more.

Key words: statement of claim, class action, procedural complicity, an indefinite circle of persons.

Переход России к рыночной модели экономики, появление новых и развитие ранее существующих общественных отношений способствовало возникновению новых способов нарушений и злоупотреблений правом широкого круга лиц [1]. При этом институты процессуального соучастия (ст. 40 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ)) и исков, поданных в защиту интересов неопределенно-

го круга лиц (ст. 36 ГПК РФ) [2], не способствовало защите прав большой группы лиц, включая неизвестных на момент предъявления исковых требований и их персональная изменчивость. Что, в свою очередь, обусловило совершенствование действующего гражданского процессуального законодательства и правовое закрепление в гл. 22.3 ГПК РФ «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц» [3] института группового иска.

Необходимо отметить, что для гражданского процесса данный институт является относительно новым, и, несмотря на то, что в арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее - АПК РФ) данный институт нашел свое отражение в гл. 28.2 [4], в науке до сих не сложилось единого мнения относительно правовой природы групповых исков. При этом попытка законодателя провести унификацию ГПК РФ и АПК РФ в целях реализации Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [5] лишь породила новые вопросы.

Одни авторы относят групповой иск к разновидности процессуального соучастия. Так, например, А. И. Шайхутдинова, В. В. Ярков и ряд других правоведов отмечают, что групповой иск регулируется по правилам, установленным для процессуального соучастия, поэтому он является «гипертрофированным процессуальным соучастием» [6; 7]. Другие исследователи отождествляют групповой иск с исками, поданными в защиту неопределенного круга лиц [8].

Некоторые ученые относят групповой иск к самостоятельному процессуальному институту, посредством которого осуществляется защита интересов большой группы людей, персональный состав которой неизвестен одному либо нескольким участникам данной группы на момент возбуждения гражданского дела, без наличия специальных полномочий со стороны всех входящих в него лиц [9].

На наш взгляд, институт группового иска необходимо относить к самостоятельному институту гражданского процесса, а не к разновидности процессуального соучастия ввиду наличия существенных отличий

между ними. Так, групповой иск может быть направлен на защиту оспариваемых и (или) нарушенных прав и законных интересов не только определенной, но и неопределенной группы лиц. Причем количество лиц, чьи права и законные интересы нарушены, может быть неограничено (обязательным условием является то, что минимальное количество лиц для подачи коллективного иска должно быть не менее двадцати (ими могут выступать как граждане, так и организации, а также государственные органы и органы местного самоуправления)). Кроме того, в случае направления группового искового заявления на защиту неопределенной группы лиц судебные постановления будут распространяться и на лиц, которые не принимали участия в судебном заседании.

Безусловно, посредством групповых исков снижается нагрузка на суды ввиду сокращения количества будущих исковых заявлений, имеющих тождественное основание и предмет спора, и увеличивается качество выносимых судебных постановлений. Основным недостатком групповых исков в гражданском процессе, на наш взгляд, выступает невозможность в ряде случаев (например, по денежным обязательствам) исполнить постановление суда и удовлетворить исковые требования в полном размере всех истцов, что, в свою очередь, может привести к неплатежеспособности ответчика и признанию его несостоятельным (банкротом). Для разрешения данной проблемы и совершенствования теории гражданского процесса необходимо определить правовую природу группового иска.

Таким образом, правовое закрепление в ГПК РФ института группового иска посредством заимствования положений и опыта из АПК РФ и арбитражного процесса не позволило должным образом внедрить данный институт в гражданский процесс. По нашему мнению, необходимо реформирование данного института с учетом специфики гражданского процесса и доработки ряда норм ГПК РФ. В частности, следует детального регламентировать процедуры подсудности, уведомления участников группового процесса, заключения мирового соглашения, особенности взаимодействия представителя и сторон (групповых истцов) и т. д.

Список литературы

1. Очаковский В. А., Усенко А. С. К вопросу об установлении сбора за интернет-покупки в России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 376–385.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 18.07.2019 № 191-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 29 (ч. I). Ст. 3858.

4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

5. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124 (1)) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071/ (дата обращения: 01.12.2020).

6. Шайхутдинова А. И. Групповые (коллективные) иски в гражданском судопроизводстве России и Бразилии: сравнительно-правовое исследование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 5. С. 108–124.

7. Ярков В. В. Новые формы исковой защиты в гражданском процессе (групповые и косвенные иски) // Государство и право. 1999. № 9. С. 32–40.

8. Аболин Г. О. Групповые иски в российском арбитражном процессуальном законодательстве – перспективы развития // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 3. С. 43–47.

9. Аболонин Г. О. Групповые иски. М., 2001. 256 с.

References

1. Ochakovsky V. A., Usenko A. S. On the issue of establishing a fee for online purchases in Russia // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2016. No. 118. Pp. 376-385.

2. The Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 46. Art. 4532.

3. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of 18.07.2019 No. 191-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2019. No. 29 (part I). Art. 3858.

4. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of 07.24.2002 No. 95-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3012

5. The concept of a unified Civil Procedure Code of the Russian Federation (approved by the decision of the Committee on Civil, Criminal, Arbitration and Procedural Legislation of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of 08.12.2014 No. 124 (1)) // Consultant Plus.

6. Shaikhutdinova A. I. Group (class) claims in civil proceedings in Russia and Brazil: Comparative legal research // Journal of foreign legislation and comparative jurisprudence. 2019.No. 5. Pp. 108-124.

7. Yarkov V. V. New forms of claim protection in civil process (group and indirect claims) // State and law. 1999. No. 9. Pp. 32–40.

8. Abolin G. O. Class actions in the Russian abritrzhny procedural legislation - development prospects // Arbitration and civil process. 2011. No. 3. Pp. 43-47.

9. Abolonin G. O. Group claims. Moscow. 2001. 256 p.

УДК/UDC 347.9

Некоторые процессуальные аспекты применения обеспечительных мер при рассмотрении и разрешении корпоративных споров

Шевченко Карина Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: KARINASHEVCHENKO@inbox.ru

Аннотация

В статье анализируются некоторые процессуальные аспекты применения обеспечительных мер при рассмотрении и разрешении корпоративных споров. Отмечается, что применение обеспечительных мер по корпоративным спорам может быть направлено на приостановление как финансово-хозяйственной, так и организационно-распорядительной деятельности корпоративной организации, которое выражается в виде наложения ареста на акции (доли) хозяйственных товариществ и обществ, пай членов кооперативов, запрета на совершение сделок, голосование определенным образом, ликвидации юридического лица и т. п. По мнению автора, следует дополнить Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации такими основаниями обеспечительных мер, как необходимость сохранения существующего положения в отношении лиц, участвующих в деле, и других лиц, а также обеспечительное дозволение. Данные законодательные внедрения позволят лицам заявлять ходатайства перед арбитражным судом о необходимости совершения определенных действий, которые не затрагивают обеспечиваемый интерес заявителя.

Ключевые слова: обеспечительные меры, корпоративные споры, иск, арбитражный суд, злоупотребление правом.

Some procedural aspects of the application of interim measures in the consideration and resolution of corporate disputes

Shevchenko Karina Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: KARINASHEVCHENKO@inbox.ru

Abstract

The article analyzes some of the procedural aspects of the application of interim measures in the consideration and resolution of corporate disputes. It is noted that the application of interim measures in corporate disputes can be aimed at suspending both the financial and economic and organizational and administrative activities of a corporate organization, which is expressed in the form of seizure of shares (shares) of business partnerships and companies, shares of members of cooperatives, a ban on making transactions, voting in a certain way, liquidation of a legal entity, etc. According to the author, the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation should be supplemented with such grounds for interim measures as the need to preserve the existing situation in relation to the persons participating in the case and other persons, as well as interim permission. These legislative implementations will allow individuals to file petitions with the arbitration court about the need to perform certain actions that do not affect the applicant's secured interest.

Key words: interim measures, corporeal disputes, claim, arbitration court, abuse of law.

Процесс внедрения в экономическую деятельность новых инновационных технологий, развитие электронной торговли, появление новых и развитие существующих секторов экономики [1; 2] обусловили увеличение количества в России участников хозяйственного оборота. В то же время с ростом числа юридических лиц наблюдается и увеличение количества рассматриваемых арбитражными судами корпоративных споров.

В соответствии с разделом III Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» для достижения

целей и решения задач данной программы необходимо обеспечение эффективной деятельности всей судебной системы Российской Федерации [3]. В свою очередь, одним из способов осуществления эффективности судебной деятельности выступает обеспечение иска. В науке гражданского процесса обеспечительные меры рассматриваются в качестве средств защиты. Так, например, Ю. В. Помарина под обеспечительными мерами понимает ускоренное средство защиты, для применения которого не требуется предоставление доказательств в полном объеме, необходимом для обоснования требований и возражений стороны относительно предмета спора [4].

Будучи действенным механизмом, обеспечивающим надлежащую защиту нарушенных прав, данный процессуальный институт способствует предотвращению возможного причинения вреда участникам арбитражного процесса. Особое значение обеспечение иска имеет при рассмотрении корпоративных споров, поскольку позволяет гарантировать исполнение будущего постановления арбитражного суда. Так, в соответствии со ст. 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) под корпоративным спором понимают споры, связанные с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице [5].

Применение данных мер допустимо на любой стадии процесса, включая предварительное обеспечение, т. е. до подачи искового заявления в арбитражный суд. Для разрешения арбитражным судом ходатайства о применении обеспечительных мер стороне следует обосновать нарушение или оспаривание права. Так, например, исходя из п. 11 Информационного письма Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 24 июля 2003 г. № 72, основанием наложения ареста на ценные бумаги является возможность их отчуждения ответчиком третьим лицам [6].

В то же время применение обеспечительных мер по корпоративным спорам может быть направлено на приостановление как финансово-хозяйственной, так и организационно-распорядительной деятельности

корпоративной организации. В частности, речь идет о наложении ареста на акции (доли) хозяйственных товариществ и обществ, пай членов кооперативов (п. 1 ч. 3 ст. 225.6 АПК РФ), запрете на совершение сделок, голосование определенным образом, ликвидации юридического лица и т. п. [7]. Подобные ограничения могут привести как к выводу активов с баланса организации и созданию условий для признания ее несостоятельной (банкротом), так и к выведению лиц из состава участников хозяйственной организации и в дальнейшем к корпоративному захвату, выведению корпорации из гражданского оборота и завладению ее активами [8].

Тем самым наблюдается злоупотребление правом и не реализуется основная цель института арбитражного процесса - гарантия обеспечения прав и интересов заявителя и недопущение причинения как реального ущерба, так и упущенной выгоды.

В данном случае разрешение вопроса о наложении обеспечительных мер возлагается на арбитражный суд и принимается им по своему внутреннему убеждению и в соответствии с положениями ст. 90 и ч. 1 ст. 225.6 АПК РФ об оценке разумности и обоснованности требований заявителя [9] и недопустимости создания условий, приводящих к фактической невозможности осуществления или существенному затруднению коммерческой организацией финансово-хозяйственной деятельности.

Соответственно, в случае обнаружения признаков злоупотребления правом в заявленном ходатайстве по вопросу наложения обеспечительных мер будет отказано. К сожалению, не во всех случаях арбитражному суду удается установить мотив обеспечения искового заявления, ввиду чего при рассмотрении данного вопроса арбитражному суду следует исходить из существа корпоративного спора и действительной целесообразности применения обеспечительных мер. Кроме того, в случае принятия судом обеспечительных мер у ответчика имеется право подачи искового заявления, предметом которого выступает возмещение понесенных корпоративной организацией убытков.

Кроме того, на наш взгляд, следует дополнить ст. ст. 90, 225.6 АПК РФ и отнести к основаниям обеспечительных мер также необходимость сохранения существующего положения в отношении лиц, участвующих в деле, и других лиц, а также обеспечительное дозволение. Данные законодательные внедрения позволят лицам заявлять ходатайства перед арбитражным судом о необходимости совершения определенных действий, которые не затрагивают обеспечиваемый интерес заявителя.

Список литературы

1. Руденко Е. Ю., Усенко А. С. К вопросу о понятии электронной торговли // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Отв. за вып.: А. Г. Кощаев. 2016. С. 579–581.

2. Руденко Е. Ю., Усенко А. С. Понятие и правовое регулирование электронной торговли // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 111. С. 708–720.

3. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»: Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 21.05.2020) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 1. Ст. 13.

4. Помарина Ю. В. Обеспечительные меры в арбитражном процессе // Бухгалтер и закон. 2008. № 10. С. 41–46.

5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

6. Обзор практики принятия арбитражными судами мер по обеспечению исков по спорам, связанным с обращением ценных бумаг: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.07.2003 № 72 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_-LAW_43841/ (дата обращения: 01.12.2020).

7. Усенко А. С., Руденко Е. Ю. К вопросу о правовой природе корпоративного договора // В сборнике: вестник научно-технического творчества молодежи Кубанского ГАУ. В 4-х частях. Сост. А. Я. Барчукова, Я. К. Тосунов; под ред. А. И. Трубилина, отв. ред. А. Г. Кощаев. 2016. С. 89–91.

8. Усенко А. С. К вопросу о предмете корпоративного договора // В сборнике: Актуальные проблемы современного частного права. Сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической студенческой конференции. 2016. С. 78–80.

9. О применении арбитражными судами обеспечительных мер: Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда РФ // Вестник ВАС РФ. 2006. № 12.

References

1. Rudenko E. Yu., Usenko A. S. On the question of the concept of electronic commerce // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the IX All-Russian Conference of Young Scientists. Responsible for the release: A. G. Koschaev. 2016.S. 579-581.

2. Rudenko E. Yu., Usenko A. S. Concept and legal regulation of electronic commerce // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. No. 111. Pp. 708-720.

3. On the federal target program "Development of the judicial system of Russia for 2013 - 2020": Resolution of the Government of the Russian Federation of December 27, 2012 No. 1406 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2013. No. 1. Art. 13.

4. Pomarina Yu. V. Interim measures in the arbitration process // Accountant and law. 2008. No. 10. Pp. 41-46.

5. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of 07.24.2002 No. 95-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3012.

6. Review of the practice of taking measures by arbitration courts to secure claims in disputes related to the circulation of securities: information letter of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated July 24, 2003 No. 72 // Consultant Plus.

7. Usenko A. S., Rudenko E. Yu. On the question of the legal nature of a corporate agreement // In the collection: BULLETIN OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL CREATIVITY OF YOUTH OF THE KUBAN GAU. In 4 parts. Compiled by A. Ya. Barchukova, J. K. Tosunov; edited by A. I. Trubilin, otv. ed. A. G. Koschaev. 2016. Pp. 89-91.

8. Usenko A. S. On the subject of a corporate agreement // In the collection: Actual problems of modern private law. Collection of scientific and practical articles of the All-Russian scientific and practical student conference. 2016. Pp. 78-80.

9. On the application of interim measures by arbitration courts: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2006. No. 12.